

Министерство образования и науки Украины
Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова

Квалификационная научная работа
на правах рукописи

СЯО ВАНЬНИН

УДК 81-11:81'32+81'33(811.161.1'373.612.2)

ДИССЕРТАЦИЯ

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ
РУССКОГО ЯЗЫКА РУБЕЖА XX–XXI ВВ.

(количественные и статистические характеристики)

10.02.21 – структурная, прикладная и математическая лингвистика

Подается на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Диссертация содержит результаты собственных исследований.
Использование идей, результатов и текстов других авторов имеют ссылки
на соответствующий источник _____ Сяо Ваньнин

Научный руководитель: Кравцова Юлия Валентиновна,
доктор филологических наук, профессор

Киев – 2018

АНОТАЦІЯ

Сяо Ваньнін. Метафоричні номінації у тлумачних словниках російської мови межі ХХ–ХХІ ст. (кількісні та статистичні характеристики). – Рукопис.

Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата філологічних наук за спеціальністю 10.02.21 – структурна, прикладна та математична лінгвістика. – Національний педагогічний університет імені М.П. Драгоманова, МОН України, Київ, 2018.

У дисертації запропоновано й обґрунтовано новий квантитативно-системний підхід до вивчення мовної метафори. Розроблено комплексну методичку для визначення кількісних і статистичних характеристик метафоричних номінацій на матеріалі тлумачних словників і встановлення основних тенденцій і закономірностей узуальної метафоризації у сучасній російській мові. Метафоричні номінації ідентифіковано за лексико-граматичною належністю та скласифіковано за денотативно-поняттєвою віднесеністю. Визначено кількісні показники виділених типів узуальних метафор згідно із заданими параметрами та метафоричних полісемантів. Установлено статистичні характеристики різних типів метафоричних номінацій, їхню частотність і ступінь продуктивності процесів узуальної метафоричної номінації.

Метафора (метафорична номінація) як мовна одиниця є узуальним переносним значенням у семантичній структурі полісеманта, зафіксованим у тлумачному словнику певної мови. Мовна метафора має такі ознаки, як семантична двоплановість, образність, системність, узуальність, об'єктивність, відтворюваність, анонімність, комунікативне призначення.

Сукупність узуальних метафоричних номінацій утворює метафоричну систему будь-якої мови, яка відображає колективні образні уявлення про світ її носіїв і поступово змінюється, що періодично фіксується у тлумачних словниках. Метафорична система, яка є підсистемою лексико-семантичної системи зокрема та мови взагалі, має усі властивості, притаманні системним об'єктам, у тому числі стійкість і варіативність, та основні види системних

відношень і зв'язків, характерних для лексики: продуктивність конкретних семантичних / тематичних сфер у процесах номінації, полісемія, синонімія, антонімія, словотвірні зв'язки.

У сучасній лінгвістиці є певні напрацювання у типологізації метафор, але найбільшого визнання набули класифікації за параметрами лексико-граматичної (частиномовної) належності та денотативно-поняттєвої (тематичної, ідеографічної) віднесеності. За лексико-граматичною належністю виділяються субстантивні, дієслівні, ад'єктивні, адвербіальні метафори. За денотативно-поняттєвою віднесеністю єдиної класифікації досі немає, оскільки вони розробляються на різному мовному матеріалі із урахуванням відповідних даних з ідеографічних / тематичних словників (О.С. Баранов, Ю.М. Караулов, В.В. Морковкін). У цілому виокремлюються такі типи: антропоморфні, соціоморфні, зооморфні, фітоморфні, абіотичні, артефактні, хрономорфні метафори (А.М. Баранов, Ж.О. Вардзелашвілі, Ю.М. Караулов, Ю.В. Кравцова, О.М. Лагута, Г.М. Складєвська, А.П. Чудінов та ін.), які поділяються на ті чи ті різновиди.

Метафоричні номінації як мовні одиниці донедавна не виділялися у складі лексики, а їхнє лексикографування здійснювалось у рамках створення тлумачних словників (К.С. Горбачевич, О.П. Євген'єва, С.І. Ожегов, Д.М. Ушаков, В.І. Чернишов, Н.Ю. Шведова та ін.), в яких вони традиційно описувалися як переносні значення у словникових статтях полісемантів.

Окремі питання лексикографічного опису мовних метафор розглядалися у працях Н.Д. Арутюнової, В. Г. Гака, Л.С. Ковтун, Н.Ю. Шведової та ін., проте системний підхід до їхнього вивчення та лексикографування був обґрунтований і сформований Г.М. Складєвською, яка слушно зауважила, що метафора, зафіксована у тлумачному словнику, емпірично вже систематизована та класифікована, оскільки словник не залишає за межами систематизації жодного елемента.

У кінці ХХ ст. почалося формування метафоричної лексикографії. Укладено метафоричні словники на матеріалі різних дискурсів

(А.М. Баранов, О.П. Д'яченко, Ю.М. Караулов, В.М. Телія, Н.А. Тураніна), ідеографічні словники метафор певної тематичної сфери (Н.О. Кожевнікова, З.Ю. Петрова, О.А. Юріна), але мовні та мовленнєві метафори в них не розмежовуються, тому на базі цих лексикографічних джерел визначити особливості суто узуальної метафоричної номінації складно. Для виявлення нових тенденцій і закономірностей узуальної метафоризації слід спиратися все ж таки на факти сучасних тлумачних словників (С. І. Ожегов, Н. Ю. Шведова, В. В. Лопатін, Л. Є. Лопатіна та ін.), що містять об'єктивні дані про склад і семантичний зміст метафоричних номінацій.

Квантитативно-системний підхід у лінгвістиці базується на принципах системної організації мови (І.О. Бодуен де Куртене, Ф. де Соссюр) та математичному інструментарії її дослідження (В.В. Левицький, В.І. Перебийніс, Р.Г. Піотровський, Ю.А. Тулдава, Дж. Ципф та ін.). Квантитативне дослідження мовних одиниць разом із системним підходом є способом найбільш глибокого пізнання мовного об'єкта (Ю.А. Тулдава).

Квантитативно-системний підхід до вивчення узуальних метафоричних номінацій є доцільним, оскільки він спирається на системність мовних метафор, які донедавна вважалися позасистемним, немодельованим об'єктом (Г.М. Склярєвська), та математичні методи, застосування яких сприяє отриманню об'єктивних даних про кількісний і якісний склад метафоричної системи даної мови, що відбивають тлумачні словники, і допомагає виявити певні тенденції та закономірності мовної метафоризації на конкретному історичному етапі. З огляду на цей підхід розроблено комплексну методику квалітативного та квантитативно-статистичного аналізу метафоричних номінацій на матеріалі сучасних тлумачних словників.

Метафоричні номінації ідентифіковано за лексико-граматичною належністю та виділено 4 групи: субстантивні, ад'єктивні, дієслівні, адвербіальні. Виявлено факти метафоричної полісемії, яка найбільш продуктивно розвивається серед дієслівних метафор, що зумовлено розвиненістю їхніх семантичних і словотвірних зв'язків.

Усі узуальні метафоричні найменування скласифіковано за денотативно-поняттєвою віднесеністю у 7 основних груп: антропоморфні, соціоморфні, зооморфні, фітоморфні, абіотичні, артефактні, хрономорфні, у межах яких виділено 50 тематичних підгруп.

Визначено кількісні показники різних типів узуальних метафоричних номінацій російської мови: 1) за лексико-граматичною належністю: дієслівні метафори становлять 1 264 од. (45,4 %), субстантивні – 1 015 од. (36,4 %), ад’єктивні – 487 од. (17,5 %), адвербіальні – 19 од. (0,7 %); 2) за денотативно-поняттєвою віднесеністю: соціоморфні метафори складають 740 од. (26,5 %), артефактні – 658 од. (23,6 %), антропоморфні – 637 од. (22,9%), абіотичні – 481 од. (17,3 %), зооморфні – 175 од. (6,3 %), фітоморфні – 83 од. (3 %), хрономорфні – 11 од. (0,4 %). За параметром частиномовної належності в метафоричній системі сучасної російської мови домінують дієслівні метафори, за параметром денотативно-поняттєвої віднесеності – соціоморфні метафори.

Установлено, що: 1) високочастотними за параметром лексико-граматичної належності (більше 1 000 од.) є дієслівні та субстантивні метафори, за денотативно-поняттєвою віднесеністю (більше 700 од.) – соціоморфні метафори; високу частотність мають також підгрупи метафоричних номінацій (від 200 до 100 од.) 8 денотативно-поняттєвих сфер: “Фізичні дії, стани людини”, “Фізіологічні процеси, відчуття людини”, “Соціальні відносини”, “Соціальні групи”, “Армія”, “Фізичні властивості”, “Фізичні явища”, “Будинки, споруди”; 2) середньочастотними за лексико-граматичною належністю (майже 500 од.) є ад’єктивні метафоричні номінації, за денотативно-поняттєвою віднесеністю (від 700 до 400 од.) – артефактні, антропоморфні й абіотичні метафори, серед тематичних підгруп (від 100 до 50 од.) – метафоричні номінації, що належать до 16 денотативно-поняттєвих сфер: “Хвороби”, “Зовнішній вигляд людини”, “Психичні властивості людини”, “Мистецтво”, “Релігія”, “Економіка, фінанси”, “Водні об’єкти”, “Атмосферні явища”, “Харчові продукти”, “Одяг, прикраси”,

“Знакові системи”, “Техніка”, “Види тварин”, “Продукти ливарного виробництва”, “Предмети інтер’єру”, “Предмети домашнього вжитку”;
3) низькочастотними за лексико-граматичною належністю (менше 100 од.) є адвербіальні метафоричні номінації, за денотативно-поняттєвою віднесеністю (від 200 до 1 од.) – зооморфні, фітоморфні та хрономорфні метафори, серед тематичних підгруп (від 50 до 1 од.) – метафоричні номінації решти денотативно-поняттєвих сфер (26 підгруп).

Аналіз кількісних і статистичних характеристик метафоричних номінацій сприяв виявленню основних тенденцій і закономірностей метафоризації у сучасній російській мові: 1) у лексико-граматичному відношенні домінантними є дієслівні метафоричні номінації, що не відповідає традиційним тенденціям процесу метафоричної номінації – утворенню субстантивних метафор; 2) за характером денотативно-поняттєвої віднесеності домінують соціоморфні метафори, що також демонструє зсув раніше домінантної антропоморфної метафори; 3) отримані дані відображають особливості колективного образного мислення носіїв російської мови, для яких наразі найважливішими є соціальні відносини та сфери суспільної діяльності.

Перспективи подальших наукових досліджень вбачаємо у застосуванні квантитативно-системного підходу та розробленої методики до вивчення узуальної метафорики на матеріалі тлумачних словників російської мови й інших мов у синхронному та діяхронному аспектах.

Ключові слова: метафора, метафорична номінація, метафорична система, квантитативно-системний підхід, кількісна характеристика, статистична характеристика, тлумачний словник, російська мова.

SUMMARY

Xiao Wanning. Metaphorical nominations in explanatory dictionaries of the Russian language at the turn of the XX–XXI centuries (quantitative and statistical characteristics). – Manuscript.

Thesis for a Candidate's Degree in Philology, Specialty 10.02.21 – Structural, Applied and Mathematical linguistics. – National Pedagogical Dragomanov University, Ministry of Education and Science of Ukraine, Kyiv, 2018.

In the thesis a new quantitative and systematic approach to the study of language metaphor has been proposed and substantiated. The complex method for determining the quantitative and statistical characteristics of metaphorical nominations on the material of explanatory dictionaries and establishing the main tendencies and regularities of casual metaphorization in modern Russian language is developed. Metaphorical nominations are identified by lexical-grammatical belongings and classified by denotative-conceptual attribution. The quantitative indices of the selected types of casual metaphors according to the given parameters and metaphorical polysemants are determined. The statistical characteristics of different types of metaphorical nominations, their frequency and the degree of productivity of the processes of casual metaphorical nomination are established.

The metaphor (metaphorical nomination) as a linguistic unit is a casual figurative meaning in the semantic structure of the polysemant, fixed in the explanatory dictionary of a particular language. The language metaphor has such features as semantic duplex, imagery, systemicity, casuality, objectivity, reproducibility, anonymity, communicative purpose.

The set of casual metaphorical nominations forms the metaphorical system of any language, that reflects the collective imagery of the world of its native speakers and is gradually changing, that is periodically fixed in the explanatory dictionaries. The metaphorical system, which is a subsystem of the lexical-semantic system in particular and language in general, has all the properties inherent to system objects, including stability and variability, and the main types of

system relations and connections specific to vocabulary: the productivity of particular semantic / thematic spheres in nomination processes, polysemy, synonymy, antonymy, word-formation links.

In modern linguistics, there are certain developments in the typology of metaphors, but the classification according to the parameters of lexico-grammatical (part-of-speech) belonging and the denotative-conceptual (thematic, ideographic) attribution has become most widespread. By lexical-grammatical belonging, substantive, verbal, adjective and adverbial metaphors are distinguished. There is no unified classification by denotative-conceptual belonging, as they are developed based on a different linguistic material, taking into account relevant data from ideographic / thematic dictionaries (O.S. Baranov, Yu.M. Karaulov, V.V. Morkovkin). In general, the following types are distinguished: anthropomorphic, sociomorphic, zoomorphic, phytomorphic, abiotic, artifact, chromomorphic metaphors (A.M. Baranov, J.O. Vardzelashvili, Yu.M. Karaulov, Yu.V. Kravtsova, O.M. Laguta, G.M. Sklyarevska, A.P. Chudinov et al.), that are subdivided into various types.

Metaphorical nominations as linguistic units have not been distinguished in the vocabulary until recently, and their lexicography was carried out within the framework of the creation of explanatory dictionaries (K.S. Gorbachevich, O.P. Evgenieva, S.I. Ozhegov, D.M. Ushakov, V.I. Chernyshov, N.Yu. Shvedova et al.), where they have traditionally been described as figurative meanings in the vocabulary entries of polysemants.

Some problems of lexicographic description of linguistic metaphors were considered in the works of N.D. Arutyunova, V.G. Gak, L.S. Kovtun, N.Yu. Shvedova and others, but the systematic approach to their study and lexicography was substantiated and formed by G.M. Sklyarevska, who rightly noted that the metaphor recorded in the explanatory dictionary is empirically systematized and classified, since the dictionary does not leave element apart from the systematization.

At the end of the XX century the formation of metaphorical lexicography began. Metaphorical dictionaries were compiled based on the material of various discourses (A.M. Baranov, O.P. Dyachenko, Yu.M. Karaulov, V.M. Teliya, N.A. Turanina), and ideographic dictionaries of the metaphors of a certain thematic sphere (N.O. Kozhevnikova, Z.Yu. Petrova, O.A. Yurina) were compiled as well, but they do not differentiate language and speech metaphors; therefore, on the basis of these lexicographic sources, it is difficult to determine the tendencies of purely usual metaphorical nomination. In order to identify new trends and patterns of the usual metaphorization, one should rely on the facts of modern explanatory dictionaries (V.V. Lopatin, L.E. Lopatina, S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova et al.) containing objective data on the composition and semantic content of metaphorical nominations.

The quantitative-system approach in linguistics is based on the principles of the systematic organization of the language (I.O. Baudouin de Courtenay, F. de Saussur) and the mathematical tools of its study (V.V. Levitsky, V.I. Perebianis, R.G. Piotrovsky, Yu.A. Tuldawa, J. Tsipf et al.). Quantitative research of linguistic units with the system approach is the method of the most profound cognition of the linguistic object (Yu.A. Tuldawa).

The quantitative-system approach to the study of usual metaphorical nominations is expedient, since it relies on the systemic nature of linguistic metaphors, that until recently were considered to be a non-systemic, unmodeled object (G.M. Sklyarevska), and mathematical methods, whose application contributes to obtaining objective data on quantitative and qualitative composition of the metaphorical system of the given language, reflecting by the explanatory dictionaries, and helps to reveal certain tendencies and regularities of language metaphorization at a particular historical stage. In view of this approach, a comprehensive methodology of qualitative and quantitative-statistical analysis of metaphorical nominations on the basis of modern explanatory dictionaries has been developed.

Metaphorical nominations are identified by lexical-grammatical belonging and four groups are distinguished: substantive, adjective, verbal, adverbial. The facts of the metaphorical polysemy, that develops most effectively among the verbal metaphors due to the development of their semantic and word-formation links, are determined.

All the usual metaphorical nominations are classified by the denotative-conceptual belonging in 7 main groups: anthropomorphic, sociomorphic, zoomorphic, phytomorphic, abiotic, artifact, chromomorphic, where 50 thematic subgroups are distinguished.

The quantitative indices of various types of the usual metaphorical nominations of the Russian language are determined: 1) by lexical-grammatical belonging: verbal metaphors account for 1 264 units (45.4%), substantive – 1 015 units (36.4%), adjective – 487 units (17.5%), adverbial – 19 units (0.7%); 2) by denotative-conceptual attribution: sociomorphic metaphors account for 740 units (26.5%), artifact – 658 units (23.6%), anthropomorphic – 637 units (22.9%), abiotic – 481 units (17.3%), zoomorphic – 175 units (6.3%), phytomorphic – 83 units (3%), chromomorphic – 11 units (0.4%). In the metaphorical system of modern Russian language verbal metaphors dominate by the parameter of part-of-speech belonging, and sociomorphic metaphors dominate by the parameter of denotative-conceptual attribution.

It is established, that: 1) verbal and substantive metaphors are high-frequency by the parameter of lexico-grammatical belonging (over 1 000 units), sociomorphic metaphors are high-frequency by denotative-conceptual attribution (more than 700 units); subgroups of metaphorical nominations (from 200 to 100 units) of 8 denotative-conceptual spheres also have high frequency: “Physical actions, states of human”, “Physiological processes, senses of human”, “Social relations”, “Social groups”, “Army”, “Physical properties”, “Physical phenomena”, “Buildings, structures”; 2) adjective metaphorical nominations are medium-frequency by lexical-grammatical belonging (almost 500 units), artifact, anthropomorphic and abiotic metaphors are medium-frequency by denotative-

conceptual attribution (from 700 to 400 units), as well as metaphorical nominations belonging to 16 denotative-conceptual spheres among thematic subgroups (from 100 to 50 units): “Diseases”, “Appearance of human”, “Mental properties of human”, “Art”, “Religion”, “Economics, finances”, “Water objects”, “Atmospheric phenomena”, “Food products”, “Clothes, jewelry”, “Sign systems”, “Technics”, “Kind of Animal”, “Foundry products”, “Subject of interior”, “House ware”; 3) adverbial metaphorical nominations are low-frequency by lexical-grammatical belongings (less than 100 units), zoomorphic, phytomorphic and chronomorphic metaphors are low-frequency by denotative-conceptual attribution (from 200 to 1 unit), as well as metaphorical nominations of the remaining denotative-conceptual spheres (26 subgroups) among the thematic subgroups (from 50 to 1 unit).

The analysis of quantitative and statistical characteristics of metaphorical nominations contributed to the identification of the following basic trends and patterns of conventional metaphorization in modern Russian language: 1) on the lexico-grammatical belonging, the verbal metaphorical nominations are dominant, that does not correspond to the traditional tendencies of the metaphorical nomination process – the formation of substantive metaphors; 2) on the denotative-conceptual attribution, sociomorphic metaphors dominate, that also demonstrates the displacement of a previously dominant anthropomorphic metaphor; 3) results of the research reflect the features of the collective figurative thinking of the native speakers of the Russian language, who consider social relations and spheres of social activity to be the most important at the present time.

Prospects for further research are the application of the quantitative-system approach and the developed methodology to the study of the usual metaphors on the material of the explanatory dictionaries of the Russian language and other languages in synchronous and diachronic aspects.

Keywords: metaphor, metaphorical nomination, metaphorical system, quantitative-system approach, quantitative characteristic, statistical characteristic, explanatory dictionary, Russian language.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в специализированных научных изданиях Украины:

1. Сяо Ваньнин. Понимание метафорической картины мира в русской лингвометафорологии. *Мова і культура* (науковий журнал). Київ : Видавничий дім Д. Бураго, 2016. Вип. 19. Т. II (182). С. 199–204.

2. Сяо Ваньнин. Сферы-источники метафоризации в современном русском языке. *Система і структура східнослов'янських мов* : зб. наук. праць / редкол. : Ю.В. Кравцова (відп. ред.) [та ін.]. Київ : Вид-во НПУ імені М.П. Драгоманова, 2016. Вип. 10. С. 86–93.

3. Сяо Ваньнин. Русская метафорика в лексикографическом аспекте. *Мова і культура* (науковий журнал). Київ : Видавничий дім Д. Бураго, 2017. Вип. 20. Т. III (188). С. 38–43.

4. Сяо Ваньнин. Квантитативно-системный подход к изучению русской узуальной метафорики. *Система і структура східнослов'янських мов* : зб. наук. праць / редкол. : Ю.В. Кравцова (відп. ред.) [та ін.]. Київ : Вид-во НПУ імені М.П. Драгоманова, 2017. Вип. 12. С. 165–175.

5. Сяо Ваньнин. Принципы лексикографирования метафорических номинаций в современных толковых словарях русского языка. *Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова*. Серія 9. Сучасні тенденції розвитку мов : зб. наук. праць / за наук. ред. проф. А.В. Корольової. Київ : Вид-во НПУ імені М.П. Драгоманова, 2017. Вип. 16. С. 240–247.

Статьи в зарубежных научных изданиях:

6. Сяо Ваньнин. Метафорические номинации в толковых словарях русского языка рубежа XX–XXI вв. : количественные характеристики. *European Applied Sciences*. Stuttgart : ORT Publishing, 2017. № 4. P. 46–48. ISSN: 2195-2183.

7. Сяо Ваньнин. Типы метафорических номинаций по лексико-грамматической принадлежности в русском языке (количественные

характеристики). *Спадчына Скарыны* : да 500-годдзя беларускага кнігадрукавання : зб. навук. артыкулаў : у 2 ч. Ч. 2. / рэдкал. : А.М. Ермакова (гал. рэд.) [і інш.] Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2017. С. 21–25.

Статты в периодических научных изданиях Украины:

8. Сяо Ваньнин. Статистические характеристики метафорических номинаций в толковых словарях русского языка рубежа XX–XXI вв. *Альманах науки*. № 5/2 (14). Київ, 2018. С. 73–76.

Тезисы научных докладов:

9. Сяо Ваньнин. Частотные типы метафор в современном русском языке. *Лексико-грамматические инновации в современных славянских языках* : VIII Междунар. науч. конф. (г. Днепр, ДНУ им. Олеся Гончара, 6–7 апреля 2017 г.) : материалы / сост. Е.К. Куварова ; под общ. ред. Т.С. Пристайко. Днепр : Акцент ПП, 2017. С. 162–164.

10. Сяо Ваньнин. Специфика узуальных метафорических номинаций. *Комунікативний дискурс у полікультурному просторі* : матеріали Міжнар. міждисциплін. наук.-практ. конф. (6–7 жовтня 2017 р.). Миколаїв : МНУ імені В.О. Сухомлинського, 2017. С. 172–174.

11. Сяо Ваньнин. Типы метафорических номинаций русского языка по их денотативно-понятийной отнесенности (количественные характеристики). *Світ мови – світ у мові* : матеріали IV Міжнар. наук. конф. (Київ, 26–27 жовтня 2017 р.) : тези доповідей / уклад. Т.В. Слива ; за заг. ред. Ю.В. Кравцової. Київ : Вид-во НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2017. С. 182–186.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	17
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	28
1.1. Метафорические номинации в системе языка.....	28
1.1.1. Направления изучения метафоры в современной лингвистике....	28
1.1.2. Метафора как единица языка.....	38
1.1.3. Системность языковой метафоры.....	46
1.1.4. Метафорика как системное образование.....	51
1.2. Основные классификации метафор.....	55
1.2.1. Классификация метафорических номинаций по параметру лексико-грамматической (частеречной) принадлежности.....	58
1.2.2. Классификация метафорических номинаций по параметру денотативно-понятийной (тематической) отнесённости.....	63
1.3. Метафорические номинации как объект лексикографии.....	71
1.3.1. Описание метафор в нормативных словарях.....	72
1.3.2. Метафоры в идеографической лексикографии.....	76
1.3.3. Метафорика в компьютерной лексикографии.....	79
1.3.4. Формирование метафорической лексикографии.....	80
1.4. Принципы лексикографирования метафорических номинаций в современных толковых словарях русского языка.....	82
Выводы к главе 1.....	89
ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	91
2.1. Квантитативно-системный подход к изучению узуальной метафорики.....	91

2.2.	Методологический аппарат для исследования метафорических номинаций как лексикографических фактов.....	98
2.2.1.	Методы структурной лингвистики.....	98
2.2.2.	Методы математической лингвистики.....	101
2.2.3.	Методы компьютерной лингвистики.....	103
2.2.4.	Сопоставительный анализ.....	105
2.3.	Методика определения количественных и статистических характеристик метафорических номинаций в современных русскоязычных толковых словарях.....	106
	Выводы к главе 2.....	110

ГЛАВА 3. КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕТАФОРИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА РУБЕЖА XX–XXI ВВ.			112
3.1.	Количественные характеристики метафорических номинаций по лексико-грамматической принадлежности.....	112	
3.1.1.	Субстантивные метафоры.....	112	
3.1.2.	Адъективные метафоры.....	118	
3.1.3.	Глагольные метафоры.....	122	
3.1.4.	Адвербиальные метафоры.....	126	
3.1.5.	Сопоставительный анализ узуальных метафорических номинаций по лексико-грамматической принадлежности.....	129	
3.2.	Количественные характеристики метафорических номинаций по денотативно-понятийной отнесённости.....	130	
3.2.1.	Антропоморфные метафоры.....	132	
3.2.2.	Социоморфные метафоры.....	135	
3.2.3.	Зооморфные метафоры.....	138	
3.2.4.	Фитоморфные метафоры.....	141	
3.2.5.	Абиотические метафоры.....	143	
3.2.6.	Артефактные метафоры.....	145	

	16
3.2.7. Хрономорфные метафоры.....	149
3.2.8. Сопоставительный анализ узуальных метафор по денотативно- понятийной отнесённости.....	149
3.3. Метафорические полисеманты в русском языке: количественная характеристика.....	152
Выводы к главе 3.....	162
ГЛАВА 4. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕТАФОРИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА РУБЕЖА XX–XXI ВВ.	164
4.1. Методика определения частотности типов метафорических номинаций (на основе лингвостатистических законов Дж. Ципфа).....	164
4.2. Частотность типов метафорических номинаций в современном русском языке (на материале толковых словарей).....	175
4.2.1. Высокочастотные типы метафорических номинаций.....	175
4.2.2. Среднечастотные типы метафорических номинаций.....	179
4.2.3. Низкочастотные типы метафорических номинаций.....	184
4.3. Продуктивность типов узуальной метафорической номинации...	189
Выводы к главе 4.....	193
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	195
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	201
СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ.....	223
СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....	225
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	226

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена изучению количественных и статистических характеристик метафорических номинаций в толковых словарях русского языка рубежа XX–XXI вв.

Современная лингвистика благодаря стремительному развитию компьютерных технологий и корпусных методик для изучения разных языковых явлений и процессов и установления определённых тенденций и закономерностей активно использует математический инструментарий (Т.В. Батура, Ю.П. Бойко, С.Н. Бук, С.С. Верховин, А. Зиглер, Н.П. Дарчук, В.В. Левицкий, В.И. Перебейнос и др.), так как качественный анализ языка как системы неразрывно связан с квантификацией её единиц (В.В. Левицкий).

Математическая (квантитативная) лингвистика (Дж. Ципф, Дж. Юл и др.) в последнее время выходит на новый уровень развития, когда её методологический аппарат становится надёжным способом получения и верификации знаний в разных языковедческих сферах. *Квантитативные и статистические методы* применялись в лингвистике при изучении *фонетики* (П. Менцерат, В.И. Перебейнос, Э. Цвирнер), *лексики и лексической семантики* (П. Гиро, Р. Келер, В.В. Левицкий, В.А. Москович, А.Д. Огуй, Р.Г. Пиотровский, Б.А. Плотников, А.А. Поликарпов, Ю.А. Тулдава, Р.М. Фрумкина, Дж. Ципф, Ш. Ширгольц и др.), *грамматики* (А.В. Гладкий, Б.Н. Головин, Н.Н. Лучак, И.А. Мельчук, К. Мертен, Г. Эггерс и др.), *стилистики* (К.Б. Бектаев, А.П. Варфоломеев, В.В. Жуковская, А. Зиглер, Г.Я. Мартыненко, Г. Хердан и др.), а также в *типологическом языкознании* (Г. Альтманн, М.В. Арапов, Дж. Гринберг, В. Лехфельдт, В. Маньчак, М. Сводеш, М.М. Херц и др.). Но наиболее эффективными они оказались в *лексикографии* преимущественно при составлении частотных словарей (П.М. Алексеев, И.Ю. Белякова, Н.П. Дарчук, Л.Н. Засорина, Г.Г. Йосельсон, Ю.Н. Караулов, Л. Леннгрен, О.Н. Ляшевская,

М.Г. Муравицкая, В.И. Перебейнос, А.Я. Шайкевич, С.А. Шаров, Э.А. Штейнфельдт и др.).

В настоящее время наиболее сложной проблемой лексикографии остаются метафоры, лексикографирование которых периодически осуществлялось в толковых словарях (К.С. Горбачевич, А.П. Евгеньева, С.И. Ожегов, Д.Н. Ушаков, В.И. Чернышёв, Н.Ю. Шведова и др.). Системный подход к их *лексикографическому описанию* был обоснован Г.Н. Складневской, которая отметила, что метафора, зафиксированная в толковом словаре, эмпирически уже систематизирована и классифицирована, так как словарь не оставляет за пределами систематизации ни одного элемента.

В конце XX в. началось формирование метафорической лексикографии, ориентированной на изучение метафор в разных типах дискурсов, результатом чего стало составление соответствующих метафорических словарей – политических метафор (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов), художественных (В.Н. Телия, Н.А. Туранина), медицинских (А.П. Дьяченко), а также идеографических словарей метафор определённой тематической сферы (Н.А. Кожевникова, З.Ю. Петрова, Е.А. Юрина). При этом так и не решённым остаётся вопрос разграничения в словарях такого типа языковых и речевых метафор, вследствие чего на базе этих лексикографических источников раскрыть характер узуальной метафорической номинации очень сложно.

Именно поэтому для выявления новых тенденций и закономерностей узуальной метафоризации необходимо опираться всё-таки на факты современных толковых словарей (В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина, С.И. Ожегов, Н. Ю. Шведова и др.), в которых представлены объективные данные о составе и семантическом содержании метафорических номинаций.

Актуальность темы диссертационной работы определяется её ориентацией на изучение тенденций современного лексикографирования языковых фактов, в частности тех, что отражают как когнитивные, так и языковые механизмы семантической деривации разных единиц языка,

к которым прежде всего относятся метафорические номинации. Избранный в исследовании квантитативно-системный подход к анализу метафор обеспечивает объективность характеристик современного состояния процессов метафорической номинации на материале русского языка, определение её продуктивности и выявление направлений метафорического мышления носителей русского языка в оценке окружающей действительности.

Связь работы с научными программами, планами, темами.

Диссертация выполнена в соответствии с тематическим планом научно-исследовательских работ Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова “Исследование проблем гуманитарных наук” и в рамках фундаментального научного проекта, который реализуется за счёт расходов фонда государственного бюджета Украины “Германо-романо-славянский корпус аутентичных научных текстов по лингвоантропогенезу: разработка технологий нового поколения” (государственная регистрация № 0117U004901). Тема диссертации утверждена на заседании учёного совета Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова (протокол № 10 от 28 января 2016 г.), уточнена и переутверждена на заседании учёного совета НПУ имени М.П. Драгоманова (протокол № 10 от 27 апреля 2017 г.).

Цель диссертационной работы заключается в представлении количественных и статистических характеристик метафорических номинаций, зафиксированных в толковых словарях русского языка рубежа XX–XXI вв., выявлении основных тенденций и закономерностей современной узуальной метафоризации.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

– сформулировать теоретические положения диссертационного исследования, связанные с вопросами о статусе метафоры как единицы

языка, узуальной метафорике как системном образовании и лексикографировании метафорических номинаций;

– обосновать количественно-системный подход к изучению языковой метафоры и разработать комплексную методику качественного и количественно-статистического анализа узуальных метафорических номинаций;

– идентифицировать выявленные метафорические номинации по лексико-грамматической (частеречной) принадлежности и классифицировать их по денотативно-понятийной (тематической) отнесённости;

– установить количественные показатели узуальных метафор по параметрам лексико-грамматической принадлежности и денотативно-понятийной отнесённости;

– определить частотность разных типов метафорических номинаций и степень их продуктивности;

– на основании анализа установленных количественных и статистических характеристик метафорических номинаций, зафиксированных в современных толковых словарях русского языка, выявить основные тенденции и закономерности узуальной метафоризации.

Объектом исследования являются метафорические номинации в толковых словарях русского языка рубежа XX–XXI вв.

Предмет исследования – количественные и статистические характеристики метафорических номинаций в толковых словарях русского языка рубежа XX–XXI вв. по лексико-грамматической принадлежности и денотативно-понятийной отнесённости.

Эмпирическую базу исследования составляют современные толковые словари “Толковый словарь русского языка” С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1997–2006) и “Русский толковый словарь” В. В. Лопатина и Л. Е. Лопатиной (1994, 1998) в электронном и печатном вариантах. Выбор этих словарей для анализа обусловлен тем, что они являются нормативными, однотомными, однотипными по объёму слов и принципам

лексикографирования, содержат актуальную лексику и предназначены для широкого круга пользователей.

Фактический материал данного исследования представляет собой 2 785 метафорических номинаций, извлечённых из вышеуказанных лексикографических источников путём репрезентативной выборки, которые представляют собой выборочную совокупность всех самостоятельных переносных значений в словарных статьях полисемантов.

Методы исследования. На основе количественно-системного подхода к анализу узуальных метафорических номинаций, который предусматривал установление их количественных и статистических показателей по параметрам лексико-грамматической принадлежности и денотативно-понятийной отнесённости, а также идеографическую классификацию языковых метафор, в диссертации разработана комплексная методика с соответствующими методами и приёмами исследования языкового материала. С помощью *компьютеризированного контент-анализа* сформирована электронная репрезентативная выборка метафорических номинаций из современных толковых словарей русского языка. *Квалитативный анализ* позволил идентифицировать выявленные узуальные метафоры по их лексико-грамматической принадлежности и установить факты метафорического полисемантизма. *Структурные методы*, в частности *компонентный (дефиниционный) анализ* и *метод оппозиций*, помогли определить тематическую отнесённость выявленных метафорических номинаций и распределить их по группам по данному параметру, а также установить семантические связи метафорических полисемантов. *Математический метод вычислений* способствовал определению количественных показателей и процентных соотношений различных типов метафорических номинаций, установлению индексов частотности. *Метод идеографического моделирования* метафоризации был направлен на демонстрацию продуктивности процессов метафорической номинации в современном русском языке. Применённые

лингвостатистические методики, построенные на законах Дж. Ципфа (ранг – частота, количество – частота), были адаптированы к анализу лексикографических данных, в частности метафорических наименований. Компьютерные методы, среди которых *алгоритм автоматизированного поиска* метафорических номинаций как переносных значений в электронных вариантах толковых словарей и *компьютерный анализ* статистических совокупностей метафорических номинаций с помощью компьютерных программ *Statistica, Excel*, применены для обработки данных и построения таблиц, графиков, диаграмм, отражающих количественные и статистические показатели различных типов метафор.

Научная новизна полученных результатов заключается в том, что в работе *впервые* предложен и обоснован новый количественно-системный подход к изучению языковой метафоры, который позволил с помощью количественно-статистического инструментария зафиксировать новые тенденции к смещению её лексико-грамматической природы – из субстантивной в вербальную – и тематической отнесённости – из антропоморфной в социоморфную – в современном русском языке.

Идентифицировано четыре группы метафорических номинаций по лексико-грамматической принадлежности (субстантивные, адъективные, глагольные, адвербиальные) и семь групп – по денотативно-понятийной отнесённости (антропоморфные, социоморфные, зооморфные, фитоморфные, абиотические, артефактные, хрономорфные), отражающие коллективные образные представления о мире носителей русского языка. Наиболее частотными типами языковых метафор по двум вышеуказанным параметрам являются глагольные и социоморфные.

Вычислены количественные показатели групп метафорических номинаций по лексико-грамматической принадлежности, самой многочисленной из которых является группа глагольных метафор – 1 264 ед. (45,4 %), субстантивные составляют 1 015 ед. (36,4 %), адъективные – 487 ед. (17,5 %), адвербиальные – 19 ед. (0,7 %).

Установлено семь групп узуальных метафор по денотативно-понятийной отнесённости, в составе которых выявлено пятьдесят подгрупп, определены их количественные показатели, в соответствии с которыми наиболее многочисленной является группа социоморфных метафор (740 ед., 26,5 %), включающая 10 тематических подгрупп: “Социальные группы”, “Социальные отношения”, “Политика”, “Армия”, “Экономика, финансы”, “Искусство”, “Наука, образование”, “Спорт, игра”, “Религия”, “Криминал”, среди которых доминируют метафоры тематической подгруппы “Социальные отношения” (143 ед.). Другие тематические группы метафор распределены от наибольшего количества к наименьшему: артефактные (658 ед., 23,6 %) – 11 подгрупп: “Здания, строения”, “Предметы интерьера”, “Домашняя утварь”, “Пищевые продукты”, “Одежда, украшения”, “Инструменты”, “Техника”, “Военные атрибуты”, “Продукты литейного производства”, “Знаковые системы”, “Предметы досуга”; антропоморфные (637 ед., 22,9 %) – 8 подгрупп: “Внешний вид”, “Части тела”, “Речевые проявления”, “Физические действия, состояния”, “Внутренние органы”, “Физиологические процессы, ощущения”, “Болезни”, “Психические свойства”; абиотические (481 ед., 17,3 %) – 7 подгрупп: “Физические свойства”, “Физические явления”, “Атмосферные явления”, “Космические объекты”, “Земные объекты”, “Водные объекты”, “Полезные ископаемые”; зооморфные (175 ед., 6,3 %) – 8 подгрупп: “Виды животных”, “Совокупность животных”, “Внешний вид”, “Части тела”, “Звуковые проявления”, “Физические действия”, “Физиологические процессы”, “Условия обитания”; фитоморфные (83 ед., 3 %) – 5 подгрупп: “Виды растений”, “Совокупность растений”, “Внешний вид”, “Части растений”, “Физиологические процессы”; хрономорфные (11 ед., 0,4 %) – 1 группа “Временные отрезки”.

Выявлено, что 1) по параметру лексико-грамматической принадлежности высокочастотными (более 1000 ед.) являются глагольные и субстантивные метафоры, среднечастотными (около 500 ед.) – адъективные метафоры, низкочастотными (менее 100 ед.) – адвербиальные метафоры;

2) по параметру денотативно-понятийной отнесённости к высокочастотным (более 700 ед.) принадлежат социоморфные метафоры, к среднечастотным (от 700 до 400 ед.) – артефактные, антропоморфные и абиотические метафоры, к низкочастотным (от 200 до 1 ед.) – зооморфные, фитоморфные, хрономорфные метафоры; 3) из всех выделенных тематических подгрупп (всего 50): высокочастотными (от 200 до 100 ед.) являются узуальные метафорические номинации, относящиеся к тематическим подгруппам: “Физические действия, состояния человека”, “Физиологические процессы, ощущения человека”, “Социальные отношения”, “Социальные группы”, “Армия”, “Физические свойства” и т. п. (8 подгрупп), среднечастотными (от 100 до 50 ед.) – метафоры тематических подгрупп: “Болезни”, “Внешний вид человека”, “Психические свойства человека”, “Искусство”, “Религия”, “Экономика, финансы” и т. д. (16 подгрупп), низкочастотными (от 50 до 1 ед.) – метафоры тематических подгрупп: “Речевые проявления человека”, “Части тела человека”, “Внутренние органы человека”, “Политика”, “Наука, образование”, “Спорт, игра” и т. п. (26 подгрупп).

Зафиксированы такие основные тенденции и закономерности узуальной метафорической номинации в современном русском языке: 1) в лексико-грамматическом отношении доминантными являются глагольные метафорические номинации, что не соответствует традиционным тенденциям процесса метафорической номинации – образованию субстантивных метафор; 2) по характеру денотативно-понятийной отнесённости доминируют социоморфные метафоры, что также демонстрирует смещение ранее доминантной антропоморфной метафоры; 3) полученные данные отражают особенности коллективного образного мышления носителей русского языка, для которых в настоящее время важнейшими являются социальные отношения и сферы общественной деятельности.

Практическое значение полученных результатов состоит в возможности их применения в преподавании таких нормативных и выборочных учебных дисциплин, как “Общее языкознание”, “Основы

структурной лингвистики”, “Основы прикладной лингвистики”, “Основы математической лингвистики”, “Современные направления лингвистики”, “Лингвистические теории второй половины XX в.”, “Лингвистические теории XXI в.”, “Современный русский литературный язык (Лексикология. Лексикография)”, а также в разработке учебных пособий по лексикографии. Фактический материал диссертации может быть использован в лексикографической практике – при составлении русскоязычных метафорических словарей.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертации апробированы на *семи* международных конференциях: XXV Международной научной конференции имени С. Бураго “Язык и культура” (Киев, 2016); XXVI Международной научной конференции имени С. Бураго “Язык и культура” (Киев, 2017); VIII Международной научной конференции “Лексико-грамматические инновации в современных славянских языках” (Днепр, 2017); Международной междисциплинарной научно-практической конференции “Коммуникативный дискурс в поликультурном пространстве” (Николаев, 2017); VII Международной научной конференции “Скарына і наш час” (Гомель, Беларусь, 2017); IV Международной научной конференции “Мир языка – мир в языке” (Киев, 2017); Международной научно-практической конференции “Наука и концепции” (Киев, 2018).

Публикации. Теоретические и практические результаты диссертации изложены в *одиннадцати* публикациях: в *пяти* статьях, опубликованных в специализированных изданиях Украины, в *двух* статьях – в зарубежных периодических изданиях, в *одной* статье – в научном издании Украины, не включённом в перечень специализированных изданий, и тезисах докладов *трёх* международных научных конференций.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из аннотаций на двух языках, списка опубликованных работ автора, введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы (247 позиций, из которых 11 – на иностранных языках), списка лексикографических

источников (23 позиции), списка лексикографических источников иллюстративного материала (4 позиции), трёх приложений (53 страницы). Полный объём диссертации – 278 страниц, основное содержание изложено на 200 страницах, включая таблицы и рисунки (диаграммы, график).

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, сформулирована цель, определены его задачи, объект и предмет, охарактеризованы методы исследования и фактический материал, раскрыты научная новизна и практическое значение полученных результатов, указаны формы апробации и структура работы.

В **первой** главе “Теоретические основы исследования метафорических номинаций в современных толковых словарях русского языка” рассмотрены статус метафоры как единицы языка и узуальной метафорики как системного образования, охарактеризованы основные классификации метафор, проанализированы особенности лексикографического описания метафор в разных типах словарей и направления метафорической лексикографии, а также принципы лексикографирования метафорических номинаций в современных толковых словарях русского языка.

Во **второй** главе “Методологические основы исследования метафорических номинаций в современных толковых словарях русского языка” обоснован количественно-системный подход к изучению узуальной метафорики, охарактеризованы основные методы исследования, изложена разработанная комплексная методика анализа метафорических номинаций как лексикографических фактов в количественном и статистическом аспектах.

В **третьей** главе “Количественные характеристики метафорических номинаций в толковых словарях русского языка рубежа XX–XXI вв.” осуществлён количественный анализ узуальных метафор по параметрам лексико-грамматической принадлежности и денотативно-понятийной отнесённости, а также фактов метафорического полисемантизма.

В **четвёртой** главе “Статистические характеристики метафорических номинаций в толковых словарях русского языка рубежа XX–XXI вв.” проведён статистический анализ различных групп и подгрупп языковых метафор с целью определения их частотности и степени продуктивности определённых типов метафорической номинации, выявлены основные тенденции и закономерности узуальной метафоризации в современном русском языке.

В **заключении** представлены основные результаты диссертационной работы и определены перспективы дальнейших исследований.

ГЛАВА 1
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
МЕТАФОРИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ
В СОВРЕМЕННЫХ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

1.1. Метафорические номинации в системе языка

1.1.1. Направления изучения метафоры в современной лингвистике. Изучение метафоры (от греч. *metaphora* – перенос), восходящее к античному поэтико-риторическому учению (Аристотель, Деметрий, Квинтилиан, Цицерон) и имеющее более чем двухтысячелетнюю историю, прошло разные этапы подъёма и спада исследовательского интереса к ней, что с различной степенью полноты и детализации отражено во многих научных трудах конца XX – XXI вв. (К.И. Алексеев, Л.В. Балашова, А.Н. Баранов, О.И. Глазунова, Ю.В. Кравцова, О.Н. Лагута, М.И. Панов, Г.Н. Скляревская, С.А. Хахалова, А.П. Чудинов и др.). “Феномен метафоры изучается со времён Аристотеля, но, кажется, последнее слово о ней не будет сказано никогда” [80, с. 132].

В настоящее время выделены и охарактеризованы основные периоды развития учения о метафоре, проанализированы различные направления и аспекты её исследования, осуществляемого в разных областях современной науки [3; 4; 21; 90; 109; 141; 178; 217; 218; 225]. “На феномене метафоры сосредоточили своё внимание философы, логики, психологи, психолингвисты, стилисты, литературоведы, семасиологи. Этот факт связывают с теми изменениями, которые произошли в структуре и динамике современного знания о мире” [178, с. 3]. В связи с этим сформировалось “общее направление изучения метафоры, названное метафорологией, хотя его нельзя назвать единым, оно является скорее многоотраслевым, так как представляет собой интеграцию разрозненных исследований, объектом которых выступает метафора” [72, с. 5].

В языкознании изучение метафоры до недавнего времени носило фрагментарный и прикладной характер, и она рассматривалась “всегда скорее как стилистическое средство или художественный приём, реже – как средство номинации, ещё реже – как способ создания языковой картины мира” [192, с. 173]. Объектом *лингвистической теории* метафора стала только во второй половине XX в. (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Н.А. Басилая, Д. Бикертон, М. Блэк, В.В. Виноградов, Р. Гиббс, Ю.И. Левин, Г.Н. Складывшая, В.Н. Телия, Е.Т. Черкасова, Д.Н. Шмелёв и др.) в связи с поисками научного обоснования её языковой природы, что положило начало формированию лингвометафорологии как самостоятельной отрасли языкознания. В 1990-х гг. Г.Н. Складывшая констатировала, что “за последние десятилетия из отдельных исследований стала складываться лингвистическая теория метафоры, в фонд которой уже внесено много плодотворных идей, интересных интерпретаций фактического материала, практических разработок”, но “разнородный материал не обобщён, его анализ содержит противоречивые выводы и решения, как бывает всегда, когда какое-либо явление исследуется интенсивно и многоаспектно” [178, с. 3].

Осознание значимости метафоры в познании, концептуализации и репрезентации мира, стремление к постижению сущности метафорического мышления, обусловленное парадигмальными изменениями в лингвистике, способствовало активизации научного интереса к ней и окончательному становлению в начале XXI в. *лингвометафорологии*, интегрирующей разные подходы к рассмотрению единого исследовательского объекта [109, с. 9]. Методологическое обоснование лингвометафорологии как автономной отрасли лингвистики было впервые предпринято Ю.В. Кравцовой [92].

Количество трудов, посвящённых лингвистическому изучению метафоры в разных аспектах, очень велико, но интерес к ней сохраняется, так как до настоящего времени не исследованы с достаточной полнотой процессы её образования и функционирования. “До сих пор нет единой

общей типологии метафорических переносов, не выявлен полный набор мотивирующих перенос наименования признаков, нет подробного описания метафоризируемой лексики хотя бы на материале одного языка” [109, с. 9]. Кроме того, несмотря на значительное количество фундаментальных и прикладных исследований в области лингвистической метафорологии, остаётся по-прежнему не решённым вопрос об онтологической сущности (ментальной и / или языковой) метафоры.

В современном языкознании существуют различные дефиниции **метафоры**: перенос наименования с одного предмета (явления, действия, признака) на другой на основании сходства их внешних или внутренних свойств (Л.П. Крысин, П.А. Лекант, М.И. Фомина и др.); троп или фигура речи, употребление слова, обозначающего некоторый класс объектов, явлений, действий или признаков, для характеристики или номинации другого, сходного с данным класса объектов или индивида (Н.Д. Арутюнова); употребление слова (словосочетания, предложения), предназначенного для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, для наименования или характеристики других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков (О.И. Глазунова); основная ментальная операция, которая объединяет две понятийные сферы и создаёт возможность использовать потенции структурирования сферы-источника при концептуализации новой сферы (А.П. Чудинов) и др. Как видим, общим для разных дефиниций метафоры является понимание её как переноса наименования с одного объекта на другой (проецирования одной понятийной сферы на другую) на основании их сходства, так как “все современные исследования метафоры так или иначе опираются на фундаментальное положение Аристотеля о метафорическом переносе” [148, с. 135].

Практически все современные исследователи метафоры рассматривают её “как языковой или ментальный феномен, что обусловлено кардинальным подходом к изучению данного явления – традиционно семантическим (со

стороны языка) или когнитивным (со стороны мышления) ” [92, с. 31], хотя мысль о том, что онтологическая сущность метафоры заключается в её принадлежности к области и языка, и мышления, неоднократно высказывалась многими учёными (А.Н. Баранов, М. Бирдсли, М. Блэк, П. Рикёр, А. Ричардс, М. Рэдди, А.П. Чудинов и др.), так как наблюдать и интерпретировать ментальные механизмы можно только непосредственно в языке (речи). Ещё в фундаментальной работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона [111; 112; 242], ставшей “библией когнитивного подхода к метафоре” [26, с. 8], отмечалось, что, с одной стороны, “ни одна метафора не может восприниматься и даже не может быть адекватно представлена независимо от её эмпирических оснований”, а с другой – “метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют в понятийной системе человека” [111, с. 389–390]. Лишь с конца 1990-х гг. в отдельных работах метафора стала трактоваться как *ментальное и языковое (речевое) явление*: “ментальный и языковой механизм, состоящий в переносе наименования с одного объекта на другой в результате нахождения в них общего признака” [262, с. 92]; “ментально-вербальный конструкт, предназначенный для характеристики и номинации какого-либо объекта и созданный на основе его аналогии или ассоциативного подобия с другим объектом, уже имеющим наименование, в процессе познавательной деятельности человека” [90, с. 49]. В европейской лингвистике большую популярность приобретает так называемая гибридная теория метафоры М. Тендаля, призванная объединить достижения разных теорий [217; 218].

В лингвометафорологии к настоящему времени сложилось более десяти направлений изучения метафоры [46; 90; 178], однако наиболее продуктивно развиваются лингвосемантическое (ономасиологическое, семасиологическое), лингвокогнитивное, лингвокультурологическое и лексикографическое направления.

В *лингвосемантических* исследованиях метафора понимается как процесс и результат вторичной номинации.

В *ономасиологических* исследованиях (Ж.А. Вардзелашвили, Л.А. Кудрявцева, О.Н. Лагута, М.Н. Лапшина, М.В. Москалёва, О.Б. Пономарёва, Г.Н. Скляревская, В.Н. Телия, Н.П. Тропина и др.) метафора рассматривается как динамическое явление, перенос наименования с одного объекта на другой, процесс образования производного непрямого значения, вторичная (косвенная) номинация (метафоризация). Данный аспект изучения метафоры включается в теорию номинации, в соответствии с которой при формировании новых понятий об объектах действительности на базе существующих лексических единиц организуется новое смысловое содержание. В связи с этим на первый план выходит исследование механизмов метафоризации, способов метафорической номинации и типов метафорической мотивации, установление параметров метафорической модели и её разновидностей.

Метафора в ономасиологическом аспекте исследуется, как правило, в рамках семантической дериватологии, где она трактуется как семантическая модель. Термин “семантическая модель” применительно к метафоре впервые появился, как известно, в работе Д. Н. Шмелёва [233] при описании регулярной многозначности, однако в тот период он не получил широкого распространения в лингвистике (в научный обиход введён Дж. Миллером в 1979 г.) и по отношению к результатам вторичной номинации стал использоваться лишь в 1980-е гг. (В.В. Петров, В.Н. Телия и др.).

Современное понимание метафоры как семантической модели (Л.А. Кудрявцева, О.Н. Лагута, М.В. Москалёва, О.Б. Пономарёва, Н.П. Тропина и др.) базируется на теории регулярной многозначности (Ю.Д. Апресян [10; 11; 13], З.Ю. Петрова [149], А.А. Тараненко [186], Д.Н. Шмелёв [233; 234] и др.). В имеющихся по данной проблеме исследованиях метафорические модели понимаются неоднозначно: “способ образования, включающий денотативно-понятийное значение мотивирующей семемы, денотативно-понятийное значение производной семемы, а также семантический формант” (Н.П. Тропина); “регулярный

перенос двух и более слов, идеографически соотносительных, с одного класса предметов на другой на основе сходства свойств этих предметов или их оценки” (Т.А. Кукса) и др. В целом метафорическая модель трактуется как регулярное соотношение денотативно-понятийных сфер мотивирующего и мотивированного значений слов, проявляющееся в семантическом форманте. Каждая модель предопределяет возможность преобразования значений близких в смысловом отношении слов. Поэтому при описании метафоры как семантической модели характеризуются тематические группы или семантические сферы, к которым относятся соответствующие слова в первичных и вторичных значениях, а также типовой компонент семантики, служащий основой для развития вторичных значений, и семы первичного значения, которые актуализируются во вторичном значении.

В *семасиологических* исследованиях (Н.Д. Арутюнова, Л.В. Балашова, Н.А. Басилая, Ж.А. Вардзелашвили, Л.А. Кудрявцева, О.Н. Лагута, В.П. Москвин, Г.Н. Складневская и др.) метафора трактуется как статичное явление, результат вторичной номинации (метафоризации), производное переносное значение, реализующее своё смысловое содержание в той или иной речевой ситуации. Данный аспект изучения метафоры включается в теорию референции, в рамках которой осуществляется соотнесение метафоры с объектами действительности, поэтому исследование метафоры проводится обычно на определённом синхронном срезе, в конкретной функционально-стилевой системе.

Активно разрабатывается проблема семной типологизации значений, в том числе семной структуры метафоры. Так, Ж.А. Вардзелашвили (2001) определяет метафору (метафорическую номинацию) как “лексико-семантический вариант с метафорическим значением” [46, с. 46], план выражения которого обычно представлен словом-параметром (носителем образа) и словом-аргументом (микрконтекстом), “задающим тему метафорического значения и позволяющим определить денотат метафоры” [46, с. 78]. О.Н. Лагута (2003) считает, что в семной структуре

метафорического значения “присутствуют не только семы номинативного значения, но и новые семы, отражающие специфические характеристики нового денотата” [110, с. 62]. В ряде семасиологических исследований (Ж.А. Вардзелашвили, О.Н. Лагута, Г.Н. Скляревская и др.) представлено структурно-семантическое описание метафорики русского языка, в частности узуальных субстантивных метафор. “Структурно-семантическое описание результатов метафоризации – процесса декодирования – является, пожалуй, самым продуктивным по своим возможностям” [110, с. 82].

Необходимо отметить, что в последнее время благодаря достижениям корпусной лингвистики структурно-семантических описаний метафорики на различном материале становится всё больше, однако специальных ономасиологических исследований в области метафорической номинации до сих пор нет. Метафора в ономасиологическом аспекте рассматривается, как правило, либо параллельно с семасиологическим её изучением, либо в рамках семантической дериватологии.

В *лингвокогнитивных* исследованиях (А.Н. Баранов, Э.В. Будаев, М. Джонсон, Дж. Лакофф, М. Тернер, Ж. Фоконье, А.П. Чудинов и др.) метафора рассматривается как ментальная операция, заключающаяся в проекции знаний из одной понятийной сферы в другую, или механизм познания окружающей действительности, позволяющий обнаруживать сходство между разными объектами вследствие применения знаний и опыта, приобретённых в одной области, для решения проблем в другой области. Когнитивная теория метафоры, разработанная, как известно, Дж. Лакоффом и М. Джонсоном (1980), получившая название концептуальной и ставшая уже классической, приобрела огромную популярность в лингвистике. В рамках общего когнитивного подхода к изучению метафоры сформировались различные теории: теория концептуальной интеграции (М. Тернер, Ж. Фоконье), коннективная теория метафорической интерпретации (Д. Ричи), дескрипторная теория метафоры (А.Н. Баранов), когнитивно-дискурсивная теория метафоры (А.П. Чудинов) и др.

Теория концептуальной интеграции М. Тернера и Ж. Фоконье [246; 247] была разработана на основе синтеза теории ментальных пространств Ж. Фоконье и теории концептуальной метафоры, отдельные положения которой подверглись пересмотру. Учёные пришли к выводу, что метафоризация не исчерпывается проекцией из сферы-источника в сферу-мишень, как утверждается в концептуальной теории, а включает в себя сложные интеграционные процессы, создающие новые смешанные ментальные пространства, или бленд (в связи с этим данная теория имеет также название теории блендинга [41]), которые способны в самом процессе концептуальной интеграции выстраивать структуру значения. Теория концептуальной интеграции, или блендинга, получила дальнейшее развитие в работах Дж. Барндена, Т. Вил, Дж. Грэди, С. Коулсона, Т. Оукли и др.

Дескрипторная теория, разработанная А. Н. Барановым [23; 26; 27; 28] на материале политического дискурса (1985–1991 гг.), предназначена “для формализованного описания большого корпуса контекстов использования метафор, т. е. для исследования метафоричности дискурса в целом, а не анализа отдельных изолированных примеров” [26, с. 8]. Согласно данной теории область источника представляет собой особый способ организации знания, который соответствует набору понятий, соединённых между собой тесными семантическими связями. Совокупность однородных понятий, относящихся к одной и той же области человеческого знания, названа автором теории метафорической моделью, или М-моделью. Понимание метафоры в данной теории отличается от общепринятой её трактовки в когнитивной теории, где метафора интерпретируется как пара сущностей – устойчивое соответствие между областью источника и областью цели. Методика корпусного описания метафор, предлагаемая в дескрипторной теории, применяется в работах Е.К. Казакевич, О.В. Михайловой, П.Б. Паршина, А.А. Поповой, Е.А. Шиповой и др.

Когнитивно-дискурсивная теория была разработана А.П. Чудиновым [225; 226] на материале политического дискурса конца XX в., в соответствии

с которой метафора рассматривается как когнитивная модель – существующая и / или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами (“X – это Y”). Для отображения структуры метафорической модели используются понятия фреймов и слотов, которые отражают обыденные (наивные) представления человека о мире и служат основой для моделирования ментальной системы сферы-магнита. Данная теория метафоры получила дальнейшее развитие в ряде исследований (Э.В. Будаев, Т.С. Вершинина, Е.В. Колотнина, А.Б. Ряпосова, Ю.Б. Феденева, А.А. Федосеев, О.М. Чадюк, О.А. Шаова и др.).

Когнитивное направление в изучении метафоры приобрело широкое распространение в мировой науке и нашло применение в различных теоретических и прикладных исследованиях, однако многие вопросы остаются дискуссионными.

Лингвокультурологические исследования метафоры направлены на определение её роли в концептуализации и репрезентации мира, выяснение специфики метафорической картины мира (Ж.А. Вардзелашвили, Д.А. Катунин, Ю.В. Кравцова, Н.А. Мишанкина, З.Ю. Петрова, З.И. Резанова, Г.Н. Скляревская и др.). Теоретическое изучение метафорической картины мира началось относительно недавно, в связи с чем наблюдается неоднозначность толкования данного понятия. Одни учёные рассматривают метафорическую картину мира как фрагмент языковой картины мира (Д.А. Катунин, З.И. Резанова, Н.А. Мишанкина и др.), другие же (Ж. А. Вардзелашвили, Г. Н. Скляревская) считают, что метафора как феномен языка создаёт не фрагмент языковой картины мира, а заполняет всё её пространство [178, с. 77]. Метафорическая картина мира с некоторыми лакунами покрывает всё семантическое пространство языка и, налагаясь на языковую картину мира, почти полностью совпадает с ней [46, с. 178]. Ю.В. Кравцова (2011, 2014) полагает, что метафорическая картина мира представляет собой фрагментарную проекцию языковой картины мира. Следовательно, вопрос о природе данного явления остаётся открытым.

Понятие метафорического концепта, эквивалентного понятию концептуальной метафоры, было введено Дж. Лакоффом и М. Джонсоном для описания когнитивной природы метафоры (1980). В начале XXI в. термин “метафорический концепт” получил широкое распространение в лингвометафорологии (А.Н. Баранов, Ю.В. Кравцова, И.М. Кобозева, М.В. Никитин, И.В. Толочин, А.П. Чудинов и др.), что было обусловлено формированием лингвоконцептологии как автономной отрасли языкознания и появлением различных методик исследования этнокультурных концептов. Метафорический концепт обычно трактуется как устойчивое соответствие между областью источника и областью цели, фиксированное в языковой и культурной традиции этноса [26], т. е. в соответствии с классической теорией концептуальной метафоры. Изучение метафоры в таком аспекте привело к рассмотрению метафорического концепта как некой абстрактной модели, реализующейся каждый раз заново в результате её наполнения новым содержанием. Опыт корпусного исследования метафорики на разном материале и описания метафорических концептов (=концептуальных метафор) на базе авторских методик представлен в работах А. Н. Баранова, З. И. Резановой, А. П. Чудинова и др. Однако некоторые учёные рассматривают метафорический концепт в понятиях и терминах лингвоконцептологии. Так, Ю. В. Кравцова (2014) считает, что он представляет собой “ментальный конструкт, отражающий устойчивые в коллективном и индивидуальном сознании образные аналогово-ассоциативные связи реалий и эксплицируемый в процессе креативной вербальной деятельности человека в виде конкретных метафорических реализаций” [90, с. 96], и разграничивает понятия концептуальной метафоры и метафорического концепта. Как видим, до сих пор нет общепринятой дефиниции метафорического концепта, комплексной его характеристики как ментальной единицы, единой методики анализа.

В последние годы стремительно развивается *лексикографическое* направление лингвометафорологии (см. 1.3).

1.1.2. **Метафора как единица языка.** Понятие метафоры, существующее, как было отмечено, с античных времён, за длительный период её исследования получило сотни интерпретаций. Первое определение этого сложного явления было дано, как известно, Аристотелем, в трудах которого современные лингвисты [21; 109] усматривают постановку вопросов о механизмах семантических изменений в языке, о существовании первоначальных семантических “ядер”, соотносимых с наиболее общими понятиями бытия. К метафорам античные философы относили “такие слова, которые ввиду сходства переносятся с одного предмета на другой” [8, с. 231], т. е. метафора изначально рассматривалась как слово, и “именно в статусе языковой единицы такого уровня она впервые и надолго получила своё определение”, в связи с чем возникли “многие более поздние проблемы теории метафоры” [109, с. 17]. Однако “именно в глубинах античной науки сформировался получивший развитие в XX веке взгляд на метафору как на неотъемлемую принадлежность языка, необходимую для коммуникативных, номинативных и, следовательно, познавательных целей” [178, с. 4].

Термин “языковая метафора” появился в лингвистике в конце 1970-х – начале 1980-х гг. [14; 15; 17; 53; 188; 189; 190; 191; 221], что стало закономерным отражением языковых процессов в области лексической семантики – широкого распространения метафорических переносов в целях коммуникации, разграничения языковых и речевых явлений, соотношения литературного языка и художественной речи. До этого под метафорой долгое время понималось переносное употребление слов в художественной литературе, а переносы наименований в языке рассматривались как результат расширения смыслового объёма слова. В противоположность метафоре как категории художественной речи и было выдвинуто понятие “языковая метафора”.

В современном языкознании, как отмечалось ранее, существуют различные дефиниции метафоры (см. 1.1.1), многие из которых в той или иной мере раскрывают сущность и характер *языковой метафоры* как

узуальной метафорической номинации: утверждение о свойствах объекта на основе некоторого подобия с уже обозначенным в переосмысленном значении слова (В.Н. Телия); узуальное переносное значение многозначного слова, зафиксированное в толковых словарях (Н.В. Черемисина); вторичная косвенная номинация, основанная на семантической двуплановости денотатов (Г.Н. Складаревская); “вторичная номинация, которая отвечает следующим требованиям: 1) наличие осознаваемой современным языковым коллективом семантической двуплановости, позволяющей проводить сравнение различных денотатов; 2) наличие образного элемента значения, обеспечивающего целостное, чувственно-наглядное восприятие сравниваемых сущностей, что даёт возможность при их ассоциировании не прибегать каждый раз к логическим операциям” (Ж.А. Вардзелашвили) [46, с. 58] и др., – общим для них является трактовка языковой метафоры как переноса значения слова – преобразования его смысловой структуры. Однако, как отмечает Г.Н. Складаревская, “понимание языковой метафоры как лингвистической категории содержит в себе много противоречий”, основное из которых “заключается в том, что, получив статус языкового явления, метафора продолжает трактоваться как троп (т. е. фигура речи, художественное средство) и обычно объединяется с художественной (индивидуально-авторской) метафорой как единый объект” [178, с. 12]

В основе любой метафоры лежит, как известно, уподобление одного объекта другому на основе близости их свойств, поэтому важнейшим её признаком является заложенное в ней *сравнение* (сопоставление): “источником нового метафорического значения является сравнение, так как метафора возникает при сопоставлении объектов, принадлежащих разным классам” [264, с. 234]. Во многих исследованиях (А. Вежбицкая [49; 50], О. И. Глазунова [60], Д. Дэвидсон [67], В. П. Москвин [129; 130] и др.), посвящённых проблемам сущности метафоры, поднимается вопрос о её соотношении со сравнением, так как с античных времён считалось, что метафора представляет собой сокращённое (сжатое, эллиптическое)

сравнение (по Аристотелю, “сжатое сравнение”; по Квинтилиану, “более короткое сравнение” [8]), и некоторые современные учёные (Дж. Миллер, В.Н. Комиссаров, М.В. Никитин и др.) продолжают трактовать метафору как “свёрнутое” / “укороченное” сравнение. Однако большинство лингвистов (М. Блэк, А. Вежбицкая, О.И. Глазунова, Д. Дэвидсон, В.П. Москвин и др.) считает, что метафора не является заместителем для сравнения, а “теорию эллиптического сравнения следует понимать лишь как объяснение деривационных отношений метафоры и сравнения, а не в общепринятом семантически отождествляющем смысле” [130, с. 53].

Д. Дэвидсон рассматривал метафору и сравнение как варианты бесконечного множества способов, предназначенных для того, чтобы через сопоставление привлечь внимание к предметам и явлениям окружающей действительности, и установил различия между ними в соответствии с алгоритмом интерпретации актуализирующихся с их помощью значений: “Сравнение указывает на то, что существует сходство между предметами, и оставляет за нами право выявить признак или признаки, лежащие в его основе; метафора явно не утверждает наличие сходства, но если мы принимаем её, то вновь должны искать общие черты между предметами (не обязательно те же самые, которые возникают у нас при сравнении)” [67, с. 184]. Сравнения прямо указывают на то, что сопоставляется, а метафоры лишь подталкивают к определённым выводам, т. е. метафорическое значение заключается в образном синонимическом значении типа “можно было бы сказать, что” или “это, как”, “это, как бы” [67, с. 178]. По мнению А. Вежбицкой [49], метафора и сравнение различаются глубинными структурами. Метафора отличается от сравнения тем, что указывает на постоянный признак предмета, в отличие от сравнения, которому присуще указание и на постоянные, и на переменные признаки, т. е. метафора на синтагматическом уровне не отождествляется со сравнением. О.И. Глазунова отмечает, что “невозможность буквального прочтения метафорической конструкции заставляет нас искать иные пути для её

декодирования, используя метафорическое переносное значение, в то время как при сравнении правдоподобность изложения фактического положения дел не нарушается и сохраняется прямое значение, заложенное в сравнительной конструкции” [60, с. 130].

В последние десятилетия принцип сходства, заложенный в метафоре, получил когнитивное обоснование. Метафора играет существенную роль в процессе познания человеком действительности, позволяя ему обнаруживать сходство между различными предметами и явлениями и давая возможность применить знания и опыт, приобретённые в одной области, с целью осмысления другой области. Понятийная система, в рамках которой человек думает и действует, метафорична по своей природе (Дж. Лакофф, М. Джонсон) и содержит определённый набор метафорических проекций, как бы встроенных в обыденное мышление, поэтому они являются неотъемлемой частью культурной парадигмы этноса, отражая некую стереотипность ментальных процессов, в силу чего легко понимаются членами языкового коллектива и без каких-либо усилий вызываются сознанием в процессе восприятия действительности. “С помощью метафоры человек получает возможность осмыслять довольно сложные и неизученные предметные области, используя имеющийся у него фонд знаний – опыт взаимодействия с окружающим миром” [27, с. 4].

Человеческое мышление обладает основополагающими для процесса метафоризации способностями: к анализу (человек в том или ином целом выделяет его части и отдельные признаковые характеристики, которые могут быть осмыслены им независимо от целого), сравнению разных ментальных сущностей (человек не только выделяет отдельные характеристики у различных предметов и явлений, но и сравнивает их, формируя в результате этого мысль об их классах), проведению аналогий (если два представления в человеческом сознании сходны в каком-либо отношении, он может именем одного представления назвать другое) [90, с. 88]. Таким образом, в процессе восприятия тех или иных реалий человек выделяет актуальные для него

элементы, раскладывает их в своем сознании на определённые части и затем осмысливает воспринятое, опираясь на разложенные им составляющие. Познавая мир, он приспособляется к изменяющимся условиям, и при этом “язык как постоянный процесс переконструирования семантического поля обеспечивает его метафорами, необходимыми для освоения потока новой информации” [192, с. 198].

В основе метафоризации лежит *сопоставление реалий по аналогии или ассоциации*. Метафорическая аналогия имеет когнитивную природу, позволяя представить ментальные процессы с помощью материальных, физических [17, с. 86]. Формирование значения по аналогии ориентировано на некий вербальный образец, схему смыслообразования, оно осуществляется путём воспроизведения определённой семантической модели и отдельных компонентов семной структуры слова. Принцип аналогии играет важную роль в процессе семантической деривации (вторичной номинации) и помогает прогнозировать и объяснять дальнейшее развитие языка [146; 155; 156; 161]. Продуцирование метафор, основанных на ассоциативном подобии объектов, свидетельствует о выявлении и актуализации каких-либо новых признаков метафоризируемых понятий и, соответственно, способствует реализации семантического потенциала языка. Обращение к таким сферам-источникам уже само по себе способно вызывать оценочный эффект, придавая им другой смысловой колорит. “Метафора, с одной стороны, служит для характеристики и номинации тех или иных явлений, предметов, процессов и т. п. Регулярное использование метафорического наименования, как правило, не осознаётся адресатом сообщения и может применяться в качестве средства речевого воздействия. С другой стороны, постоянное употребление одной и той же метафоры по отношению к определённому объекту действительности позволяет сформировать стереотипное представление о нём” [90, с. 48]. Метафоры являются неотъемлемой частью понятийной системы человека, важным свойством его мышления и эффективным средством пополнения лексико-семантической

системы языка. Метафора как языковое явление становится своеобразным ключом к пониманию основ образного мышления и процессов создания ментальных представлений о мире.

По мнению некоторых лингвистов (Ю.В. Кравцова, Г.Н. Скляревская и др.), *языковые (узуальные) и речевые (оказиональные) метафоры* как виды метафорического переноса имеют как общие, так и специфические признаки.

К *интегральным свойствам* языковых и речевых метафор относятся:

1) *семантическая двуплановость* (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Л.В. Балашова, Г.Н. Скляревская, В.Н. Телия и др.) – взаимодействие двух денотатов при переносе наименования с одного объекта на другой на основании сходства; сосуществование первичного / прямого и вторичного / переносного значений): “Взаимодействие метафоры с двумя различными типами объектов (денотатов) создает семантическую двойственность, двуплановость. <...> В структуру метафоры входят два компонента – её значение (свойство актуального объекта) и образ её вспомогательного объекта. Совокупность второстепенных для класса (вспомогательного объекта метафоры) признаков дает ключ к сущности актуального объекта метафоры. Расширение денотативной области метафоры с одного объекта на другой сужает и фиксирует значение метафоры, которая становится фактом языка. Сходство со стереотипом класса позволяет выделить определённую разновидность внутри другого класса” [264, с. 234]; при формировании метафор в переосмысляемом значении актуализируются наиболее существенные признаки опорного наименования;

2) *образность* – наличие образного элемента; модус фиктивности “как бы” (В.Н. Телия), т. е. образное представление отображает двойное видение явления: с одной стороны, обозначаемое ассоциируется с другим предметом по сходству реального или мысленного признака, а с другой – языковым средством выражения образности является внутренняя форма, которая реализует в слове метафорические связи обозначаемого с другим предметом; утрачивая образность, метафора становится прямым наименованием.

Однако как явления языка и речи метафоры обладают целым рядом *дифференциальных признаков* [89; 177; 178]:

1) языковой метафоре присущи: а) *узуальность* – общепринятость употребления, общедоступность понимания, фиксированность в словарях (толковых, семантических); б) *объективность* – отражение коллективно осознанных предметно-логических связей; в) *воспроизводимость* – регулярность функционирования в речи в готовом виде; г) *анонимность* – отсутствие авторства; д) *коммуникативная функция* – использование носителями языка с целью общения;

2) речевой метафоре свойственны: а) *окказиональность* – индивидуальность употребления, существование и понимание в пределах контекста; б) *субъективность* – отражение индивидуального взгляда на мир; в) *невоспроизводимость* – отсутствие регулярности употребления в речи; г) *сохранение “авторства”*; д) *эстетическая функция* – создание с целью усиления экспрессии, украшения речи.

Г.Н. Складаревская для установления признаков языковых метафор сопоставила их также с безобразными (необразными) производными значениями на основании следующих критериев: “1) характер семы, которая связывает исходное значение с производным: для языковой метафоры – это эмпирический признак, не существенный для семантической структуры исходного значения; для безобразного производного значения – это абстрактный признак, вычлняемый логическим путём и существенный для семантической структуры исходного значения; 2) тип номинативной связи между исходным и производным значениям: низкая номинативная значимость и зависимость от исходного значения в языковой метафоре; высокая номинативная значимость и относительная самостоятельность в безобразном производном значении; 3) связь с денотатом: опосредствованная исходной реалией в языковой метафоре, что создаёт семантическую двуплановость; непосредственная – в безобразных производных значениях; 4) степень образности: экспрессивная и оценочная насыщенность языковой

метафоры; нейтральность безобразных производных значений” [178, с. 88–100]. Таким образом, языковой метафоре, в отличие от необразного производного значения, присущи такие свойства: наличие признака, не существенного для структуры исходного значения; низкая номинативная значимость; семантическая двуплановость; экспрессивная и оценочная насыщенность.

Существуют разные точки зрения на объём понятия “языковая метафора”. Одни исследователи (Г.Н. Складаревская, В.Н. Телия и др.) называют языковой метафорой вторичную номинацию, характеризующуюся семантической двуплановостью и образностью: “одна языковая единица переосмысливается при опоре на смысловое содержание другой, номинативно доминирующей в данном процессе (как случаях типа *чаша терпения, сын степей; потерять власть, бросать упреки; железная воля, черная зависть* и т. п.)” [192, с. 181], – в основе этого переосмысления лежит образно-ассоциативное подобие. Следовательно, характерной особенностью языковой метафоры в представленном её понимании является сохранение образного элемента, что находит непосредственное отражение в словарях – обозначение пометой “*перен.*”. Согласно данной точке зрения, следует выносить за пределы понятия “языковая метафора” так называемые “бывшие” (лексикализованные, номинативные, генетические, стёртые) метафоры, т. е. со временем утратившие образность, что обосновывается утратой мотивированности, выпадением элемента сопоставления из семантической структуры слова: если при “живой” метафоре наблюдается двойственная связь денотатов, порождающая семантическую двуплановость, то в “бывшей” метафоре – непосредственная связь с новым денотатом, без соотнесения с первоначальным. Другие исследователи (Н.Д. Арутюнова [18; 19], М.И. Фомина [212]) включают “бывшие” метафоры в состав языковых метафор, расширяя тем самым их границы. Таким образом, вопрос об объёме понятия “языковая метафора” является спорным.

1.1.3. Системность языковой метафоры. Важнейшим свойством языковой (узуальной) метафоры является *системность* – образование и функционирование по законам языковой системы (О.Н. Лагута, Г.Н. Скляревская, В.К. Харченко и др.): “переносные значения при всей их яркости и уникальности характеризуются достаточно чёткими системными связями, отражающими остаточную тематическую общность прямых значений” [216, с. 28].

Лексическое значение в лингвистике традиционно трактуется как соотнесённость слова с каким-либо явлением объективной действительности, исторически закреплённая в сознании говорящих (В.В. Виноградов). Формирование значения слова тесно связано с процессом его называния (номинации). Предметы и явления называются по наиболее существенному, характерному признаку, позволяющему отличать данный предмет от других, – это может быть форма, цвет, функция, размер, сходство с чем-либо и другие внешние и внутренние свойства. На протяжении всей истории существования слово способно утрачивать свои первоначальные связи, мотивированность наименования, – и тогда признак, положенный в основу номинации, в синхроническом плане не соответствует значению данного слова. Приобретая самостоятельность, значение слова уже само может становиться семантическим ядром образования производных значений, в том числе переносных, т. е. выступать в роли их семантической мотивации. Здесь на первый план выступает денотативное значение слова, которое фиксирует его различную направленность на вторично обозначаемый в определённой ситуации предмет.

Номинация определяется в лингвистике как: “называние, присвоение имени, именование, процесс наименования” [197, с. 7]; “закрепление за словом понятия, отражающего определённые признаки (свойства) предметов” [88, с. 15]; “процесс создания, закрепления и распределения наименования за разными фрагментами действительности” [191, с. 36] и др. Неоднозначность трактовки данного термина обусловлена тем, что он может

употребляться как в статическом аспекте, обозначая форму наименования, так и в динамическом аспекте, обозначая способ именованя. Номинация – это “путь, который индивид проделывает от предмета, явления, понятия – к слову” [57, с. 28], т. е. логические отношения номинации представляют своего рода триаду “реалия – понятие – имя”. Номинативная функция слов подразумевает определённые ономазиологические основания, которые связаны со спецификой восприятия объектов действительности, а также способом их категориального определения.

Вторичная (косвенная) номинация также представляет собой сложное явление (процесс и результат), о чём свидетельствует отсутствие однозначной её дефиниции. К примеру, В.Н. Телия рассматривала её как использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции названия [188; 189; 192]. И.Б. Лобанов считает, что “вторичная номинация – это переосмысление готовых языковых единиц, выступающих во вторичной для них функции” [119, с. 20]. Сущность вторичной номинации (метафоризации, метонимизации) состоит в различных видах именованя объектов действительности, – при этом в переносном значении могут сохраняться не только существенные, но и второстепенные признаки реалий. В основе метафорической номинации лежат аналоговые или ассоциативные представления носителей языка, которые позволяют устанавливать сходство признаков сопоставляемых объектов действительности. Метафора как результат вторичной номинации, фиксируемый в языке, становится “конвенционально закреплённым значением словесных знаков” (В.Н. Телия), узуальным переносным значением многозначного слова, регистрируемым в толковых и семантических словарях. “В языке закрепляются, как правило, такие наименования, которые представляют собой наиболее закономерные для системы данного языка способы именованя и восполняют недостающие в нём номинативные средства” [192, с. 197].

Сосуществование в языковой метафоре двух денотатов – первичного (прямого) и вторичного (переносного) – образует, как известно, его семантическую двуплановость (двойственность). Например, метафорическое значение слова *лепет* “о чем-то невразумительном, неубедительном” семантически мотивировано прямым – “несвязная, неясная речь (ребенка)” [271, с. 323]. Интегральной является сема “неясный, невнятный”. Однако семантическая двуплановость метафоры не всегда осуществляется в рамках схемы “прямое – переносное значения” в пределах одного и того же слова. Мотивировку, обоснование смыслового сдвига нередко нужно искать в основном или производном значениях родственного метафоре слова, в синонимических и ассоциативных связях. Например: “Струя. 1. Узкий поток жидкости, света, газа. *Струя воды. Воздушная струя.* 2. *перен.* Направление в развитии какой-н. деятельности, настроений. *Свежая струя в работе. Бодрая струя*” [271, с. 775]. В этом случае поиск мотивирующей основы метафоризации затруднён: родственное слово “*струиться*” означает “течь струями”, что, в свою очередь, имеет ряд значений: литься непрерывной струей, потоком; двигаться, перемещаться потоком; перемещать свои воды в каком-либо направлении, какую-либо сторону, – последнее и является ассоциативной основой переноса (потенциальная сема “какое-либо направление, сторона”).

Значение слова выступает как обобщённое отражение обозначаемого им объекта, что подразумевает фиксированность в нём не всех признаков и свойств, присущих или приписываемых носителями языка определённой реалии, а только наиболее существенных, основных, чаще употребляемых; при метафоризации могут выявляться как основные, так и несущественные (периферийные, потенциальные) признаки предмета или явления. “Метафоризация во многом обусловлена картиной мира носителей языка, т. е. народной символикой и ходячими представлениями о реалиях, признаках, действиях, образующими коннотации слова” [14, с. 140]. Следовательно, семная структура производного метафорического значения

детерминирована характером образующих сем производящего номинативного значения и спецификой их актуализации в процессе метафорообразования.

Некоторые ученые (О.Н. Лагута, И.А. Стернин и др.) считают, что в процессе метафоризации, как правило, актуализируются “условно присутствующие”, не реализованные в номинативном значении семы. “Метафорические значения представляют собой самостоятельные значения, содержащие семы производящих значений (но не полностью!) и так называемые “актуализированные потенциальные семы” [109, с. 48]. Другие ученые (Ж.А. Вардзелашвили, Л.А. Кудрявцева, О.А. Лапшина, Н.П. Тропина и др.) утверждают, что в метафорическом значении могут актуализироваться не только потенциальные семы мотивирующего прямого значения. “При метафорической мотивации происходит образование новых слов на основе какой-либо семы в значении производящего на основании подобия, сравнения определённых свойств денотатов. Нельзя говорить о переносе только ассоциативных сем во всех ситуациях метафорической мотивации” [113, с. 15].

Следует также отметить, что для реализации и восприятия языковой метафоры необходимым является минимальный метафорический контекст как “указательный минимум” [227, с. 168], который обладает достаточно жёстким конструктивным оформлением и этим принципиально отличается от свободного контекста речевой (художественной) метафоры (Н.Д. Арутюнова, Н.Д. Бессарабова, В.Н. Телия). “Если языковая метафора представляет собой самостоятельную лексическую единицу, относительно свободно вступающую в семантические связи и реализуемую в разнообразных лексических окружениях, то художественная метафора не имеет такой лексической самостоятельности – она всегда связана со “своим” контекстом” [178, с. 30]. Кроме того, “языковую метафору мы автоматически воспринимаем и воспроизводим в речи, часто даже не отдавая себе отчёта в том, что привычные слова имеют фигуральный смысл.

Художественная метафора, напротив, “выводит предмет из автоматизма восприятия” (В. Шкловский)” [178, с. 32].

Впервые системность узуальных метафор получила обоснование в монографии Г.Н. Складневской (1993) на основе анализа субстантивной метафорики русского языка, в результате которого автором были сделаны следующие выводы: “во-первых, языковые метафоры занимают в лексико-семантической системе языка определённое место и имеют принципиальное отличие от метафор художественных и генетических, а также безобразных производных значений; во-вторых, пары денотатов, включающихся в метафорический процесс, образуют систему, и направления регулярных метафорических переносов от одной семантической сферы к другой также систематизированы; в-третьих, совокупность метафорической лексики обнаруживает все основные виды системных связей и отношений, свойственных лексической системе в целом (последовательная метафоризация лексики определённых семантических полей и тематических групп; образование метафорических синонимических и антонимических рядов; активное проявление метафорической деривации; метафорический полисемантизм); в-четвёртых, совокупность метафорических полей как пересекающихся микросистем создаёт сложную структуру метафор, которая пронизывает всю систему языка” [178, с. 126–127].

Языковая метафора представляет собой “готовый элемент лексики, такую метафору не нужно каждый раз создавать, “делать” – её берут готовой и употребляют в речи, при этом живая речь обычно перенасыщена метафоричностью” [178, с. 32]. Отражая реалии и коллективно осознанные способы их характеристики, классифицируя в соответствии с этим элементы действительности, узуальная метафора участвует в одном ряду с другими лексическими единицами в общем для всего народа членении окружающего мира. Она активно используется в разных типах коммуникации, что обусловлено прежде всего характером познания и мыслительной деятельности в целом, пониманием относительности человеческих суждений и общего

знания. Языковая метафора распространена во всех жанрах речи, предназначенных для воздействия на интеллект, эмоции и воображение адресата, поэтому основной сферой её действия являются художественный и публицистический тексты. Языковые метафоры употребительны, конечно же, и в разговорной речи. Такой популярной и востребованной в различных речевых жанрах метафору делают присущие ей образность и эмотивность. В целом возникновение метафор обусловлено коммуникативной функцией языка, а механизм метафоризации соответственно заложен в его природе.

1.1.4. **Метафорика как системное образование.** Совокупность узуальных метафорических номинаций образует **метафорическую систему языка** (=национальную метафорическую картину мира), отражающую образные представления о действительности его носителей (Ю.В. Кравцова, Г.Н. Скляревская, В.Н. Телия и др.). Узуальная метафорика как системное образование является составляющей лексической системы (подсистемы) и языковой системы в целом (см. также 2.1).

Языковая система включает в себя метафорическую систему как способ образной репрезентации действительности. Любой язык этноспецифичен, так как он отражает особый способ мировидения данного народа, и, соответственно, метафорика языка во многом оригинальна для каждого лингвокультурного сообщества. Узуальная метафорика того или иного народа представляет собой результат осмысления и отражения действительности, позволяющий запечатлеть национально-культурное богатство образных средств языка. В каждом языке “фиксируются и суммируются метафорические номинации, накапливаемые этносом в ходе его исторического развития, обнаруживая некоторую стереотипность национального образного мышления” [90, с. 19].

В начале XXI вв. в связи с активным развитием лингвокультурологии на смену понятию метафорической системы, принятому в структурной лингвистике, пришёл термин “метафорическая картина мира” в соответствии

с уже привычным понятием языковой картины мира (=языковая система), частью которой и является узуальная метафорика (Ж.А. Вардзелашвили, Ю.В. Кравцова, З.Ю. Петрова, З.И. Резанова, Г.Н. Складарская и др.). Однако до настоящего времени наблюдается неоднозначность толкования данного понятия. Так, группа учёных во главе с З.И. Резановой [124; 164] рассматривает метафорическую картину мира как фрагмент языковой картины мира, которая является воплощением особого способа ментально-языкового членения действительности, объективированного прежде всего в грамматике языка и его лексиконе. Как отмечается в одной из работ, “при моделировании метафорических фрагментов языковой картины мира выявляется, во-первых, значимость всех элементов семантической структуры метафорической номинации в процессах лингвокогнитивного миромоделирования: 1) результирующий образ, собственно метафорическое значение; 2) отсылочный образ, прямое номинативное значение, источник метафорического образа; 3) аспект соотнесения исходного и результирующего значений), во-вторых, важность учета модельного, типового характера метафорического именованного в его обусловленности когнитивными структурами” [164, с. 29]. Авторы данной концепции подчеркивают относительную самостоятельность “компонентов метафорического имени”, что дает возможность моделировать метафорические фрагменты языковой картины мира через обособленное описание миромоделирующего потенциала прямых номинативных значений (оснований метафорического уподобления) и результирующих значений – метафорических номинаций. “Оба подхода позволяют выявить метафорические фрагменты языковой картины мира, завершаясь выявлением систем метафорических моделей, однако при этом основанием их систематизации в первом случае является концептуальная общность прямых номинативных значений, оснований метафорических переносов, во втором – отнесенность метафорических номинаций к какому-либо концепту” [164,

с. 30]. Метафорика языка представлена в толковых словарях в виде переносных (метафорических) значений многозначных слов.

Г.Н. Складарская считает, что “метафорика языка создает не фрагмент языковой картины мира, а заполняет все её пространство” [178, с. 77]. Ж.А. Вардзелашвили также полагает, что “метафорическая картина мира с некоторыми лакунами покрывает все семантическое пространство языка и, налагаясь на языковую картину мира, почти полностью совпадает с ней” [46, с. 178]. “Рассмотрение всего корпуса метафорических номинаций отдельного языка позволяет сделать вывод, что “классифицированная совокупность метафорических номинаций автономного и неавтономного типа дает возможность экстраполировать данную совокупность за пределы традиционной языковой картины мира и выстроить новую парадигму – метафорическую картину мира как упорядоченную систему образов, ассоциаций, коннотаций, узаконенных языком как арсенал его выразительности” [46, с. 98]. Метафорическая картина мира воссоздаётся посредством построения тематической сетки лексики, способной к вторичной (метафорической) номинации.

А.П. Чудинов отмечает, что метафорическая картина мира – “это своего рода система метафорических полей, свойства которой во многом аналогичны свойствам системы лексико-семантических полей” [226, с. 38], хотя такая трактовка, по сути, дублирует толкование данного явления Г.Н. Складарской, которая и ввела понятие метафорического поля, существующего наряду с функционально-семантическим полем и обладающего всеми его свойствами.

Ю.В. Кравцова считает, что “метафорика языка представляет собой некое самостоятельное образование – метафорическую систему, спроецированную языком не полностью, а фрагментарно” [90, с. 16], и обосновывает свою точку зрения следующим образом: “с позиций лексической семантики, если условно разделить все лексические значения на прямые и переносные, метафорические значения являются проекцией

соответствующих прямых, – при этом в метафоризации участвуют уже имеющееся в языке значение и вызванное им аналоговое или ассоциативное представление о тех или иных реалиях носителей языка” [90, с. 17]. Таким образом, совокупность языковых метафор, составляющая метафорическую картину мира данного народа (=метафорическую систему языка), с одной стороны, “как бы противопоставлена языковой (условно говоря, неметафорической) картине мира”, а с другой – входит в ее состав.

Метафорическая система языка (=метафорическая картина мира) обладает следующими признаками: 1) объективность (отражение коллективного образного мировосприятия); 2) иерархизация образной информации об окружающем мире (формирование метафорических полей); 3) структурированность, отражающая доминирующие и периферийные образные (метафорические) представления о мире носителей языка; 4) многоаспектность мировосприятия данным народом и многообразие путей (направлений метафоризации) образно-метафорического его воплощения; 5) обусловленность коллективного отношения к миру и его метафорической репрезентации в языке национальными, социальными, духовными ценностями данного народа; 6) детерминированность выбора лексических средств для создания метафор особенностями коллективного восприятия окружающего мира; 7) относительная стереотипность образного восприятия мира; 8) открытость (способность к пополнению метафорического состава языка).

Таким образом, языковая метафора понимается как результат вторичной номинации (метафорическая номинация), узуальное переносное значение, зафиксированное в толковых словарях. Она обладает такими основными признаками, как семантическая двуплановость, образность, системность, узуальность, объективность, воспроизводимость, анонимность, коммуникативное назначение. Совокупность метафорических номинаций образует метафорическую систему данного языка, которая отражает коллективные образные представления о мире его носителей.

1.2. Основные классификации метафор

Лингвометафорология как новая самостоятельная отрасль языкознания ориентирована на комплексное описание своего объекта исследования, что предполагает необходимость разработки единой универсальной классификации метафор. “Лингвистика, в отличие от философии и логики, исследует не просто отдельные метафоры (пусть даже фундаментальные, базисные, ключевые и т. п.), а весь языковой участок метафорики, всю его систему. Для философа интересны ключевые метафоры, для лингвиста – ключевые метафоры в кругу всех прочих, т. е. все метафоры концептуально-языковых систем и все существующие между ними связи, поскольку ни одна наука не может заниматься только частью однородных объектов, игнорируя остальные части” [110, с. 6].

За более чем двухтысячелетнюю историю учения о метафоре было создано множество её классификаций по разным основаниям, однако до настоящего времени не существует единой обоснованной классификации одного из самых активно исследуемых явлений языка и мышления. Проблеме классификации метафор были посвящены работы Н.Д. Арутюновой [15], В.Г. Гака [56], О.Н. Лагуты [109], В.П. Москвина [129], Е.А. Некрасовой [131], Л.Н. Рынькова [169; 170], В.Н. Телия [188; 189] и др. По поводу возможности создания единой классификации высказывались разные мнения: “учесть все основные признаки метафоры и отразить их в одном типологическом описании – задача трудновыполнимая” [169, с. 46]; “можно выработать правила, опирающиеся на предварительно изученные закономерности взаимодействия образной (в данном случае метафорической) и грамматической структур; эти правила позволили бы рассмотреть в одном плане взаимодействия слов, входящих в определённые синтаксические конструкции” [131, с. 110]; “построить классификацию означает выявить параметры, по которым могут быть подразделены и сгруппированы соответствующие объекты; свода параметров, по которым может

производиться классификация метафор, мы до сих пор не имеем, поэтому выявление и систематизация таких параметров представляются неотложными задачами семантики” [130, с. 112]. Следовательно, вопрос о разработке универсальной классификации метафор остаётся открытым.

Первая классификация метафор, основанная на логико-семантическом принципе сопоставления “живого” и “неживого” мира, появилась, как известно, в античные времена в трудах Квинтилиана, согласно которой они разделялись на несколько видов: “перенос значения с предметов, одарённых разумом, на одарённые же разумом или с лишённых разума на лишённые же его, или взаимно с одних на другие по тому же принципу” [8, с. 219]. Она стала самой распространённой классификацией метафор и долгое время использовалась исследователями, получая своё дальнейшее развитие (В.П. Ковалёв [82], В.И. Корольков, Е.Т. Черкасова [222] и др.). Так, в основу семантической классификации Е.Т. Черкасовой была положена категория одушевлённости / неодушевлённости существительных и выделены соответствующие виды метафорического переноса: 1) соотношения в пределах одной категории: а) на месте неодушевлённого существительного одной семантической группы выступает также неодушевлённое существительное, но другой семантической группы (*стальное небо*); б) на месте одушевлённого существительного одной семантической группы – также одушевлённое существительное, но другой семантической группы (*деловитые грачи*); 2) соотношения, выходящие за пределы одной и той же категории: а) на месте одушевлённого существительного – неодушевлённое (*робкие звёзды*); б) на месте неодушевлённого – одушевлённое (*золотой человек*) [222, с. 18]. Главным недостатком данной классификации признавалась абсолютная роль имени существительного, однако в сочетаниях, к примеру, существительного с прилагательным заранее предопределить зависимость от категориальной принадлежности слов невозможно [131, с. 81]. Позднее классификация на основе логико-семантической корреляции живого / неживого была вновь преобразована:

1) неживому – неживое, т. е. приписывание неживому не характерных для него свойств неживого; 2) неживому – живое; 3) живому – живое; 4) живому – неживое [82, с. 55–56]. Такое деление метафорических переносов не зависело от грамматического класса слов, поэтому на основе данной классификации плодотворно осуществлялись лингвистические исследования метафорики на материале текстов различной функционально-стилевой квалификации.

Наиболее полный аналитический обзор существующих классификаций метафор представлен в работе В.П. Москвина (2006), в которой они описаны в семантическом, формальном (грамматическом) и функциональном аспектах. В результате анализа автором было выявлено, что система параметров классификации метафорических наименований определяется следующими обстоятельствами: своеобразием планов содержания и выражения, зависимостью от контекста и функциональной спецификой метафорического знака. “Одно из направлений семантической классификации предполагает группировку метафор по тематической принадлежности вспомогательного субъекта (иначе говоря – в соответствии с тематической соотнесенностью сравнения, лежащего в их основе). Характер основного субъекта при этом не учитывается” [130, с. 112–113].

В.П. Москвин описывает классификации метафор: 1) *по степени целостности внутренней формы* (впервые была разработана Ш. Балли): “живые”, сохраняющие двуплановость содержания и свою внутреннюю форму; “ослабленные” (промежуточный тип); “мёртвые” (стёртые, лексикализованные); 2) *по формальному (структурно-грамматическому) признаку* (в зависимости от особенностей плана выражения метафор): а) по уровневой принадлежности языковой единицы, выступающей носителем метафорического образа: словесные; фразовые; текстовые; б) по частеречной принадлежности метафор: субстантивные; адъективные; глагольные; в) по количеству единиц-носителей метафорического образа: простые (одионые, одноклассные, изолированные), в которых план выражения представлен

одной единицей; развёрнутые, в которой носителем образа является группа ассоциативно связанных единиц [130, с.135–136]; 3) по *функциональному параметру*: номинативные, используемые для наименования новых понятий и явлений; оценочные, употребляемые для оценивания каких-либо качеств, свойств; декоративные (изобразительные), служащие средством эстетического отражения действительности и украшения речи [130, с. 157]. Необходимо отметить, что Н. Д. Арутюнова, описывая функциональные типы метафоры, вычленяет: номинативную, образную, когнитивную и генерализирующую (конечный результат когнитивной метафоризации) метафоры [18; 19].

Наибольшее распространение получили классификации метафор по параметрам лексико-грамматической (частеречной) принадлежности и денотативно-понятийной (тематической, идеографической) отнесённости.

1.2.1. Классификация метафорических номинаций по параметру лексико-грамматической (частеречной) принадлежности. С точки зрения частеречной принадлежности метафоры традиционно подразделяются на такие основные типы:

1) субстантивные (метафоры-существительные: *авария, аврал, бабочка, грызня, медведь, осёл, рана, шляпа* и др.), в составе которых выделяют особый неавтономный тип – генитивные метафоры, реализующие метафорическое значение только в двучленной синтаксической конструкции “имя существительное (стержневое слово – метафора) + имя существительное в родительном падеже (генитив)”, где зависимое слово имеет значение квалифицирующего признака (*бархат ночи, блеск славы, град слов, искра надежды, море цветов, шёпот листвы* и др.);

2) адъективные, или атрибутивные (метафоры-прилагательные: *бедный, богатый, болезненный, глубокий, ласковый, робкий, расплывчатый* и др.);

3) глагольные (*всплыть, гаснуть, гореть, литься, расклеиться, растаять, струиться, течь* и др.).

Выделяются также сравнительно редко фиксируемые в языке (речи) адвербиальные (наречные) метафоры (*дочиста, наружу, насквозь, поверху* и др.) и метафоры, выраженные причастиями (например, *гаснущий, растаявший, струящийся*) и деепричастиями (к примеру, *горя, растаяв, расклеившись*), которые, как правило, описываются в составе глагольных метафор (в современной русской академической грамматике вопрос о статусе причастий и деепричастий является дискуссионным). “Сосредоточив всё внимание на процессе метафоризации в пределах одной части речи, исследователь может установить своеобразие этого процесса, связанного с особенностями данного лексико-грамматического класса слов” [102, с. 40].

Субстантивные метафоры исследовались достаточно часто и наиболее продуктивно (В. Б. Альбрехт, Н.Д. Арутюнова, Н.А. Базилая, В.А. Банин, К. В. Колосько, Н.А. Кузьмина, Н.А. Купина, Е.О. Опарина, Л.Н. Рыньков, Г.Н. Скляревская, Н.А. Туранина, Ю.Ю. Ушакова, Е.Т. Черкасова и др.). Так, Г.Н. Скляревская [178], Ж.А. Вардзелашвили [45; 46], О.Н. Лагута [109; 110] на материале толковых словарей русского языка XX в. разработали классификации субстантивной метафорики. Неоднократно изучалась метафорическая лексика, обозначающая множества однородных предметов и явлений (А.И. Лашкевич, Н.А. Лукьянова и др.) и характеристики лица (Е.А. Гутман, Ф.А. Литвин, М.И. Черемисина и др.).

Теория метафоры чаще всего связана, что отмечается исследователями (Н.Д. Арутюнова, О.Н. Лагута, Ф. Растье, Г.Н. Скляревская и др.), с рассуждениями именно о субстантивных метафорах. Н.Д. Арутюнова [15] подчёркивала, что именно субстантивная метафора, выполняя функцию характеристики предмета или явления, часто выступает как средство оценки, что обусловлено её высоким номинативным потенциалом. Ф. Растье отмечал, что, “если остановиться на морфологических категориях глагола, прилагательного и существительного, нельзя не заметить, что из шести коннекций классическая теория метафоры приемлет обычно лишь коннекцию между существительными” [161, с. 189–190].

В монографии Г.Н. Складневской [178] осуществляется семантический (семасиологический и ономазиологический) анализ субстантивных метафор. В работе представлено структурно-семантическое описание исследуемого фрагмента русской узуальной метафористики и описаны выделенные автором регулярные типы метафорических переносов: предмет → предмет (*гора книг, джунгли города*); предмет → человек (*метеор, пробка*); предмет → физический мир (*вееер лучей, сноп света*); предмет → психический мир (*звезда удачи, каскад красноречия*); предмет → абстракция (*бездна забот, цепь событий*); животное → человек (*осёл, петух*); человек → человек (*актер, барин*); физический мир → психический мир (*взрыв смеха, крушение надежд*). Все остальные типы метафорических переносов автор рассматривает как нерегулярные, так как образованные такими переносами метафоры немногочисленны [178, с. 80]. Таким образом, классификация “семантических моделей метафоризации” Г.Н. Складневской подтверждает, что в русском языке их сравнительно немного. Кроме того, перечисленные направления метафоризации свидетельствуют о наличии системных отношений в метафорической лексике.

Ж.А. Вардзелашвили [46], анализируя русскую субстантивную метафорику, выделяет следующие семантические сферы: человек, предмет, физический мир (объекты природы), животные, отвлеченные понятия, ментальная активность человека. Она описывает такие основные типы метафорического переноса, как: предмет → предмет, предмет → человек, предмет → физический мир, предмет → отвлеченные понятия, животное → человек, человек → человек и др. При выделении типов метафорической номинации по характеру указания на действительность автором чётко отграничены друг от друга автономная метафорическая номинация, возникающая на базе одного имени (типа *дуб, кряж* – человек крепкого сложения), и неавтономная метафорическая номинация, невозможная без опоры на другое имя (типа *герой дня, золото волос*). В данной работе охарактеризованы синонимические и антонимические отношения

метафорических номинаций, подробно рассмотрены наиболее частотные синонимические ряды (например, синонимические ряды метафор, относящиеся к характеристике человека с точки зрения его разных признаков и свойств).

В монографии О.Н. Лагуты [109; 110] разработана детальная тематическая классификация субстантивных метафор, относящихся к неживому миру, которые распределены по таким семантическим сферам, как: артефакты (реалии, связанные с деятельностью человека); абстракции (реалии физического и метафизического мира); природа (макрокосмические объекты, стихии, вещества и др.). В качестве основных параметров классификации выдвинуты мотивирующий перенос наименования признак (или сочетание признаков) и направление метафоризации, характерные для узуальной русской субстантивной метафоризации. В целом автором выделено двадцать типов метафорических переносов, которые определяются как регулярные в сфере неодушевлённых существительных. Кроме типов, установленных в работе Г.Н. Скляревской, О.Н. Лагута выделяет также следующие: предмет → социальное явление, физическое явление → предмет, физическое явление → физическое явление, физическое явление → социальное явление, психическое явление → физическое явление и др.

Глагольные метафоры стали предметом специальных лингвистических исследований относительно недавно (Х. Акиль Яхья, Н.С. Болотнова, И.Д. Гажева, Н.А. Кожевникова, С.Б. Козинец, Н.Б. Лаврентьева, В.О. Перминов, Р.И. Розина, Б. Тошович и др.). “В соответствии с господствовавшей в лингвистике структурно-таксономической идеологией лексическое значение слова трактовалось как иерархически упорядоченный набор сем – представить же глагольное значение в виде такой иерархии во многих случаях достаточно сложно” [55, с. 51]. Предпринимались попытки классифицирования глагольных метафор на разном материале (Н.Б. Лаврентьева, В.О. Перминов и др.), рассматривались различные семантические (тематические) группы глагольных метафор – “звучание”,

“говорение”, “деятельность” (Н.С. Болотнова, С.Б. Козинец и др.), описывалась специфика индивидуально-авторских глагольных метафор (Х. Акиль Яхья, И.Д. Гажева).

В работе Э.Д. Удальцовой [204] предлагается разработанная ею типология глагольных метафорических переносов, основанная на выявлении семантических характеристик исходного значения глагола, способствующих или препятствующих порождению метафорического сдвига в структуре глагольного значения, что рассматривается как отражение существенных черт когнитивных процессов, протекающих в сознании коммуникантов в процессе порождения и восприятия метафоры.

М.В. Варламов [47] также предпринимает попытку построения типологии глагольных метафорических переносов, вследствие чего автор приходит к выводу, что “1) глагольный метафорический перенос охватывает: а) структуру исходного и производного денотативного значения глагола; б) количество и семантические роли актантов пропозиций, соответствующих исходному и производному значению глагола (предиката); 2) синтаксические валентности исходного значения глагола сохраняются в производном (метафорическом) значении; 3) в сфере семантических валентностей происходят изменения: семантическая валентность исходного значения в производном метафорическом значении не сохраняется” [47, с. 14]. В глагольной метафоре семантические связи между исходным и производным значениями представляют собой сложную многоаспектную структуру, в которой находят отражение специфические особенности семантики глагола как части речи и предиката, представляющего собой ядро пропозиции.

Как отмечают исследователи (И.Д. Гажева, Б. Тошович и др.), главная роль при образовании глагольной метафоры принадлежит субъекту, т. е. “глагольная метафоризация представляет собой осуществляемое посредством глагольной предикации референтное смещение на именах субъектов. Предикат, закрепленный за определённой референтной группой имен субъектов, приписывается имени, принадлежащему к иной референтной

группе. Например, в метафорическом сочетании *гасли туманы* глагольный предикат *гасли*, закрепленный за референтной группой имён (*огонь, свет*) приписан имени другой референтной группы (*туман*)” [55, с. 53].

Адъективные (атрибутивные) метафоры исследовались крайне редко (М.В. Варламов, А.Х. Мерзлякова, Е.А. Некрасова и др.). Были описаны типологические особенности адъективной метафоры в сопоставлении с глагольной и субстантивной метафорой (М.В. Варламов, А.Х. Мерзлякова).

Адвербиальные метафоры до настоящего времени не изучались.

В лингвистической литературе стало аксиоматическим утверждение о том, что предметные наименования резко противостоят признаковым именам не только по характеру своей семантики, но и соответственно по их функциям (Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов). Общей характеристикой слов признаковой семантики (глаголов, имён прилагательных) является то, что они выполняют в языке предикативную функцию, придавая различным сущностям многообразные свойства, оценки, качества. Однако различия между глаголами и прилагательными значительны. Глаголы как типовые предикаты устанавливают с предметными наименованиями собственно предикатные отношения, формулируя высказывание, в то время как прилагательные, выступая синтаксически и семантически определением некоторой сущности, являются сочетаниями слов, выражающими всевозможные характеристики предметов, лиц, фактов, состояний, отношений, событий.

1.2.2. Классификация метафорических номинаций по параметру денотативно-понятийной (тематической) отнесённости. В лингвометафорологических исследованиях большое распространение получили **тематические (идеографические) классификации**, основанные на “денотативной принадлежности их компонентов” [64, с. 209], т. е. денотативно-понятийной (понятийной, идеографической, тематической, семантической) отнесённости

сфер-источников (доноров) метафоризации, или, по выражению А.И. Ефимова, “поставщиков метафор”, которые разрабатываются на различном материале (чаще всего художественного и массмедийного, в частности политического, дискурсов).

Метафорическая система любого языка, отражающая особенности коллективного образного мышления, имеет этноспецифический характер. Кроме того, на каждом этапе развития общества могут преобладать разные типы метафор, что обусловлено социальными изменениями и культурными ценностями в данный исторический период. Так, в лингвистических исследованиях, посвящённых изучению метафоричности политического дискурса (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, А.П. Чудинов и др.), отмечается, что для русского политического сознания до начала XX в. был характерен органистический способ мышления, который позднее был “заметно потеснён механистическим, рациональным способом метафорического осмысления политической реальности” [23, с. 190]. В конце XX в. доминировали метафоры “с концептуальными векторами агрессии, отклонения от естественного порядка вещей, неправдоподобия происходящего” [225, с. 225]. В начале XXI в. “наблюдается, с одной стороны, меньшая частотность столь активных в предшествующее десятилетие милитарных, криминальных и morbидальных образов, а с другой – значительная активизация метафор, восходящих к сфере природы” [224, с. 2].

Метафоризация, результаты которой фиксируются в языке (словарях), осуществляется, как уже было отмечено, не хаотично, а подчиняясь определённым объективным факторам. Материалом для создания новых метафор служат идеографические сферы, обладающие общей для данного народа значимостью и популярностью на конкретном этапе его эволюции. Обращение к конкретным сферам-источникам способно вызывать некоторый экспрессивный и эмоционально-оценочный эффект, так как замена прямых наименований переносными придает им иной колорит и подчёркивает наиболее существенные свойства метафоризируемых понятий.

Ещё во второй половине прошлого столетия был выделен ряд сфер-источников метафорической номинации: 1) наименования животных; 2) “растительная” лексика; 3) соматическая лексика; 4) наименования полезных ископаемых; 5) наименования одежды и материалов; 6) наименования времён года; 7) наименования явлений природы; 8) военная лексика и т. д. (А.И. Ефимов, В.В. Образцова, Т.А. Фадеева и др.). Предпочтение, отдаваемое той или иной тематической группе, как считают исследователи, характеризует конкретный период исторического развития данной этнокультуры или является индивидуальной особенностью языковой личности её носителя.

В настоящее время тематические типологии метафор, основанные на идеографической отнесённости их сфер-источников (исходных понятийных сфер), продуктивно разрабатываются в лингвокогнитивных (А.Н. Баранов, Т.С. Вершинина, Ю.Н. Караулов, О.В. Михайлова, А.А. Попова, А.Б. Ряпосова, Ю.Б. Феденева, А.А. Федосеев, О.М. Чадюк, А.П. Чудинов и др.) и лингвосемантических (Ж.А. Вардзелашвили, О.Н. Лагута, Г.Н. Скляревская и др.) исследованиях. Так, в работах А.П. Чудинова [225; 226], предлагается классификация метафор (=метафорических моделей), разработанная на материале политического дискурса, в которой выделяются следующие типы: антропоморфные (субсфера “Человек”); природоморфные (субсфера “Природа”), включающие зооморфные (“Животный мир”) и фитоморфные (“Мир растений”); социоморфные (субсфера “Социум”); артефактные (субсфера “Артефакты”) метафоры. В.П. Москвин (2006) выделяет такие тематические (семантические) типы метафор: 1) зооморфные, или анималистические; 2) антропоморфные, или антропоцентрические; 3) пространственные, или ориентационные (Дж. Лакофф, М. Джонсон), создаваемые на основе аналогии с каким-либо измерением пространства; 4) машинные, отражающие “индустриализацию” массового сознания [130, с. 113–114].

Исследование способов метафоризации в лингвосемантическом (Ж.А. Вардзелашвили, А.И. Ефимов, Н.А. Кожевникова, Н.А. Кузьмина, О.Н. Лагута, В.В. Образцова, Г.Н. Скляревская и др.) и лингвокогнитивном (А.Н. Баранов, Т.С. Вершинина, М. Джонсон, Е.К. Казакевич, А.А. Каслова, Ю.Н. Караулов, Е.В. Колотнина, Дж. Лакофф, П.Б. Паршин, А.А. Попова, А.Б. Ряпосова, Ю.Б. Феденева, А.А. Федосеев, А.П. Чудинов, О.А. Шаова, Е.А. Шипова и др.) аспектах, продуктивности тех или иных классов объектов как источников метафорообразования и регулярности пополнения конкретных денотативно-понятийных сфер за счёт метафорических наименований способствовало установлению целого ряда сфер-источников (доноров) метафоризации, однако такие типологии разрабатываются, как правило, на базе какого-либо лексико-грамматического разряда слов (чаще всего имен существительных), корпуса текстов определённой жанрово-стилевой квалификации или типа дискурса (чаще всего политического и художественного).

Г.Н. Скляревская [178] на основе компонентного анализа имён существительных, зафиксированных в толковых словарях русского языка, выделила такие семантические сферы метафоризации, как “Человек”, “Животное”, “Предмет”, “Абстракция”, “Физический мир”, “Психический мир”. Автор предлагает детальную классификацию субстантивных метафор, выделяя в каждой из названных сфер их составляющие. К примеру, семантическая сфера “Предмет” включает: 1) природные объекты: небесные тела (*звезда, метеор, светило, созвездие* и др.); элементы земной поверхности (*бездна, болото, вершина, гора* и др.); состав земной коры (*алмаз, гранит, золото, камень* и др.); элементы атмосферы (*град, облако, туман, туча* и др.); растения и их части (*дуб, зерно, корень, лопух* и др.) и т. п.; 2) предметы, созданные человеком, используемые человеком: природные предметы, обработанные или приспособленные для различных нужд (*жердь, колода, орясина, столб* и др.); предметы быта (*винегрет, каша, котелок, лента* и др.); сооружения, постройки и их части (*каркас, маяк,*

опора, подвал и др.); устройства, приспособления, механизмы и их части (*буфер, гвоздик, игла, машина* и др.); предметы искусства, изображения (*бутафория, карикатура, картина, мозаика* и др.) и т. д.; 3) предметы, логически вычлняемые человеком: вместилище (*вагон, воз, горсть, охапка* и др.); совокупность, неопределённое множество предметов, элементов (*букет, груда, клубок, комок* и др.); части, доли предмета, вещества (*капля, клочок, крошка, обрывок* и др.); место нарушения, повреждения какой-л. поверхности (*брешь, дыра, нарыв, трещина* и др.) и т. д. [178, с. 65–68].

Ж.А. Вардзелашвили [46], анализируя русскую субстантивную метафорику, разграничила семантические сферы “Человек”, “Предмет”, “Физический мир (объекты природы)”, “Животное”, “Отвлечённые понятия”, “Ментальная активность человека”, в рамках которых слова, участвующие в метафорическом переносе, классифицированы по тематическим группам, сходным с группами, выделяемыми в монографии Г.Н. Складневской.

А.П. Чудинов [225], описывающий результаты когнитивного исследования политической метафорики, выделяет такие идеографические сферы-источники метафорической проекции, как “Человек”, “Социум”, “Артефакт”, “Природа”, в составе которых выявлены и подробно описаны их фреймы и слоты. К примеру, сфера-источник “Человек” структурируется в виде фреймов “тело человека”, “физиологические органы”, “части тела”, “физиологические действия” и др. Фрейм “физиологические действия” составляют слоты “питание, пищеварение и смежные процессы” (*глотать, переваривать*), “сон и его фазы” (*дремать, сон, спать, спячка*), “рождение, смерть и смежные концепты” (*зачаточный, родиться, умереть*), “опьянение и смежные концепты” (*похмелье, трезвый*), “дыхание” (*дышать, перекрыть кислород*). В пределах четырёх “понятийных субсфер метафорической экспансии” автор выделяет также соответствующие типы метафор: 1) субсфера “Человек”: физиологические, морбиальные, сексуальные метафоры и метафоры родства; 2) субсфера “Социум”: криминальные, милитарные, театральные метафоры и метафоры игры и спорта; 3) субсфера

“Природа”: зооморфные и фитоморфные метафоры; 4) субсфера “Артефакты”: метафоры дома и механизма.

О.Н. Лагута [110] разработала детальную тематическую классификацию субстантивных метафор, относящихся к неживому миру, которые распределены по основным семантическим сферам: 1) артефакты (обозначения предметов и реалий, непосредственно связанных с человеком и результатами его прагматической деятельности: *отмычка, мешок, ключ, ожерелье, окно* и др.); 2) абстракции (номинации отвлеченных понятий, соотносимые с человеческой деятельностью опосредованно и являющиеся продуктом человеческого интеллекта, ментальной деятельности, эмоций и т. п., с гиперсемами “пространство”, “свойство”, “состояние”, “действие”, “количество”: *дыхание, нирвана, бой, истерия, мания* и др.); 3) природа (номинации различных реалий мира природы с гиперсемами “стихия”, “природа”: *болото, источник, гроза, русло, золото, солнце* и др.). В данной классификации в качестве основных представлены такие семантические сферы, относящиеся к неживому миру, как “Предмет”, “Физическое явление”, “Психическое явление”, “Социальное явление”, “Отвлечённое понятие”.

Наиболее полно классификация сфер-источников метафоризации, разработанная на обширном материале художественной метафорики русской поэзии и прозы первой половины XX в., представлена в монографии Ю.В. Кравцовой [90], в которой метафоры независимо от их частеречной принадлежности распределяются по определённым денотативно-понятийным мегасферам, сферам и субсферам [90, с. 59–70]:

1. Мегасфера “Человек”: 1) физические свойства (внешний вид; части тела; речь; физические действия; физические ощущения; физические состояния): *кудрявый, седой; голова, лик; немой, шептать; нырять, плыть; сладкий, тёплый; мучиться, усталый*; 2) физиологические свойства (внутренние органы; физиологические процессы; физиологические состояния; болезни): *артерия, сердце; дыхание, голодный; сонный, дремать*;

агония, чахнуть; 3) психические свойства (память; интеллект): *забыть, помнить; задумчивый, мудрый*; 4) душевные свойства (духовная сущность; черты характера; чувства; эмоции; желания): *дух, душа; жадный, злой; страстный; взволнованный, угрюмый; желание, капризный*.

2. Мегасфера “Социум”: 1) социальные группы (совокупность людей; семья; лицо по профессии, роду занятий): *толпа, толпиться; мать, семья; ведьма, странник*; 2) социальные отношения (речевая коммуникация; межличностные отношения): *беседа, откликаться; встреча, обнимать*; 3) армия (военные действия): *атака, плен*; 4) искусство (музыка; танец; литература): *аккорд, гамма; бал, хоровод; драма, комедия*.

3. Мегасфера “Животный мир”: 1) виды животных (звери; птицы; пресмыкающиеся): *лиса, осёл; голубь, лебедь; змея, змей*; 2) совокупность животных (зверей, птиц, насекомых): *свора, стадо; стая; муравейник, рой*; 3) физические свойства (внешний вид; части тела; физические действия): *грива, косматый; крыло, хвост; ворковать, щебетать*; 4) условия обитания (места обитания): *гнездо, логово*.

4. Мегасфера “Растительный мир”: 1) виды растений (цветы): *роза, цветок*; 2) совокупность растений (цветов, трав, деревьев): *букет, цветник; сноп; лес, чаща*; 3) физические свойства (части): *гроздь, плод*; 4) физиология растений (этапы развития): *вянуть, цвести*.

5. Мегасфера “Неорганический мир”: 1) физические явления (световые, звуковые, тепловые): *луч, тень; громкий, трескучий; огонь, гаснуть*; 2) атмосферные явления (воздушный поток; состояние атмосферы; атмосферные осадки): *буря, шквал; гроза, заря; град, дождь*; 3) космические объекты (небесные тела): *звезда, метеор*; 4) земные объекты (участки земли; рельеф местности): *путь, тропа; бездна, вершина*; 5) водные объекты (водоёмы; водный поток): *море, капля; волна, струиться*; 6) полезные ископаемые (металлы; нерудные ископаемые): *золото, серебряный; гранит, песчинка*; 7) камни-самоцветы (драгоценные, полудрагоценные камни;

“камни” органического происхождения): *алмаз, бриллиант; бирюза, хрустальный; жемчужина, янтарный.*

6. Мегасфера “Артефакт”: 1) здания (строения и их части; строительные материалы; предметы интерьера): *храм, шатер; стена, ступень; стекло, эмаль; зеркало, ковёр;* 2) домашняя утварь (посуда; ёмкости; приспособления): *блюдец, чаша; котёл, сосуд; сетка, факел;* 3) пищевые продукты (блюда и их ингредиенты; хлебобулочные изделия): *крупа, соль; пышка, сухарь;* 4) одежда (верхняя одежда; головные уборы; материалы для изготовления одежды; украшения): *наряд, одеться; венец, шапка; кружево, лента; кольцо, цепочка;* 5) инструменты (рабочие, музыкальные): *мерило, серп; скрипка, струна;* 6) техника (механизмы; приборы): *конвейер, пресс; весы, прожектор;* 7) военные атрибуты (оружие и его части): *дробь, заряд;* 8) продукты литейного производства (сплавы; монеты): *сплав, стальной; грош, монета;* 9) предметы религиозного культа (предметы церковной службы; утварь; одежда): *алтарь, купель; лампада, свеча; риза.*

7. Мегасфера “Время”: временные отрезки (времена года): *весна, осень.*

В соответствии с установленными и описанными денотативно-понятийными мегасферами Ю. В. Кравцова [90] выделяет семь основных типов метафор: 1) антропоморфные (мегасфера “Человек”); 2) социоморфные (мегасфера “Социум”); 3) зооморфные (мегасфера “Животный мир”); 4) фитоморфные (мегасфера “Растительный мир”); 5) абиотические (мегасфера “Неорганический мир”); 6) артефактные (мегасфера “Артефакт”); 7) хрономорфные (мегасфера “Время”).

Самыми распространёнными в языке (речи) и вследствие этого активно изучаемыми в лингвистике, по мнению большинства лингвистов, являются антропоморфные метафоры. Ещё с античных времён метафора этого типа считалась “самой лучшей” и называлась “метафорой действия, т. е. когда неодушевлённые предметы представляются действующими как одушевлённые” [8, с. 219].

Таким образом, по лексико-грамматической принадлежности метафорические номинации подразделяются на такие типы, как субстантивные, адъективные, глагольные и адverbиальные. С формальной точки зрения они характеризуются теми же свойствами, что и соответствующие части речи. В процессе вторичной номинации (метафоризации) наблюдаются глубинные семантические преобразования семантической структуры переосмысляемого слова. По денотативно-понятийной отнесённости единой классификации метафор пока нет, однако в разных исследованиях выделяются антропоморфные, социоморфные, зооморфные, фитоморфные, абиотические, артефактные и хрономорфные. Можно предположить, что обобщение и систематизация накопленного теоретического и эмпирического материала будет способствовать более глубокому познанию механизмов метафоризации и созданию единой универсальной классификации метафор.

1.3. Метафорические номинации как объект лексикографии

Исследования лексикологов и лексикографов разных лет, содержащие анализ различных словарей, затрагивали наряду с другими и вопрос, связанный с описанием и оформлением языковых метафор (В.В. Виноградов, В.Г. Гак, И.Р. Гальперин, Л.С. Ковтун, В.В. Морковкин, Г.Н. Складерская, Ф.П. Филин и др.). Некоторые работы стали теоретическим обоснованием словарной практики и имели в той или иной степени выход в проблематику языковой метафоры (В.В. Виноградов, Ю.Н. Караулов, Н.Ю. Шведова, Д.Н. Шмелев и др.). Но работ, в которых рассматривались бы особенности лексикографического описания узуальных метафорических номинаций, крайне мало (Н.Д. Арутюнова, Л.С. Ковтун, О.Н. Лагута, Г.Н. Складерская и др.). «Статьи, посвященные специальному анализу языковой метафоры в словаре исчисляются единицами, и в них обычно внимание исследователя сосредоточено на каком-либо одном аспекте этого языкового явления. Ставятся

достаточно конкретные практические задачи словаря – разграничение живой и генетической метафоры, переносного значения и образного употребления слов и др. (здесь уместно заметить, что практические задачи едва ли могут быть решены без теоретического осмысления проблемы)” [178, с. 24]. Так, Л. С. Ковтун (1983) описывала представленные в толковом словаре (БАС) разные стадии метафоризации: сравнительные обороты; образные применения слов; переносные оттенки прямых значений; переносные значения как отражение ступеней образования метафоры и освоения её языком [83, с. 49].

Системный подход к лексикографированию языковых метафор сформировался в работах Г.Н. Складневской (1987, 1988, 1991, 1993), которая рассматривала стадии развития языковой метафоры и этапы её формирования в синхронном срезе, обосновала языковую метафору как системное явление, подчиняющееся определённым закономерностям образования и функционирования. “Будучи описана в словаре, языковая метафора эмпирически уже систематизирована и классифицирована, – ведь словарь не может оставить за пределами систематизации ни одного своего элемента” [178, с. 26].

Языковые метафорические номинации, обладающие такими свойствами, как узуальность, объективность, воспроизводимость, по мнению ряда учёных (В.Д. Девкин, Ю.В. Кравцова, Г.Н. Складневская и др.), вполне соответствуют систематизирующей функции словаря. “Поскольку метафора и метонимия являются основными средствами создания переносных и производных значений слов и представляют собой очень многочисленный, разнообразный и мобильный фонд, их лексикографирование ещё долгое время будет продолжать оставаться одной из центральных задач словарной практики” [66, с. 89].

1.3.1. О п и с а н и е м е т а ф о р в н о р м а т и в н о й л е к с и к о г р а ф и и. *Нормативная лексикография* (К. С. Горбачевич) – это отрасль лексикографии, которая занимается составлением нормативных

словарей. В основе любого нормативного словаря лежит представление о норме, т. е. о таком способе языкового выражения, который отражает объективные закономерности языковой системы и содержит нормы употребления языковых единиц. К таким словарям относятся прежде всего ортологические (орфографические, орфоэпические, правильности речи) и толковые словари. Составление нормативных словарей является очень сложным процессом, так как язык, а вместе с ним и его нормы, находится в состоянии непрерывного развития и обновления.

Толковые словари нормативного типа существенно отличаются от других видов лексикографических изданий, так как “объектом такого словаря служит лексика литературного языка определённого хронологического периода. Его задача состоит не только в максимально точном и полном определении значений и оттенков всех включённых в словарь слов, но и в оценке их стилистических, грамматических, акцентологических и отчасти сочетаемостных свойств” [62, с. 78]. Толковые словари нормативного типа являются комплексными, многопрофильными, так как содержат в себе всестороннюю характеристику употребления слов. В основе нормативного словаря лежит принцип отбора: в него включаются только те слова, которые получили статус литературной нормы. Он отражает реальную лексическую систему литературного языка, являясь в то же время наиболее авторитетным законодателем правильного словоупотребления.

Нормативные толковые словари русского языка – 4-томный “Толковый словарь русского языка” под редакцией Д. Н. Ушакова (1935–1940, 1947–1948; более 85 тыс. слов); 17-томный “Словарь современного русского литературного языка”, или БАС (Большой академический словарь), под редакцией В.И. Чернышёва (1948–1965; более 120 тыс. слов); 4-томный “Словарь русского языка”, или МАС (Малый академический словарь), под редакцией А.П. Евгеньевой (1957–1961, 1981–1984, 1985–1987; более 80 тыс. слов); одготомный “Словарь русского языка” С.И. Ожегова (с 1949 г. вышло более двадцати изданий, дополненных или стереотипных; около 57 тыс. слов)

и др. – отражали общеупотребительную русскую лексику соответствующего периода. Лексика ограниченного употребления включалась в словари только в случае их активного функционирования в речи (в художественной литературе, публицистике, средствах массовой информации).

Составители словарей постепенно разрабатывали принципы фиксации слов, в том числе их переносных (метафорических) значений, в данных лексикографических источниках. Так, составители 4-томного “Толкового словаря русского языка” под редакцией Д. Н. Ушакова (В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Д.Н. Ушаков) разработали рациональные принципы отбора лексики, приёмы определения слов, ввели разветвлённую систему стилистических помет, позволявших правильно определить уместность применения конкретного слова в различных речевых ситуациях. Этот словарь в значительной мере способствовал стабилизации норм русского литературного языка данного исторического периода. 4-томный “Словарь русского языка” под редакцией А.П. Евгеньевой по структуре и объёму был близок к словарю под редакцией Д.Н. Ушакова. Составителями были учтены не только количественные изменения в составе лексики (выход из активного употребления одних слов и вхождение других), но и качественные сдвиги: появление новых значений, изменения в ударении, образовании грамматических форм и т. п. С.И. Ожегов – автор однотомного “Словаря русского языка” – активно использовал новейшие научные данные по лексикологии и стилистике. Толкование значений отличалось чёткостью и краткостью, отбор слов был ограничен рамками общеупотребительной лексики. Этот словарь сыграл большую роль в русской лексикографии.

Метафорические номинации как особый тип языковых единиц долгое время не выделялись в составе русской лексики, и их лексикографирование осуществлялось в рамках создания нормативных толковых словарей (“Толковый словарь русского языка” под ред. Д.Н. Ушакова, “Словарь русского языка” С.И. Ожегова, “Словарь современного русского литературного языка” под ред. В.И. Чернышёва, “Словарь русского языка”

под ред. А.П. Евгеньевой), в которых они традиционно описывались как самостоятельные переносные значения или переносные оттенки прямых и основных переносных значений в словарных статьях многозначных слов. “Едва ли не каждое многозначное слово содержит переносные значения и оттенки” [178, с. 26].

Способы описания метафорических номинаций в разных нормативных толковых словарях несколько отличаются, но основные принципы лексикографирования (порядок размещения в словарной статье, наличие толкования, грамматических и стилистических помет, иллюстративного материала) в целом сходны. Так, приведём примеры лексикографического описания переносных значений слова *волна* в разных толковых словарях:

– “Словарь русского языка” С. И. Ожегова (1952–1988 гг.): “ВОЛНА. <...> 3. *перен.*, кого-чего. О том, что движется друг за другом во множестве на нек-ром расстоянии; о массовом проявлении чего-н. *В. бегущих, наступающих. В. возмущения*”;

– “Словарь русского языка” (МАС) под ред. А. П. Евгеньевой (1957–1961, а также в последующих стереотипных изданиях): “1. *перен.*, чего или какая. Движение чего-л. (какой-л. массы или тумана, дыма и т. д.), напоминающее движение водяного вала. *Пар смешивался с волнами табачного дыма.* 3. *перен.*, кого-чего. Появляющаяся или сменяющая одна другую в движении масса, поток кого-, чего-л. *По гулу можно было определить, что идут они волнами.* || чего. Неожиданное и сильное проявление чего-л., возникновение какого-л. чувства или состояния. *Волна недовольства*”.

Как видим, в словарных статьях данного слова в разных толковых словарях выделяется одно либо два переносных (метафорических) значения. Толкование переносного значения анализируемого слова содержит также оттенки основного переносного значения, оформленные с помощью точки с запятой (см. словарь С. И. Ожегова) или обозначения || (см. МАС). Такой разницей в количестве выделяемых самостоятельных метафорических

значений демонстрирует нестабильность функционирования данного метафорического значения (значений) в языке. Кроме того, эти метафорические значения имеют различное размещение в словарной статье анализируемого слова.

В целом можно отметить, что переносные (метафорические) значения в нормативных толковых словарях вводятся в словарную статью полисеманта с помощью пометы “*перен.*” (переносное значение). Они имеют при себе: 1) грамматические пометы (например, “*перен.*, кого-чего”); 2) стилевые/стилистические пометы (к примеру, “(*разг.*)”); 3) толкование значения, обязательное для самостоятельных метафорических номинаций и факультативное для переносных оттенков значений; 4) иллюстративный материал, демонстрирующий функционирование данной метафоры в речи. Количество выделяемых метафорических значений и характер размещения в словарной статье полисеманта может в разных толковых словарях отличаться в зависимости от хронологического периода.

1.3.2. М е т а ф о р ы в и д е о г р а ф и ч е с к о й л е к с и к о г р а ф и и. **Идеографическая лексикография** – это теория и практика создания словарей, которые ориентированы на описание лексики на основании смысловых связей, что принципиально отличает их от других типов словарей, в частности толковых, где слова располагаются в алфавитном или алфавитно-гнездовом порядке. В словарной статье идеографического словаря входом является не слово, а некая содержательная категория (идея), выделенная в рамках той или иной классификации. Назначение словаря – систематизировать слова, которые выражают заданный общий смысл. Такие классификации могут отражать как научную, так и наивную картину мира.

Принято считать, что первые идеографические словари появились ещё в античные времена (например, известный словарь “Амаракоша”, в котором слова располагались в зависимости от смысловых связей слов – по тематическим группам). Начиная с XIX в. идеографические словари

создавались на материале разных языков (П. Буассьер, Д. Зандерс, Т. Робертсон, П.М. Роже, Н. Сампер, А. Шлессинг и др.). Вопросы идеографического описания лексики рассматривались в работах В. фон Вартбурта, И.А. Гульянова, Ф. Дорнзайфа, Х. Касареса, И.И. Срезневского, Л.В. Щербы и др.

Идеографические словари русского языка начали издаваться лишь со второй половины XX в. Первым из них стал “Тематический русско-болгарский словарь” К. Бабова и А. Выргулева (1961), который опирался на семантико-тематическое разбиение русской лексики. В идеографическом разделе комплексного учебного словаря “Лексическая основа русского языка” под редакцией В.В. Морковкина (1984) за основу принята логико-понятийная классификация: “Абстрактные отношения и формы существования материи” (“Время”, “Пространство”, “Движение”, “Свойство” и др.) и “Материальный мир” (“Человек”, “Органический мир”, “Неорганический мир”).

“Идеографический словарь русского языка” О.С. Баранова (1995, 2002) опирается на одну из научных картин мира. Названия основных разделов этой классификации передают абстрактные понятия, отражающие всеобщие связи явлений и категорий философии, логики и естественных наук (“Сущности и связи”, “Состав”, “Существование”, “Время” и др.). В пределах этих рубрик выделяются частные категории и подразделы [250].

В “Тематическом словаре русского языка” Л.Т. Саяховой, Д.М. Хасановой, В.В. Морковкина (2000) [265] приводится 25 тыс. единиц, сгруппированных по темам “Человек”, “Общество”, “Природа”. Слова в данном словаре сопровождаются грамматическими характеристиками и иллюстрируются словосочетаниями.

К идеографическим словарям можно отнести и так называемые *семантические* словари, которые сходны по характеру построения. В основе классификации слов в “Русском семантическом словаре” под редакцией Ю.Н. Караулова (1982) лежат повторяющиеся элементы толкований слов в

толковых словарях (например, “Действие”, “Свойство”, “Инструмент” и др.). В данном словаре 10 тыс. слов распределены по 1 600 понятийным группам. В 4-томном “Русском семантическом словаре” под редакцией Н.Ю. Шведовой (1998–2007) все слова подразделяются на указующие (местоимения), именующие, связующие (служебные слова) и квалифицирующие (модальные слова, междометия) [263]. В основе этой классификации – как семантические, так и функциональные признаки.

Необходимо отметить, что метафорические номинации в тематических/идеографических словарях как переносные значения не выделяются (в отличие от семантических словарей).

В конце XX в. стали издаваться идеографические словари метафор. Так, в словарях “Русская политическая метафора” (1991) [248] и “Словарь русских политических метафор” (1994) [249] А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова метафоры объединяются в определённые семантические группы, которые реализуются в различных сочетаниях (например, метафора *театр* реализуется в сочетаниях *театр абсурда*, *политическая сцена*, *закулисные маневры*, *демократическая декорация* и т. п.).

Продуктивно стали разрабатываться идеографические (тематические) словари метафор, в которых фрагментарно описываются те или иные понятийные сферы русской метафорики [256; 257; 258; 259; 268]. Так, в “Словаре русской пищевой метафоры” под ред. Е.А. Юриной (2015) [268] объектом лексикографирования являются языковые метафоры, называющие явления действительности по аналогии с различными продуктами питания. Расположение материала в данном словаре строится по тематическому, гнездовому и алфавитному (внутри гнезда) принципам, например: 1. Продукты растительного происхождения: 1.1. Зерновые продукты, мучные и крупяные изделия. 1.2. Фрукты. 1.3. Овощи. 1.4. Ягоды. 1.5. Грибы. 1.6. Орехи. В каждом подразделе представлены лексико-фразеологические гнезда, вершиной которых выступает исходная пищевая номинация. Словарная статья включает: толкование исходного прямого значения;

толкование метафорического значения; лингвокультурологический комментарий.

Основным принципом описания метафорики в “Материалах к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.” Н. А. Кожевниковой и З. Ю. Петровой (2000, 2010, 2015) [257; 258; 259] является “тезаурусный” принцип, при котором обозначения реалий и их образно-метафорические соответствия группируются в семантические поля. Авторами разработаны такие идеографические сферы, как “Птицы”, “Звери, насекомые, рыбы, змеи”, “Растения”, на материале художественной литературы.

1.3.3. М е т а ф о р и к а в к о м п ь ю т е р н о й л е к с и к о г р а ф и и.

Компьютерная лексикография – отрасль лексикографии, ориентированная на создание электронных словарей. В широком смысле это “совокупность словарей, доступных в электронной форме, независимо от способа их создания” [48, с. 188], т. е. это как электронные варианты печатных словарей, так и созданные на их основе электронные словари, позволяющие осуществлять быстрый поиск необходимой информации. *Электронная версия словаря* даёт возможность “быстро получить информацию, которая содержится где-то в недрах словаря и непосредственно отвечает тому запросу, который сформулирован пользователем в удобной для него форме” [48, с. 189]. К преимуществам *электронных словарей* относится: обратимость (произвольное изменение входного и выходного языка); гибкость (удобство пользования словарём); динамичность (пополнение, коррекция, изъятие устаревших данных); множественность (многоязычие); объёмность (возможность включения любого количества словарных единиц); возможность быстрого поиска. Такие словари позволяют вносить новые слова в уже доступный пользователям словарь, в то время как в печатный аналог внести дополнительную информацию без переиздания невозможно.

Метафорика в компьютерной лексикографии прежде всего находит непосредственное отражение в толковых словарях – электронных вариантах

печатных словарей и разработанных на их основе электронных словарях (“Толковый словарь русского языка” С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой и др.).

В связи с интенсивным развитием корпусных технологий и появлением национальных корпусов разных языков (английского, чешского, русского и др.) стало актуальным создание национальных метафорических корпусов (Amsterdam Metaphor Corpus, 2010; MetaNet, 2012; Русскоязычный корпус концептуальной метафоры, 2013), так как значительная роль метафоры в познании, концептуализации и репрезентации мира является общепризнанной. Однако при формировании электронных ресурсов метафорики и инструментария их автоматической обработки неизбежно возникает ряд проблем (А.Н. Баранов, Ю.В. Кравцова, С.Б. Кураш, А.Д. Плисецкая, А.С. Самигуллина), к основным из которых относятся следующие: 1) обоснование принципов и методов создания метафорического корпуса; 2) обеспечение его репрезентативности и сбалансированности; 3) рациональное использование национальных языковых корпусов; 4) подбор базовых толковых, семантических, метафорических словарей и их качественных онлайн-версий; 5) адекватный выбор способов лингвистической (семантической) разметки узусных метафор; 6) разработка алгоритмов идентификации в текстах разной жанрово-стилевой квалификации окказиональных (инновативных) метафор и их интерпретации; 7) поиск эквивалентных метафорических употреблений в параллельных корпусах. Успешное решение этих проблем позволит создать национальный метафорический корпус, который крайне необходим для эффективного осуществления исследовательской, учебной и переводческой деятельности.

1.3.4. Ф о р м и р о в а н и е м е т а ф о р и ч е с к о й л е к с и к о г р а ф и и. Самостоятельные описания метафорики в лексикографии до недавнего времени отсутствовали, хотя они и сейчас занимают в ней небольшое место. Объективные трудности составления метафорических словарей заключаются в том, что метафора является одним из наиболее продуктивных способов

смыслообразования и широко используемых в речи образных языковых средств, поэтому систематизировать и описывать метафорику очень сложно.

В конце XX в. благодаря использованию компьютерных технологий и корпусных методик стала активно формироваться *метафорическая лексикография* (А.Н. Баранов, А.П. Дьяченко, Ю.Н. Караулов, Н.А. Кожевникова, З.Ю. Петрова, Н.А. Туранина и др.), занимающаяся составлением метафорических словарей.

Предпосылками для возникновения словарей метафор как отдельной лексикографической отрасли послужили такие устойчивые тенденции, как регулярная фиксация переносных значений слов в толковых словарях (Д.Н. Ушаков, С.И. Ожегов и др.), развитие художественной лексикографии (В.В. Виноградов, Г.О. Винокур и др.), создание идеографических словарей (Ю.Н. Караулов, В.В. Морковкин и др.). «Метафора – традиционная часть лингвистических исследований, но далеко не традиционный объект для лексикографии, хотя некоторые шаги в этом направлении уже сделаны» [121, с. 3]. Появление разных типов словарей русских метафор обусловлено многоаспектностью данного явления и спецификой языкового материала.

Первыми самостоятельными лексикографическими описаниями русской метафорики стали словари А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова, разработанные на материале политического дискурса («Русская политическая метафора» (1991) [248]; «Словарь русских политических метафор» (1994) [249]). Позднее появились словари на материале художественного (В.Н. Телия [267], Н.А. Туранина [269; 270]) и медицинского (А.П. Дьяченко [252]) дискурсов, а также идеографические словари метафор определённой тематической сферы (Н.А. Кожевникова, З.Ю. Петрова, Е.А. Юрина) (см. 1.3.2). Русская метафорика находит также отражение в фигуративной и художественной лексикографии (О.И. Блинова, Е.А. Юрина [251], Ю.В. Кравцова [260], В.Н. Телия [267]), целью которой является описание образных средств поэтической речи. Однако необходимо отметить, что в данных метафорических словарях практически не разграничиваются

языковые и речевые метафоры, а приводимый иллюстративный материал представляет собой цитаты из художественных и публицистических текстов, в которых используются как узуальные, так и окказиональные метафоры.

Основными тенденциями метафорической лексикографии являются следующие [63]: расширение толкования метафоры за счёт толкования образной составляющей; усложнение структуры словарной статьи путём введения новых рубрик (например, указание метафорической модели, толкование типового образного представления); добавление разнообразных комментариев и помет; интегративный характер описания, включающий не только толкование метафорической семантики, но и другие сведения (из истории, культурологии и др.).

Таким образом, метафора как объект лексикографического описания находит отражение в нормативных (толковых), идеографических (метафорических) и электронных словарях. Постепенно формируется самостоятельная отрасль лексикографии – метафорическая.

1.4. Принципы лексикографирования метафорических номинаций в современных толковых словарях русского языка

Лексикографическое описание русских метафорических номинаций, отражающих особенности коллективного образного мышления носителей данного языка на современном этапе исторического развития, по-прежнему осуществляется в толковых словарях: “Толковый словарь русского языка” С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой (1997, 1999, 2001, 2006), “Русский толковый словарь” В. В. Лопатина, Л. Е. Лопатиной (1994, 1998), “Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный” в 2 т. Т. Ф. Ефремовой (2000) и др. Так, однотомный “Толковый словарь русского языка” С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [271] “сохранил теоретические основы и лексикографические принципы “Словаря русского языка” С. И. Ожегова и отражает те живые процессы, которые имели место в современном русском

языке” [271, с. 3]. В нём было расширено описание семантической структуры многозначных слов, обновлена иллюстративная часть, все грамматические и акцентологические сведения приведены в соответствие современным нормам. Однотомный “Русский толковый словарь” В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной (1994, 1998) [273] также был составлен на основе последних изданий “Словаря русского языка” С.И. Ожегова и включает общеупотребительные слова современного русского литературного языка.

Лексикографирование метафор в современных толковых словарях в целом осуществляется в традициях нормативной лексикографии (характер размещения в словарной статье; наличие толкования, грамматических и стилистических помет, иллюстративного материала). Приведём примеры лексикографического описания переносных (метафорических) значений того же слова *волна* (см. 1.3.1) в современных толковых словарях:

– “Толковый словарь русского языка” С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (в разных изданиях, начиная с 1992 г.): “<...> 3. *перен.*, кого-чего. О том, что движется друг за другом во множестве на нек-ром расстоянии; о массовом проявлении чего-н. *В. бегущих, наступающих. В. возмущения*” (идентично толкованию в словаре С. И. Ожегова);

– “Русский толковый словарь” В. В. Лопатина и Л. Е. Лопатиной (1998): “1. <...> 3. *перен.*, чего. Внезапное и сильное возникновение какого-н. стихийного явления, чувства. *Прокатилась в. демонстраций. В. возмущения. Захватила в. восторга*;

– “Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный” Т. Ф. Ефремовой (2000): “<...> 4. *перен.* Масса, поток людей, движущихся, следующих друг за другом на некотором расстоянии. 5. *перен.* Внезапно возникающее сильное чувство, переживание и т. п.”.

В словарных статьях слова *волна*, представленных в данных толковых словарях, так же, как и в изданиях прошлых лет, выделяется одно либо два метафорических значения. Кроме того, данные метафорические значения имеют различное *размещение в словарной статье* анализируемого слова (в

словарях С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина, Л. Е. Лопатиной – 3-е значение, в словаре Т. Ф. Ефремовой – 4-е и 5-е значения).

В толковых словарях помета “*перен.*” нередко используется в толкованиях прямых значений слов без каких-либо комментариев или с некоторыми пояснениями, что указывает на несформированность метафорического значения слова в языке, но устойчивое образное его употребление в речи: например,

ЛЕТЕТЬ. Нестись, передвигаться по воздуху. *Птица летит. Самолет летит. Пыль летит. Летят восклицания, возгласы (перен.)* [271, с. 324];

ЛОПАТЬСЯ. О полых или натянутых предметах, о чем-н. набухшем: получать трещину или, треснув, лопаться, разрываться. *Стекло лопается. Шар лопается. С (от) жиру лопаются кто-н. (перен.: очень толст, тучен; прост. неодобр.).* [271, с. 332].

Толкование метафорических номинаций является, как правило, описательным (в виде краткой формулировки значения), а также, что наблюдается значительно реже, синонимическим (через близкие значения, с указанием “то же, что”); например, синонимическое толкование:

БЛАГОСЛОВИТЬ. <...> 2. *перен.* То же, что напутствовать (*высок.*). *Б. на ратный подвиг* [271, с. 50];

БОРОЗДА. <...> 2. *перен.* То же, что бороздка (во 2 знач.). *Борозды на стволе старого дуба* [271, с. 56].

При толковании переносного (метафорического) значения в словарных статьях многозначных слов приводятся:

1) *грамматические пометы*, указывающие на неавтономность данной метафорической номинации, необходимую грамматическую форму и т. п.: например,

ОБРИСОВАТЬ. <...> 2. *перен., кого-что.* Охарактеризовать, описать. *О. ситуацию, положение дел. О. кого-н. с неприглядной стороны* [271, с. 437];

ОБРЫВОК. <...> 2. мн., *перен.* Отдельные несвязанные, разрозненные части (слов, мыслей, каких-н. сведений). *Обрывки знаний. Обрывки воспоминаний* [271, с. 437];

ОКОВАТЬ. <...> 2. (1 и 2 л. не употр.), *перен.*, кого-что. Сделать неподвижным, заставить замереть. *Ужас оковал людей. Душа окована страхом* [271, с. 449];

2) *стилевые и стилистические пометы*: к примеру,

ОБОЮДООСТРЫЙ. <...> 2. *перен.* Способный вызвать как хорошие, так и плохие последствия (книжн.). *Обоюдоострое решение. О. довод* [271, с. 435];

ОВЕЯТЬ. <...> 2. *перен.* Окружить, создать вокруг чего-н. ореол почета, славы (высок.). *Боевые знамена овеяны славой. Имя героя овеяно легендой* [271, с. 442];

ОГОНЁК. <...> 2. *перен.* Увлечение, задор (разг.). *Работать с огоньком* [271, с. 444];

ОГРЫЗАТЬСЯ. <...> 2. *перен.* Грубо, отрывисто отвечать на замечания (прост.). *О. на чьи-и. слова* [271, с. 445].

Некоторые исследователи (Г.Н. Скляревская, Ж.А. Вардзелашвили, О.Н. Лагута, Ю. В. Кравцова и др.) отмечают многочисленные факты полисемии узуальных метафор. “Исследуя метафорическую полисемию в лексикографическом аспекте, мы постоянно сталкиваемся с противоречием между необходимостью привести с максимальной полнотой все реализующиеся лексико-семантические варианты и разнонаправленностью связей внутри лексемы. Перечень предполагает линейность. Семантическая структура слова представляет собой скорее пучок или несколько пучков. Это противоречие было проанализировано Д.Н. Шмелёвым, который показал, что диффузность семантики многозначного слова и неавтономность отдельных его элементов, разнонаправленная зависимость одного от другого и связь друг с другом создают сложную структуру значений, которую не может отразить привычное линейное толкование в словаре. Это правило в ещё большей степени

приложимо к метафорическим значениям, что обусловлено их особой диффузностью, с одной стороны, и способностью языковых метафор к ступенчатому развитию семантики – с другой” [178, с. 46].

В “Толковом словаре русского языка” С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [271] находим много примеров многозначности метафор:

ГОВОРИТЬ. 1. Владеть устной речью, владеть каким-н. языком. *Г. по-русски.* 2. Словесно выражать мысли, сообщать. *Г. правду.* 3. Высказывать мнение, суждение, обсуждать что-н. *Г. об успехах товарищей.* 4. Общаясь, разговаривать, вести беседу, разговор. *Г. по телефону.* 5. перен. То же, что свидетельствовать (во 2 знач.). *Данный факт о многом говорит.* 6. перен. Проявляться в чьих-н. поступках, словах. *В нем говорит гордость* [271, с. 134];

ГОРЯЧИЙ. 1. Имеющий высокую температуру. *Г. чай.* 2. перен. Полный силы, чувств, возбуждения, страстный. *Горячая любовь.* 3. Производимый с помощью нагревания или при высоких температурах. *Горячая обработка металла.* 4. перен. Вспыльчивый, легко возбуждающийся. *Г. характер.* 5. перен. Напряженный, проходящий в спешной, напряженной работе. *Горячая пора* [271, с. 141];

ДАНЬ. 1. В старину: подать с населения или налог, взимаемый победителем с побежденных. 2. перен. То должное, что нужно воздать кому-чему-н. (*книжн.*). *Принести д. уважения кому-н.* 3. перен. Вынужденная уступка чему-н. *Д. моде* [271, с. 151];

ЗАВТРА. 1. нареч. На следующий день после сегодняшнего. *Приеду з.* 2. перен., нареч. В недалеком будущем. *Вчера был учеником, з. будет мастером.* 3. перен., нескл., ср. Недалекое будущее. *Наше з.* [271, с. 200].

После каждого толкования метафорической номинации приводится актуальный иллюстративный материал в виде словосочетания и/или предложения (чаще всего это примеры составителей словаря): например,

РАЗВЕРНУТЬСЯ. <...> 3. перен. Проявить себя, осуществиться в полной мере, в широких размерах. *Развернулась предпринимательская*

деятельность. Талант развернулся. 4. (1 и 2 л. не употр.), перен. Быть видимым на большом расстоянии, вширь и вдаль. *Перед глазами развернулась живописная долина* [271, с. 642];

РАЗВЕЯТЬ. <...> 2. перен. Уничтожить, рассеять. *Р. грусть, тоску, сомнения* [271, с. 643].

Г.Н. Складаревская (1988, 1993) [176; 178] указывала на существование устойчивых словообразовательных связей разных метафорических номинаций. “По нашему мнению, есть все основания отнести словообразовательное гнездо и к единицам лексико-семантической системы, поскольку каждое гнездо составляют слова, имеющие общий смысловой элемент. <...> Метафорические словообразовательные гнезда занимают свое место в словообразовательной системе языка: *кислая физиономия; кисель, кислятина* (о человеке); *ты совсем закис, скис, идеи прокисли; камень на душе, каменеть, окаменеть от горя, каменное раздумье.* В ряде случаев возникает собственно метафорическая словообразовательная деривация: *свинья* (о человеке), *свинский поступок, насвинячить в комнате, свинство;* *змея* (о человеке), *змеиный взгляд, река зазмеилась, струя дыма прозмеилась;* *собака* (о человеке), *собачий холод, отсобачить 'отругать'; засобачить вещь, присобачить табличку, насобачиться в каком-л. деле и т. п.*” [178, с. 118].

В “Толковом словаре русского языка” С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [271] встречается немало однокоренных метафор, относящихся к одной или разным частям речи и входящих в соответствующие словообразовательные гнёзда; например, с вершинами:

Играть: **ИГРАТЬ.** <...> 2. перен. Обращаться с кем-чем-н. легкомысленно, как с игрушкой, забавой. *И. людьми. И. чьими-н. чувствами* [271, с. 235]; **ИГРУШЕЧНЫЙ.** <...> 2. перен. Ненастоящий, наигранный. *Игрушечные страсти;* **ИГРУШКА.** <...> 2. перен. Тот, кто слепо действует по чужой воле, послушное орудие чужой воли, внешних сил. *Быть игрушкой*

в чьих-н. руках. *И. судьбы* [271, с. 236]; **ПЕРЕИГРАТЬ**. <...> 2. *перен.* Решить по-иному, заново, изменить (*разг.*). *Это дело нужно п.* [271, с. 504].

Лить: **ВЛИТЬ**. <...> 2. *перен.* В сочетании со словами “силы”, “бодрость”, “уверенность”: заставить появиться. *В. новые силы в кого-н.* 3. *перен.* Добавить, включить дополнительно. *В. молодых специалистов в бригаду*; **ВЛИТЬСЯ**. <...> 2. *перен.* В сочетании со словами “силы”, “бодрость”, “уверенность”: появиться. 3. *перен.* Дополнить собой, присоединиться. *В отряд влилось пополнение* [271, с. 86]; **ВЫЛИТЬСЯ**. <...> 2. *перен.* Принять тот или иной вид, образ. *Раздражение вылилось в неприязнь* [271, с. 114]; **ЗАЛИТЬСЯ**. <...> 2. *перен.* Покрыться бледностью, румянцем. 3. *краской стыда* [271, с. 210]; **ИЗЛИТЬ**. <...> 2. *перен.* О сильных, глубоких чувствах: выразить, высказать. *И. тоску* [271, с. 240]; **ЛИТЬСЯ**. <...> 2. *перен.* В звуках, запахе, свете: распространяться, разливаться, струиться. *Льются песни. Летя аромат* [271, с. 329].

Анализ таких фактов словообразовательной связи метафорических номинаций способствует установлению определённых тенденций и закономерностей узуальной метафоризации.

Таким образом, к основным принципам лексикографирования метафорических номинаций в современных толковых словарях можно отнести следующие: определение места переносного (метафорического) значения в структуре многозначного слова и соответствующее размещение в словарной статье; необходимое и достаточное толкование метафорической номинации; введение соответствующих грамматических, стилевых, стилистических помет; приведение актуального иллюстративного материала, адекватно демонстрирующего функционирование данной метафорической номинации в речи; отражение семантических и словообразовательных связей узуальных метафор. Несмотря на то, что принципы лексикографического описания узуальных метафорических номинаций в толковых словарях уже имеют некоторые традиции, эта проблема требует дальнейшей практической разработки и теоретического осмысления.

Выводы к главе 1

Понятие метафоры, существующее с античных времён, за длительный период её изучения получило сотни интерпретаций. В современной лингвистике (лингвометафорологии) метафора рассматривается как языковое (семантическое) и/или ментальное (когнитивное) явление, сущность которого состоит в перенесении каких-либо признаков одного объекта на другой на основании их сходства.

В настоящее время сложилось более десяти направлений изучения метафоры, наиболее продуктивными из которых являются лингвосемантическое (ономасиологическое, семасиологическое), лингвокогнитивное, лингвокультурологическое и лексикографическое. В ономасиологии метафора трактуется как динамическое явление, процесс вторичной номинации (образования переносного смысла), семантическая модель. В семасиологии она изучается как статичное явление, результат вторичной номинации, производное переносное значение (семема), потенциально реализуемое в контексте. В лингвокогнитологии метафора рассматривается как ментальная операция, заключающаяся в проекции знаний из одной понятийной сферы в другую (когнитивная модель). В лингвокультурологии она понимается как компонент языковой картины мира и концептосферы этноса. В лексикографии метафора выступает как переносное значение многозначного слова, фиксируемое в словарях. Однако до сих пор не существует единой теории метафоры, способной ответить на вопрос, как именно осуществляется процесс метафорической номинации.

Языковая метафора понимается как результат вторичной номинации (метафорическая номинация), узуальное переносное значение, зафиксированное в толковых словарях. Она обладает такими основными признаками, как семантическая двуплановость, образность, системность, узуальность, объективность, воспроизводимость, анонимность, коммуникативное назначение. Совокупность метафорических номинаций

образует метафорическую систему языка, которая отражает коллективные образные представления о мире его носителей.

В лингвометафорологии существуют разные классификации метафор, однако наибольшее распространение получили классификации по их лексико-грамматической (частеречной) принадлежности и денотативно-понятийной (идеографической, тематической) отнесённости. По лексико-грамматической принадлежности метафорические номинации подразделяются на субстантивные, адъективные, глагольные и адвербиальные. По денотативно-понятийной отнесённости сферы-источника метафоризации выделяются антропоморфные, зооморфные, фитоморфные, артефактные и другие типы метафор, однако единой классификации до настоящего времени нет. Разработаны отдельные типологии на том или ином материале – текстах различной жанрово-стилевой квалификации, разных типов дискурсов, толковых словарей.

Метафорические номинации находят отражение в различных типах словарей – нормативных (толковых), семантических, электронных. С конца прошлого столетия активно формируется метафорическая лексикография, в рамках которой наиболее продуктивными являются идеографическое и художественное направления.

В данной работе метафора (метафорическая номинация) рассматривается как узуальное переносное значение в семантической структуре полисеманта, зафиксированное в толковых словарях и отражающее коллективные образные представления о мире носителей языка.

ГЛАВА 2

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

2.1. Квантитативно-системный подход к изучению узуальной метафорики

В данном исследовании применяется *квантитативно-системный подход* к изучению узуальных метафорических номинаций, которые зафиксированы в современных толковых словарях.

В последнее время в связи активным развитием корпусной и компьютерной лингвистики всё чаще при изучении различных языковых (речевых) явлений и процессов с целью объективного их описания и установления тех или иных тенденций и закономерностей используются количественные и статистические методы. “Всё более широкое применение математических методов – одно из характерных свойств современной лингвистики, что обусловлено рядом причин: более глубоким пониманием многих явлений языка и речи; бурным развитием лингвистических дисциплин, которые испытывают повышенную потребность в соответствующих методах; появление прикладных задач, связанных с автоматической переработкой текстов; усиленными поисками путей увеличения объективности и точности исследований” [51, с. 146].

Появление в лингвистике количественных методов в современном их понимании принято относить, как известно, к началу XX в. (работы В.Я. Буняковского, А.А. Маркова, Э. Форстеманна, Дж. Юла и др.), когда языковые элементы рассматривались как подходящий иллюстративный материал для построения квантитативных методов. Следует отметить, что на необходимость применения математического аппарата в языкознании указывали ещё Ф. де Соссюр и И. А. Бодуэн де Куртенэ. Позже в этой

области появились труды Дж. Ципфа (1935, 1949), которого называют родоначальником количественной лингвистики, В. Фукса (1955), Г. Хердана (1956), В. Г. Адмони (1963), Р. М. Фрумкиной (1964), Б. Н. Головина (1971), Р. Г. Пиотровского (1968, 1977, 1979), В. И. Перебийнос (1970, 1986, 2002, 2014), Ю. А. Тулдавы (1979, 1987), В. В. Левицкого (1989, 2003, 2007) и др.

Количественные методы, используемые в языкознании, имеют сложную соотносённость с разными его отраслями. Количественная (количественная) лингвистика, ориентированная на разработку способов количественного описания естественных и искусственных языков, статистические подсчёты частотности разных языковых явлений в текстах, считается частью математической лингвистики, а нередко и отождествляется с ней; статистическая лингвистика является одним из направлений количественной лингвистики [266, с. 225]. Количественные методы, применяемые в лингвистических исследованиях для подсчёта и измерения языковых реализаций, позволяют значительно расширить и модифицировать научную картину всей языковой системы и возможностей её функционирования [25, с. 39].

Исходя из цели данного исследования, состоящей в установлении и описании количественных и статистических характеристик метафорических номинаций в современных толковых словарях русского языка, тенденций и закономерностей узуальной метафоризации, необходимо опираться на основные положения количественной лингвистики, теоретические и практические исследования в области которой за последние десятилетия продвинулись значительно вперёд, поэтому появилась возможность для использования синтезирующих подходов. Наиболее целесообразным для нашего диссертационного исследования является количественно-системный подход, который указывает на системность объекта, изучаемого с помощью различных методов количественной математики [200]. Идеи количественно-системного подхода в языкознании высказывались и в той или иной мере реализовывались в трудах Л. Витгенштейна, И.А. Бодуэна де Куртенэ,

В. фон Гумбольдта, Р.Г. Пиотровского, А.А. Потебни, Э. Сепира, Ф. де Соссюра, Дж. Ципфа и др.

Одной из основных задач количественной лингвистики, как отмечают некоторые учёные (В.А. Долинский, Ю.А. Тулдава и др.), является установление связи между количественными и качественными свойствами языка. Поэтому для реализации цели данного исследования необходимо применить комплексный количественно-системный подход с использованием качественного, количественного и статистического анализа, что будет способствовать объективному изучению тенденций и закономерностей метафоризации в русском языке на современном этапе его исторического развития. Русская метафорика рассматривается с системных позиций с учётом вероятностной природы её функционирования в речи.

Количественно-системный подход к изучению метафорических номинаций русского языка, опирающийся на системность узусальной метафорики и количественный аспект её фиксации в современных толковых словарях, является методологическим принципом данного исследования. Прежде чем приступить к изучению фактического материала и основных тенденций и закономерностей метафоризации в русском языке, необходимо рассмотреть и конкретизировать некоторые наиболее общие понятия и категории.

Системный аспект. Применение системного подхода связано в первую очередь с необходимостью исследования больших сложных систем, каковой является язык в целом и его подсистемы. В настоящее время у лингвистов не вызывает сомнений, что системность является одной из наиболее существенных объективных черт языка. Язык как система представляет собой “множество языковых элементов, находящихся в закономерных связях и отношениях друг с другом, характеризующееся определённой целостностью” [264, с. 477]. Кроме того, термин “языковая система” может употребляться либо в частном (локальном) смысле – как закономерно организованная совокупность однородных языковых элементов

одного уровня, связанных устойчивыми отношениями, либо в обобщающем (глобальном) смысле – закономерно организованная совокупность локальных систем (подсистем).

Системный характер лексики как единой совокупности обнаруживается прежде всего в распределении слов по разным лексическим группам – подсистемам, в которых существуют определённые отношения и связи между элементами, т. е. лексическая система – это совокупность различных подсистем. Внутренняя структура и условия функционирования этих подсистем ещё недостаточно познаны из-за многочисленности и разнородности элементов и сложности отношений между ними. Вместе с тем многие учёные указывают на то, что системный характер лексики в рамках общей системы языка имеет свои особенности. Это связано с тем, что лексика представляет собой сложный и противоречивый объект, нелегко поддающийся строгой систематизации и классификации. “Системность лексического уровня изучена гораздо меньше по сравнению с некоторыми другими уровнями. Трудности системного анализа лексики объясняются её “сущностными характеристиками”, такими как неисчисляемость её единиц, неограниченные возможности комбинаторики слов, сложность и неоднородность типов словесной связи в системе языка и в речи, экстралингвистическая детерминированность слов и т. д. Все это создаёт дополнительные трудности при изучении лексики, которая порой предстаёт как “плохо организованная, диффузная система”, но которая тем не менее успешно функционирует в процессе общения людей” [200, с. 9].

Узуальная метафорика в составе лексики до недавнего времени, что уже было отмечено, не выделялась как особый тип единиц в составе языка вообще и лексики в частности, не разграничивались языковые и речевые (как правило, художественные) метафоры, метафора считалась внесистемным и немоделируемым объектом [90, с. 27]. Практически до 1990-х гг. “не ставился вопрос о системном характере языковой метафоры на макроуровне (во внешнем аспекте системы)” [178, с. 5].

Источником материала для выявления языковой природы метафоры послужили толковые словари, при этом исследователями отмечалось, что словарные сведения “содержат объективную картину языкового содержания метафор и дают материал для обоснования их лингвистических признаков” [33, с. 87]. Именно материал толковых словарей дал возможность интерпретировать метафоры как системное языковое явление, подчиняющееся определённым закономерностям формирования и имеющее ряд принципиальных отличий от метафоры художественной речи [176, с. 16].

Теоретическое обоснование системности узуальных метафор было впервые предпринято Г. Н. Складневской (1993) [178]. Основные положения можно тезисно сформулировать следующим образом: языковые метафоры занимают определённое место в лексико-семантической системе языка и принципиально отличаются от художественных и генетических метафор; направления регулярных метафорических переносов носят системный характер; совокупность метафорической лексики обладает всеми основными видами системных связей и отношений, свойственных лексико-семантической системе (продуктивность лексики определённых семантических / тематических групп в процессе метафоризации; образование метафорических синонимических и антонимических рядов; активное проявление метафорической словообразовательной деривации; метафорический полисемантизм); совокупность метафорических полей как взаимопересекающихся микросистем создаёт сложную метафорическую систему языка. Понимание узуальной метафорики как некоего самостоятельного образования – метафорической системы языка, которая воссоздаётся посредством построения тематической сетки лексики, способной к вторичной (метафорической) номинации [46, с. 158], находим в также работах Ж. А. Вардзелашвили (2001), О. Н. Лагуты (2003), Ю. В. Кравцовой (2011, 2014) и др.

Таким образом, совокупность узуальных метафорических номинаций, зафиксированных в толковых словарях, составляет метафорическую систему данного языка, отражающую коллективные образные представления о мире его носителей и обладающую всеми свойствами, присущими таким системам, в том числе свойствами устойчивости и вариативности. Подобно всем системам метафорика распадается на различные подсистемы (в лексико-грамматическом и семантическом / денотативно-понятийном отношении) и может рассматриваться как многоуровневое образование; в то же время она сама является подсистемой общей лексико-семантической системы и языка в целом.

Объектом нашего исследования является совокупность узуальных метафорических номинаций, извлечённых из толковых словарей русского языка рубежа XX–XXI вв., которые образуют его метафорическую систему и отражают коллективные образные представления о мире русского этноса.

Квантитативный аспект. Для современных лингвистических исследований актуальным является философское положение о том, что предмет, не отражённый в аспекте количества, не может считаться объективно познанным и что наука достигает совершенства лишь там и в той мере, в какой ей удаётся взять на вооружение математику [51, с. 146]. Необходимость применения квантитативного подхода к изучению языковых объектов подчёркивали многие выдающиеся лингвисты. Так, И. А. Бодуэн де Куртенэ отмечал, что “нужно чаще применять в языкознании количественное, математическое мышление” [36, с. 17]. Сущность количественных методов при изучении языковых явлений состоит в использовании подсчётов, вычислений и измерений, статистических методов – в анализе данных с чётко заданными параметрами с целью установления определённых тенденций и закономерностей в языке.

Основными достоинствами квантитативных методов, по мнению учёных (С. С. Верховин, О.Ю. Лысенко, И.М. Марковская и др.), являются: 1) сравнительно объективный характер процедуры исследования и

возможность перепроверки полученных результатов; 2) возможность изучить большое количество объектов и обобщить полученные данные на основе вполне надёжных критериев; 3) выявление устойчивых и объективных характеристик объекта исследования позволяет сравнить отдельные результаты с обобщёнными данными больших выборок; 4) результаты применения количественных методов дают возможность построения математической модели исследуемого объекта [120, с. 6–7].

Квантификация предполагает предварительное количественное представление качественных явлений, т. е. такую процедуру, при которой исследуемым явлениям, имеющим принципиально качественную природу, приписываются количественные параметры, вследствие чего эти явления могут быть изучены как количественные объекты. В зависимости от цели исследования избирается, как известно, некая *генеральная совокупность* (большая совокупность однородного массива / корпуса текстов или языковых единиц), из которой отбирается множество объектов для исследования, называемое *выборочной совокупностью*, или *выборкой*. Основными требованиями к выборке являются *репрезентативность* (большой объём, равномерное распределение по генеральной совокупности) и *однородность* (лингвистическая, статистическая). Выборка может быть *структурной* (состоять из меньших частей – подвыборок) и *неструктурной* [116, с. 33, 40–41].

Возможность применения количественных и статистических методов при изучении языковых единиц (их речевых реализаций) обусловлена самой природой и сущностью языка. Язык как система представляет собой совокупность взаимосвязанных единиц, обладающих количественными характеристиками. Применение к нему количественных методов предопределяется: множественностью языковых единиц; их повторяемостью в речи; избирательностью языковых единиц из ряда однородных (возможностью выбора единиц, соответствующих цели и задачам исследования), т. е. количественная характеристика языковых явлений

предполагает качественную их характеристику. В то же время качественная характеристика языкового объекта существенно зависит от количества образующих элементов, их корреляции и частоты употребления. “Наличие тесной взаимосвязи качественных и количественных характеристик языка и совместное их рассмотрение открывает широкие эвристические возможности исследования языковых процессов и явлений” [200, с. 16]. Таким образом, квантитативное исследование языковых единиц в сочетании с системным подходом – “способ возможно более глубокого познания языкового объекта в его качественной определённости” [200, с. 21].

В данном исследовании осуществляется квалитативный (системный) и квантитативно-статистический анализ метафорических номинаций (единицы анализа), зафиксированных в современных толковых словарях как самостоятельные переносные значения в словарных статьях многозначных слов, по параметрам их лексико-грамматической принадлежности и денотативно-понятийной отнесённости (параметры контент-анализа). Разработаны критерии квантификационно-статистической обработки данных и фиксации их в соответствующих таблицах, графиках, диаграммах.

2.2. Методологический аппарат для исследования метафорических номинаций как лексикографических фактов

2.2.1. Методы структурной лингвистики. В данной работе были использованы такие методы структурной лингвистики, как дефиниционный анализ, который рассматривается как один из этапов компонентного анализа или самостоятельный метод исследования, и метод оппозиций.

Дефиниционный анализ представляет собой совокупность приёмов и процедур установления рода или класса, к которому относится какой-либо объект действительности, на основе изучения лексикографических данных. Этот метод исследования базируется на операции определения понятий,

сформированной в рамках логики. Этапами такой процедуры являются:

- 1) установление ближайшего рода или класса, к которому относится объект;
- 2) выявление видовых признаков, отличающих данный объект от остальных объектов этого же класса.

Цель дефиниционного анализа состоит в выделении в семантической структуре слова, отражённой в дефиниции толкового словаря, элементарных единиц содержательного плана [125].

Дефиниционный анализ значения слова, сформировавшийся как логическое продолжение и разновидность компонентного анализа (Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, Ю.Н. Караулов, Дж. Катц, Ю. Найда и др.), применяется, как правило, в лексикологических, лингвокультурологических и лингвоконцептологических исследованиях. Его методика может варьироваться в зависимости от техники и способов описания изучаемого объекта, от аспекта исследования. В соответствии с дефиниционным методом значение слова приравнивается к его словарному истолкованию.

Метод оппозиций в его современном понимании был разработан представителями Пражской лингвистической школы применительно сначала к фонологии, затем – к морфологии. Непосредственной базой для теории морфологических оппозиций послужило учение о фонологических оппозициях Н.С. Трубецкого, который исходил из того, что всякое различие предполагает противоположение.

Необходимо отметить, что не всякое различие является оппозицией. Оппозиция возможна лишь тогда, когда между её членами имеются не только различия, но и общие признаки, которые и являются основанием для сравнения, а различительный признак принято называть дифференциальным признаком. Оппозицию можно определить как семантически релевантное различие по одному признаку при сходстве остальных. Основание оппозиции может рассматриваться как некоторый абстрактный инвариант. Реальные элементы оказываются тогда вариантами, осложнёнными некоторыми добавочными признаками. При сравнении учитываются и рассматриваются не все признаки, а только те, которые признаны существенными.

В данной работе дефиниционный анализ (семантический аспект) и метод оппозиций (логический аспект) используются с целью установления типов метафорических номинаций русского языка по их денотативно-понятийной отнесённости. На основе качественных логико-семантических различий исследуемых узуальных метафор и были выявлены основные их типы по данному параметру (мегасферы-источники “Человек”, “Животный мир”, “Растительный мир” и т. д.).

Выявленные в процессе сбора языкового материала метафорические номинации классифицированы по группам и подгруппам по денотативно-понятийной (тематической) отнесённости сфер-источников метафоризации:

1) *антропоморфные* (мегасфера-источник “Человек”): “Внешний вид”, “Части тела”, “Речевые проявления”, “Физические действия, состояния”, “Внутренние органы”, “Физиологические процессы, ощущения”, “Болезни”, “Психические свойства”;

2) *социоморфные* (мегасфера-источник “Социум”): “Социальные группы”, “Социальные отношения”, “Политика”, “Армия”, “Экономика, финансы”, “Искусство”, “Наука, образование”, “Спорт, игра”, “Религия”, “Криминал”;

3) *зооморфные* (мегасфера-источник “Животный мир”): “Виды животных”, “Совокупность животных”, “Внешний вид”, “Части тела”, “Производимые звуки”, “Физические действия”, “Физиологические процессы”, “Условия обитания”;

4) *фитоморфные* (мегасфера-источник “Растительный мир”): “Виды растений”, “Совокупность растений”, “Внешний вид растений”, “Физиологические процессы”;

5) *абиотические* (мегасфера-источник “Неорганический мир”): “Физические свойства”, “Физические явления”, “Атмосферные явления”, “Космические объекты”, “Земные объекты”, “Водные объекты”, “Полезные ископаемые”;

б) *артефактные* (мегасфера-источник “Артефакт”): “Здания, строения”, “Предметы интерьера”, “Домашняя утварь”, “Пищевые продукты”, “Одежда, украшения”, “Инструменты”, “Техника”, “Военные атрибуты”, “Продукты литейного производства”, “Знаковые системы”, “Предметы досуга”;

7) *хрономорфные* (сфера-источник “Время”): “Временные отрезки”.

Таким образом, предпринятое в данном исследовании *идеографическое* описание узуальной метафорики русского языка с применением структурных методов – дефиниционного анализа и метода оппозиций – предполагало установление групп (классов) метафорических номинаций по их денотативно-понятийной отнесённости, а также связей, существующих между ними.

2.2.2. Методы математической лингвистики. В данной работе применялись метод вычислений и методики, разработанные на основе лингвостатистических законов Дж. Ципфа.

Математический метод вычислений использовался для определения количественных показателей и процентных соотношений разных типов метафорических номинаций, а также для установления индексов их частотности (см. 2.3).

На основе законов Дж. Ципфа (G. Zipf) разрабатывались различные *лингвостатистические методики* (П. Гиро, Н.П. Дарчук, В.И. Перебейнос, Р.Г. Пиотровский, Р.М. Фрумкина и др.). Дж. Ципф, изучая использование статистических свойств языка в текстовых документах, выявил несколько эмпирических законов. Он экспериментально показал, что распределение слов естественного языка (на материале текстов большого объёма) подчиняется закону, который часто называют первым законом Ципфа (ранг – частота), относящимся к распределению частоты слов в тексте. Этот закон можно сформулировать таким образом: если для какого-нибудь довольно большого текста составить список всех слов, которые встретились в нём, а

потом ранжировать эти слова в порядке убывания частоты их появления в тексте, то для любого слова произведение его ранга и частоты появления будет величиной постоянной. Иначе говоря, закон Ципфа позволяет вычислить частоту слова в тексте, если известен его ранг [116, с. 212].

Дж. Ципф полагал, что найденная им закономерность описывает распределение слов в любом тексте, независимо от языка, на котором написан текст, т. е. эта закономерность носит универсальный характер. Однако позже в отдельные положения его теории вносились уточнения на материале разных языков (Б. Мандельброт, А. Мартине, Р.М. Фрумкина и др.). Тем не менее закон Ципфа показал, что сравнительно небольшое число слов наиболее часто используется в тексте.

Дж. Ципф сформулировал еще одну закономерность – так называемый второй закон Ципфа (количество – частота), состоящий в том, что частота и количество слов, которые входят в текст с данной частотой, также связаны определённым соотношением.

В данном исследовании законы Дж. Ципфа были адаптированы для анализа метафорических номинаций как лексикографических фактов. На основе данных законов был определён *ранг частоты* типа метафорических номинаций по параметрам лексико-грамматической принадлежности и денотативно-понятийной отнесённости. Под рангом частоты понимается, как известно, порядковый номер частоты вхождения (встречаемости, употребления) языковой единицы в текст, – в данной работе устанавливается порядковый номер частоты фиксации типа метафорических номинаций по заданным параметрам. Для этого подсчитывается количество метафор определённой группы / подгруппы (описано в главе 3). Полученная величина и называется *частотой вхождения* типа метафор в словарь, т. е. фиксации в нём. Метафорические номинации одной группы / подгруппы имеют одинаковую частоту вхождения. Так, наиболее часто встречающиеся метафорические номинации одной группы / подгруппы имеют ранг частоты 1, следующие за ними – 2 и т. д. (см. главу 4).

2.2.3. Методы компьютерной лингвистики. В данном исследовании были использованы методы компьютеризированного контент-анализа, алгоритм автоматизированного поиска и компьютерный анализ.

Сущность *контент-анализа* (от англ. *content* – содержание) как метода научного исследования состоит в изучении текстовой информации, фиксации определённых единиц содержания и квантификации полученных данных; это качественно-количественный метод исследования текстов (дискурсов), который состоит в квантификационной обработке и дальнейшей интерпретации полученных результатов, характеризуется чёткостью процедуры и объективностью выводов [91, с. 54]. Основные процедуры контент-анализа были разработаны американскими социологами Х. Лассуэллом и Б. Берелсоном.

К основным процедурам контент-анализа относятся:

1) выявление конкретных смысловых единиц контент-анализа – слов, словосочетаний, предложений, фрагментов текста, которые содержат определённый смысл (определяются целями и задачами исследования);

2) выделение единиц счёта, которые могут совпадать либо не совпадать с единицами анализа (в первом случае процедура сводится к подсчёту частоты употребления выделенной смысловой единицы, во втором – выдвигаются какие-либо единицы счёта, которыми могут быть: физическая протяженность текстов, количество строк или абзацев текста и т. д.).

Подсчёт результатов в общем виде сходен со стандартными приемами классификации по выделенным группировкам. Применяется составление специальных таблиц, применение компьютерных программ, специальных формул и т. п.

Целью контент-анализа является установление фактов употребления тех или иных языковых единиц (слов, словосочетаний, предложений), их качественно-количественная обработка (систематизация исследуемых фактов, определение их процентного соотношения) и объективная характеристика особенностей функционирования в пределах текста. Важное

условие контент-анализа состоит в использовании значительного количества языковых (речевых) фактов – корпуса контекстов, поэтому при обработке собранного материала необходимо привлекать компьютерные программы.

Контент-анализ предполагает следующие этапы [91, с. 54]:

- 1) выделение системы опорных понятий (категорий анализа);
- 2) отыскание их индикаторов (единиц анализа);
- 3) составление классификатора (опорной схемы для контент-анализа);
- 4) квантификационная обработка данных.

Категории анализа – это ключевые элементы исследовательской концепции (параметры характеристики исследуемых языковых единиц), выраженность которых подлежит регистрации в соответствии с поставленной целью. Единицами анализа выступают языковые единицы (слова, словосочетания, предложения), служащие в тексте индикаторами исследуемых явлений и рассматриваемые в соответствующих контекстах. При этом выборка языкового материала должна быть репрезентативной, включающей все без исключения факты. Классификатор представляет собой перечень категорий анализа, соответствующих им индикаторов, принятых единиц счёта, что предполагает разработку соответствующих таблиц. Единицы счёта – это количественные характеристики отношений категорий друг к другу или единиц анализа к категориям.

К числу несомненных достоинств контент-анализа относится: возможность точной регистрации показателей в объёмных массивах эмпирических данных; способность к выявлению скрытых тенденций и закономерностей; допустимость осуществления отсроченного по времени анализа исследуемых фактов; относительная объективность процедур; надёжность результатов.

Контент-анализ используется, как правило, при наличии большого количества однопорядковых данных. При этом необходимо, чтобы исследуемое содержание позволило задать однозначное правило для надёжного фиксирования нужных характеристик (принцип формализации),

а также, чтобы интересующие исследователя элементы содержания встречались с достаточной частотой (принцип статистической значимости).

Учитывая цель и задачи исследования, в данной работе используется *компьютеризированный контент-анализ* для исследования электронного (толкового) словаря с применением *алгоритма автоматизированного поиска* заданных единиц – метафорических номинаций как самостоятельных переносных значений в электронных вариантах толковых словарей.

Компьютерный анализ, осуществляемый с помощью компьютерных программ *Statistica* и *Excel*, был использован для квантификационно-статистической обработки полученных данных и построения таблиц, графиков, диаграмм, которые отражают количественные и статистические показатели разных типов метафор.

2.2.4. *Сопоставительный анализ*. *Сопоставительный анализ* – один из наиболее распространённых и универсальных эмпирических методов исследования, благодаря которому выявляются общие и отличительные черты (характеристики) изучаемых явлений и процессов. В результате сравнения устанавливается то общее, что присуще ряду анализируемых объектов, что способствует установлению определённых тенденций и закономерностей. Вследствие выявления сходных черт тех или иных объектов делается вывод об их однородности, общей направленности развития и т. д. Выявленные же в ходе сопоставительного анализа различия исследуемых объектов указывают на их специфику.

К основным требованиям эффективного сопоставления относятся следующие: 1) сопоставляться должны лишь такие явления, между которыми может существовать какая-либо объективная общность; 2) сопоставление должно осуществляться по наиболее важным признакам. Поэтому для проведения сопоставительного анализа необходимо установить однотипные языковые единицы и параметры сопоставления. В нашем случае это узуальные метафорические номинации, сопоставляемые по параметрам их

лексико-грамматической принадлежности и денотативно-понятийной отнесённости в количественном и статистическом отношении.

Важными составляющими сопоставительного анализа являются также обработка полученных данных, их систематизация и интерпретация. В данной работе выявлены основные тенденции и закономерности узуальной метафоризации в современном русском языке.

2.3. Методика определения количественных и статистических характеристик метафорических номинаций в современных русскоязычных толковых словарях

Квантитативно-системное исследование, объектом которого являются метафорические номинации русского языка, зафиксированные в современных толковых словарях, осуществляется в соответствии с разработанной методикой, что предполагает семь этапов.

На первом этапе с помощью *компьютеризированного контент-анализа* электронных вариантов исследуемых толковых словарей и *алгоритма автоматизированного поиска* метафорических номинаций как единиц анализа – самостоятельных переносных значений в словарных статьях полисемантов с пометой “*перен.*”, т. е. “переносное значение” (в соответствии с лексикографической традицией такая помета ставится только при метафорических переносах), – сформирована электронная репрезентативная выборка узуальных метафор современного русского языка.

Эмпирической базой послужили электронные варианты “Толкового словаря русского языка” С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [272] и “Русского толкового словаря” В. В. Лопатина и Л. Е. Лопатиной [274]. Выбор данных словарей для анализа обусловлен тем, что они являются нормативными, однотомными, сходными по объёму словника, содержат актуальную лексику и предназначены для широкого круга пользователей. Репрезентативная выборка метафорических номинаций в количестве 2 785 единиц была

осуществлена на базе толкового словаря С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой как наиболее авторитетного издания, который многократно переиздавался (с 1949 г. как “Словарь русского языка” С. И. Ожегова; с 1992 г. как “Толковый словарь русского языка” С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой; в 1997 г. он был переиздан с изменениями и дополнениями; последующие издания стереотипные). На основе анализа словника этого словаря составлена электронная картотека метафорических номинаций. Выборочная сверка полученных данных производилась на основе второго словаря [274].

Генеральную совокупность нашего исследования образуют все слова и их значения, зафиксированные в “Толковом словаре русского языка” С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, в котором толкуются “значения (в том числе и переносные), являющиеся устоявшимися в литературном языке и свойственны современному общему употреблению” [271, с. 7]. *Выборочную совокупность* (репрезентативную выборку) составляют *самостоятельные переносные значения* (метафорические номинации), извлечённые из данного словаря, так как “по лексикографической традиции помета “*перен.*” ставится не при всех видах переносов, а только при метафорических” [178, с. 26]; например,

АРОМАТ. 1. Душистый, приятный запах. *А. полей.* 2. перен. Неуловимый отпечаток, признак, дух чего-н. (*книжн.*). *А. молодости* [271, с. 29];

АРТЕРИЯ. 1. Кровеносный сосуд, проводящий кровь от сердца ко всем органам и тканям тела. 2. перен. Путь сообщения (*высок.*). *Водные артерии страны* [271, с. 29].

При отборе материала не учитывались “случаи расширения употребления слова в метафорическом применении”, которые “показываются в иллюстрированных примерах с соответствующими пояснениями или с пометой “*перен.*” (переносное) в скобках (в необходимых случаях с кратким пояснением)” [271, с. 7]; к примеру,

РАДОВАТЬСЯ. Испытывать радость, предаваться радости. *Р. успехам. Душа радуется на кого-что-н.* (очень приятно, радостно). Глаз радуется на кого-что-н. (*перен.*: радостно, приятно смотреть на кого-что-н.) [271, с. 640];

РАЗБАВИТЬ. Прибавить чего-н., сделать менее крепким, более жидким. *Р. спирт водой. Р. краску. Р. рассказ подробностями* (*перен.*) [271, с. 640].

Второй этап исследования предполагал *кавалитативный анализ*, благодаря которому идентифицированы все выявленные узуальные метафоры по их лексико-грамматической принадлежности (субстантивные, адъективные, глагольные, адverbиальные). Установлены факты метафорического полисемантизма и выявлены многозначные метафорические номинации среди разных групп русской метафорики.

На третьем этапе на основе применения *структурных методов*, в частности *компонентного (дефиниционного) анализа* и *метода оппозиций*, определена денотативно-понятийная отнесённость всех выявленных метафорических номинаций и произведена их классификация по этому параметру по группам (антропоморфные, социоморфные, зооморфные, фитоморфные, абиотические, артефактные, хрономорфные) и соответствующим подгруппам, а также выяснены семантические связи метафорических полисемантов.

На четвёртом этапе применялся *математический метод вычислений*, что способствовало определению количественных показателей разных групп и подгрупп узуальных метафор в соответствии с заданными параметрами и метафорических полисемантов. Вычисление процентного соотношения выявленных типов метафорических номинаций по параметрам лексико-грамматической принадлежности и денотативно-понятийной отнесённости осуществлялось по формуле:

$$\text{Perc}_x = (Q_x \times 100\%) \div Q_{\text{all}},$$

где Perс_x – процентная часть типа метафорических номинаций “x” в соответствии с заданными параметрами, Q_x – общее количество метафорических номинаций данного типа “x”, Q_{all} – общее количество всех метафорических номинаций.

На пятом этапе были применены *лингвостатистические методики*, разработанные на основе законов Дж. Ципфа (ранг – частота, количество – частота), которые были адаптированы к анализу лексикографических данных, в частности метафорических номинаций.

Установлена частота и ранг каждого типа метафор и обратная пропорциональность этих величин. Определение индексов частотности разных типов узуальных метафор осуществлялось по формуле:

$$\text{Freq}_x = Q_x \div Q_{\text{all}},$$

где Freq_x – индекс частотности типа метафорических номинаций “x”, Q_x – общее количество метафорических номинаций данного типа “x”, Q_{all} – общее количество метафорических номинаций в толковом словаре.

Для обработки данных и построения таблиц, графиков, диаграмм, которые отражают количественные и статистические показатели разных типов метафор, применялся *компьютерный анализ* статистических совокупностей метафорических номинаций с помощью компьютерных программ *Statistica, Excel*.

На шестом этапе использовался *метод идеографического моделирования* метафоризации, который базировался на статистических данных о частотности разных типов узуальных метафор и был направлен на демонстрацию продуктивности процессов метафорической номинации в современном русском языке.

На заключительном этапе на базе сопоставления количественных и статистических данных были выявлены основные тенденции и закономерности узуальной метафоризации в современном русском языке.

Выводы к главе 2

Методологической основой исследования узуальной метафорики русского языка, представленной в толковых словарях рубежа XX–XXI вв., является квантитативно-системный подход, который способствует объективному изучению тенденций и закономерностей метафоризации в русском языке на современном этапе его исторического развития. Русская узуальная метафорика рассматривается с системных позиций с учётом вероятностной природы её функционирования в речи.

При отборе узуальных метафорических номинаций как объекта исследования учитывались принципы их лексикографирования в современных толковых словарях: характер размещения в словарной статье; адекватное толкование метафорической номинации; наличие грамматических и стилистических помет; наличие актуального иллюстративного материала, демонстрирующего функционирование данной метафорической номинации в речи; отражение семантических и словообразовательных связей узуальных метафор.

Для проведения квантитативно-системного исследования узуальной метафорики была разработана комплексная методика качественного и квантитативно-статистического анализу узуальных метафорических номинаций как лексикографических фактов, которая включала следующие этапы: 1) формирование электронной репрезентативной выборки узуальных метафор (с помощью компьютеризированного контент-анализа электронных вариантов исследуемых толковых словарей и алгоритма автоматизированного поиска метафорических номинаций как единиц анализа); 2) на основе качественного анализа метафорических номинаций установление их типов по лексико-грамматической принадлежности; 3) определение денотативно-понятийной отнесённости всех выявленных метафорических номинаций и их классификация по данному параметру (с применением компонентного (дефиниционного) анализа и метода

оппозиций); 4) установление количественных показателей разных групп и подгрупп узуальных метафор в соответствии с заданными параметрами и метафорических полисемантов (с применением математического метода вычислений); 5) установление статистических характеристик разных типов метафорических номинаций (на основе лингвостатистических методик, разработанных на основе законов Дж. Ципфа, и компьютерного анализа статистических совокупностей метафорических номинаций с помощью компьютерных программ *Statistica*, *Excel*); 6) с помощью метода идеографического моделирования определение продуктивности процессов метафорической номинации в современном русском языке; 7) на базе сопоставления количественных и статистических данных выявление основных тенденций и закономерностей узуальной метафоризации в современном русском языке.

ГЛАВА 3

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕТАФОРИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА РУБЕЖА XX–XXI ВВ.

В результате качественного анализа русской узуальной метафорики, зафиксированной в “Толковом словаре русского языка” С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1997, 1999, 2001, 2006) [271; 272], установлено, что метафорические номинации по их лексико-грамматической (частеречной) принадлежности являются субстантивными, адъективными, глагольными и адвербиальными (см. Приложение А), а по денотативно-понятийной (тематической) отнесённости – антропоморфными, социоморфными, зооморфными, фитоморфными, абиотическими, артефактными и хрономорфными.

3.1. Количественные характеристики метафорических номинаций по лексико-грамматической принадлежности

3.1.1. С у б с т а н т и в н ы е м е т а ф о р ы. *Субстантивные* (лат. *substantivum* – существительное; *substantia* – сущность) метафоры достаточно часто исследовались в русском языкознании (В. Б. Альбрехт, Н. Д. Арутюнова, Н. А. Базилая, В. А. Банин, Ж. А. Вардзелашвили, К. В. Колосько, Н. А. Кузьмина, Н. А. Купина, О. Н. Лагута, Е. О. Опарина, Л. Н. Рыньков, Г. Н. Скляревская, Н. А. Туранина, Ю. Ю. Ушакова, Е. Т. Черкасова и др.). Более того, принято считать, что они являются наиболее распространённым типом метафорических номинаций, используемым в языке (речи), по сравнению с другими их типами по лексико-грамматической принадлежности (Н. Д. Арутюнова, Н. А. Базилая, Г. Н. Скляревская, Ж. А. Вардзелашвили, О. Н. Лагута и др.). “В русской грамматической традиции существительные издавна расценивались как

наиболее яркое номинативное средство” [15, с. 5]. Они называют различные объекты действительности и имеют огромный ассоциативно-семантический потенциал. “Именно существительные являются универсальной и наиболее показательной лексико-грамматической категорией, обладают широкими семантическими возможностями, обозначают как конкретные, так и абстрактные понятия” [110, с. 25]. Метафорические номинации, относящиеся к именам существительным, имеют все морфологические признаки данной части речи.

Категориальное значение предметности имён существительных, или субстантивов, является сложным и многообразным по своему содержанию, что обусловлено их лексическими, словообразовательными и грамматическими свойствами. Семантическая специфика предметности заключается в том, что существительные всегда представляют “любые субстанции в качестве носителей некоей суммы признаков” [74, с. 34], что позволяет противопоставить существительные как разряд предметных слов признаковым классам – прилагательным, глаголам, наречиям. Значение предметности имён существительных получает своё выражение в категориях рода, числа и падежа, а в предложении они чаще всего выступают в функции подлежащего или дополнения. Все эти особенности имён существительных как лексико-грамматического класса относятся и к субстантивным метафорам.

В “Толковом словаре русского языка” С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [271] грамматические пометы к именам существительным, имеющим в своей семантической структуре не только прямые, но и переносные (метафорические) значения, указывают на их окончания в родительном падеже (иногда представлена вся морфологическая парадигма) и родовую принадлежность, т. е. метафорические номинации характеризуются теми же грамматическими признаками, что и прямые наименования (лексема в целом); например,

АВРАЛ, -а, м. 1. Спешная (по специальному заданию или по тревоге)

работа на судне всей командой. 2. *перен.* Выполняемая всем коллективом спешная работа (*разг.*) [271, с. 16];

ВЕЯНИЕ, *-я, ср.* 1. см. *веять*. 2. *перен.* Изменение в направлении умственной жизни, общественных вкусов и настроений (*книжн.*). *Новое в. в искусстве* [271, с. 78];

ГАММА, *-ы, ж.* 1. Последовательный ряд звуков, повышающийся или понижающийся в пределах одной или нескольких октав. 2. *перен.* Ряд однородных, последовательно изменяющихся явлений, признаков. *Г. красок. Г. чувств* [271, с. 125].

Грамматические пометы, помещаемые непосредственно перед толкованием переносного метафорического значения, могут указывать на его неавтономность (генитивные метафоры): к примеру,

БАРОМЕТР, *-а, м.* 1. Прибор для измерения атмосферного давления. *Ртутный б. Водяной б.* 2. *перен., чего.* Показатель каких-н. изменений, состояния чего-н. (*книжн.*). *Б. общественного мнения* [271, с. 36];

ДОЧЬ, дочери, дочерью; мн. дочери, дочерей, дочерям, дочерьми, о дочерях, *ж.* 1. Лицо женского пола по отношению к своим родителям. *Мать с дочерью. Взрослая д.* 2. *перен., чего.* Женщина как носитель характерных черт своего народа, своей среды (*высок.*). *Лучшие дочери народа. Д. гор. Д. свободы* [271, с. 178].

В репрезентативной выборке (выборочной совокупности) узуальных метафорических номинаций выделена подвыборка субстантивных метафор в количестве **1 015 единиц** (здесь и далее с учётом полисемантических метафор): *авангард, аврал, агрессия, ад, азбука, аквариум, аксессуар, акцент, ангел, антитеза, апогей, апостол, аппетит, арена, аристократия, арифметика, армия, аромат, артерия, атака, атаман, атмосфера, аутсайдер, баба, бабочка, багаж, базар, байбак, балаган, балласт, бандура, банкрот, банкротство, баранка, барин, барометр, барьер, баталия, беготня, беллетристика, бес, бешенство, биография, бирюк, бич, блеск, блок, бобыль, бог, богадельня, богатырь, богиня, божество, божок, бойкот,*

бойня, болото, борозда, бревно, бред, бремя, брешь, брожение, будни, бука, буква, букет, бунтарь, буря, бутафория, буфер, <...> кабала, калейдоскоп, калибр, калым, камуфляж, канал, канва, канитель, каннибал, канун, капитуляция, каракатица, карикатура, карусель, каскад, каторга, каша, квашня, келья, кикимора, кино, кислятина, кит, клад, кладезь, кладовая, клан, клеймо, клетушка, клещи, климат, клин, клише, клубок, клуша, ключ, кобыла, кодекс, козырь, колбаса, колено, колея, колода, колорит, колпак, колыбель, кольцо, командир, комедиант, комедия, комик, конура, конфетка, копилка, копия, корень, коридор, кормушка, кормчий, королева, король, костяк, кот, котелок, котёл, крах, кредит, кремень, крен, крест, кретинизм, криминал, кров, кровосос, кровь, кругозор, крупа, крушение, кувалда, кудесник, кузница, кулуары, культ, кумир, кумовство, курс, кусок, кухня, <...> табу, тактик, тактика, талмуд, твердыня, тень, тепло, терзание, тетеря, тина, тиски, ткань, толкач, толпа, толчок, торгош, тормоз, трагикомедия, трамплин, трафрет, трезвон, трение, треск, трибуна, троглодит, трутень, трюк, тряпка, трясина, туз, туман, тупик, туча, туша, тыл, тьма, тюремщик, тюфяк, тяга, тяготение и др.

В русистике выделяют разные лексико-грамматические разряды существительных на основе общности их семантических признаков и грамматических показателей, однако вопрос о количестве и лексическом составе является дискуссионным. Традиционно дифференцируются следующие лексико-грамматические разряды субстантивов [180; 205]: 1) нарицательные (названия однородных предметов) и собственные (названия единичных предметов); 2) личные (наименования лиц) и неличные (все остальные); 3) одушевлённые (названия лиц и животных) и неодушевлённые (все остальные); 4) конкретные (наименования предметов, поддающихся счёту) и отвлечённые / абстрактные (названия свойств, качеств, действий, состояний); 5) вещественные (названия однородных веществ, материалов); 6) собирательные (наименования неопределённого множества предметов как неделимого целого). Некоторые лингвисты выделяют лексико-

грамматические разряды субстантивов несколько иначе, чем это традиционно принято в академической грамматике. Так, А. А. Камынина (1999) считает, что они делятся на: 1) нарицательные и собственные; 2) одушевлённые и неодушевлённые, а нарицательные существительные, в свою очередь, подразделяются на четыре типа: конкретные, вещественные, собирательные, абстрактные [74, с. 39]. С. И. Богданов (2009) отмечает, что субстантивы подразделяются на: 1) нарицательные и собственные; 2) считаемые / исчисляемые (конкретные) и не считаемые / неисчисляемые (собирательные, вещественные, отвлечённые), а одушевлённость / неодушевлённость рассматривает как грамматическую категорию [127, с. 81]. А. М. Чепасова и И. Г. Казачук (2012) дифференцируют существительные с учётом их двухчастной структуры: 1) в соответствии с логико-философским делением всех предметов на материальные и идеальные субстантивы подразделяются на конкретные (в том числе вещественные, собирательные, единичные) и абстрактные; 2) с точки зрения обозначения класса, рода, вида они подразделяются на собственные и нарицательные; 3) на основе принципа обозначения предметов живой и неживой природы существительные делятся на одушевлённые и неодушевлённые [220, с. 24–35].

В результате проведённого качественного анализа многозначных субстантивов, имеющих в своей семантической структуре переносные (метафорические) значения, установлено, что они подразделяются на следующие лексико-грамматические разряды:

1) конкретные: а) одушевлённые: *ангел, апостол, атаман, аутсайдер, баба, бабочка, байбак, банкрот, барин, бес, бирюк, бобыль, бог, богатырь, богиня, бунтарь, ведьма, волшебник, ворона, вьюн, гад, гастролёр, гость, дед, джентльмен, дикарь, диктатор, динозавр, дитя, дочь, жаворонок, животное, жрец* и др.; б) неодушевлённые: *азбука, аквариум, аксессуар, акцент, арена, артерия, бандура, баранка, барометр, барьер, бич, богадельня, борозда, бревно, брешь, буква, букет, буфер, ванна, веер, венец, верхушка, винтик, галерея, гармоника, гармошка, гора, дуб, дубина* и др.;

2) абстрактные: *аврал, агрессия, актёрство, аппетит, аромат, атака, банкротство, баталия, беготня, бешенство, блеск, бойкот, бред, брожение, будни, веяние, взлёт, возня, вой, волшебство, вооружённость, всеядность, вылазка, глубина, голод, гром, грызня, движение, диапазон, дипломатия, дисгармония, драматизм и др.;*

3) вещественные: *амальгама, атмосфера, вода, град, грязь, дождь, жёлчь, золото, канва, муть, навар, огонь, осадок, охвостье, пена, пенка, порох, пот, прах, смола, соль, ткань, туман, хлеб, шёлк, шлак;*

4) собирательные: *аристократия, беллетристика, макулатура, природа, скот.*

Количественный состав и процентное соотношение выделенных подгрупп метафоризируемых субстантивов отражено в табл. 3.1.

Таблица 3.1.

**Количественная характеристика
субстантивов-полисемантов, имеющих метафорические значения**

№ п/п	Лексико-грамматический разряд	Количество	%
1	Конкретные	724	71,3
2	Абстрактные	260	25,6
3	Вещественные	26	2,6
4	Собирательные	5	0,5
	Всего	1 015	100

Необходимо отметить, что при метафоризации могут происходить семантические и грамматические изменения, в результате которых осуществляется переход вторичных метафорических номинаций в другой по сравнению с первичными (исходными) прямыми номинациями лексико-грамматический разряд; как правило, конкретные и вещественные субстантивы в переносном значении становятся абстрактными; например,

АРЕНА, -ы, *ж.* 1. Большая круглая площадка посредине цирка, на к-рой даются представления. 3. *перен.* Поприще, область деятельности (*книжн.*). *На литературной арене* [271, с. 28];

АТМОСФЕРА, -ы, *ж.* 1. Газообразная оболочка, окружающая Землю, нек-рые другие планеты, Солнце и звезды. *А. Земли.* 2. *перен.* Окружающие условия, обстановка. *А. доверия* [271, с. 31];

ВОДА, -ы, *ж.* 1. Прозрачная бесцветная жидкость, представляющая собой химическое соединение водорода и кислорода. *Речная, родниковая в.* <...> 7. *перен.* О чем-н. бессодержательном и многословном (*разг.*). *В сообщении много воды* [271, с. 89].

Таким образом, узуальные метафорические номинации входят в семантическую структуру многозначных субстантивов, относящихся к разным лексико-грамматическим разрядам – конкретным (одушевлённым и неодушевлённым), абстрактным, вещественным и собирательным. В большей мере метафоризируются конкретные существительные, – при этом метафорические номинации часто приобретают абстрактное значение.

3.1.2. **А д ъ е к т и в н ы е м е т а ф о р ы.** *Адъективные* (лат. *adjectivus* – прилагательное; *adjicere* – прибавлять) метафоры мало исследовались в русском языкознании (Е. А. Некрасова, М. В. Варламов, А. Х. Мерзлякова и др.). Они входят в семантическую структуру полисемантических имён прилагательных, или адъективов, которые обозначают “признаки, присущие объектам окружающей действительности имманентно, а также являются средствами передачи отношения (оценки, ощущений, эмоций и т. п.) человека к признакам реалей” [74, с. 81]).

Категориальная частеречная семантика прилагательных в русском языкознании определяется как значение непроцессуального признака предмета (качества, свойства, принадлежности), т. е. не связанного с изменением во времени. Прилагательные обладают грамматическими категориями падежа, числа, рода, могут иметь степени сравнения, полные и

краткие формы. Синтаксическая функция адъективов – выступать в предложении в роли определения или в составе именного сказуемого. Данные грамматические признаки присущи адъективным метафорам.

В “Толковом словаре русского языка” С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [271] грамматические пометы к прилагательным, имеющим в словарной статье переносное (метафорическое) значение, указывают на их родовые окончания и краткие формы (если есть), т. е. метафорические номинации имеют те же характеристики, что и прямые номинации (лексема в целом); например,

АГРЕССИВНЫЙ, -ая, -ое; -вен, -вна. 1. см. агрессия. 2. Наступательно-захватнический. *Агрессивная политика.* 3. *перен.* Враждебный и вызывающий. *А. тон* [271, с. 18];

БЛАГОДАРНЫЙ, -ая, -ое; -рен, -рна. 1. Чувствующий или выражающий благодарность. *Б. взгляд. Я вам очень благодарен.* 2. *перен.* Приносящий хорошие результаты, оправдывающий затрачиваемые силы, средства. *Благодарная тема для рассказа* [271, с. 49];

ВАТНЫЙ, -ая, -ое. 1. см. вата. 2. *перен.* Обмякший, лишенный способности двигаться, действовать. *От испуга ноги стали ватные* [271, с. 69].

В репрезентативной выборке узуальных метафорических номинаций выделена подвыборка адъективных метафор в количестве **487 единиц**: *агрессивный, адский, академический, барский, бархатный, бедный, безгласный, безграничный, безжизненный, беззубый, безмолвный, безнадежный, безоблачный, безобразный, безрукий, безумный, бескрылый, бесплодный, беспомощный, беспросветный, бесцветный, благодарный, бледный, близорукий, богатый, болезненный, бульварный, бумажный, варварский, ватный, вельможный, весомый, ветренный, видный, внутренний, водянистый, возвышенный, воздушный, волшебный, вчерашний, вялый, <...> кабальный, казённый, каменный, карикатурный, карманный, каторжный, кинжальный, кипучий, кисло-сладкий, кислый, клочковатый, ключевой,*

кованый, колоритный, колючий, командирский, командный, комедийный, компактный, копеечный, короткий, корявый, космический, косою, косолапый, косорукий, красноречивый, крикливый, кристальный, кровный, крылатый, кудреватый, кудрявый, кукольный, кустарный, <...> рабский, радужный, разбойный, разгульный, размашистый, разнокалиберный, разношёрстный, райский, расплывчатый, растительный, растяжимый, рафинированный, рваный, ребячий, резиновый, рискованный, ритмичный, розовый, русалочий и др.

Прилагательные традиционно делятся на три лексико-грамматических разряда: качественные, относительные и притяжательные, которые различаются по семантическим, словообразовательным и грамматическим свойствам. Качественные прилагательные обозначают физические свойства предмета (вес, размер, форма и т. п.), цвет, качества, воспринимаемые органами чувств, свойства характера и т. д. Им присущи следующие признаки, отличающие их от прилагательных других разрядов: наличие кратких форм и форм степеней сравнения, способность к образованию уменьшительно-ласкательных форм, качественных наречий и абстрактных существительных, антонимических пар и др., хотя не все качественные адъективы обладают данными признаками в полной мере. Относительные прилагательные обозначают постоянные признаки предмета, которые могут указывать на материал, место, время, отношение к кому- или чему-либо и т. п. Притяжательные прилагательные обозначают признак, который указывает на принадлежность предмета какому-то лицу или животному.

Проведённый анализ метафорических номинаций в семантической структуре многозначных адъективов показал, что они относятся к таким лексико-грамматическим разрядам:

1) качественные: *агрессивный, бедный, безнадёжный, безоблачный, безобразный, безумный, бесплодный, беспомощный, беспросветный, бесцветный, благодарный, бледный, близорукий, богатый, болезненный, весомый, ветреный, видный, водянистый, возвышенный, воздушный, вялый,*

гибкий, гладкий, глубокий, голубой, горячий, громкий, грязный, дешёвый, жадный, злой, кипучий, кисло-сладкий, кислый, клочковатый, колоритный, колючий, компактный, короткий, корявый, косой, косопалый, косорукий, красноречивый, крикливый, кудрявый, лютый, меткий, радужный, размашистый, расплывчатый, рискованный, ритмичный, розовый и др.;

2) относительные: *адский, академический, барский, бархатный, бульварный, бумажный, варварский, ватный, вельможный, внутренний, вчерашний, казённый, каменный, карикатурный, карманный, кинжальный, ключевой, кованый, командирский, копеечный, космический, кристальный, кукольный, рабский, разбойный, райский, растительный, резиновый и др.;*

3) притяжательные: *ребячий, русалочий, черепаший.*

Количественный состав и процентное соотношение выделенных подгрупп метафорических номинаций отражено в табл. 3.2.

Таблица 3.2.

Количественная характеристика

адъективов-полисемантов, имеющих метафорические значения

№ п/п	Лексико-грамматический разряд	Количество	%
1	Качественные	226	46,4
2	Относительные	258	53,0
3	Притяжательные	3	0,6
	Всего	487	100

Следует отметить, что в процессе метафоризации адъективов, как и субстантивов, могут происходить семантические и грамматические изменения, вследствие которых осуществляется переход вторичных метафорических номинаций в другой по сравнению с исходными прямыми номинациями лексико-грамматический разряд; как правило, относительные адъективы приобретают качественное значение; например,

БАРХАТНЫЙ, -ая, -ое; -тен, -тна. 1. см. бархат. 2. *перен.* Мягкий, нежный. *Б. голос* [271, с. 37];

ВОЗДУШНЫЙ, -ая, -ое; -шен, -шна. 1. см. воздух. <...> 4. *перен.*

Очень лёгкий, нежный. *Воздушные одежды* [271, с. 92];

ДЕРЕВЯННЫЙ, -ая, -ое. 1. Сделанный, построенный из дерева. *Д. дом.* <...> 3. *перен.* Лишённый естественной подвижности, маловыразительный, бесчувственный. *Д. голос. Деревянное выражение лица* [271, с. 161].

Таким образом, узуальные метафорические номинации входят в семантическую структуру качественных, относительных или притяжательных адъективов-полисемантов. Чаще всего метафоризации подвергаются относительные прилагательные, в процессе которой адъективные метафоры нередко становятся качественными.

3.1.3. **Глагольные метафоры.** *Глагольные* метафоры изучались значительно реже, чем субстантивные метафорические номинации (Н. Б. Лаврентьева, Н. С. Болотнова, Н. А. Кожевникова, В. О. Перминов, Б. Тошович, С. Б. Козинец, Р. И. Розина, И. Д. Гажева и др.).

Глаголы имеют категориальное значение процессуального признака, или действия предмета. Отличительными свойствами грамматического значения глаголов являются, во-первых, “обозначение признака, в своём существовании обусловленного предметом, которому он приписывается”, во-вторых, его “охарактеризованность во времени” (временные параметры признака) [74, с. 140–141]. Глаголы обладают такими категориями, как лицо, вид, время, наклонение, залог, род, число. Основной синтаксической функцией глагола является функция сказуемого (в форме инфинитива он может быть другими членами предложения). Все эти грамматические признаки присущи глагольным метафорам.

В “Толковом словаре русского языка” С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [271] грамматические пометы к глаголам, имеющим в словарной статье переносное метафорическое значение, указывают на их личные окончания, образование разных форм, видовую принадлежность и др., т. е.

метафорические номинации характеризуются теми же грамматическими признаками, что и прямые номинации; например,

АДРЕСОВАТЬ, -сую, -суешь; -ованный; сов. и несов; что кому.

1. Послать (-сылать) по какому-н. адресу. *А. письмо заводу.* 2. **перен.** Направить (-влять), обратить (-ащать). *Критика адресована руководству.* *А. вопрос докладчику* [271, с. 19];

БЕЖАТЬ, бегу, бежишь, бегут; беги; несов. 1. Двигаться быстро, резко отталкивающимися от земли движениями ног. *Б. рысью.* 2. **перен.** Быстро двигаться, проходить, течь. *Облака бегут. Дни бегут* [271, с. 39];

БОЛЕТЬ¹, -ею, -еешь; несов. 1. чем. Быть больным, переносить какую-н. болезнь. *Б. гриппом.* 2. **перен.**, о ком-чём и за кого-что. Сильно беспокоиться, постоянно тревожиться, остро переживая что-н. *Б. душой за детей. Б. за порученное дело.* 3. **перен.**, за кого-что. Будучи чьим-н. сторонником, поклонником, остро переживать его успехи и неудачи (*разг.*). *Б. за свою команду* [271, с. 55].

В репрезентативной выборке узуальных метафорических номинаций выделена подвыборка глагольных метафор в количестве **1 264 единицы**: *администрировать, адресовать, акцентировать, баламутить, бастовать, бежать, биться, благословить, бледнеть, блеснуть, блестеть, блёкнуть, блокировать, блуждать, болеть, бомбардировать, бороздить, бранить, бредить, брехать, бродить, бросаться, бросить, брызнуть, будить, бунтовать, бурлить, валить, ввернуть, вдаться, вентилировать, венчать, верещать, вертеть, вести, взвалить, взвесить, взвиться, взглянуть, вздуть, вздуться, вздыхать, взорвать, взорваться, вилять, висеть, виснуть, вкатить, владеть, влечь, влить, влиться, вмешать, вогнать, водворить, водвориться, воевать, возвысить, возвыситься, возгореться, вознести, возвестись, вооружить, вооружиться, ворковать, воскресить, воскреснуть, воспалиться, воспламенить, воспламениться, восстановить, впитать, впорхнуть, врезаться, вселить, вскипеть, всколыхнуть, всколыхнуться, всплыть, вспрыснуть, вспыхнуть, встряхнуть, встряхнуться, всучить,*

вредить, втянуть, втянуться, выбросить, вывернуться, выгнать, выгородить, выдвинуть, <...> каменеть, капризничать, караулить, каркать, касаться, катиться, кивать, кипеть, кипятиться, кланяться, клевать, клеймить, клочкотать, ковать, ковыряться, козырять, кокетничать, колдовать, колоть, командовать, копать, коробить, косить, коситься, кочевать, краснеть, кристаллизоваться, кружить, крутиться, кудахтать, кудрявиться, культивировать, кутить, <...> сбалансировать, сбежать, сбиваться, сватать, свернуть, свернуться, светить, светиться, светлеть, сгладить, сгладиться, сдержать, сеять, сигнализировать, сиять, скакать, скатиться, сквозить, скиснуть, склеить, склеиться, склонить, склониться, склонять, склоняться, сковать, сколотить, скользить, скользнуть, скрепить, скрести, скреститься, скулить, слипнуться, сломить, служить, слышать, смеяться, смять, соприкасаться, сорить, соскочить, состыковать, спать, спекулировать, спеться, сплавить, сплести, сплестись, сползти, споткнуться, сражаться, срастись, срезать, стелиться, страховать, струиться, схлынуть и др.

Необходимо отметить, что многие глагольные метафоры являются однокоренными, т. е. входят в одно словообразовательное гнездо, что объясняется словообразовательной активностью глаголов в их прямых значениях (внутричастеречное словообразование путём префиксации, постфиксации, циркумфиксации); например, *гореть, возгореться, перегореть, разгореться; жить, ожить, ожить, нажать; зажечь, зажечься, ожечь, обжечься, нажечь; лететь, налететь, облететь, отлететь; лить, литься, влить, влиться, залиться, разлиться, излить; плыть, вплыть, выплыть; всколыхнуть, всколыхнуться; закалить, закалиться; привить, привиться; распалить, распалиться* и т. п.

В русской грамматике вопрос о разграничении лексико-грамматических разрядов глаголов является дискуссионным. А. А. Камынина (1999) выделяет следующие разряды глаголов: 1) переходные (с объектной валентностью) и непереходные (все остальные);

2) возвратные (оканчивающиеся на постфикс *-ся*) и невозвратные (все остальные); 3) предельные (действия, стремящиеся к завершению) и непредельные (действия, которые к завершению не стремятся) [74, с. 145–147]. Она отмечает, что выделение предельных / непредельных глаголов, в отличие от переходных и возвратных, не опирается на формальный признак, поэтому “граница между предельными и непредельными глаголами не всегда может быть чётко установлена”, но “понятие о предельности / непредельности действия помогает раскрыть специфику грамматической категории вида” [74, с. 147]. Ю. П. Князев (2009), кроме переходных / непереходных, предельных / непредельных, выделяет также личные (действия, выполняемые человеком) и неличные (все остальные) глаголы [127, с. 339]. А. Н. Тихонов (2003) не выделяет лексико-грамматические разряды глаголов как таковые, но разграничивает типы способов действия: временные и количественные как основные, а также “совмещающие временные и количественные значения” и выражающие “усиление, интенсивность, высокую степень проявления действия”, хотя при этом он отмечает, что “точный состав способов действия в русском языке до сих пор не установлен” [194, с. 336].

Учитывая сложность грамматической семантики глаголов и отсутствие единства в разграничении их лексико-грамматических разрядов, ограничимся установлением в составе глагольных метафор возвратных (непереходные глаголы с постфиксом *-ся*) и невозвратных (все остальные) метафорических наименований. Выявлено **348 возвратных глагольных метафор**, из которых 113 имеют пары: *вздуть – вздуться, влить – влиться, взорвать – взорваться, возвысить – возвыситься, вооружить – вооружиться, всколыхнуть – всколыхнуться, встряхнуть – встряхнуться, втянуть – втянуться, выпутать – выпутаться, делить – делиться, дёргать – дёргаться, забаррикадировать – забаррикадироваться, заострить – заостриться, заразить – заразиться, измочалить – измочалиться, надломить –*

надломиться, продвинуть – продвинуться и т. п., как, правило, тесно связанные семантически; например,

ВЗДУТЬ. <...> 4. *перен.* Повысить, поднять (цену) (*разг.*). – **ВЗДУТЬСЯ.** <...> 3. *перен.* О ценах: повыситься, подняться (*разг.*) [271, с. 80];

ВЗОРВАТЬ. <...> 2. *перен.* Возмутить, рассердить (*разг.*). *От таких слов его взорвало.* – **ВЗОРВАТЬСЯ.** <...> 2. *перен.* Не сдержатъ своего возмущения, негодования (*разг.*). *Услышав ложь, он взорвался* [271, с. 80];

ВОЗВЫСИТЬ. <...> 2. *перен.* Придать кому-н. более высокое положение, усилить чьё-н. значение, роль. *В. кого-н. в чьих-н. глазах.* – **ВОЗВЫСИТЬСЯ.** <...> 2. *перен.* Получить более важное значение, занять более высокое положение. *В. в чьём-н. мнении* [271, с. 91].

Таким образом, многие глагольные метафоры, входящие в семантическую структуру многозначных глаголов, имеют широкие словообразовательные связи. Среди глагольных метафор выделяется подгруппа возвратных метафорических номинаций, которые могут образовывать пары “невозвратные – возвратные” или употребляться самостоятельно.

3.1.4. Адвербиальные метафоры. *Адвербиальные* (лат. *adverbium* – наречие) метафоры до настоящего времени не исследовались. Грамматические особенности данного типа метафор определяются морфологическими свойствами наречий, или адвербативов. Категориальным значением наречий является непроцессуальный признак действия или другого признака, а основная синтаксическая функция – обстоятельство.

В “Толковом словаре русского языка” С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [271; 272] единственной грамматической пометой к наречиям, имеющим в словарной статье переносное метафорическое значение, является указание на их принадлежность к данной части речи (нареч.); например,

ВЕРХОМ, нареч. 1. О езде: на спине животного. *Ехать в. на лошади, на осле.* 2. *перен.* Обхватив сиденье ногами. *В. на стуле, на табуретке* [271, с. 76];

ДОЧИСТА, нареч. 1. До чистоты. *Отмыть д.* 2. *перен.* Ничего не оставляя, совсем, целиком (*разг.*). *Съесть все д.* [271, с. 178];

НАПРЯМИК, нареч. (*разг.*). 1. По прямой линии, кратчайшим путем. *Ехать н.* 2. *перен.* Не стесняясь, прямо. *Сказать н.* [271, с. 390].

В процессе сбора фактического материала для исследования выделена подвыборка адвербиальных метафорических номинаций в количестве всего **19 единиц**: *вдребезги, верхом, вслепую, вчера, дочиста, завтра, залпом, мимоходом, навалом, навыворот, напрямик, наружу, насквозь, ощупью, самотёком, сверху, сегодня, снизу, сплеча.*

Необходимо отметить, что в словарных статьях имён прилагательных иллюстративный материал нередко содержит примеры с наречиями, образованными от данных адъективов. Кроме того, у некоторых адъективных метафор, входящих в семантическую структуру полисемантов, также в иллюстративный материал включены факты метафорического употребления наречий, к примеру:

ДЕДОВСКИЙ. <...> 2. *перен.* Очень старый или устарелый. *Дедовские обычаи. По-дедовски (нареч.) работает* [271, с. 157];

ДЕСПОТИЧЕСКИЙ. <...> 2. *перен.* Самовластный, не считающийся с другими. *Деспотическая натура. Вести себя деспотически (нареч.)* [271, с. 162];

ЖАРКИЙ. <...> 2. *перен.* Пылкий, страстный; напряженный. *Ж. поцелуй. Жарко (нареч.) спорить. Ж. бой* [271, с. 190].

Однако такие наречия в толковых словарях не фиксируются как самостоятельные лексемы (заглавные / заголовочные слова словарных статей) с соответствующим толкованием значения, поэтому данные факты в нашем исследовании не учитывались.

Традиционно выделяются два основных лексико-грамматических разряда наречий: определительные и обстоятельственные. Определительные наречия характеризуют действие или признак со стороны его качества, количества, меры и степени, а также образа и способа совершения. Обстоятельственные наречия указывают на различные обстоятельства, при которых совершаются действия (наречия места, времени, причины, цели) [180, с. 160].

Проведённый анализ узуальных метафорических номинаций в составе многозначных адвербативов показал, что все они делятся на следующие лексико-грамматические разряды:

1) определительные (образа действия): *вдребезги, верхом, вслепую, дочиста, залпом, мимоходом, навалом, навыворот, насквозь, ощупью, самотёком, сплеча*;

2) обстоятельственные (места, времени): *вчера, завтра, сегодня; напрямик, наружу, сверху, снизу*.

Количественный состав и процентное соотношение выделенных подгрупп метафорических номинаций отражено в табл. 3.3.

Таблица 3.3.

**Количественная характеристика
адвербативов-полисемантов, имеющих метафорические значения**

№ п/п	Лексико-грамматический разряд	Количество	%
1	Определительные	12	63,2
2	Обстоятельственные	7	36,8
	Всего	19	100

Таким образом, узуальные метафорические номинации, входящие в семантическую структуру полисемантических адвербативов, являются определительными (образа действия) или обстоятельственными (места, времени).

3.1.5. Сопоставительный анализ типов узуальных метафорических номинаций по лексико-грамматической принадлежности. В процессе квантитативного анализа метафорических номинаций, зафиксированных в толковых словарях русского языка рубежа XX–XXI вв., было установлено их процентное соотношение по параметру лексико-грамматической (частеречной) принадлежности:

1) субстантивные: *авангард, аврал, азбука, арена, армия, атмосфера, балласт, банкрот, барьер, беготня, блеск, болото, бред, верх, вежа, веяние, вклад, война, волна, ворона, вспышка, галерея, гамма, глубина, голод, голос, горизонт, град, грань, гроза, грызня, двигатель, диалог, диапазон, дипломатия, дождь, жажда, жемчужина, жук, загадка, заря, зенит, зеркало, зерно, золото, игрушка, иллюзия, искра, истерия, калейдоскоп, камуфляж, каскад, каша, клеймо, климат, колорит, крах, кредит, кругозор, легенда, лейтмотив, медведь, море, передышка* и др. – 36,4 %;

2) адъективные: *академический, бедный, близорукий, болезненный, вчерашний, внутренний, вялый, глубокий, дедовский, деревянный, дубовый, жадный, жидкий, зажигательный, закулисный, искромётный, каменный, кислый, ключевой, колючий, кристальный, кровный, легендарный, магический, махровый, меткий, розовый, расплывчатый, стержневой* и др. – 17,5 %;

3) глагольные: *адресовать, акцентировать, бледнеть, блеснуть, болеть, бредить, брызнуть, бурлить, вентилировать, взвесить, воевать, вооружиться, ворковать, всплыть, гавкать, гаснуть, глотать, говорить, гореть, делиться, дымиться, ехать, жить, журчать, завладеть, загрузить, заклевать, играть, иллюстрировать, инсценировать, копать, крутиться, кружить, лечь, литься, ловить, мутиться, нагрузить, наградить, натолкнуть, нырять, оборвать, обрисовать, отстать, переиграть, платить, плыть, раздуть, разжечь, расклеиться, растаять, струиться, течь, щебетать* и др. – 45,4 %;

4) адвербиальные: *верхом, вдребезги, вслепую, дочиста, наружу, насквозь, самотёком* и др. – 0,7 %.

Сопоставительный анализ установленных в процессе исследования количественных показателей узуальных метафорических номинаций по параметру лексико-грамматической принадлежности показал, что в современном русском языке доминируют глагольные метафоры; субстантивные метафоры занимают второе место, адъективные – третье, адвербиальные, соответственно, последнее (см. табл. 3.4).

Таблица 3.4.

Количественная характеристика узуальных метафорических номинаций по лексико-грамматической принадлежности

№ п/п	Тип метафор	Количество	%
1	Субстантивные	1 015	36,4
2	Адъективные	487	17,5
3	Глагольные	1 264	45,4
4	Адвербиальные	19	0,7
	Всего	2 785	100

Следовательно, полученные результаты квантитативного анализа узуальных метафорических номинаций свидетельствуют о доминировании в метафорической системе современного русского языка глагольных метафор, что не соответствует общепринятому мнению о преобладании субстантивной метафорики.

3.2. Количественные характеристики метафорических номинаций по денотативно-понятийной отнесённости

В настоящее время тематические типологии метафор, основанные на идеографической отнесённости их исходных денотативно-понятийных сфер, продуктивно разрабатываются в лингвокогнитивных (А.Н. Баранов,

Э.В. Будаев, Ю.Н. Караулов, А.П. Чудинов и др.) и лингвосемантических (Ж.А. Вардзелашвили, О.Н. Лагута, Г.Н. Складневская и др.) исследованиях. Так, в монографии А.П. Чудинова [225], предлагается классификация метафор (метафорических моделей), разработанная на материале политического дискурса, и выделяются их типы в зависимости от “субсферы-источника”: антропоморфные (субсфера “Человек”): физиологические, морбиальные, сексуальные метафоры, метафоры родства; социоморфные (субсфера “Социум”): криминальные, милитарные, театральные метафоры, метафоры игры и спорта; природоморфные (субсфера “Природа”): зооморфные и фитоморфные; артефактные (субсфера “Артефакты”): метафоры дома и механизма. В монографии Ю.В. Кравцовой [90] на основе анализа художественной метафорики выделено семь основных типов метафор по их принадлежности к той или иной исходной денотативно-понятийной сфере: антропоморфные (мегасфера “Человек”), социоморфные (мегасфера “Социум”), зооморфные (мегасфера “Животный мир”), фитоморфные (мегасфера “Растительный мир”), абиотические (мегасфера “Неорганический мир”), артефактные (мегасфера “Артефакт”), хрономорфные (мегасфера “Время”).

На основе анализа лингвометафорологических исследований XXI в. по проблемам метафорической репрезентации и моделирования (Ю.В. Кравцова [90], О.Н. Лагута [110], Г.Н. Складневская [178], А.П. Чудинов [225; 226] и др.), сведений из идеографических словарей (О.С. Баранов [250], Ю.Н. Караулов [253]) и собранного фактического материала (выборочной совокупности) узуальных метафорических номинаций, извлечённых из “Толкового словаря русского языка” С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [271; 272], произведена классификация и описаны денотативно-понятийные мегасферы и сферы, являющиеся основными источниками пополнения метафорики данного языка.

Предлагаемая классификация узуальных метафорических номинаций (на основе выделенных денотативно-понятийных мегасфер и сфер как

источников метафоризации) в современном русском языке базируется на классификациях, разработанных А. П. Чудиновым [225] и Ю. В. Кравцовой [90].

3.2.1. Антропоморфные метафоры. *Антропоморфными* (греч. *anthropos* – человек; *morphe* – форма, вид) метафоры названы по источнику метафоризации – денотативно-понятийной мегасфере “Человек” (подобный человеку). Традиционно, ещё с античных времён, считается, что они являются самыми распространёнными в языке, поэтому метафоры данного типа активно изучаются в лингвистике.

В результате количественного анализа узуальных метафорических номинаций выявлена группа (подвыборка) антропоморфных метафор в количестве **637 единиц** (здесь и далее с учётом полисемантических метафор); например,

АРТЕРИЯ. 1. Кровеносный сосуд, проводящий кровь от сердца ко всем органам и тканям тела. 2. *перен.* Путь сообщения (*высок.*). *Водные артерии страны* [271, с. 29];

БЕЗМОЛВНЫЙ. 1. То же, что молчаливый (во 2 знач.). *Б. упрек.* 2. *перен.* Не нарушаемый звуками, тихий. *Безмолвные поля.* [271, с. 41];

БЛЕДНЕТЬ. 1. Становиться бледным, бледнее. *Б. от страха.* 2. *перен.* Казаться неважным, незначительным в сравнении с чем-н. *Его успех бледнеет перед твоим.* [271, с. 50];

ВСЛЕПУЮ. 1. Не видя, не воспринимая зрением. *Двигаться в темноте в.* 2. *перен.* Не разобравшись, наугад. *Действовать в.* [271, с. 105].

Выявленные антропоморфные метафорические номинации были классифицированы на основе их отнесённости к определённой сфере-источнику мегасферы “Человек” и соответственно выделены следующие денотативно-понятийные сферы:

1) внешний вид: *безобразный, бледнеть, бледный, голый, заскорузлый, кудреватый, кудрявиться, кудрявый, мягкотелый, облик, обличье,*

обнажить, обнажиться, оголить, оголиться, поза, понурый, приземистый, прилизанный, пузатый, румяный, седой и др.;

2) части тела: *беззубый, безрукий, горсть, косорукий, кулак, колено, лок, лицо, плечо, подошва, пуп, рот, рука и др.;*

3) речевые проявления: *безгласный, безмолвный, говорить, голос, крик, крикливый, кряхтеть, лепет, лепетать, молчать, немой, шептать, шёпот и др.;*

4) физические действия, состояния: *беготня, бежать, блуждать, бродить, бросить, висеть, виснуть, встряхнуться, выверт, выйти, выкарабкаться, выкрутасы, вынырнуть, высунуться, добраться, дойти, жест, закрасться, замахнуться, замереть, извернуться, кивать, кисло-сладкий, кислый, кислятина, направиться, неповоротливый, нестись, обернуться, облизываться, обойти, осязаемый, осязательный, осязать, отвернуться, отклониться, отодвинуться, отступить, отшатнуться, ощупью, ощутительный, ощутить, переступить, перешагнуть, петлять, плавать, повернуться, поворачиваться, подвинуться, поднять, пойти, покачнуться, прибежать, привкус, приторный, пробежать, пройти, проплыть, прощупать, прыгать, прыткий, прыть, разбежаться, размахнуться, раскусить, расхаживать, скакать, склониться, сладкий, солёный, усталый, устать и др.;*

5) внутренние органы: *артерия, жёлчный, жёлчь, костяк, кровь, лимфатический, мозг, мускул, нутро, ребро, сердце, скелет, чрево и др.;*

б) физиологические процессы, ощущения: *аппетит, бдеть, взгляд, взглянуть, вздыхать, вырасти, глотать, голод, дрожать, дышать, есть, жажда, жаждать, жить, зародиться, зародыш, зоркий, изголодаться, истоцииться, молодость, моргать, мужать, нарастить, ожить, оплодотворить, отрыгнуться, отрыжка, переварить, пережевывать, перерастить, плакать, породить, пот, потеть, потуги, прислушаться, пробудиться, проглотить, проснуться, пьяный, пыхтеть, разглядеть, родить, слабость, слеза, слышать, сон, сонный, спать и др.;*

7) болезни: безумный, бешенство, близорукий, болезненный, болеть, больно, бред, бредить, воспалиться, вслепую, глухой, головокружительный, дальнорукый, заикаться, заразительный, заразить, заразиться, зуд, зудеть, излечиться, истерия, кретинизм, лихорадить, лихорадка, лихорадочный, нездоровый, ослепить, отняться, парализовать, переболеть, помешанный, помешательство, помешаться, припадок, прозреть, психоз, пухнуть, рана, распухнуть, рассосаться, слепой, слепота и др.;

8) психические свойства: душа, жадный, жестокий, злой, каприз, капризный, ласкать, ласковый, лютый, нещадный, причуда, радовать, радоваться, растревожить, робкий, свирепый, свирепствовать, сентиментальничать, сердитый, скромный, угрюмый, умный, упрямый и др.

Результаты количественного анализа разных типов антропоморфных метафор представлены в табл. 3.5.

Таблица 3.5.

**Количественная характеристика
антропоморфных метафорических номинаций**

№ п/п	Тип метафор по денотативно-понятийной отнесённости (сфера-источник)	Количество	%
1	Внешний вид	58	9,1
2	Части тела	25	3,9
3	Речевые проявления	46	7,3
4	Физические действия, состояния	195	30,6
5	Внутренние органы	33	5,2
6	Физиологические процессы, ощущения	123	19,3
7	Болезни	99	15,5
8	Психические свойства	58	9,1
	Всего	637	100

Таким образом, в группе антропоморфных метафорических номинаций выделено восемь подгрупп: “Внешний вид”, “Части тела”, “Речевые

проявления”, “Физические действия, состояния”, “Внутренние органы”, “Физиологические процессы, ощущения”, “Болезни”, “Психические свойства личности”. Доминирующее положение занимают метафоры, относящиеся к сфере-источнику “Физические действия, ощущения, состояния” (30,6 %).

3.2.2. Социоморфные метафоры. **Социоморфными** (лат. *sotsio* – общество; общее, совместное; греч. *morphe* – форма, вид) называются метафоры, относящиеся к источнику метафоризации – денотативно-понятийной мегасфере “Социум” (подобный обществу).

В репрезентативной выборке узуальных метафорических номинаций выявлена подвыборка социоморфных метафор в количестве **740 единиц**; например,

АДМИНИСТРИРОВАТЬ. 1. Об администрации: управлять, руководить чем-н. 2. *перен.* Управлять чем-н. бюрократически, формально, не входя в существо дела [271, с. 19];

АКАДЕМИЧЕСКИЙ. 1. см. академия. 2. Соблюдающий установившиеся традиции (в науке, искусстве). *Академическая живопись.* 3. Учебный (в применении к высшим учебным заведениям). *А. год.* 4. *перен.* Чисто теоретический, не имеющий практического значения (*книжн.*). *А. спор.* [271, с. 20];

АКТЁРСТВО. 1. Профессия актера. 2. *перен.* Притворство, рисовка в поведении. [271, с. 21];

ЗАЛПОМ. 1. Произведя залп. *Выстрелить з.* 2. *перен.* Сразу, без передышки (*разг.*). *Выпить з. Высказать все з.* [271, с. 210].

В рамках мегасферы-источника “Социум” выделены следующие денотативно-понятийные сферы:

1) социальные группы (семья; лица по профессии, роду занятий и т. п.): *актёр, актёрский, актриса, аристократия, баба, барин, барский, бобыль, бунтарь, варяги, вассал, вельможный, гастролёр, глашатай, дедовский, детище, детский, дитя, дочь, изгой, клан, клоун, ковать, комедиант, комик,*

кормчий, королева, король, кочевать, кровный, кумовство, кумушка, лакей, лечить, лилипут, лицедей, лицедейство, лицедействовать, людоед, людоедство, мать, матрона, матушка, мать, наследник, негр, недоросль, нянька, нянчиться, осиротеть, отец, первенец, первородство, пигмей, племя, поколение, последыш, поэт, раб, рабский, рабство, ребячий, ремесленник, родоначальник и др.;

2) социальные отношения: *адресовать, бастовать, бедный, богатый, бойкот, бранить, бунтовать, владеть, водворить, водвориться, голубчик, гость, дисциплинировать, драться, дружить, дарить, делить, делиться, диалог, дуэль, жребий, завладеть, изменить, кабала, кабальный, кланяться, кутить, лелеять, манить, мордовать, наградить, направить, натолкнуть, неумолимый, нищенский, нищета, обменяться, обнять, одарить, опала, отказать, откликнуться, патриархальный, первобытный, перекликаться, перекличка, пестовать, повелевать, покинуть, поклон, поклониться, поселить, поселяться, посетить, почтенный, приветствовать, приласкать, расстаться и др.;*

3) политика: *администрировать, блок, блокировать, глобальный, граница, граничить, деспот, деспотический, диктатор, династия, дипломатия, дипломатический, директивный, документальный, законодатель, законодательный и др.;*

4) армия: *авангард, аврал, агрессивный, агрессия, армия, атака, атаман, баталия, бомбардировать, взорвать, взорваться, взрыв, воевать, война, вооружённость, вооружить, вооружиться, вылазка, гвардия, громить, дань, забаррикадироваться, завоевать, закабалить, укрепостить, залом, казённый, калечить, камуфляж, капитуляция, караулить, когорта, командир, командирский, командный, командовать, крушение, лагерь, легион, маневрировать, манёвр, меткий, мишень, мушкетёр, наёмник, окопаться, орда, осадить, отвоевать, плацдарм, пленник, победить, победоносный, побороть, подорвать и др.;*

5) экономика, финансы: базар, банкрот, банкротство, взвесить, вклад, вычислить, дешёвый, дешёвка, залог, колхоз, котироваться, крах, кредит, культивировать, кустарный, меркантилизм, меркантилист, монополия, низкопробный, обанкротиться, оценить, перевес, перевесить, переоценить, перестраховаться, плата, платить, подстраховать, потребитель, потребительский, прибыль, продажный, продать и др.;

б) искусство: антитеза, беллетристика, богатырь, вакханалия, ведьма, волшебник, волшебный, волшебство, гамма, диссонанс, дисгармония, драматизм, жанр, идиллия, загадка, кино, колорит, колоритный, комедийный, комедия, кощей, легенда, легендарный, лейтмотив, летопись, лирика, мажор, мелодрама, минор, миф, муза, музыка, пауза, поэма, притча, проза, ритм, ритмичный, роль, сага, симфония, созвучный, спектакль, трагикомедия и др.;

7) наука, образование: академический, арифметика, всеобуч, гигиена, ликбез, менторский, механика, модуль, потенциал, проблема, риторика, слагаемое, сумма, суммарный, суммировать, ученический, физиология, философия, философский и др.;

8) спорт, игра: аутсайдер, выиграть, игра, играть, козырять, марафон, отыгаться, пас, пасовать, переиграть, перетасовать, подтасовать, подыграть, разменяться, растасовать, раунд, разыграть, спорт, стартовый, тасовать и др.;

9) религия: ад, адский, ангел, апостол, бес, благословить, бог, богиня, божество, вакханалия, воскресить, воскреснуть, елейный, ересь, жрец, заповедь, инквизиция, исповедоваться, исповедь, кабалистика, кадить, казуистика, культ, молиться, нечисть, оракул, освятить, отшельник, паломничество, пилигрим, правоверный, проповедник, проповедовать, проповедь, рай, райский, религия, сатанинский, светопреставление, священнодействовать, секта, сектант, сектантство, служитель и др.;

10) криминал: грабёж, грабировка, грабительский, грабить, жулик, жульё, заложник, казнить, каторга, каторжный, криминал, лагерь, мафия,

мошенник, мошеннический, ограбить, осудить, палач, палаческий, пиратский, подельник, приговор, разбойный, тюрьма и др.

Результаты количественного анализа разных типов социоморфных метафор представлены в табл. 3.6.

Таблица 3.6.

**Количественная характеристика
социоморфных метафорических номинаций**

№ п/п	Тип метафор по денотативно-понятийной отнесённости (сфера-источник)	Количество	%
1	Социальные группы	111	15,0
2	Социальные отношения	143	19,3
3	Политика	38	5,1
4	Армия	108	14,6
5	Экономика, финансы	67	9,0
6	Искусство	85	11,5
7	Наука, образование	36	4,9
8	Спорт, игра	36	4,9
9	Религия	80	10,8
10	Криминал	36	4,9
	Всего	740	100

Таким образом, в группе социоморфных метафорических номинаций выделено десять подгрупп: “Социальные группы”, “Социальные отношения”, “Политика”, “Армия”, “Экономика, финансы”, “Искусство”, “Наука, образование”, “Спорт, игра”, “Религия”, “Криминал”. Доминируют метафоры, относящиеся к сфере-источнику “Социальные отношения” (19,3 %).

3.2.3. Зооморфные метафоры. *Зооморфные* (греч. *zoon* – животное; *morphe* – форма, вид) метафоры имеют в качестве источника

метафоризации денотативно-понятийную мегасферу “Животные” / “Животный мир”. В процессе количественного анализа выявленных узуальных метафорических номинаций установлено, что зооморфные метафоры составляют **175 единиц**; например,

БАБОЧКА. 1. Насекомое с двумя парами крыльев разнообразной окраски, покрытых мельчайшими чешуйками. *Коллекция бабочек.* 2. *перен.* Галстук в виде короткого жёсткого банта, по форме напоминающего бабочку [271, с. 33];

БЕСКРЫЛЫЙ. 1. Не имеющий крыльев. *Бескрылые насекомые.* 2. *перен.* Лишенный творческой фантазии, полета. *Б. мечты* [271, с. 44];

ГАВКАТЬ (*прост.*). 1. О собаке: лаять. 2. *перен.* Говорить грубо и злобно, ругаться. [271, с. 124];

ГРЫЗТЬСЯ. 1. Кусать друг друга. *Собаки грызутся.* 2. *перен.* Грубо и злобно ссориться (*прост.*). [271, с. 148].

В пределах мегасферы “Животный мир” выделены следующие денотативно-понятийные сферы-источники метафоризации:

1) ВИДЫ ЖИВОТНЫХ: бабочка, байбак, бирюк, вампир, ворона, вьюн, гад, гнида, динозавр, жаворонок, животное, животный, жук, звериный, зверь, змеёныш, змея, каракатица, кит, клуша, кобыла, кобылка, козявка, кот, кровосос, лебединый, лиса, медведь, морж, обезьяна, орёл, осёл, петух, пёс, пигалица, пиявка, птичий, помесь, порода, рыба, свинья, скотина, слизняк, собака, сова, сыч, тетеря, трутень, ублюдок, хамелеон, хищник, хищнический, хищный, черепаший, червь, червяк, щенок, шавка, ястреб, ястребок;

2) СОВОКУПНОСТЬ ЖИВОТНЫХ: рой, свора, скот, скотский, стадный, стая;

3) ВНЕШНИЙ ВИД: желторотый, зубастый, косолапый, куцый, матёрый, мохнатый, разномастный, разношёрстный, толстокожий;

4) ЧАСТИ ТЕЛА: бескрылый, крылатый, туша, хвост;

5) ПРОИЗВОДИМЫЕ ЗВУКИ: брехать, верещать, вой, ворковать, гавкать, гогот, зудеть, каркать, лаять, мурлыкать, мычать, облаять, раскаркаться,

раскудахтаться, рывкать, рычать, скулить, чирикать, щебетать, щебетун, шипеть и др.;

б) физические действия: *взлёт, вилять, впорхнуть, вылизать, выскользнуть, выцарапать, глодать, грызня, грызть, грызться, загрызть, заесть, заклевать, клевать, лететь, облететь, огрызаться, отбрыкаться, перегрызться, подлететь, ползти, пресмыкаться, пролететь, разлететься, растерзать, расшевелиться, роиться, скрести, терзать, терзание, трепыхаться, царапаться и др.;*

7) физиологические процессы: *всеядность, всеядный,дохлый,дохлятина,наклонуться,нутряный,нюх,мертвечина,опериться,паразитизм,проклюнуться,разнюхать,снюхаться,унюхать,хохлиться,чутьё,щетинить и др.;*

8) условия обитания: *гадюшник, гнездиться, змеюшник, лягушатник, нора.*

Результаты количественного анализа разных типов зооморфных метафор представлены в табл. 3.7.

Таблица 3.7.

**Количественная характеристика
зооморфных метафорических номинаций**

№ п/п	Тип метафор по денотативно-понятийной отнесённости (сфера-источник)	Количество	%
1	Виды животных	64	36,6
2	Совокупность животных	6	3,4
3	Внешний вид	10	5,7
4	Части тела	4	2,3
5	Производимые звуки	25	14,3
6	Физические действия	41	23,4
7	Физиологические процессы, состояния	20	11,4
8	Условия обитания	5	2,9
	Всего	175	100

Таким образом, в группе зооморфных метафорических номинаций выделено восемь подгрупп: “Виды животных”, “Совокупность животных”, “Внешний вид”, “Части тела”, “Производимые звуки”, “Физические действия”, “Физиологические процессы, состояния”, “Условия обитания”. Наибольшее количество метафор в подгруппе со сферой-источником “Виды животных” (36,6 %).

3.2.4. **Ф и т о м о р ф н ы е м е т а ф о р ы.** **Фитоморфные** (греч. *phiton* – растение; *morphe* – форма, вид) метафоры получили своё название по источнику метафоризации – денотативно-понятийной мегасфере “Растения” / “Растительный мир”. Выявлено всего **83 метафоры** этого типа; к примеру,

ЛОПУХ. 1. Репейник, а также широкий лист его. 2. *перен.* О глупом человеке, простаке (*прост.*). Ну и л. же ты! [271, с. 333];

ОТПОЧКОВАТЬСЯ. 1. Отделиться, выделиться путем почкования. 2. *перен.* Отделиться, отчлениваться. *От производственного объединения отпочковался новый завод.* [271, с. 477];

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ. 1. Травянистое растение степей и пустынь, имеющее вид шаровидного кустика, при созревании семян отрывающееся от корня и переносимое ветром на большие расстояния. 2. *перен.* О человеке, не имеющем домашнего очага, постоянно меняющем место своего жительства. [271, с. 504];

ТРАВЯНИСТЫЙ. 1. см. трава. 2. Поросший травой, с густой травой. *Г. луг.* 3. *перен.* Безвкусный, как трава (в 4 знач.). (*разг.*). *Травянистые щи* [271, с. 806].

Мегасфера “Растительный мир” включает следующие денотативно-понятийные сферы-источники метафорического переноса:

1) виды растений: *дичок, дуб, дубовый, дурман, лилейный, лопух, пшеничный, перекаати-поле, перец, растительный, сморчок, травянистый;*

2) совокупность растений: *букет, дебри, дремучий, рассадник, сноп, чаща;*

3) внешний вид: дубина, колючий, корявый, махровый, пробка, орясина, палочный, пень, поникший, развесистый, разветвлённый, розовый, смола, цвет, цветистый;

4) части растений: верхушка, зерно, корень, лепесток, плод, семя, сердцевина, ягода, ядро, ядрёный;

5) физиологические процессы, состояния: аромат, гнилой, зелёный, никнуть, ответвление, отпочковаться, отсеяться, отцвести, перезреть, плодить, плодиться, плодовитый, привить, привиться, разветвиться, разветвление, расцвести, сеять, скороспелка, скороспелый, сочный, стелиться, цвести, цветущий, червоточина.

Результаты количественного анализа разных типов фитоморфных метафор представлены в табл. 3.8.

Таблица 3.8.

**Количественная характеристика
фитоморфных метафорических номинаций**

№ п/п	Тип метафор по денотативно-понятийной отнесённости (сфера-источник)	Количество	%
1	Виды растений	13	15,7
2	Совокупность растений	6	7,2
3	Внешний вид	19	22,8
4	Части растений	10	12,1
5	Физиологические процессы, состояния	35	42,2
	Всего	83	100

Следовательно, в составе фитоморфных метафорических номинаций выделено пять подгрупп: “Виды растений”, “Совокупность растений”, “Внешний вид, части растений”, “Физиологические процессы, состояния”. Наибольшую подгруппу составляют метафоры со денотативно-понятийной сферой-источником “Физиологические процессы, состояния” (42,2 %).

3.2.5. А б и о т и ч е с к и е м е т а ф о р ы. *Абиотические* (греч. *a-* – не-; *bios* – жизнь; *morphe* – форма, вид) метафоры названы по источнику метафоризации – денотативно-понятийной мегасфере “Неживой мир” / “Неорганический мир”. Абиотические метафоры составляют **481 единицу**; например,

ВДРЕБЕЗГИ. 1. На мелкие части, осколки. *Разбить стакан в.* 2. *перен.* Совершенно, полностью (*разг.*). *Проиграть в.* [271, с. 71];

ЛИТЬСЯ. 1. Течь струей. *Вода льется. Льются слезы.* 2. *перен.* В звуках, запахе, свете: распространяться, разливаться, струиться. *Льется аромат* [271, с. 329];

ОГОНЬ. 1. Горящие светящиеся газы высокой температуры, пламя. *Сгореть в огне.* <...> 4. *перен.* Внутреннее горение, страсть. *О. души, желаний. Глаза горят огнем.* 5. *перен.* О том, кто полон пылкой энергии, силы (*разг.*). *Юноша – о.! Конь – о.!* [271, с. 329];

ПЛАМЕННЫЙ. 1. см. пламя. <...> 3. *перен.* Пылкий, страстный (*высок.*). *Пламенная любовь. П. патриот. П. привет* [271, с. 329].

В пределах мегасферы-источника “Неорганический мир” выделены следующие денотативно-понятийные сферы:

1) физические свойства: *безграничный, вдребезги, весомый, гибкий, гладкий, давить, далёкий, жидкий, закруглённый, закруглиться, заострить, заостриться, зыбкий, извилина, изгиб, искривление, катиться, короткий, косой, кристаллизироваться, кристальный, легковесный, магнетизм, надлом, надломиться, насквозь, насыщенный, невесомый, обширный, окраска, окружать, острый, отдалённый, пахнуть, перекося, плоский, плоскость, полновесный, прозрачный, равновесие, размагнититься, расплывчатый, расплыться, сгладиться, серый, скользкий, трение, тупой, тяга, тяготение, тягучий, тяжелеть, тяжеловесный, тянуться, узкий, улетучиться, уплотниться, упругий, форма, хрупкий, чёрный, чёткий, широкий и др.;*

2) физические явления: *беспросветный, блеск, блеснуть, блестеть, блёкнуть, возгореться, воспламениться, вскипеть, вспыхнуть, вспышка,*

гаснуть, горение, гореть, греметь, гром, громкий, громовой, дым, дымиться, жар, зажечься, зажигательный, заморозить, затеплиться, звон, знойный, искра, искромётный, испариться, кипеть, кипучий, кипятиться, леденеть, ледяной, лёд, луч, мерцать, мрак, мрачный, нагреть, неугасимый, обогреть, обогреться, огневой, огонёк, огненный, огонь, ожечь, ореол, ослепительный, отзвук, охладить, охладиться, перегореть, пламенный, пламя, пожар, полыхать, проблеск, прогореть, пылать, разгар, разгореться, разжечься, раскалиться, распалиться, светлеть, светить, светиться, сиять, сумрачный, таять, теневой, тень, теплиться, тепло, треск, трескотня, трескучий, трещать, тухнуть, тьма и др.

3) атмосферные явления: атмосфера, безоблачный, буря, ветреный, веяние, взвиться, вздуть, вздуться, воздушный, град, гроза, завихрение, закат, заоблачный, заря, ливень, мгла, мираж, небесный, облако, овеять, озарить, порыв, радужный, развеять, развеяться, рассвет, снежный, туман, туманный, туманить, туманиться, туча, шквал и др.;

4) космические объекты: апогей, звезда, зенит, светило, созвездие, солнце, солнечный, орбита, полюс, полярный и др.;

5) земные объекты: бездна, борозда, возвышенный, вершина, глубина, глубокий, гора, горизонт, грязный, грязь, ландшафт, оазис, пик, поле, поляна, пропасть и др.;

6) водные объекты: брызнуть, бурлить, влить, влиться, вода, водянистый, волна, всплеск, всплыть, вылиться, журчать, залиться, излить, иссякнуть, капелька, капля, каскад, kloкoтaть, литься, море, мутиться, мутный, обтечь, отстояться, отток, поток, прилив, притечь, пучина, разливаться, растекаться, растечься, стечься, струиться, струя, схлынуть, текущий, течь, трясина, утечь, хлынуть и др.;

7) полезные ископаемые: жемчужина, золото, золотой, кремень, медь, металл, металлический, мраморный, окаменелый, свинцовый, серебристый, серебряный, соль, песчинка, хрустальный и др.

Результаты количественного анализа разных типов абиотических метафор представлены в табл. 3.9.

Таблица 3.9.

**Количественная характеристика
абиотических метафорических номинаций**

№ п/п	Тип метафор по денотативно-понятийной отнесённости (сфера-источник)	Количество	%
1	Физические свойства	129	26,8
2	Физические явления	125	26,0
3	Атмосферные явления	67	13,9
4	Космические объекты	18	3,7
5	Земные объекты	33	6,9
6	Водные объекты	82	17,1
7	Полезные ископаемые	27	5,6
	Всего	481	100

Таким образом, в группе абиотических метафорических номинаций выделено семь подгрупп: “Физические свойства”, “Физические явления”, “Атмосферные явления”, “Космические объекты”, “Земные объекты”, “Водные объекты”, “Полезные ископаемые”. Доминирующее положение занимают метафоры, относящиеся к сферам-источникам “Физические свойства” (26,8 %) и “Физические явления” (26,0 %).

3.2.6. **Артефактные метафоры.** *Артефактные* (лат. *artefactum* – искусственно сделанное) метафоры образуются на базе прямых наименований, относящихся к соответствующей денотативно-понятийной мегасфере, означающей продукты человеческой деятельности. В процессе квантитативного анализа было установлено **658 метафор** данного типа; к примеру,

ЗАКУЛИСНЫЙ. 1. Происходящий, находящийся за театральными кулисами. *Закулисное помещение.* 2. **перен.** Тайный, скрываемый. *Закулисные переговоры* [271, с. 209];

ЗОНДИРОВАТЬ. 1. Исследовать зондом. 3. *рану.* 3. *грунт, дно.* 2. **перен.** Предварительно осторожно выяснять что-н. у кого-н (книжн.) [271, с. 233];

КАША. 1. Кушанье из сваренной или запаренной крупы. *Крутая, густая, жидкая к. Гречневая, пшеничная, рисовая, манная к.* 2. **перен.** То же, что месиво (в 1 знач.) (*разг.*). *К. из песка и снега* [271, с. 270];

КУХНЯ. 1. Отдельное помещение (в доме, квартире) с печью, плитой для приготовления пищи. *Летняя к. <...>* 4. **перен.** Скрытая сторона какой-н. деятельности, чьих-н. действий (*разг.*). *Посвятить кого-н. в свою кухню* [271, с. 316].

Мегасфера “Артефакты” подразделяется на следующие денотативно-понятийные сферы-источники метафоризации:

1) здания, строения: *арена, балаган, барьер, богадельня, брешь, галерея, двухэтажный, закром, застолбить, каланча, келейный, келья, кладезь, кладовая, клетушка, клоака, конура, коридор, кормушка, кров, кузница, кулуары, кухня, мост, надстройка, ниша, окно, оранжерея, отгородить, отгородиться, очаг, панель, перегородка, подвал, порог, потолок, предбанник, преддверие, развалина, рельс, стена, столб, столп, ступень, сцена, твердыня, тепличный, трамплин, трёхэтажный, тюрьма, фасад, флюгер, форточка, фундамент, хлев, храм, цитадель и др.*

2) предметы интерьера: *аквариум, аксессуар, бутафория, ванна, закулисный, занавес, зеркало, ковер, колыбель, кресло, купель, настольный, подушечка, постель, свечок, стол, трибуна, тюфяк, ширма, этажерка и др.;*

3) домашняя утварь: *веха, ёмкий, зацепка, копилка, котёл, котелок, ловушка, нож, обуздать, оселок, петля, серп, сетка, сеть, узда, чаша, штопор, щётка, ярмо и др.;*

4) пищевые продукты: баранка, винегрет, закваска, закиснуть, каша, квашня, колбаса, конфетка, крупа, крупинка, мариновать, масляный, навар, насолить, окрошка, пережариться, пересолить, пирожок, питание, пицца, промариновать, продукт, пышка, расхлебать, рафинированный, сахарный, сдобный, свежееиспечённый, скоромный, сливки, солянка, тряпня, сухарь, хлеб, хлебный и др.

5) одежда, украшения: бархатный, веер, венец, дерюта, изнанка, канва, канитель, карман, карманный, клубок, колпак, кольцо, кружево, лента, лоскут, материя, мишура, нитка, нить, ожерелье, опоясать, оправа, подвеска, полотно, пояс, пришить, расшить, рукав, ткань, тряпичный, тряпка, украшение, шапка, шлейф, цепь, цепочка и др.;

6) инструменты: бандура, гармоника, гармошка, инструмент, клещи, ключ, ключевой, крюк, кувалда, лира, мерило, мерить, молоток, настроить, ножницы, пила, пилить, стержень, стержневой, струна, тиски и др.;

7) техника: барометр, буфер, винтик, виток, двигатель, деталь, глушитель, зондировать, конвейер, корабль, машина, маятниковый, механизм, микроскопический, мясорубка, нивелировать, ориентир, орудие, ось, плуг, пресс, рычаг, тормоз, тормозить, турбина и др.;

8) военные атрибуты: доспехи, заряд, зарядиться, знамя, калибр, кинжальный, мишень, нацелить, обойма, обоюдоострый, осечка, прицелиться, промах, промахнуться, разнокалиберный и др.;

9) продукты литейного производства: амальгама, грошовый, железобетонный, закалить, кованный, копеечный, лепта, оковать, оковы, перековать, подкова, путы, пятачок, сковать, спаять, спаяться, сплавить, стальной, сусальный, чеканить, чеканный, чугунный и др.;

10) знаковые системы: азбука, акцент, буква, запятая, клеймить, клеймо, клише, копия, марка, минус, начертать, ноль, нота, оттиск, отпечаток, очертить, параллель, параллельный, печать, плюс, припечатать, слепок, стереотип, трафарет, шаблон, шаблонный, штамп, штамповать, штрих, эталон, ярлык и др.;

11) предметы досуга: *игрушечный, игрушка, калейдоскоп, козырь, кукла, кукольный, личина, марионеточный, маска, палитра, пешка, туз* и др.

Результаты количественного анализа разных типов артефактных метафор представлены в табл. 3.10.

Таблица 3.10.

**Количественная характеристика
артефактных метафорических номинаций**

№ п/п	Тип метафор по денотативно-понятийной отнесённости (сфера-источник)	Количество	%
1	Здания, строения	121	18,4
2	Предметы интерьера	56	8,5
3	Домашняя утварь	50	7,6
4	Пищевые продукты	76	11,5
5	Одежда, украшения	73	11,1
6	Инструменты	44	6,7
7	Техника	64	9,7
8	Военные атрибуты	32	4,9
9	Продукты литейного производства	50	7,6
10	Знаковые системы	67	10,2
11	Предметы досуга	25	3,8
	Всего	658	100

Таким образом, в группе артефактных метафорических номинаций выделено одиннадцать подгрупп: “Здания, строения”, “Предметы интерьера”, “Домашняя утварь”, “Пищевые продукты”, “Одежда, украшения”, “Инструменты”, “Техника”, “Военные атрибуты”, “Продукты литейного производства”, “Знаковые системы, оттиски”, “Предметы досуга”. Главенствующее положение занимают метафоры, относящиеся к сфере-источнику “Здания, строения” (18,4 %).

3.2.7. **Хрономорфные метафоры.** *Хрономорфные* (греч. *chronos* – время; *morphē* – форма, вид) метафоры образуются на базе денотативно-понятийной мегасферы-источника метафоризации “Время”. Хрономорфных метафор крайне мало, выявлено всего **11 номинаций**.

Установлено, что данные метафорические номинации относятся к сфере “Временные отрезки”: *вчера, вчерашний* (2), *завтра* (2), *завтрашний, канун, позавчерашний, сегодня* (2), *сегодняшний*:

ВЧЕРА. 1. В день перед сегодняшним. *Выделись в.* 2. *перен.* В недалеком прошлом. *В. был студентом, сегодня – уже учитель* [271, с. 108];

ВЧЕРАШНИЙ. 1. см. *вчера.* 2. *перен.* Недавно бывший кем-чем-н. *Вчерашние школьники.* 3. *перен.* Устарелый, несовременный. *Вчерашние представления о чем-н.* [271, с. 108];

КАНУН. 1. День перед праздником, накануне праздника. *К. Нового года.* 2. *перен.* Время, предшествующее какому-н. событию. *К. встречи.* [271, с. 264];

СЕГОДНЯ. 1. В этот, сейчас идущий день. *С. холодно. Встретимся с. или завтра.* 2. *перен.* Теперь, в настоящее время. *Вчера был учеником, с. стал строителем.* [271, с. 708].

Таким образом, группу хрономорфных метафорических номинаций образуют метафоры, относящиеся к денотативно-понятийной сфере “Временные отрезки”.

3.2.8. **Сопоставительный анализ** **узואльных метафор по денотативно-понятийной отнесённости.** На основе существующих классификаций метафор по параметру денотативно-понятийной (тематической) отнесённости классифицированы метафорические номинации, зафиксированные в современных толковых словарях, и установлено их количественное соотношение:

1) антропоморфные (денотативно-понятийная мегасфера “Человек”) – 22,9 %: *кудрявый, пузатый, румяный, седой* (внешний вид); *лик, лицо, плечо,*

рука (части тела); *говорить, голос, немой, шептать* (речь); *беготня, бродить, кислый, ощупью* (физические действия, состояния, ощущения); *артерия, кровь, мускул, сердце* (внутренние органы); *дышать, жажда, плакать, сонный* (физиологические процессы, состояния); *болеть, бред, глухой, лихорадка* (болезни); *душа, злой, сентиментальничать, смелый* (психические свойства личности);

2) социоморфные (денотативно-понятийная мегасфера “Социум”) – 26,5 %: *дедовский, мать, родоначальник, семья* (социальные группы); *аристократия, бедный, дружить, перепалка* (социальные отношения); *блокировать, глобальный, дипломатия, имперский* (политика); *агрессия, атака, бомбардировать, фронтальный* (армия); *базар, взвесить, потребительский, спекуляция* (экономика, финансы); *волшебный, гамма, мелодрама, лирика* (искусство); *академический, арифметика, менторский, суммировать* (наука, образование); *выиграть, марафон, пасовать, раунд* (спорт, игра); *адский, ангел, благословить, воскресить* (религия); *грабить, криминал, осудить, разбойный* (криминал);

3) зооморфные (денотативно-понятийная мегасфера “Животный мир”) – 6,3 %: *ворона, животное, жук, лиса* (виды животных); *рой, свора, скот, стая* (совокупность животных); *желторотый, зубастый, косолапый, мохнатый* (внешний вид); *бескрылый, крылатый, туша, хвост* (части тела); *брехать, ворковать, мурлыкать, щебетать* (производимые звуки); *вилять, впорхнуть, клевать, отбрыкаться* (физические действия); *наклонуться, нюх, опериться, хохлиться* (физиологические процессы, состояния); *гадюшник, гнездиться, лягушатник, нора* (места обитания);

4) фитоморфные (денотативно-понятийная мегасфера “Растительный мир”) – 3,0 %: *дуб, лопух, перец, пшеничный* (виды растений); *букет, дебри, сноп, чаща* (совокупность растений); *колючий, корявый, махровый, цветистый* (внешний вид); *зерно, корень, лепесток, ягода* (части растений); *никнуть, перезреть, скороспелый, расцвести* (физиологические процессы, состояния);

5) абиотические (денотативно-понятийная мегасфера “Неорганический мир”) – 17,3 %: *гибкий, жидкий, кристаллизироваться, магнетизм* (физические свойства); *гаснуть, громкий, огонь, таять* (физические явления); *буря, град, заря, мираж* (атмосферные явления); *звезда, зенит, созвездие, солнечный* (космические объекты); *бездна, возвышенный, горизонт, поле* (земные объекты); *волна, море, струиться, течь* (водные объекты); *золото, металлический, серебряный, соль* (полезные ископаемые);

б) артефактные (денотативно-понятийная мегасфера “Артефакты”) – 23,6 %: *арена, двухэтажный, коридор, ступень* (здания, строения); *зеркало, ковер, настольный, ширма* (предметы интерьера); *котёл, серп, сетка, чаша* (домашняя утварь); *винегрет, каша, мариновать, свежее испечённый* (пищевые продукты); *бархатный, кольцо, лента, шапка* (одежда, украшения); *инструмент, ключевой, пилить, струна* (инструменты); *двигатель, машина, механизм, мясорубка* (техника); *калибр, мишень, обойма, обоюдоострый* (военные атрибуты); *грошовый, спаять, сплав, стальной* (продукты литейного производства); *клеймить, минус, нота, шаблонный* (знаковые системы, оттиски); *игрушка, калейдоскоп, козырь, пешка* (предметы досуга);

7) хрономорфные (денотативно-понятийная мегасфера “Время”) – 0,4 %: *вчерашний, завтра, завтрашний, сегодняшний* (временные отрезки).

Результаты сопоставительного анализа количественных показателей узуальных метафорических номинаций, зафиксированных в современных толковых словарях, по параметру денотативно-понятийной отнесённости указывают на то, что в русском языке на данном этапе преобладают социоморфные метафоры (более 700 единиц), далее следуют (по убывающей) артефактные и антропоморфные (в каждой группе более 600 единиц), абиотические (около 500 единиц), зооморфные (около 200 единиц), фитоморфные (около 100 единиц) и хрономорфные (см. табл. 3.11).

**Количественная характеристика узуальных метафорических
номинаций по денотативно-понятийной отнесённости**

№ п/п	Тип метафоры	Количество	%
1	Антропоморфные	637	22,9
2	Социоморфные	740	26,5
3	Зооморфные	175	6,3
4	Фитоморфные	83	3,0
5	Абиотические	481	17,3
6	Артефактные	658	23,6
7	Хрономорфные	11	0,4
	Всего	2 785	100

Таким образом, на основе количественного анализа всех выявленных узуальных метафорических номинаций установлено, что в метафорической системе современного русского языка доминируют социоморфные метафоры, что не соответствует общепринятому мнению о преобладании антропоморфной метафорики.

**3.3. Метафорические полисеманты в русском языке:
количественные характеристики**

Системные отношения в лексике проявляются, как известно, в полисемии. Многозначность, состоящая в способности того или иного слова обладать несколькими значениями, предопределяется тем, что оно наряду с обозначением одного объекта окружающей действительности может служить в качестве названия другого объекта, если он имеет какие-либо общие признаки с объектом, уже имеющим данное название. «Развивая разные значения, слово генерирует всё новые и новые смыслы. Этот

процесс, названный "семантической деривацией" (А. Потебня) и "сеообразованием" (С. Кацнельсон), отражает самую сущность языка: упорядочение отражения в языковых знаках связей и отношений, существующих между объектами действительности" [178, с. 130].

Развитие в языке полисемии обусловлено, с одной стороны, самим характером познания человеком окружающего мира (обобщение, свойственное человеческому мышлению, неизбежно отражается в языке), а с другой – принципом экономии языковых средств (противоречие между беспредельностью человеческого опыта и ограниченностью ресурсов языка; асимметричность знака и значения). Многозначность, таким образом, является "следствием диспропорции, существующей между числом знаков речи и огромным количеством понятий, ищущих выражения в языке" [77, с. 70].

Все значения многозначного слова между собой так или иначе связаны, образуя сложное семантическое единство – его семантическую структуру. "Семантическая организация многозначного слова – это зеркало, в котором отражаются собранные воедино фрагменты действительности, нередко весьма отдалённые в общей картине жизни и соединённые опосредованными связями" [178, с. 131]. Следовательно, лексическая полисемия традиционно понимается "как свойство знака иметь несколько планов содержания, как сложное структурно организованное семантическое единство, включающее разные, но деривационно зависимые значения, связанные единой формой словесного знака" [118, с. 11].

При изучении лексической полисемии, как правило, рассматривается количество значений в семантической структуре полисемантических слов, их зависимость от частеречных, частотных, морфологических и других характеристик слова, типы значений и виды связи между ними (метафорическая, метонимическая, гиперо-гипонимическая и др.), описываемые на основе компонентного анализа, строятся модели регулярной полисемии для слов с близкими исходными значениями и т. д.

Проблема полисемии является одной из важнейших в лексикографии, стремящейся в максимально сжатой и наглядной форме представить информацию о содержании лексических единиц языка. “Сущность проблемы с точки зрения лексикографии заключается в поиске оптимальной формы презентации полисемии, учитывающей ментальную способность понимать и порождать многозначность. В свою очередь, решение проблемы оптимизации формы представления семантики многозначного слова требует глубинного изучения сущности и закономерностей полисемии” [118, с. 15].

Одним из продуктивных способов развития полисемии в языке является метафоризация, которая находит отражение в толковых словарях и фиксируется как переносное значение, что уже было отмечено ранее, с помощью пометы “*перен.*”; например,

ДОЖДЬ, -я, м. 1. Атмосферные осадки в виде водяных капель, струй. *Идет д. Осенние дожди. Проливной д. Д. льет как из ведра.* 2. *перен.* О чем-н. падающем во множестве. *Искры сыплются дождем. Д. конфетти* [271, с. 171];

ДОЧИСТА, нареч. 1. До чистоты. *Отмыть д.* 2. *перен.* Ничего не оставляя, совсем, целиком (*разг.*). *Съесть все д.* [271, с. 178];

КОСОЙ, -ая, -ое. 1. Расположенный наклонно к горизонту, к поверхности, не отвесный. *К. дождь. К. почерк.* <...> 5. *перен.* Недружелюбно-подозрительный. *Косые взгляды* [271, с. 300];

ПЕРЕБОЛЕТЬ, -ею, -еешь; сов., чем. 1. Перенести много болезней. *В детстве переболел всеми болезнями.* <...> 3. *перен.* Пережив что-н. тяжелое, успокоиться, вернуться к прежнему состоянию. *Душа переболела* [271, с. 500].

В результате проведенного качественного анализа узуальных метафор, зафиксированных в “Толковом словаре русского языка” С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [271], было установлено, что из **2 785 метафорических номинаций 469 единиц** входят в состав **222 полисемантов** (см. Приложение Б), содержащих в своей

семантической структуре от двух до четырёх метафорических номинаций (значений). В данном случае проявляется так называемый “метафорический полисемантизм” (“метафорическая полисемия”) [178, с. 130], при котором на базе одного или разных прямых значений в структуре многозначного слова образуются переносные метафорические номинации; кроме того, на основе ассоциативных связей одно переносное значение может способствовать порождению другого (других); например:

ВЕРХ. 1. Наиболее высокая, расположенная над другими часть чего-н. *В. дома.* 2. Крыша экипажа, автомашины. *Откидной в.* 3. Лицевая сторона одежды, крытой материей, а также сама материя. *Суконный в.* 4. Превосходство, преимущество (*прост.*). 5. *перен.* Высшая, крайняя степень чего-н. *В. совершенства. В. глупости.* 6. Высшие, руководящие круги общества, государства. *Совещание в верхах.* 7. *перен.* Внешняя, поверхностная сторона явлений (*разг.*). *Хватать верхи* [271, с. 75];

ГИБККИЙ. 1. Легко сгибаемый, упругий. *Г. прут.* 2. *перен.* Богатый оттенками, изменяющийся в своих проявлениях. *Г. голос. Г. стих.* 3. *перен.* Легко поддающийся изменениям, преобразованиям. *Гибкое производство.* 4. *перен.* Способный трезво оценить обстановку, обстоятельства и приноровиться к ним. *Гибкая политика* [271, с. 129];

ЗАВТРА. 1. *нареч.* На следующий день после сегодняшнего. *Приеду з.* 2. *перен.*, *нареч.* В недалеком будущем. *Вчера был учеником, з. будет мастером.* 3. *нескл., ср.* День, следующий за сегодняшним. *Отложить дела на завтра.* 4. *перен.*, *нескл., ср.* Недалекое будущее. *Наше з.* [271, с. 200];

ЛЕЧЬ. 1. Принять лежачее положение. *Л. на диван.* 2. Расположиться спать. *Рано, поздно л.* 3. Поместиться в стационар (во 2 знач.). *Л. на обследование.* 4. (1 и 2 л. не употр.). Распространиться по поверхности чего-н., оказаться на чем-н. *Снег лёг пеленой.* 5. (1 и 2 л. не употр.), *перен.* Появиться, заполнить собой что-н. (о тяжёлых чувствах, состоянии). *На сердце легла печаль.* 6. (1 и 2 л. не употр.), *перен.*, на кого-что. Прийтись, оказаться у кого-н. (о чем-н. обязательном, трудном или обременительном).

Ответственность ляжет на руководителя. 7. (1 и 2 л. не употр.), **перен.**, на кого-что. Коснуться, задеть кого-что-н., упасть (в 7 знач.). *Подозрение легло на новичка.* 8. О судах, самолётах: принять какое-н. положение, направление. *Л. на заданный курс.* 9. (1 и 2 л. не употр.), **перен.** Расположиться, разместиться ровно, гладко. *Платье легло по фигуре* [271, с. 325].

Г. Н. Складаревская отмечает, что “в полисемантизме находит отражение многоступенчатый характер метафоризации, демонстрирующий всё более дальний отход вовлечённых в метафорический процесс сигнификатов от исходного: *течет вода – течет зерно – течет воздух – течет аромат – текут толпы – течет свет – текут звуки – течет разговор – текут мысли – текут события – текут деньги – течет время.* Ближайшая к исходному значению ступень отражает элементарный перенос от предмета к предмету (вода – сыпучая субстанция), следующая связана с синкретическим сдвигом от предмета к физической субстанции (вода – свет, звук, аромат), далее в процессе метафоризации вовлекаются другие объекты чувственно воспринимаемого мира (вода – толпы), дальше путь семантического развития лежит к объектам, находящимся за границей, извечно разделяющей мир вещей и мир идей, – к сферам психической и социальной жизни (вода – мысль, воспоминание, сон, жизнь) и к абстракциям (вода – время). Исследуя метафорическую полисемию в лексикографическом аспекте, мы постоянно сталкиваемся с противоречием между необходимостью привести с максимальной полнотой все реализующиеся ЛСВ и разнонаправленностью связей внутри лексемы” [178, с. 131]. Таким образом, семантические процессы, способствующие развитию метафорического полисемантизма, и способы их отражения в толковых словарях остаются малоизученными и требуют дальнейшего исследования.

Развитие метафорической полисемии отчётливо прослеживается при изучении словообразовательных связей метафорических номинаций:

ВОСКРЕСИТЬ. 1. *кого-что.* В религиозных представлениях: вернуть жизнь умершему. *В. праведника.* 2. **перен.**, *кого-что.* Придать силы,

бодрости, оживить. Горный воздух воскресил больного. 3. перен., кого-что. Восстановить, возродить что-н. утраченное, забытое. В. в памяти бывшее. – ВОСКРЕСНУТЬ. 1. В религиозных представлениях: стать вновь живым. Христос воскрес! 2. перен. Приобрести новые силы, стать вновь бодрым, ожить. Больной воскрес на юге. 3. перен. О чувствах, представлениях: вновь возникнуть с прежней яркостью. Прошлое воскресло в памяти [271, с. 98];

ДВИГАТЬ. 1. (-аю, -аешь), кого-что. Перемещать, толкая или таща. *Д. мебель.* 2. (-аю, -аешь), чем. Шевелить, производить движения. *Д. пальцами.* 3. (-аю, -аешь), кого-что. Заставлять идти вперед, направлять. *Д. войска к переправе.* 4. (1 и 2 л. не употр.; -жег), **перен.**, что. Содействовать развитию чего-н. (высок.). Д. науку. Движущие силы прогресса. 5. (1 и 2 л. не употр.), что. Приводить в движение, в действие. *Пружина движет (двигает) часовой механизм.* 6. (1 и 2 л. не употр.; -жет), **перен.**, кем. Быть причиной чьих-н. поступков (высок.). *Им движет тщеславие. – ДВИГАТЕЛЬ. 1. Машина, преобразующая какой-н. вид энергии в механическую работу. Д. внутреннего сгорания. Ракетный д. 2. перен., чего. О силе, содействующей росту, развитию в какой-н. области (высок.) Труд – д. прогресса* [271, с. 153].

При изучении различных метафорических полисемантов могут возникнуть определённые трудности, обусловленные расхождениями в лексикографическом описании метафор в разных толковых словарях; к примеру, метафора *течь* неодинаково фиксируется в словарях:

– в “Толковом словаре русского языка” С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1997, 1999, 2001, 2006): **ТЕЧЬ**¹, теку, течешь, 1 и 2 л. не употр., текут; теки; тёк, текла; тёкший; *несов.* 1. О жидкости: перемещаться струёй, потоком (о реке, ручье, водном потоке – также вообще быть, существовать). *Вода течет из крана. Кровь течет из раны. текут полноводные реки, весенние ручьи.* 2. **перен.** О звуках, запахах: распространяться. *Текут звуки вальса. Из сада текут ароматы. Течет неторопливая беседа.* 3. О времени, состоянии: идти, проходить, протекать. Время течет быстро. Жизнь течет нормально. События текут своим

чередом. 4. **перен.** Идти, двигаться сплошной массой. *Течет людской поток. По улицам течет праздничная толпа.* 5. Пропускать жидкость вследствие неисправности. *Ведро течёт. С потолка течёт* (безл.; т. е. потолок пропускает влагу). *Сапоги текут* [271, с. 797];

– в “Русском толковом словаре” В. В. Лопатина и Л. Е. Лопатиной (1994, 1998): **ТЕЧЬ**¹, течёт, текут; тёк, текла; тёкший; *несов.* 1. О веществе: двигаться в каком-н. направлении сплошной массой. *Вода течёт из крана. Текут ручьи. Слезы текут из глаз. Воздух течёт по трубе. По улицам течёт толпа демонстрантов (перен.). Речь течёт (перен.: звучит гладко и непрерывно).* 2. **перен.** О времени, состоянии: идти, проходить, протекать. *Время течёт быстро. Жизнь течёт нормально.* 3. Пропускать жидкость (через щели, дыры). *Ведро течёт. Лодка течёт* [284, с. 714].

Как видим, в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой выделяется два метафорических значения, а в словаре В. В. Лопатина и Л. Е. Лопатиной – одно; значение, фиксируемое как переносное во втором словаре, в первом отмечается как прямое, и, наоборот, два значения, обозначаемые пометой “перен.” в первом словаре, во втором даются как образные употребления слов (при этом помета “перен.” размещается в иллюстрированных примерах, т. е. данное значение является не узуальным, а потенциальным).

В процессе качественного и количественного анализа метафорических номинаций, зафиксированных в “Толковом словаре русского языка” С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [271; 272], были выделены:

1. **Полисемантические субстантивные метафоры** (46 метафорических полисемантов), которые имеют:

1) два значения (43 полисеманта * 2 = 86 метафорических номинаций): *верх, верхушка, винтик, дань, движение, дикарь, дитя, клубок, король, кровь, лейтмотив, линия, механизм, мозг, огонь, окно, ось, отец, отзвук, отклик, оттенок, палитра, плоскость, подушечка, полоса, порода, пробка, раб, равновесие, сердце, сигнал, сокровище, соль, ублюдок, уклон, фронт, хищник, царь, цена, шаг, шлейф, язва, язык;*

- 2) три значения ($2*3=6$): *зацепка, стена*;
- 3) четыре значения ($1*4=4$): *тень* (см. таблицу 3.12).

Таблица 3.12.

**Количественная характеристика
субстантивных метафорических полисемантов**

№ п/п	Тип по количеству значений	Количество метафор. полисемантов	Количество метафор. номинаций	%
1	Двузначные	43	86	93,5
2	Трёхзначные	2	6	4,3
3	Четырёхзначные	1	4	2,2
	Всего	46	96	100

2. **Полисемантические адъективные метафоры** (45 метафорических полисемантов), имеющие:

1) два значения (37 полисемантов * 2 = 74 метафорических номинации): *видный, вчерашний, глубокий, громкий, громовой, дикий, дубовый, золотой, игрушечный, каменный, кристальный, кудрявый, куцый, легендарный, масляный, мрачный, немой, неустойчивый, огневой, полновесный, постный, прозрачный, рваный, рыхлый, сахарный, свинцовый, седой, скользкий, судорожный, сумасшедший, сытый, туманный, убийственный, узкий, чёрный, чувствительный, чудовищный*;

2) три значения ($8*3=24$): *гибкий, горячий, ледяной, серый, сладкий, сочный, тупой, широкий* (см. таблицу 3.13).

3. **Полисемантические глагольные метафоры** (127 метафорических полисемантов), которые имеют:

1) два значения (118 полисемантов * 2 = 236 метафорических номинаций): *болеть, венчать, висеть, влить, влиться, воевать, возгореться, вооружить, воскресить, воскреснуть, всколыхнуться, встряхнуться, втянуться, выдвинуть, глотать, говорить, грызть, двигать, дрожать, ездить, ехать, жить, задеть, избороздить, катиться, кипеть,*

Таблица 3.13.

**Количественная характеристика
адъективных метафорических полисемантов**

№ п/п	Тип по количеству значений	Количество метафор. полисемантов	Количество метафор. номинаций	%
1	Двузначные	37	74	82,2
2	Трёхзначные	8	24	17,8
3	Четырёхзначные	0	0	0
	Всего	45	98	100

командовать, лаять, лететь, ловить, ломать, маневрировать, навалить, навалиться, надрываться, надуться, нажать, налечь, оборвать, обработать, обрушиться, обчистить, одолеть, окружать, опереться, опрокинуть, опутать, отравить, отстать, перекрыть, плакать, плыть, поглотить, погрузиться, погрязнуть, подкопаться, подкосить, подставить, поехать, пойти, потеть, приласкать, прилизать, прицепиться, пробежать, проглотить, продвинуть, продвинуться, проплыть, простираться, пылать, развернуться, развязать, раздуть, разлететься, размежеваться, расклеиться, расколоться, расплатиться, распутаться, рассыпаться, расцвести, рисовать, светить, светлеть, сковать, сколотить, скреститься, смеяться, смять, стихнуть, споткнуться, столкнуть, столкнуться, страховать, строчить, струиться, схватить, съехать, сыпать, сыпаться, тереться, течь, тормозить, туманиться, тыкать, тянуть, тянуться, убить, увлечь, уйти, упустить, ускользнуть, утечь, фыркать, царить, цвести, цепляться;

2) три значения ($9 \cdot 3 = 27$): *врезаться, вспыхнуть, овладеть, оседлать, перехватить, преследовать, стелиться, таять, шуметь;*

3) четыре значения ($2 \cdot 4 = 8$): *лечь, перевернуть* (см. таблицу 3.14).

Таблица 3.14.

**Количественная характеристика
глагольных метафорических полисемантов**

№ п/п	Тип по количеству значений	Количество метафор. полисемантов	Количество метафор. номинаций	%
1	Двузначные	118	236	91,5
2	Трёхзначные	9	27	7,0
3	Четырёхзначные	2	8	1,5
	Всего	129	271	100

4. *Полисемантичные* (два значения) *адвербиальные метафоры* (2 полисеманта * 2 = 4 метафорических номинации): *завтра, сегодня*.

В процессе количественного анализа было установлено, что 222 метафорических полисеманта имеют от двух до четырёх значений, что составляет 469 метафорических номинаций). Наиболее продуктивно метафорический полисемантизм развивается среди глагольных метафор (58,1 %), почти втрое меньше у субстантивных (20,7 %) и адъективных (20,3 %) метафор; для адвербиальных (0,9 %) метафор этот процесс не характерен (см. таблицу 3.15):

Таблица 3.15.

**Сопоставительная количественная характеристика
полисемантичных метафорических номинаций**

№ п/п	Тип метафорических полисемантов	Двузначные	Трёхзначные	Четырёхзначные	Всего	%
1	Субстантивные	43	2	1	46	20,7
2	Адъективные	37	8	0	45	20,3
3	Глагольные	118	9	2	129	58,1
4	Адвербиальные	2	0	0	2	0,9
	Всего	200	19	3	222	100

Таким образом, в метафорической системе русского языка наблюдается развитие полисемии. Установлено, что некоторые метафорические номинации представляют собой одинаковые звуко-графические комплексы, входя в семантическую структуру многозначных слов (от двух до четырёх значений), т. е. они образуются на базе одного или разных прямых значений (первичных номинаций) и имеют определённые аналогово-ассоциативные связи. Полученные данные количественного анализа показали, что метафорический полисемантизм проявляется неравномерно: наиболее продуктивно он развивается среди глагольных метафор, в значительно меньшей степени у субстантивных и адъективных метафор. Необходимо отметить, что метафорические полисеманты составляют 16,8 % от общего числа метафорических номинаций.

Выводы к главе 3

В зависимости от лексико-грамматической принадлежности метафорические номинации русского языка традиционно подразделяются на такие типы, как субстантивные, адъективные, глагольные и адвербиальные. С формальной точки зрения они характеризуются теми же свойствами, что и соответствующие части речи, в содержательном плане они приобретают новые семантические признаки, претерпевая в процессе метафоризации глубинные смысловые изменения. Результаты проведённого анализа метафорических номинаций, извлечённых из русскоязычных толковых словарей рубежа XX–XXI вв., позволяют констатировать, что по параметру частеречной принадлежности доминирующее положение в метафорической системе современного русского языка занимают глагольные метафоры (45,4 %). Субстантивным метафорам принадлежит соответственно второе место (36,4 %), адъективным – третье (17,5 %), адвербиальным – четвёртое (0,7 %). Полученные данные не соответствуют распространённому мнению о

доминировании субстантивной метафоры в метафорической системе русского языка.

Необходимо отметить, что при метафоризации могут происходить семантические и грамматические изменения, в результате которых осуществляется переход вторичных метафорических номинаций в другой по сравнению с первичными (исходными) прямыми номинациями лексико-грамматический разряд (как правило, конкретные и вещественные субстантивы в переносном значении становятся абстрактными, относительные адъективы – качественными).

С точки зрения денотативно-понятийной (тематической) отнесённости выявленные метафорические номинации современного русского языка подразделяются на антропоморфные (22,9 %), социоморфные (26,5 %), зооморфные (6,3 %), фитоморфные (3,0 %), абиотические (17,3 %), артефактные (23,6 %), хрономорфные (0,4 %). Доминирующее положение занимают социоморфные метафоры.

Квалитативный анализ узуальной метафоры свидетельствует о том, что некоторые метафорические номинации являются полисемантическими, т. е. в современном русском языке наблюдается развитие метафорической полисемии (метафорического полисемантизма). Результаты количественного анализа показали, что из 2 785 метафорических номинаций 469 единиц являются фактами метафорического полисемантизма (222 полисеманта имеют от двух до четырёх значений), что составляет 16,8 %. Наиболее продуктивно метафорический полисемантизм развивается среди глагольных метафор, что обусловлено их семантическими и словообразовательными связями.

ГЛАВА 4
СТАТИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
МЕТАФОРИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ
РУССКОГО ЯЗЫКА РУБЕЖА XX–XXI ВВ.

**4.1. Методика определения частотности типов метафорических
номинаций (на основе лингвостатистических законов Дж. Ципфа)**

Статистическое исследование направлено, как известно, на изучение определённых количественных тенденций и закономерностей, которые проявляются в структуре, динамике и взаимосвязях каких-либо явлений. К важнейшим категориям статистики относятся статистическая совокупность (множество объектов или явлений, которые объединены общей качественной основой, но отличаются друг от друга отдельными признаками); единица совокупности (носитель признака и основа счёта); признак (свойство, характерная черта единиц совокупности); показатель (обобщённая количественно-качественная характеристика явления или процесса в определённых условиях); статистическая закономерность (количественная закономерность изменения явлений и процессов в пространстве и во времени в результате действия объективных законов) [153, с. 11–12].

Лингвостатистическое исследование направлено на определение количественных тенденций и закономерностей, проявляющихся в языке (речи) на всех его уровнях, в том числе лексико-семантическом. “Материалом для исследования лексико-семантического уровня может служить не только текст, но и словарь. Словарные дефиниции издавна использовались в семасиологии для осуществления компонентного анализа и для инвентаризации лексико-семантических групп или целых семантических подклассов слов. <...> Однако словарь может быть использован, кроме того, при исследовании полисемии и синонимии” [116, с. 59].

Статистический анализ в данном исследовании предполагает определение частотности разных типов узуальных метафорических номинаций в современном русском языке для установления основных тенденций и закономерностей узуальной метафоризации. Для этого применялись лингвостатистические методики, разработанные на основе законов Дж. Ципфа (см. 2.2.2), которые были адаптированы для анализа метафор как лексикографических фактов, в результате чего выявлены сходные эмпирические закономерности.

С целью получения объективных данных анализ осуществлялся на базе одного словаря – “Толкового словаря русского языка” С.И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1997–2006) – в электронном и печатном вариантах. “Как показывает практика, для изучения полисемии или синонимии может быть использован один словарь (см., например, работы А.А. Поликарпова, В.В. Дребета и др.)” [116, с. 59]. Выборочная сверка полученных данных производилась на базе словаря В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной (1994, 1998).

“Толковый словарь русского языка” С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой содержит “80 000 слов и фразеологических выражений (считая заголовочные слова, производные слова, помещённые в словообразовательном гнезде, и фразеологические выражения и идиомы)” [271, с. 5]. Однако в качестве заголовочных слов выступают также:

1) приставки / префиксы: *а-, анти-, архи-, в-, вз-* и т. д., которые фиксируются как “**А...**, *приставка.*” [271, с. 15];

2) первые части сложных слов: *авиа-, авто-, агит-, агро-, англо-, аудио-* и т. п., фиксируемые как “**АВИА...**, *первая часть сложных слов со знач. ...*” [271, с. 16];

3) составные лексические компоненты фразеологизмов: *авгиев, аннибалов, ариаднин* и мн. др., вводимые в словник как “**АВГИЕВ**, *-ы: авгиевы конюшни (книжн.)*” [271, с. 16].

Учитывая характер проводимого статистического исследования, предполагающего выявление слов как компонентов лексико-семантической

системы русского языка, имеющих в своей семантической структуре переносные метафорические значения (номинации), перечисленные выше заголовочные единицы были исключены, так как они относятся к морфемной (словообразовательной) и фразеологической системам.

Метафоризация осуществляется, как было отмечено ранее, в пределах отдельных знаменательных частей речи. В процессе проведённого качественного анализа всех заголовочных слов “Толкового словаря русского языка” С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [271; 272] определено, что в современном русском языке метафоризируются такие знаменательные части речи, как имена существительные / субстантивы, имена прилагательные / адъективы, глаголы и наречия / адвербативы. В результате количественного анализа установлено, что объём *генеральной совокупности*, включающей субстантивы (19 670 слов), адъективы (6 647 слов), глаголы (12 390 слов) и адвербативы (752 слов), составляет **39 459** заголовочных слов (общее количество слов всех частей речи – 40 349). *Выборочная совокупность* включает **2 785** метафорических номинаций как самостоятельных переносных значений в семантической структуре (словарной статье) полисемантов данных частей речи. Сопоставительный анализ позволил выявить характер соотношения типа метафорических номинаций и соответствующего лексико-грамматического класса (см. табл. 4.1 и рис. 4.1).

Таблица 4.1.

**Метафорические номинации
в пределах лексико-грамматического класса
(статистические характеристики)**

Статистическая совокупность	Субстантивы	Адъективы	Глаголы	Адвербативы
Генеральная (39 459 слов)	19 670	6 647	12 390	752
Выборочная (2 785 метафор)	1 015	487	1 264	19
%	5,2	7,3	10,2	2,5

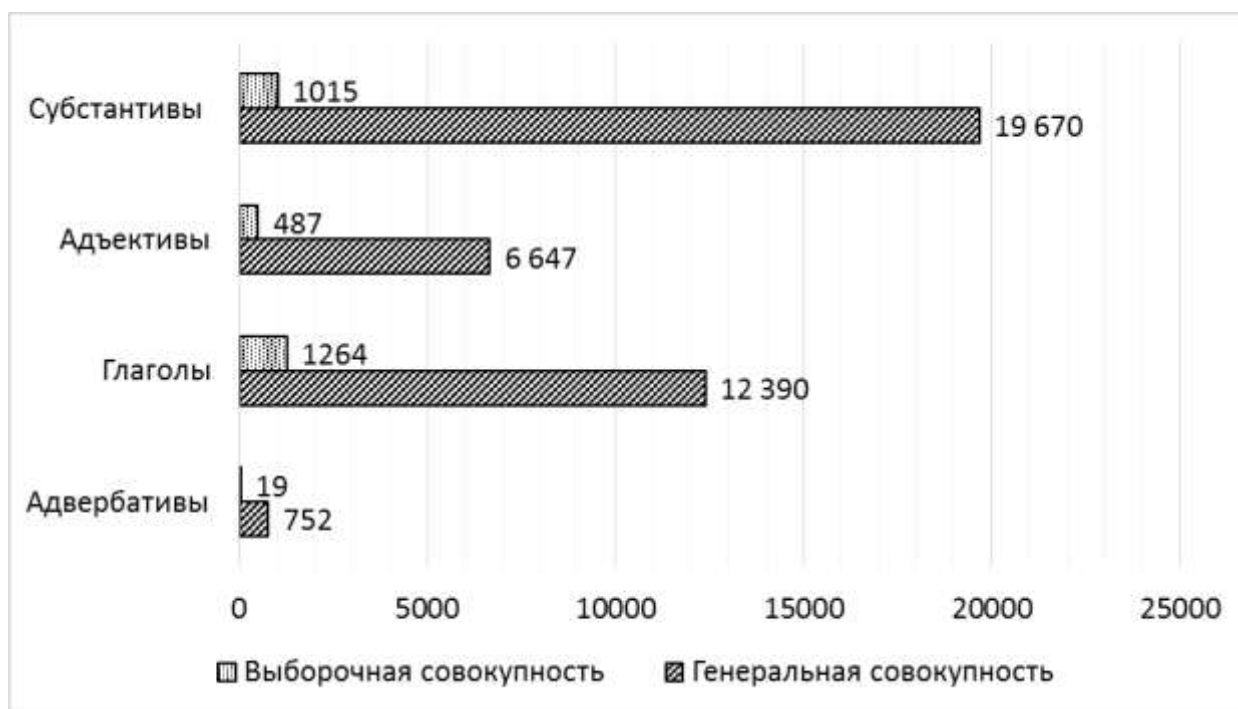

Рис. 4.1. Диаграмма соотношения выборочной и генеральной совокупностей (по лексико-грамматической принадлежности)

Важнейшей категорией лингвостатистики является *частотность* как показатель частоты употребления (встречаемости) языковых единиц (лексем и др.) в тексте. Целью статистического анализа в данной работе является определение частотности типа метафорических номинаций по параметрам их лексико-грамматической принадлежности и денотативно-понятийной отнесённости. Согласно законам Дж. Ципфа частота употребления слов в языке (на материале текстов большого объёма), если их упорядочить по снижению частоты встречаемости в тексте, является обратно пропорциональной их рангу частоты. В соответствии с разработанной методикой частота употребления типа метафор в языке (на материале толковых словарей) имеет такую же зависимость.

В соответствии с первым законом Дж. Ципфа (“ранг – частота”) в нашем исследовании осуществляется определение *ранга частоты* метафорических номинаций по параметрам лексико-грамматической принадлежности и денотативно-понятийной отнесённости. Под рангом частоты понимается, как известно, порядковый номер частоты употребления

языковой единицы в тексте, – в данной работе устанавливается порядковый номер частоты фиксации метафорических номинаций данного типа по заданным параметрам. Для этого подсчитывается количество метафор определённой группы / подгруппы (см. главу 3). Полученная величина называется *частотой вхождения* типа метафор в словарь, т. е. фиксации в нём. Метафорические номинации одной группы / подгруппы имеют одинаковую частоту вхождения. Так, наиболее часто встречающиеся метафорические номинации одной группы / подгруппы имеют ранг частоты 1, следующие за ними – 2 и т. д.

Установление *индекса частотности* как показателя частоты употребительности в языке (фиксации в словаре) осуществляется по формуле: $\text{Freq}_x = Q_x \div Q_{\text{all}}$, где Freq_x – частотность типа метафорических номинаций “х”, Q_x – общее количество метафорических номинаций данного типа “х”, Q_{all} – общее количество всех метафорических номинаций в словаре.

В процессе квантитативного анализа метафорических номинаций, зафиксированных в “Толковом словаре русского языка” С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [271; 272], было установлено количество метафор по их лексико-грамматической (частеречной) принадлежности:

- субстантивные – 1 015 единиц (36,4 %);
- адъективные – 487 единиц (17,5 %);
- глагольные – 1 264 единицы (45,4 %);
- адвербиальные – 19 единиц (0,7 %).

Основываясь на первом законе Дж. Ципфа, расположим типы метафорических номинаций по лексико-грамматической принадлежности в соответствии с частотой их вхождения (количество вхождений) в анализируемый толковый словарь по мере убывания и пронумеруем, наделив рангом частоты. При этом глагольные метафоры с наибольшей частотой вхождения (1 264) приобретают ранг 1, следующие за ними 2 и т. д.

Статистические характеристики метафорических номинаций по лексико-грамматической принадлежности представлены в табл. 4.2.

Таблица 4.2.

**Рангово-частотное распределение групп метафорических номинаций
по лексико-грамматической принадлежности**

№ п/п	Частеречный тип метафорических номинаций	Частота вхождения	Ранг частоты	Индекс частотности
1	Глагольные	1 264	1	0,45
2	Субстантивные	1 015	2	0,36
3	Адъективные	487	3	0,18
4	Адвербиальные	19	4	0,01
	Всего	2 785	-	1

Соотношение частеречных типов (групп) метафорических номинаций в соответствии с их индексом частотности отображено на диаграмме (рис. 4.2).

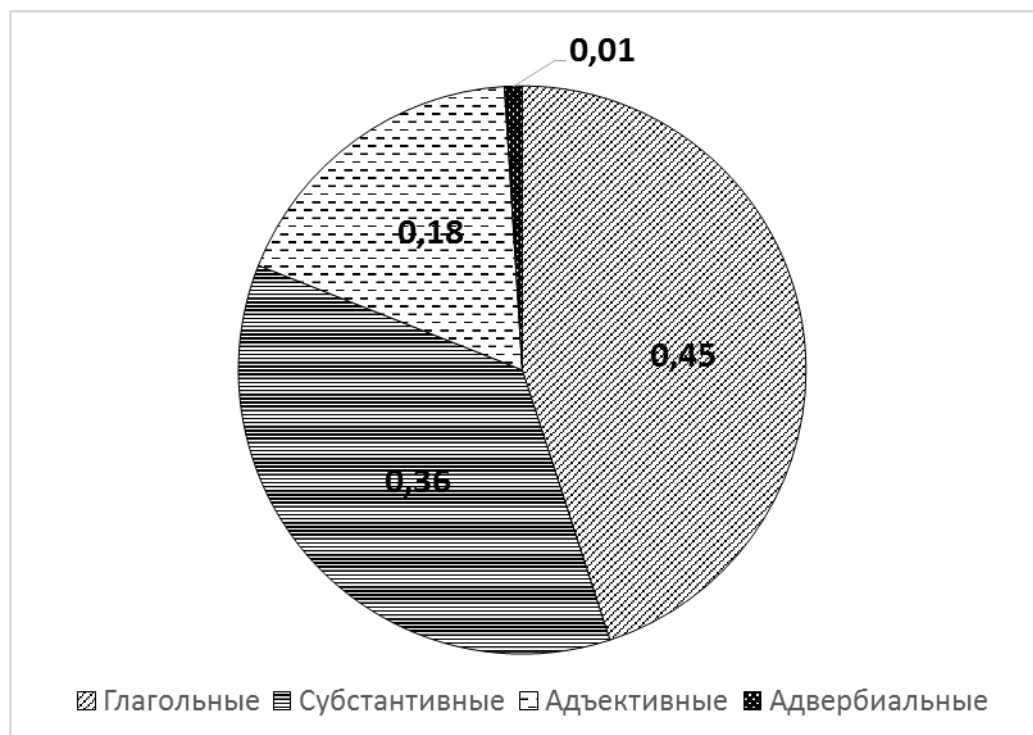

Рис. 4.2. Диаграмма соотношения частеречных типов метафор по индексу частотности

В процессе количественного анализа метафорических номинаций, зафиксированных в “Толковом словаре русского языка” С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [271; 272], было установлено количество метафор по их денотативно-понятийной (тематической) отнесённости:

- антропоморфные – 637 единиц (22,9 %);
- социоморфные – 740 единиц (26,5 %);
- зооморфные – 175 единиц (6,3 %);
- фитоморфные – 83 единицы (3,0 %).
- абиотические – 481 единица (17,3 %);
- артефактные – 658 единиц (23,6 %);
- хрономорфные – 11 единиц (0,4 %).

Индекс частотности и ранг частоты каждой группы (типа) метафорических номинаций по параметру денотативно-понятийной отнесённости представлены в табл. 4.3.

Таблица 4.3.

**Рангово-частотное распределение групп метафорических номинаций
по денотативно-понятийной отнесённости**

№ п/п	Тематический тип метафорических номинаций	Частота вхождения	Ранг частоты	Индекс частотности
1	Социоморфные	740	1	0,27
2	Артефактные	658	2	0,236
3	Антропоморфные	637	3	0,23
4	Абиотические	481	4	0,17
5	Зооморфные	175	5	0,06
6	Фитоморфные	83	6	0,03
7	Хрономорфные	11	7	0,004
	Всего	2 785	-	1

Соотношение тематических типов метафорических номинаций в соответствии с индексом частотности отображено на диаграмме (рис. 4.3).

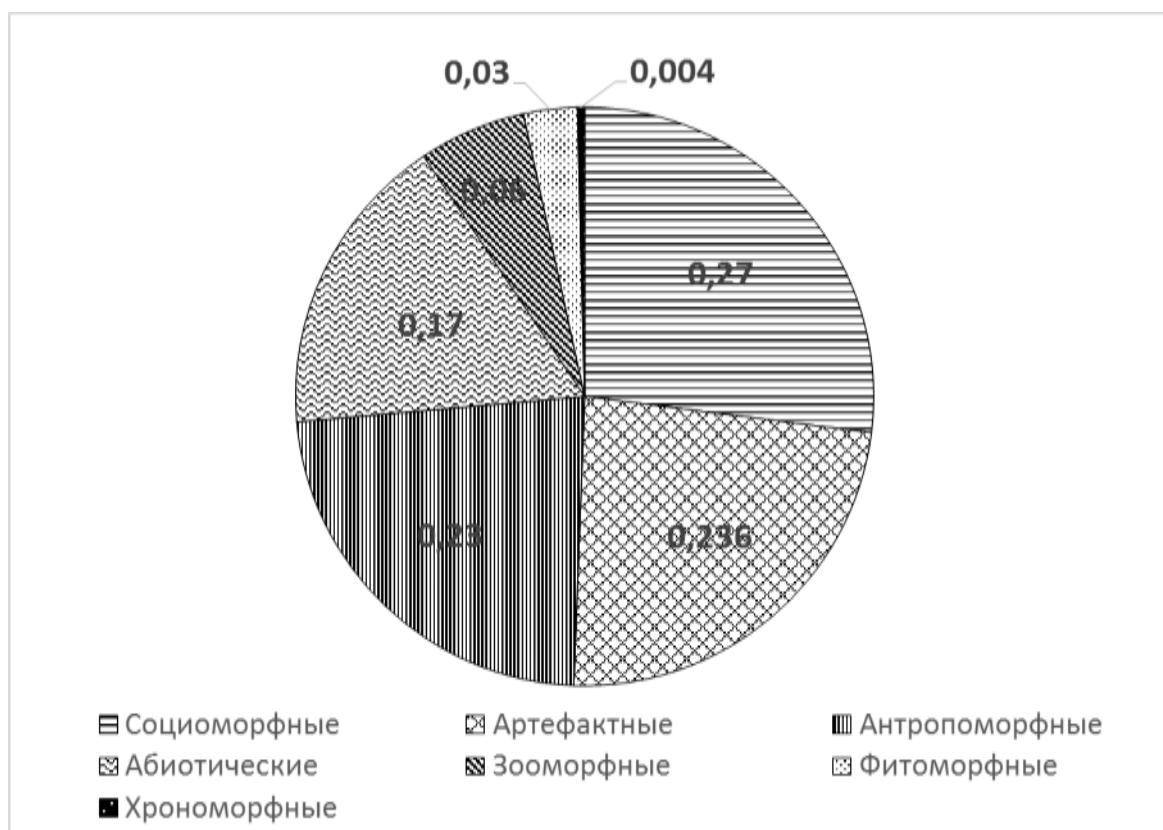

Рис. 4.3. Диаграмма соотношения тематических типов метафор по индексу частотности

С целью определения наиболее употребительных подтипов (подгрупп) метафор в современном русском языке по параметру денотативно-понятийной отнесённости (сфере-источнику метафоризации) все выявленные в процессе исследования подгруппы метафорических номинаций были распределены по частоте вхождения (фиксации) в толковый словарь и рангу частоты (табл. 4.4).

Таблица 4.4.

Рангово-частотное распределение подгрупп метафорических номинаций по денотативно-понятийной отнесённости

№ п/п	Подгруппы метафорических номинаций по тематической отнесённости (сфера-источник)	Частота вхождения	Ранг частоты	Индекс частотности
1	Физические действия, состояния человека	195	1	0,070
2	Социальные отношения	143	2	0,051

3	Физические свойства	129	3	0,046
4	Физические явления	125	4	0,045
5	Физиологические процессы, ощущения человека	123	5	0,044
6	Здания, строения	121	6	0,043
7	Социальные группы	111	7	0,041
8	Армия	108	8	0,040
9	Болезни человека	99	9	0,036
10	Искусство	85	10	0,031
11	Водные объекты	82	11	0,030
12	Религия	80	12	0,029
13	Пищевые продукты	76	13	0,027
14	Одежда, украшения	73	14	0,026
15	Атмосферные явления	67	15	0,024
16	Знаковые системы	67	15	0,024
17	Экономика, финансы	67	15	0,024
18	Виды животных	64	16	0,023
19	Техника	64	16	0,023
20	Внешний вид человека	58	17	0,021
21	Психические свойства человека	58	17	0,021
22	Предметы интерьера	56	18	0,020
23	Домашняя утварь	50	19	0,018
24	Продукты литейного производства	50	19	0,018
25	Речевые проявления человека	46	20	0,017
26	Инструменты	44	21	0,016
27	Физические действия животных	41	22	0,015
28	Политика	38	23	0,014
29	Криминал	36	24	0,013
30	Наука, образование	36	24	0,013
31	Спорт, игра	36	24	0,013
32	Физиологические процессы растений	35	25	0,0125

33	Внутренние органы человека	33	26	0,011
34	Земные объекты	33	26	0,011
35	Военные атрибуты	32	27	0,0115
36	Полезные ископаемые	27	28	0,010
37	Части тела человека	25	29	0,009
38	Предметы досуга	25	29	0,009
39	Производимые животными звуки	25	29	0,009
40	Физиологические процессы животных	20	30	0,007
41	Внешний вид растений	19	31	0,0065
42	Космические объекты	18	32	0,006
43	Виды растений	13	33	0,005
44	Временные отрезки	11	34	0,004
45	Внешний вид животных	10	35	0,003
46	Части растений	10	35	0,003
47	Совокупность животных	6	36	0,002
48	Совокупность растений	6	36	0,002
49	Условия обитания животных	5	37	0,0015
50	Части тела животных	4	38	0,001
	Всего	2 785	38	1

Первый закон Дж. Ципфа показывает, что распространённость метафорических номинаций в анализируемом толковом словаре, а значит и в русском языке на современном этапе его исторического развития, находится в зависимости от количества вхождений.

В результате сопоставительного анализа данных подгрупп метафор было установлено, что некоторые из них имеют одинаковую частоту вхождения, а следовательно, один и тот же ранг частоты. Однако первый закон Дж. Ципфа не учитывает факт того, что разные слова могут входить в текст с одинаковой частотой.

Второй закон Дж. Ципфа (“количество – частота”) позволяет учесть факт наличия у метафорических номинаций разных денотативно-понятийных сфер (групп) одинакового количества слов (частоты вхождения и ранга) и

установить, что распространённость типов метафор по параметру денотативно-понятийной отнесённости в толковом словаре, отражающем современное состояние словарного состава русского языка и, соответственно, особенности коллективного образного мышления его носителей, изменяется по гиперболе в зависимости от количества вхождений. Если построить график, отложив по оси абсцисс соответствующий ранг тематической подгруппы метафорических номинаций, а по оси ординат – частоту (количество) вхождения метафорических номинаций с данным рангом, то получившаяся кривая (гипербола) отображает степень распространённости метафор каждого типа в толковом словаре (см. рис. 4.4).

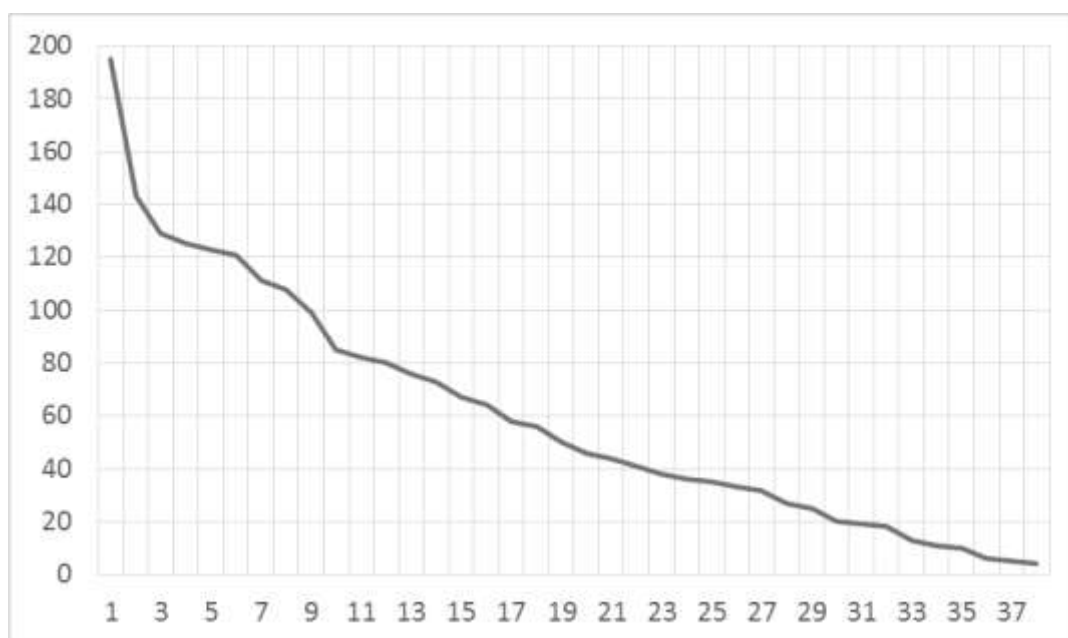

Рис. 4.4. График зависимости ранга (1–38) тематических подгрупп метафорических номинаций от частоты их вхождения в словарь (1–200)

Таким образом, законы Дж. Ципфа позволяют установить ранг частоты каждой группы / подгруппы (типа / подтипа) метафорических номинаций по заданным параметрам и выявить высоко-, средне- и низкочастотные метафоры.

4.2. Частотность типов метафорических номинаций в современном русском языке (на материале толковых словарей)

4.2.1. **Высокочастотные типы метафорических номинаций.** По параметру лексико-грамматической принадлежности к *высокочастотным* метафорам (из четырёх выделенных типов) можно отнести тип метафорических номинаций, который включает *наибольшее количество единиц* (более 1 000):

1) глагольные метафоры (см. Приложение В), имеющие ранг частоты **1** и индекс частотности **0,45** (частота вхождения – **1 264**): *адресовать, акцентировать, баламутить, бастовать, бежать, биться, благословить, бледнеть, блеснуть, блестеть, блёкнуть, блокировать, блуждать, болеть, бомбардировать, бороздить, бранить, бредить, брехать, бродить, бросаться, бросить, брызнуть, будить, бунтовать, бурлить, валить, ввернуть, вдаться, вентилировать, венчать, верещать, вертеть, вести, взвалить, взвесить, взвиться, взглянуть, вздуть, вздуться, вздыхать, взорвать, взорваться, вилять, висеть, виснуть, вкатить, владеть, влепить, влить, влиться, вмешать, вогнать, водворить, водвориться, воевать, возвысить, возвыситься, возгореться, вознести, возвестись, вооружить, вооружиться, ворковать, воскресить, воскреснуть, воспалиться, воспламенить, воспламениться, восстановить, впитать, впорхнуть, врезаться, вселить, вскипеть, всколыхнуть, всколыхнуться, всплыть, вспрыснуть, вспыхнуть, встряхнуть, встряхнуться, всучить, втравить, втянуть, втянуться, выбросить, вывернуться, выгнать* и др.

2) субстантивные метафоры, которые имеют ранг частоты **2** и индекс частотности **0,36** (частота вхождения – **1 015**): *аврал, агрессия, ад, азбука, аквариум, аксессуар, акцент, ангел, антитеза, апогей, апостол, аппетит, арена, аристократия, арифметика, армия, аромат, артерия, атака, атаман, атмосфера, аутсайдер, баба, бабочка, багаж, базар, байбак,*

балаган, балласт, бандура, банкрот, банкротство, баранка, барин, барометр, барьер, баталия, беготня, беллетристика, бес, бешенство, биография, бирюк, бич, блеск, блок, бобыль, бог, богадельня, богатырь, богиня, божество, божок, бойкот, бойня, болото, борозда, бревно, бред, время, брешь, брожение, будни, бука, буква, букет, бунтарь, буря, бутафория, буфер, верх, вежа, веяние, вклад, война, волна, ворона, вспышка, галерея, гамма, глубина, голод, голос, горизонт, град, грань, гроза, грызня, двигатель, диалог, диапазон, дипломатия, дождь и др.

По параметру денотативно-понятийной отнесённости к высоко-частотным (из семи выделенных типов) можно отнести тип метафорических номинаций, включающий *наибольшее количество единиц* (более 700), а именно социоморфные метафоры (см. Приложение В) с рангом частоты **1** и индексом частотности **0,27** (частота вхождения – **740**): *агрессия, адский, академический, ангел, арифметика, аристократия, атака, базар, бедный, благословить, блокировать, бомбардировать, взвесить, волшебный, воскресить, выиграть, гамма, глобальный, грабить, дедовский, дипломатия, дружить, имперский, криминал, лирика, марафон, мать, мелодрама, менторский, осудить, пасовать, перепалка, потребительский, раунд, родоначальник, семья, спекуляция, суммировать* и др.

Среди общего количества подгрупп / подтипов метафор независимо от группы / типа по денотативно-понятийной отнесённости также можно выделить высокочастотные метафорические номинации (от 200 до 100), которые входят в сферу-источник метафоризации:

1) физические действия, состояния человека (ранг частоты – **1**, индекс частотности – **0,07**, частота вхождения – **195**): *беготня, бежать, блуждать, бродить, бросить, висеть, виснуть, встряхнуться, выверт, выйти, выкарабкаться, выкрутасы, вынырнуть, высунуться, добраться, дойти, жест, закрасться, замахнуться, замереть, извернуться, кивать, кисло-сладкий, кислый, кислятина, направиться, неповоротливый, нестись, обернуться, облизываться, обойти, осязаемый, осязательный, осязать,*

отвернуться, отклониться, отодвинуться, отступить, отшатнуться, оцупью, оцупительный, оцупить, переступить, перешагнуть, петлять, плавать, повернуться и др.;

2) социальные отношения (ранг частоты – **2**, индекс частотности – **0,051**, частота вхождения – **143**): *адресовать, бастовать, бедный, богатый, бойкот, бранить, бунтовать, владеть, водворить, водвориться, голубчик, гость, дисциплинировать, драться, дружить, дарить, делить, делиться, диалог, дуэль, жребий, завладеть, изменить, кабала, кабальный, кланяться, кутить, лелеять, манить, мордовать, наградить, направить, натолкнуть, неумолимый, нищенский, нищета, обменяться, обнять, одарить, опала, отказать, откликнуться, патриархальный, первобытный, перекликаться, перекличка, пестовать, повелевать и др.;*

3) физические свойства (ранг частоты – **3**, индекс частотности – **0,046**, частота вхождения – **129**): *безграничный, вдребезги, весомый, гибкий, гладкий, давить, далёкий, жидкий, закруглённый, закруглиться, заострить, заостриться, зыбкий, извилина, изгиб, искривление, катиться, короткий, косой, кристаллизироваться, кристальный, легковесный, магнетизм, надлом, надломиться, насквозь, насыщенный, невесомый, обширный, окраска, окружать, острый, отдалённый, пахнуть, перекося, плоский, плоскость, полновесный, прозрачный, равновесие, размагнититься и др.;*

4) физические явления (ранг частоты – **4**, индекс частотности – **0,45**, частота вхождения – **125**): *беспросветный, блеск, блеснуть, блестеть, блёкнуть, возгореться, воспламениться, вскипеть, вспыхнуть, вспышка, гаснуть, горение, гореть, греметь, гром, громкий, громовой, дым, дымиться, жар, зажечься, зажигательный, заморозить, затеплиться, звон, знойный, искра, искромётный, испариться, кипеть, кипучий, кипятиться, леденеть, ледяной, лёд, луч, мерцать, мрак, мрачный, нагреть, неугасимый, обогреть, обогреться, огневой, огонёк, огненный, огонь и др.*

5) физиологические процессы, ощущения человека (ранг частоты – **5**, индекс частотности – **0,44**, частота вхождения – **123**): *аппетит, бдеть,*

взгляд, взглянуть, вздыхать, вырасти, глотать, голод, дрожать, дышать, есть, жажда, жаждать, жить, зародиться, зародыш, зоркий, изголодаться, истоцииться, молодость, моргать, мужать, нарастить, ожить, оплодотворить, отрыгнуться, отрыжка, переварить, пережевывать, перерастить, плакать, породить, пот, потеть, потуги, прислушаться, пробудиться, проглотить, проснуться и др.;

б) здания, строения (ранг частоты – **6**, индекс частотности – **0,43**, частота вхождения – **121**): *арена, балаган, барьер, богадельня, брешь, галерея, двухэтажный, заком, застолбить, каланча, келейный, келья, кладезь, кладовая, клетушка, клоака, конура, коридор, кормушка, кров, кузница, кулуары, кухня, мост, надстройка, ниша, окно, оранжерейный, отгородить, отгородиться, очаг, панель, перегородка, подвал, порог, потолок, предбанник, преддверие, развалина, рельс, стена, столб, столп, ступень, сцена, твердыня, тепличный, трамплин, трёхэтажный и др.*

7) социальные группы (ранг частоты – **7**, индекс частотности – **0,41**, частота вхождения – **111**): *актёр, актёрский, актриса, аристократия, баба, барин, барский, бобыль, бунтарь, варяги, вассал, вельможный, гастролёр, глашатай, дедовский, детище, детский, дитя, дочь, изгой, клан, клоун, ковать, комедиант, комик, кормчий, королева, король, кочевать, кровный, кумовство, кумушка, лакей, лечить, лилипут, лицедей, лицедейство, лицедействовать, мать, матрона, матушка, мать, наследник и др.;*

8) армия (ранг частоты – **8**, индекс частотности – **0,4**, частота вхождения – **108**): *авангард, аврал, агрессивный, агрессия, армия, атака, атаман, баталия, бомбардировать, взорвать, взорваться, взрыв, воевать, война, вооружённость, вооружить, вооружиться, вылазка, гвардия, громить, дань, забаррикадироваться, завоевать, закабалить, укрепостить, залом, казённый, калечить, камуфляж, капитуляция, караулить, когорта, командир, командирский, командный, командовать, крушение, лагерь, легион, маневрировать, манёвр, меткий, мишень и др.*

Следовательно, полученные результаты статистического анализа узуальных метафорических номинаций, извлечённых из “Толкового словаря русского языка” С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, показывают, что к высокочастотным метафорам относятся глагольные и субстантивные метафорические номинации, однако доминантными в метафорической системе современного русского языка являются глагольные метафоры. Это объясняется, по нашему мнению, деривационной активностью глаголов, обусловленной продуктивностью их внутривидового словообразования (префиксация, постфиксация, циркумфиксация), вследствие чего в языке появляются однокоренные глаголы в прямых (первичных) значениях, на базе которых осуществляется метафоризация. С точки зрения денотативно-понятийной отнесённости доминируют социоморфные метафоры, что не соответствует общепринятому мнению о преобладании антропоморфной метафорики. Это отображает особенности коллективного образного мышления, когда для носителей языка наиболее важными представляются социальные отношения. Высокочастотными являются также метафорические номинации, относящиеся к восьми денотативно-понятийным сферам: “Физические действия, состояния, ощущения”, “Физиологические процессы, состояния” (мегасфера “Человек”), “Социальные отношения”, “Социальные группы”, “Армия” (мегасфера “Социум”), “Физические свойства”, “Физические явления” (мегасфера “Неорганический мир”), “Здания, строения” (мегасфера “Артефакты”).

4.2.2. Среднечастотные типы метафорических номинаций. По параметру лексико-грамматической принадлежности к *среднечастотным* метафорам относятся метафорические номинации такого типа, который включает *среднее количество единиц* (около 500 – срединный показатель от наибольшего числа единиц). Данный тип образуют адъективные метафоры, имеющие ранг частоты **3** и индекс частотности **0,18** (частота вхождения – **487**): *академический, барский, бархатный, бедный,*

безгласный, безграничный, безжизненный, беззубый, безмолвный, безнадежный, безоблачный, безобразный, безрукий, безумный, бескрылый, бесплодный, беспомощный, беспросветный, бесцветный, благодарный, бледный, близорукий, богатый, болезненный, бульварный, бумажный, варварский, ватный, вельможный, весомый, ветренный, видный, внутренний, вялый, глубокий, дедовский, деревянный, дубовый, жадный, жидкий, зажигательный, закулисный, искромётный, каменный, кислый, ключевой, колючий, кристальный, кровный, легендарный и др.

По параметру денотативно-понятийной отнесённости к средне-частотным можно отнести тип метафорических номинаций, включающий среднее количество единиц (от 700 до 400):

1) артефактные метафоры с рангом частоты **2** и индексом частотности **0,236** (частота вхождения – **658**): *азбука, акцент, аквариум, аксессуар, арена, бархатный, буква, бутафория, ванна, винегрет, веер, венец, грошовый, двигатель, двухэтажный, закулисный, занавес, буква, запятая, зеркало, инструмент, игрушка, калейдоскоп, калибр, каша, клеймить, ключевой, ковер, кольцо, коридор, котёл, лента, мариновать, машина, механизм, минус, мясорубка, мишень, настольный, нота, обойма, обоюдоострый, пешка, пилить, ступень, серп, сетка, свежееиспечённый, струна, спаять, сплав, стальной и др.;*

2) антропоморфные метафоры с рангом частоты **3** и индексом частотности **0,23** (частота вхождения – **637**): *аппетит, беготня, бродить, болеть, бред, взгляд, взглянуть, вздохнуть, вырасти, глотать, голод, дрожать, душа, дышать, жадный, жестокий, злой, каприз, капризный, ласкать, ласковый, кудрявый, пузатый, румяный, седой, лик, лицо, плечо, рука, говорить, голос, немой, шептать, кислый, ощупью, артерия, кровь, мускул, сердце, дышать, жажда, плакать, сонный, глухой, лихорадка, злой, сентиментальничать, смелый и др.;*

3) абиотические метафоры с рангом частоты **4** и индексом частотности **0,17** (частота вхождения – **481**): *безграничный, вдребезги, весомый, гаснуть,*

громкий, гибкий, гибкий, гладкий, давить, далёкий, жидкий, закруглённый, закруглиться, заострить, заостриться, зыбкий, извилина, изгиб, жидкий, кристаллизироваться, магнетизм, огонь, таять, буря, град, заря, мираж, звезда, зенит, созвездие, солнечный, бездна, возвышенный, горизонт, поле, волна, море, струиться, течь, золото, металлический, серебряный, соль и др.

По денотативно-понятийной отнесённости отдельных подгрупп можно выделить такие среднечастотные метафорические номинации (от 100 до 50), которые входят в сферу-источник метафоризации:

1) болезни человека (ранг частоты – **9**, индекс частотности – **0,036**, частота вхождения – **99**): *безумный, бешенство, близорукий, болезненный, болеть, больно, бред, бредить, воспалиться, вслепую, глухой, головокружительный, дальнорюкий, заикаться, заразительный, заразить, заразиться, зуд, зудеть, излечиться, истерия, кретинизм, лихорадить, лихорадка, лихорадочный, нездоровый, отняться, переболеть* и др.;

2) искусство (ранг частоты – **10**, индекс частотности – **0,031**, частота вхождения – **85**): *беллетристика, богатырь, вакханалия, ведьма, волшебник, волшебный, волшебство, гамма, диссонанс, дисгармония, драматизм, жанр, идиллия, загадка, кино, колорит, колоритный, комедийный, комедия, кощей, легенда, легендарный, лейтмотив, летопись, лирика, мажор, мелодрама, минор, миф, муза, музыка, пауза, поэма, притча, проза, ритм* и др.;

3) водные объекты (ранг частоты – **11**, индекс частотности – **0,03**, частота вхождения – **82**): *вливать, вливаться, вода, водянистый, волна, всплеск, всплыть, вылиться, журчать, залиться, излить, иссякнуть, капелька, капля, каскад, kloкoтaть, литься, море, мутиться, мутный, обтечь, отстояться, отток, поток, прилив, притечь, пучина, разливаться, растекаться, растечься, стечься, струиться, струя, схлынуть, текущий, течь* и др.;

4) религия (ранг частоты – **12**, индекс частотности – **0,029**, частота вхождения – **80**): *благословить, бог, богиня, божество, воскресить, воскреснуть, елейный, ересь, жрец, заповедь, инквизиция, исповедоваться, исповедь, кабалистика, кадить, казуистика, культ, молиться, нечисть,*

оракул, освятить, отшельник, паломничество, пилигрим, правоверный, проповедник, проповедовать, проповедь, рай, райский, религия и др.;

5) пищевые продукты (ранг частоты – **13**, индекс частотности – **0,027**, частота вхождения – **76**): *баранка, винегрет, закваска, закиснуть, каша, квашня, колбаса, конфетка, крупа, крупинка, мариновать, масляный, навар, насолить, окрошка, пережариться, пересолить, пирожок, питание, пицца, промариновать, продукт, пышка, расхлебать, рафинированный, сахарный, сдобный, свежееиспечённый и др.*

6) одежда, украшения (ранг частоты – **14**, индекс частотности – **0,026**, частота вхождения – **73**): *бархатный, веер, венец, изнанка, канва, канитель, карман, карманный, клубок, колпак, кольцо, кружево, лента, лоскут, материя, мишура, нитка, нить, ожерелье, опоясать, оправка, подвеска, полотно, пояс, пришить, расшить, рукав, ткань, тряпичный, тряпка и др.;*

7) атмосферные явления (ранг частоты – **15**, индекс частотности – **0,024**, частота вхождения – **67**): *атмосфера, безоблачный, буря, ветреный, веяние, взвиться, вздуть, вздуться, воздушный, град, гроза, завихрение, закат, заоблачный, заря, ливень, мгла, мираж, небесный, облако, овеять, озарить, порыв, радужный, развеять, развеяться, рассвет и др.;*

8) знаковые системы (ранг частоты – **15**, индекс частотности – **0,024**, частота вхождения – **67**): *азбука, акцент, буква, запятая, клеймить, клеймо, клише, копия, марка, минус, начертать, ноль, нота, оттиск, отпечаток, очертить, параллель, параллельный, печать, плюс, припечатать, слепок, стереотип, трафарет и др.;*

9) экономика, финансы (ранг частоты – **15**, индекс частотности – **0,024**, частота вхождения – **67**): *базар, банкрот, банкротство, взвесить, вклад, вычислить, дешёвый, дешёвка, залог, колхоз, котироваться, крах, кредит, культивировать, кустарный, меркантилизм, меркантилист, монополия, низкопробный, обанкротиться, оценить, перевес и др.;*

10) виды животных (ранг частоты – **16**, индекс частотности – **0,023**, частота вхождения – **64**): *бабочка, байбак, бирюк, вампир, ворона, вьюн, гад,*

гнида, динозавр, жаворонок, животное, животный, жук, звериный, зверь, змеёныш, змея, каракатица, кит, клуша, кобыла, кобылка, козявка, кот, кровосос, лебединый, лиса, медведь, морж, обезьяна, орёл и др.;

11) техника (ранг частоты – **16**, индекс частотности – **0,023**, частота вхождения – **64**): *барометр, буфер, винтик, виток, двигатель, деталь, глушитель, зондировать, конвейер, корабль, машина, маятниковый, механизм, микроскопический, мясорубка, нивелировать, ориентир, орудие, ось, плуг, пресс, рычаг, тормоз, тормозить, турбина и др.;*

12) внешний вид человека (ранг частоты – **17**, индекс частотности – **0,021**, частота вхождения – **58**): *бледнеть, бледный, голый, заскорузлый, кудреватый, кудрявиться, кудрявый, мягкотелый, облик, обличье, обнажить, обнажиться, оголить, оголиться, поза, пузатый, румяный, седой и др.;*

13) психические свойства человека (ранг частоты – **17**, индекс частотности – **0,021**, частота вхождения – **58**): *душа, жадный, жестокий, злой, каприз, капризный, ласкать, ласковый, лютый, нещадный, причуда, радовать, радоваться, растревожить, робкий, свирепый и др.;*

14) предметы интерьера (ранг частоты – **18**, индекс частотности – **0,02**, частота вхождения – **56**): *аксессуар, бутафория, ванна, закулисный, занавес, зеркало, ковер, колыбель, кресло, купель, настольный, подушечка, постель, светоч, стол, трибуна, тюфяк и др.;*

15) домашняя утварь (ранг частоты – **19**, индекс частотности – **0,018**, частота вхождения – **50**): *веха, ёмкий, зацепка, копилка, котёл, котелок, ловушка, нож, обуздать, оселок, петля, серп, сетка, сеть, узда, чаша и др.;*

16) продукты литейного производства (ранг частоты – **19**, индекс частотности – **0,018**, частота вхождения – **50**): *грошовый, железобетонный, закалить, кованный, копеечный, лепта, оковать, оковы, подкова, путы и др.*

Таким образом, к среднечастотным метафорам по лексико-грамматической принадлежности относятся адъективные метафорические номинации, по денотативно-понятийной отнесённости – артефактные,

антропоморфные и абиотические метафоры. Среднечастотными являются метафорические номинации, относящиеся к шестнадцати денотативно-понятийным сферам: “Болезни”, “Внешний вид”, “Психические свойства” (мегасфера “Человек”), “Искусство”, “Религия”, “Экономика, финансы” (мегасфера “Социум”), “Водные объекты”, “Атмосферные явления” (мегасфера “Неорганический мир”), “Пищевые продукты”, “Одежда, украшения”, “Знаковые системы”, “Техника”, “Предметы интерьера”, “Домашняя утварь”, “Продукты литейного производства” (мегасфера “Артефакты”), “Виды животных” (мегасфера “Животный мир”).

4.2.3. Низкочастотные типы метафорических номинаций. По лексико-грамматической принадлежности низкочастотные метафоры включают метафорические номинации такого типа, который имеют *наименьшее количество единиц*. К этому типу относятся адвербиальные метафоры, обладающие рангом частоты **4** и индексом частотности **0,01** (частота вхождения – **19**): *вдребезги, верхом, вслепую, вчера, дочиста, завтра, залпом, мимоходом, навалом, навыворот, напрямик, наружу, насквозь, ощупью, самотёком, сверху, сегодня, снизу, сплеча.*

По денотативно-понятийной отнесённости к низкочастотным можно отнести тип метафорических номинаций, включающий относительно небольшое / наименьшее количество единиц (от 200 до 1):

1) зооморфные метафоры с рангом частоты **5** и индексом частотности **0,06** (частота вхождения – **175**): *бабочка, байбак, ворона, гавкать, гогот, жаворонок, животное, жук, звериный, зверь, змеёныш, змея, зубастый, кит, кот, лебединый, лиса, медведь, морж, обезьяна, орёл, осёл, петух, пёс, пигалица, пиявка, птичий, помесь, рыба, свора, скот* и др.;

2) фитоморфные метафоры с рангом частоты **6** и индексом частотности **0,03** (частота вхождения – **83**): *аромат, букет, верхушка, дебри, дуб, дубовый, колючий, корявый, корень, лепесток, лилейный, лопух, отсеяться,*

отцветсти, перец, плод, рассадник, растительный, смола, сморчок, травянистый и др.;

3) хрономорфные метафоры с рангом частоты **7** и индексом частотности **0,004** (частота вхождения – **11**): *вчера, вчерашний, завтра, завтрашний, канун, позавчерашний, сегодня, сегодняшний*.

По денотативно-понятийной отнесённости отдельных подгрупп можно выделить такие низкочастотные метафорические номинации (от 50 до 1), которые входят в сферу-источник метафоризации:

1) речевые проявления человека (ранг частоты – **20**, индекс частотности – **0,017**, частота вхождения – **46**): *безгласный, безмолвный, говорить, голос, крик, крикливый, кряхтеть, лепет, лепетать, молчать, немой* и др.;

2) инструменты (ранг частоты – **21**, индекс частотности – **0,016**, частота вхождения – **44**): *бандура, гармоника, гармошка, инструмент, клещи, ключ, ключевой, крюк, кувалда, лира, мерило, молоток* и др.;

3) физические действия животных (ранг частоты – **22**, индекс частотности – **0,015**, частота вхождения – **41**): *впорхнуть, вылизать, глодать, грызться, заклевать, клевать, лететь, отбрыкаться, пресмыкаться* и др.;

4) политика (ранг частоты – **23**, индекс частотности – **0,014**, частота вхождения – **38**): *блок, блокировать, глобальный, граница, граничить, дипломатия, дипломатический, законодатель, законодательный* и др.;

5) криминал (ранг частоты – **24**, индекс частотности – **0,013**, частота вхождения – **36**): *грабёж, грабительский, грабить, жулик, жульё, каторга, каторжный, криминал, мафия, мошенник, мошеннический* и др.

6) наука, образование (ранг частоты – **24**, индекс частотности – **0,013**, частота вхождения – **36**): *академический, арифметика, ликбез, менторский, механика, модуль, потенциал, сумма, суммарный, суммировать* и др.;

7) спорт, игра (ранг частоты – **24**, индекс частотности – **0,013**, частота вхождения – **36**): *выиграть, игра, играть, козырять, марафон, отыгаться, пас, пасовать, переиграть, перетасовать, подтасовать* и др.;

8) физиологические процессы растений (ранг частоты – **25**, индекс частотности – **0,0125**, частота вхождения – **35**): *аромат, гнилой, никнуть, отцветсти, перезреть, привиться, разветвиться, скороспелый* и др.;

9) внутренние органы человека (ранг частоты – **26**, индекс частотности – **0,011**, частота вхождения – **33**): *артерия, жёлчный, жёлчь, костяк, кровь, лимфатический, мозг, мускул, нутро, ребро, сердце, скелет* и др.;

10) земные объекты (ранг частоты – **26**, индекс частотности – **0,011**, частота вхождения – **33**): *бездна, борозда, возвышенный, вершина, глубина, глубокий, гора, горизонт, грязный, грязь, ландшафт, оазис, пик, поле* и др.;

11) военные атрибуты (ранг частоты – **27**, индекс частотности – **0,0115**, частота вхождения – **32**): *доспехи, заряд, знамя, калибр, кинжальный, мишень, обойма, обоюдоострый, разнокалиберный* и др.;

12) полезные ископаемые (ранг частоты – **28**, индекс частотности – **0,01**, частота вхождения – **27**): *жемчужина, золото, золотой, кремень, медь, металл, металлический, мраморный, окаменелый, серебряный* и др.;

13) части тела человека (ранг частоты – **29**, индекс частотности – **0,009**, частота вхождения – **25**): *беззубый, безрукий, горсть, косорукий, кулак, колено, лик, лицо, плечо, подошва, пуп, рот, рука* и др.;

14) предметы досуга (ранг частоты – **29**, индекс частотности – **0,009**, частота вхождения – **25**): *игрушечный, игрушка, калейдоскоп, козырь, кукла, кукольный, личина, марионеточный, маска, палитра, пешка, туз* и др.

15) производимые животными звуки (ранг частоты – **29**, индекс частотности – **0,009**, частота вхождения – **25**): *вой, ворковать, гавкать, гогот, зудеть, каркать, лаять, мурлыкать, мычать, облаять* и др.;

16) физиологические процессы животных (ранг частоты – **30**, индекс частотности – **0,007**, частота вхождения – **20**): *наклюнуться, нутряный, нюх, опериться, паразитизм, проклюнуться, разнюхать* и др.;

17) внешний вид растений (ранг частоты – **31**, индекс частотности – **0,0065**, частота вхождения – **19**): *колючий, корявый, махровый, пень, поникший, развесистый, разветвлённый* и др.;

18) космические объекты (ранг частоты – **32**, индекс частотности – **0,006**, частота вхождения – **18**): *апогей, звезда, зенит, светило, созвездие, солнце, солнечный, орбита, полюс, полярный* и др.;

19) виды растений (ранг частоты – **33**, индекс частотности – **0,005**, частота вхождения – **13**): *дичок, дуб, дубовый, дурман, лилейный, лопух, пшеничный, перекасти-поле, перец, растительный, сморчок, травянистый*;

20) временные отрезки (ранг частоты – **34**, индекс частотности – **0,004**, частота вхождения – **11**): *вчера, вчерашний, завтра, завтрашний, канун, позавчерашний, сегодня, сегодняшний*;

21) внешний вид животных (ранг частоты – **35**, индекс частотности – **0,003**, частота вхождения – **10**): *желторотый, зубастый, косолапый, куцый, матёрый, мохнатый, разномастный, разношёрстный, толстокожий*;

22) части растений (ранг частоты – **35**, индекс частотности – **0,003**, частота вхождения – **10**): *верхушка, зерно, корень, лепесток, плод, семя, сердцевина, ягода, ядро, ядрёный*;

23) совокупность животных (ранг частоты – **36**, индекс частотности – **0,002**, частота вхождения – **6**): *рой, свора, скот, скотский, стадный, стая*;

24) совокупность растений (ранг частоты – **36**, индекс частотности – **0,002**, частота вхождения – **6**): *букет, дебри, дремучий, рассадник, сноп, чаща*;

25) условия обитания (ранг частоты – **37**, индекс частотности – **0,0015**, частота вхождения – **5**): *гадюшник, гнездиться, змеюшник, лягушатник, нора*;

26) части тела животных (ранг частоты – **38**, индекс частотности – **0,001**, частота вхождения – **4**): *бескрылый, крылатый, туша, хвост*.

Статистические характеристики (частота вхождения, ранг частоты, индекс частотности) разных типов метафорических номинаций в зависимости от характера их частотности представлены в сводной таблице 4.5.

Таблица 4.5.

Статистические характеристики типов узуальных метафорических номинаций по денотативно-понятийной отнесённости

№ п/п	Тип метафор по частотности	Тематическая подгруппа (по сфере-источнику метафоризации)	Частота вхождения	Ранг частоты	Индекс частотности
1	Высоко-частотные (8 подгрупп)	“Физические действия, состояния человека”; “Физиолог. процессы, ощущения человека”; “Социальные отношения”; “Социальные группы”; “Армия”; “Физические явления”; “Здания”; “Физические явления”	100–200	1–8	0,041–0,070
2	Средне-частотные (16 подгрупп)	“Болезни”; “Внешний вид человека”; “Психические свойства человека”; “Искусство”; “Религия”; “Экономика”; “Водные объекты”; “Атмосферные явления”; “Пищевые продукты”; “Одежда, украшения”; “Знаковые системы”; “Техника”; “Предметы интерьера”; “Домашняя утварь”; “Продукты литейного произв-ва”; “Виды животных”	50–100	9–19	0,018–0,036
3	Низко-частотные (26 подгрупп)	“Части тела человека”; “Речевые проявления”; “Внутренние органы человека”; “Политика”; “Наука, образование”; “Спорт, игра”; “Криминал”; “Земные объекты”; “Полезные ископаемые”; “Космические объекты”; “Инструменты”; “Военные атрибуты”; “Предметы досуга” и др.	1–50	20–38	0,001–0,017
	Всего	50 подгрупп	2 785	38	1

Таким образом, к низкочастотным метафорам по лексико-грамматической принадлежности относятся адвербиальные метафорические номинации, по денотативно-понятийной отнесённости – зооморфные, фитоморфные и хрономорфные метафоры. Низкочастотными являются метафорические номинации, относящиеся к двадцати шести денотативно-понятийным сферам: “Речевые проявления”, “Внутренние органы”, “Части тела” (мегасфера “Человек”); “Политика”, “Криминал”, “Наука, образование”, “Спорт, игра” (мегасфера “Социум”); “Земные объекты”, “Полезные ископаемые”, “Космические объекты” (мегасфера “Неорганический мир”); “Инструменты”, “Военные атрибуты”, “Предметы досуга” (мегасфера “Артефакты”); “Физические действия”, “Производимые звуки”, “Физиологические процессы”, “Внешний вид”, “Совокупность животных”, “Условия обитания”, “Части тела” (мегасфера “Животный мир”); “Физиологические процессы”, “Внешний вид”, “Виды растений”, “Части растений”, “Совокупность растений” (мегасфера “Растительный мир”); “Временные отрезки” (мегасфера “Время”).

4.3. Продуктивность типов узуальной метафорической номинации

На каждом этапе развития общества могут преобладать разные типы метафор, что обусловлено социальными изменениями и культурными ценностями в данный исторический период. Так, в лингвистических исследованиях, посвящённых изучению метафоры политического дискурса (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, А.П. Чудинов и др.), отмечается, что для русского политического сознания до начала XX в. был характерен органистический способ мышления, который позднее был “заметно потеснён механистическим, рациональным способом метафорического осмысления политической реальности” [23, с. 190]. В конце прошлого столетия доминировали “метафоры с концептуальными векторами агрессии, отклонения от естественного порядка вещей, неправдоподобия

происходящего” [225, с. 225]. В начале XXI в. “наблюдается, с одной стороны, меньшая частотность столь активных в предшествующее десятилетие милитарных, криминальных и морбиальных образов, а с другой – значительная активизация метафор, восходящих к сфере природы” [224, с. 2].

Метафоризация, результаты которой фиксируются в языке (словарях), осуществляется не хаотично, а подчиняясь определённым объективным факторам. Материал для создания новых метафор черпается из идеографических областей, обладающих общей для данного народа значимостью и популярностью на конкретном этапе его эволюции [90, с. 58]. Изучение регулярности пополнения конкретных денотативно-понятийных сфер за счёт новых метафорических наименований способствовало установлению целого ряда сфер-источников метафоризации (Е.А. Некрасова, Н.А. Кожевникова, Н.А. Кузьмина, В.В. Образцова, Г.Н. Скляревская, О.Н. Лагута и др.).

В лингвометафорологических исследованиях XXI в. появились разные типологии метафор (Т.С. Вершинина, Ю.В. Кравцова, Е.Б. Рябых, Н.М. Чудакова, А.П. Чудинов, М.Б. Шинкаренко и др.), разработанные по идеографическому (понятийно-тематическому) принципу на материале политического, художественного и других дискурсов.

Изучение продуктивности определённых классов слов как “поставщиков метафор” (А.И. Ефимов) и регулярности пополнения понятийных (семантических) сфер за счёт метафорических наименований (Л.В. Балашова, Н.А. Базилая, Ж.А. Вардзелашвили, Н.А. Кожевникова, Н.А. Кузьмина, О.Н. Лагута, Е.А. Некрасова, В.В. Образцова, Г.Н. Скляревская, А.П. Чудинов и др.) способствует установлению различных сфер-источников метафоризации, причём в каждом языке в разные исторические периоды преобладают те или другие из них.

Под *продуктивностью* метафорической модели (типа метафорической номинации, модели метафоризации) понимается обычно её способность

служить образцом для производства новых метафорических значений (А.Н. Баранов, Р.Д. Керимов, Е.В. Колотнина, А.Ю. Перескокова, А.П. Чудинов, М.Б. Шинкаренко и др.). Признаком продуктивности модели метафоризации является образование новых значений у лексем по аналогии с уже существующими у других слов того же поля переносными значениями, зафиксированными в словаре [100, с. 8]. Следовательно, продуктивность метафорической модели обусловлена ее способностью к производству новых значений в тот или иной период развития языка. Продуктивность метафорической модели, или типа метафорической номинации, на конкретном синхронном срезе тесно связана с понятием *частотности* (Ю.В. Кравцова, А.П. Чудинов и др.).

Полученные статистические данные, характеризующие частотность различных тематических типов узуальных метафор на основе идеографического моделирования метафоризации, позволяют установить продуктивность процессов метафорической номинации в современном русском языке.

К наиболее продуктивному типу метафорических номинаций, включающему наибольшее количество единиц (более 700), относится социоморфная метафора (социоморфная метафорическая модель): *авангард, аврал, агрессивный, агрессия, аристократия, армия, атака, базар, баталия, благословить, блокировать, бомбардировать, взвесить, воевать, волшебный, вооружиться, воскресить, выиграть, гамма, глобальный, грабить, дедовский, дипломатия, дружить, залпом, имперский, капитуляция, криминал, лирика, марафон, мать, мелодрама, менторский, пасовать, потребительский, раунд, родоначальник, семья* и др.

Менее продуктивными (средней частотности) являются типы метафорических номинаций, включающий среднее количество единиц (от 700 до 400):

1) артефактные метафоры: *аквариум, аксессуар, арена, бархатный, буква, бутафория, ванна, винегрет, веер, венец, грошовый, двигатель,*

двухэтажный, закулисный, занавес, буква, запятая, зеркало, инструмент, игрушка, калейдоскоп, калибр, каша, клеймить, ключевой, ковер, кольцо, коридор, котёл, лента, машина, механизм, минус, мясорубка, мишень и др.;

2) антропоморфные метафоры: *аппетит, беготня, бродить, болеть, бред, взгляд, взглянуть, вздохнуть, вырасти, глотать, голод, дрожать, душа, дышать, жадный, жестокий, злой, каприз, капризный, ласкать, ласковый, кудрявый, пузатый, румяный, седой, лик, лицо, плечо, рука, говорить, голос, немой, шептать, кислый, ошупью, артерия, кровь, мускул, сердце и др.;*

3) абиотические метафоры: *безграничный, вдребезги, весомый, гаснуть, громкий, гибкий, гибкий, гладкий, давить, далёкий, жидкий, закруглённый, закруглиться, заострить, заостриться, зыбкий, извилина, изгиб, жидкий, кристаллизироваться, магнетизм, огонь, таять, буря, град, заря, мираж, звезда, зенит, созвездие, солнечный, бездна, возвышенный, горизонт, поле, волна, море, золото, серебряный, соль и др.*

К непродуктивным (низкой частотности) на данном историческом этапе являются следующие метафорические модели:

1) зооморфные метафоры: *ворона, гавкать, гогот, жаворонок, животное, жук, звериный, зверь, змеёныш, змея, зубастый, кит, кот, лиса, медведь, морж, обезьяна, орёл, осёл, петух, пёс, пиявка и др.;*

2) фитоморфные метафоры: *букет, верхушка, дебри, дуб, дубовый, колючий, корявый, корень, лепесток, лилейный, лопух, отсеяться, отцвести, перец, плод, рассадник, растительный, смола, сморчок и др.;*

3) хрономорфные метафоры: *вчера, вчерашний, завтра, завтрашний, канун, позавчерашний, сегодня, сегодняшний.*

Анализ статистических данных о частотности разных типов метафор позволил определить продуктивность типов метафорической номинации в современном русском языке: самой продуктивной является социоморфная метафорическая модель, отражающая особенности коллективного образного мышления её носителей, для которых приоритетными являются социальные отношения и сферы общественной деятельности.

Выводы к главе 4

Результаты статистического анализа всех выявленных узуальных метафорических номинаций показали, что высокочастотными по параметру лексико-грамматической принадлежности являются глагольные и субстантивные метафоры, хотя необходимо отметить, что доминантными в метафорической системе современного русского языка являются глагольные метафоры (это не соответствует общепринятому мнению о преобладании субстантивной метафорики). Данный факт объясняется деривационной активностью глаголов, обусловленной продуктивностью их внутривербального словообразования, вследствие чего в языке появляются однокоренные глаголы в прямых (первичных) значениях, на базе которых осуществляется метафоризация. По денотативно-понятийной отнесённости высокочастотными являются социоморфные метафоры (это не соответствует общепринятому мнению о преобладании антропоморфной метафорики), что отображает особенности коллективного образного мышления, когда для носителей языка важными представляются социальные отношения. Высокочастотными являются также подгруппы метафорических номинаций, относящиеся к восьми денотативно-понятийным сферам: “Физические действия, состояния”, “Физиологические процессы, ощущения” (мегасфера “Человек”); “Социальные отношения”, “Социальные группы”, “Армия” (мегасфера “Социум”); “Физические свойства”, “Физические явления” (мегасфера “Неорганический мир”); “Здания, строения” (мегасфера “Артефакты”).

К среднечастотным метафорам по лексико-грамматической принадлежности относятся адъективные метафорические номинации, по денотативно-понятийной отнесённости – артефактные, антропоморфные и абиотические метафоры. Среднечастотными являются подгруппы метафорических номинаций, относящиеся к шестнадцати денотативно-понятийным сферам: “Болезни”, “Внешний вид”, “Психические свойства”

(мегасфера “Человек”); “Искусство”, “Религия”, “Экономика, финансы” (мегасфера “Социум”); “Водные объекты”, “Атмосферные явления” (мегасфера “Неорганический мир”); “Пищевые продукты”, “Одежда, украшения”, “Знаковые системы”, “Техника”, “Предметы интерьера”, “Домашняя утварь”, “Продукты литейного производства” (мегасфера “Артефакты”); “Виды животных” (мегасфера “Животный мир”).

К низкочастотным метафорам по лексико-грамматической принадлежности относятся адвербиальные метафорические номинации, по денотативно-понятийной отнесённости – зооморфные, фитоморфные и хрономорфные метафоры. Низкочастотными являются подгруппы метафорических номинаций, относящиеся к остальным двадцати шести денотативно-понятийным сферам.

По степени продуктивности тематические (идеографические) типы метафорических номинаций подразделяются на: продуктивные – социоморфные; малопродуктивные – артефактные, антропоморфные и абиотические; непродуктивные – зооморфные, фитоморфные и хрономорфные.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Метафора (метафорическая номинация) как языковая единица представляет собой узуальное переносное значение в семантической структуре полисеманта, зафиксированное в толковом словаре какого-либо языка. Она обладает такими основными признаками, как семантическая двуплановость, образность, системность, узуальность, объективность, воспроизводимость, анонимность, коммуникативное назначение. Языковая метафора, представленная в толковом словаре, уже эмпирически систематизирована и классифицирована, так как словарь не может оставить за пределами систематизации ни одного своего элемента (Г.Н. Складеревская). Толковые словари дают объективную картину языкового содержания метафор и позволяют интерпретировать их как системное языковое явление.

Совокупность узуальных метафорических номинаций образует метафорическую систему языка, которая отражает коллективные образные представления о мире его носителей и постепенно изменяется, что периодически фиксируется в толковых словарях. Метафорика языка как системное образование характеризуется такими признаками: объективность; структурированность; иерархичность; многоаспектность; обусловленность национальными ценностями; детерминированность выбора сфер-источников метафоризации спецификой коллективного мировосприятия; относительная стереотипность образного восприятия мира; открытость.

В лингвометафорологии существуют разные классификации метафор, однако наибольшее распространение получили классификации по лексико-грамматической (частеречной) принадлежности и денотативно-понятийной (идеографической, тематической) отнесённости. По лексико-грамматической принадлежности метафорические номинации делятся на субстантивные, адъективные, глагольные и адverbиальные. По денотативно-понятийной отнесённости выделяются антропоморфные, социоморфные, абиотические, зооморфные, фитоморфные, артефактные и хрономорфные метафоры, хотя

единой классификации до настоящего времени нет. Разработаны отдельные типологии на материале текстов различной жанрово-стилевой квалификации, разных типов дискурсов, толковых словарей.

Метафорические номинации находят отражение в нормативной, идеографической и компьютерной лексикографии. С конца прошлого века активно формируется метафорическая лексикография. Однако существуют объективные трудности систематизации и лексикографирования метафор: высокая продуктивность процесса метафорической номинации; многочисленность, разнообразие и подвижность метафорического состава языка; нечёткость разграничения языковых и речевых метафор. Поэтому лексикографическое описание метафорических номинаций остаётся одной из сложных и важных проблем современной практики составления словарей.

В данной работе впервые применён и обоснован квантитативно-системный подход к изучению языковой метафорики. Он опирается на системность языковых метафор, которые до недавнего времени считались внесистемным объектом, и математические методы, применение которых способствует получению объективных данных о количественном и качественном составе метафорической системы данного языка, что отражено в толковых словарях, и помогает выявить определённые тенденции и закономерности узуальной метафоризации на конкретном историческом этапе.

В соответствии с квантитативно-системным подходом разработана комплексная методика квалитативного и квантитативно-статистического анализа узуальных метафорических номинаций как лексикографических фактов, что позволило: идентифицировать их по частеречной принадлежности; классифицировать выявленные метафоры по тематической отнесённости по группам и подгруппам; определить количественные показатели выделенных типов узуальных метафор в соответствии с заданными параметрами и метафорических полисемантов; установить статистические характеристики разных типов узуальных метафорических

номинаций, их частотность и степень продуктивности типов узуальной метафорической номинации; выявить основные тенденции и закономерности узуальной метафоризации в современном русском языке.

При отборе узуальных метафорических номинаций как объекта исследования учитывались принципы их лексикографирования в современных толковых словарях: характер размещения в словарной статье полисеманта; необходимое и достаточное толкование метафорического значения; введение определённых грамматических помет; приведение актуального иллюстративного материала, демонстрирующего функционирование данной метафорической номинации; отображение полисемантических и словообразовательных связей узуальных метафор.

Выявленные метафорические номинации идентифицированы по лексико-грамматической принадлежности, в результате чего выделено четыре группы: субстантивные, адъективные, глагольные, адвербиальные, которые с формальной точки зрения характеризуются теми же свойствами, что и соответствующие части речи, а в содержательном плане приобретают новые семантические признаки, претерпевая в процессе метафоризации глубинные смысловые изменения, в результате которых может происходить переход вторичных (метафорических) номинаций в другой по сравнению с первичными (прямыми) номинациями лексико-грамматический разряд (как правило, конкретные и вещественные субстантивы в переносном значении становятся абстрактными, относительные адъективы – качественными).

Определённые узуальные метафорические номинации являются одинаковыми звуко-графическими комплексами, т. е. в современном русском языке наблюдается развитие метафорической полисемии. Установлено, что из 2 785 метафорических номинаций 469 единиц являются фактами метафорического полисемантизма (222 полисеманта имеют от двух до четырёх значений). Такие метафорические номинации составляют 16,8 % от общего числа узуальных метафор и являются преимущественно двузначными (90,4 %). Наиболее продуктивно метафорический полисемантизм развивается среди

глагольных метафор (58,1 %), что обусловлено разветвлённостью их семантических и словообразовательных связей.

Все выявленные узуальные метафорические наименования было классифицированы по денотативно-понятийной отнесённости, вследствие чего выделено семь основных групп: антропоморфные, социоморфные, зооморфные, фитоморфные, абиотические, артефактные, хрономорфные, которые в целом подразделяются на пятьдесят тематических подгрупп.

Определены количественные показатели различных типов узуальных метафорических номинаций русского языка: 1) по лексико-грамматической принадлежности: глагольные метафоры составляют 1 264 ед. (45,4 %), субстантивные – 1 015 ед. (36,4 %), адъективные – 487 ед. (17,5 %), адвербиальные – 19 ед. (0,7 %); 2) по денотативно-понятийной отнесённости: социоморфные метафоры составляют 740 ед. (26,5 %), артефактные – 658 ед. (23,6 %), антропоморфные – 637 ед. (22,9 %), абиотические – 481 ед. (17,3 %), зооморфные – 175 ед. (6,3 %), фитоморфные – 83 ед. (3 %), хрономорфные – 11 ед. (0,4 %). По параметру частеречной принадлежности в метафорической системе современного русского языка доминируют глагольные метафоры, по параметру денотативно-понятийной отнесённости – социоморфные метафоры.

Высокочастотными по параметру лексико-грамматической принадлежности (более 1 000 ед.) являются глагольные и субстантивные метафоры, по денотативно-понятийной отнесённости (более 700 ед.) – социоморфные метафоры. Высокочастотными являются также подгруппы метафорических номинаций (от 200 до 100 ед.), которые относятся к восьми денотативно-понятийным сферам: “Физические действия, состояния человека”, “Физиологические процессы, ощущения человека”, “Социальные отношения”, “Социальные группы”, “Армия”, “Физические свойства”, “Физические явления”, “Здания, строения”.

К среднечастотным метафорам по лексико-грамматической принадлежности (около 500 ед.) относятся адъективные метафорические

номинации, по денотативно-понятийной отнесённости (от 700 до 400 ед.) – артефактные, антропоморфные и абиотические метафоры. Среднечастотными являются также подгруппы метафорических номинаций (от 100 до 50 ед.), относящиеся к шестнадцати денотативно-понятийным сферам: “Болезни”, “Внешний вид человека”, “Психические свойства человека”, “Искусство”, “Религия”, “Экономика, финансы”, “Водные объекты”, “Атмосферные явления”, “Пищевые продукты”, “Одежда, украшения”, “Знаковые системы”, “Техника”, “Виды животных”, “Продукты литейного производства”, “Предметы интерьера”, “Домашняя утварь”.

К низкочастотным метафорам по лексико-грамматической принадлежности (менее 100 ед.) относятся адвербиальные метафорические номинации, по денотативно-понятийной отнесённости (от 200 до 1 ед.) – зооморфные, фитоморфные и хрономорфные метафоры. Низкочастотными являются также подгруппы метафорических номинаций (от 50 до 1 ед.), относящиеся к остальным двадцати шести денотативно-понятийным сферам: “Политика”, “Наука, образование”, “Спорт, игра”, “Криминал”, “Речевые проявления человека”, “Внутренние органы человека”, “Части тела человека”, “Земные объекты”, “Полезные ископаемые”, “Космические объекты”, “Инструменты”, “Военные атрибуты”, “Предметы досуга”, “Физические действия животных”, “Производимые животными звуки”, “Физиологические процессы животных”, “Внешний вид животных”, “Совокупность животных”, “Условия обитания животных”, “Части тела животных”, “Физиологические процессы растений”, “Внешний вид растений”, “Виды растений”, “Части растений”, “Совокупность растений”, “Временные отрезки”.

Продуктивность типа метафорической номинации на конкретном синхронном срезе тесно связана с понятием частотности. По степени продуктивности тематические (идеографические) типы узуальных метафор подразделяются на: продуктивные (высокая частотность) – социоморфные; малопродуктивные (средняя частотность) – артефактные, антропоморфные и

абиотические; непродуктивные (низкая частотность) – зооморфные, фитоморфные и хрономорфные. Следовательно, наиболее продуктивным типом узуальной метафорической номинации в современном русском языке является социоморфная метафора.

На каждом этапе развития общества могут преобладать разные типы метафор, что обусловлено социальными изменениями и культурными ценностями в данный исторический период. Анализ количественных и статистических характеристик метафорических номинаций как лексикографических фактов способствовал выявлению основных тенденций и закономерностей метафоризации в современном русском языке. В лексико-грамматическом отношении доминантными являются глагольные метафорические номинации, что не соответствует традиционным тенденциям процесса метафорической номинации – образованию субстантивных метафор (этот факт свидетельствует о деривационной активности глаголов, в том числе в узуальной метафоризации). По характеру денотативно-понятийной отнесённости доминируют социоморфные метафоры, что также демонстрирует смещение ранее доминантной антропоморфной метафоры и отражает особенности коллективного образного мышления носителей русского языка, для которых в настоящее время приоритетными являются социальные отношения и сферы общественной деятельности.

Перспективы дальнейших научных исследований состоят в применении квантитативно-системного подхода и разработанной методики к изучению узуальной метафорики на материале толковых словарей русского языка и других языков в синхронном и диахронном аспектах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автономова Н. С. Метафорика и понимание. *Загадка человеческого понимания* / сост. В. П. Филатов; отв. ред. А. А. Яковлев. Москва : Политиздат, 1991. С. 95–113.
2. Агеев С. В. О роли фреймов знаний в интерпретации метафорических выражений [Электронный ресурс]. http://www.amursu.ru/8101/vestnik/7/6_7_99.html–1999.
3. Алексеев К. И. Метафора как объект исследования в философии и психологии. *Вопросы психологии*. 1996. № 2. С. 73–85.
4. Алексеев К. И. Эскиз теории метафоры. *Языковое сознание : формирование и функционирование* / отв. ред. Н. В. Уфимцева. Москва : Наука, 1998. С. 68–76.
5. Алексеева Л. М. Термин и метафора : семантическое обоснование метафоризации. Пермь : Изд-во ПГУ, 1998. 180 с.
6. Алексеева Л. М. Метафоры, которые мы выбираем : (опыт описания индивидуальной концептосферы). *С любовью к языку* : сб. науч. тр. / отв. ред. В. А. Виноградов. Москва–Воронеж : Изд-во ИРЯ РАН, ВГУ, 2002. С. 38–46.
7. Алефиренко Н. Ф. Лингвокогнитивное моделирование картины мира. *Картина мира : язык, литература, культура*. Вып. 2. Бийск, 2006. С. 274–281.
8. Античные теории языка и стиля : антология текстов / под ред. О. М. Фрейденберга. Санкт-Петербург : Алетейя, 1996. 362 с.
9. Апресян Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. Москва : Наука, 1966. 304 с.
10. Апресян Ю. Д. О регулярной многозначности. *Известия АН СССР*. Отд. лит. и яз. Т. XXX. Вып. 6. Москва : Наука, 1971. С. 509–523.
11. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Москва : Наука, 1974. 214 с.

12. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. Москва : Языки славянских культур, 1995. 767 с.
13. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии : в 2 т. Москва : Языки славянских культур, 2009.
14. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (Синтаксис и лексика). *Лингвистика и поэтика*. Москва : Наука, 1979. С. 147–173.
15. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. Москва : Наука, 1988. 341 с.
16. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс. *Теория метафоры* : сб. ст. / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; под ред. Н. Д. Арутюновой. Москва : Прогресс, 1990. С. 5–32.
17. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Москва : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
18. Арутюнова Н. Д. Метафора. *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва : Советская энциклопедия, 1990. С. 296–297.
19. Арутюнова Н. Д. Метафора. *Русский язык* : энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. Москва : БРЭ, 2003. С. 233–236.
20. Ахмадеева С. А. Аппликативная метафора в тексте. Краснодар : Изд-во КубГУ, 2006. 294 с.
21. Балашова Л. В. Метафора в диахронии : на материале русского языка XI–XX веков. Саратов : Изд-во СГУ, 1998. 216 с.
22. Банин В. А. Субстантивная метафора в процессе коммуникации (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Москва, 1995. 24 с.
23. Баранов А. Н. Очерк когнитивной теории метафоры. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. *Русская политическая метафора* (материалы к словарю). Москва : Изд-во ИРЯ АН СССР, 1991. С. 184–193.

24. Баранов А. Н. Автоматизация лингвистических исследований : корпус текстов как лингвистическая проблема. *Русистика сегодня*. 1998. № 1–2. С. 179–191.
25. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. Москва : Эдиториал УРСС, 2001. 360 с.
26. Баранов А. Н. Когнитивная теория метафоры : почти двадцать пять лет спустя. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой. Москва : Эдиториал УРСС, 2004. С. 7–21.
27. Баранов А. Н., Михайлова О. В., Шипова Е. А. Некоторые константы русского политического дискурса сквозь призму политической метафорики. Москва : ИНДЕМ, 2006. 84 с.
28. Баранов А. Н. Дескрипторная теория метафоры. Москва : Языки славянской культуры, 2014. 632 с.
29. Басилая Н. А. Семасиологический анализ бинарных метафорических словосочетаний. Тбилиси : Изд-во ТГУ, 1971. 84 с.
30. Батура Т. В. Математическая лингвистика и автоматическая обработка текстов. Новосибирск : РИЦ НГУ, 2016. 166 с.
31. Бахмутова Н. И. Глагольная метафора в синтагматическом аспекте. *Вопросы стилистики*. Стилистические средства русского языка : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 19. Саратов : Изд-во СГУ, 1984. С. 20–33.
32. Берестнев Г. И. Семантика русского языка в когнитивном аспекте. Калининград : Изд-во КГУ, 2005. 158 с.
33. Бессарабова Н. Д. Метафора как языковое явление. *Значение и смысл слова* : Художественная речь, публицистика / отв. ред. Д. Э. Розеталь. Москва : Изд-во МГУ, 1987. С. 86–94.
34. Блэк М. Метафора. *Теория метафоры* / ред. Н. Д. Арутюнова, М. А. Журина. Москва : Прогресс, 1990. С. 153–170.

35. Богданович Г. Ю., Мартынюк А. Я. Опыт идеографического описания языков (история вопроса). *Культура народов Причерноморья*. 2003. № 37. С. 140–149.
36. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию : в 2 т. Т. 1. – Москва : Изд-во АН СССР, 1963. 384 с.
37. Болотнова Н. С. Образная перспектива глагольного слова в “Маленьких повестях” Ю. Нагибина (на материале общезыковых глагольных метафор со значением говорения). *Вопросы стилистики*. Стилистика художественной речи : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1985. Вып. 20. С. 18–26.
38. Брутян Г. А. Язык и картина мира. *Философские науки*. 1973. № 1. С. 108–110.
39. Брутян Г. А. Языковая картина мира и ее роль в познании. *Методологические проблемы анализа языка*. Ереван : Изд-во ЕГУ, 1976. С. 57–63.
40. Будаев Э. В. Метафорическое моделирование постсоветской действительности в российском и британском политическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. Екатеринбург, 2006. 26 с.
41. Будаев Э. В. Становление когнитивной теории метафоры. *Лингвокультурология*. Вып. 1. Екатеринбург, 2007. С. 16–32.
42. Бук С. Основи статистичної лінгвістики : навч.-метод. посіб. / відп. ред. Ф. С. Бацевич. Львів : видавн. центр ЛНУ ім. І. Франка, 2008. 124 с.
43. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). Москва : Языки славянской культуры, 1997. 576 с.
44. Быкова Л. А., Сукаленко Н. И. Базисные метафоры в межкультурной коммуникации. *Актуальні проблеми вивчення мови та мовлення, міжособової та міжкультурної комунікації* : міжвуз. зб. наук. пр. – Харків : Константа, 1996. С. 3–32.

45. Вардзелашвили Ж. А. Метафорические номинации в системе языка. *Научные труды Санкт-Петербургского и Тбилисского государственных университетов*. Серия: Филология / ред. : С. И. Богданова, О. А. Баканидзе. Вып. III. Санкт-Петербург, Тбилиси, 2001. С. 45–51.
46. Вардзелашвили Ж. А. Метафорические номинации в русском языке. Тбилиси : Изд-во ТГПУ им. С.-С. Орбелиани, 2001. 234 с.
47. Варламов М. В. Типологические особенности адъективной метафоры в сопоставлении с глагольной и субстантивной метафорой : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Санкт-Петербург, 1995. 20 с.
48. Ваулина Е. Ю. Толковый словарь. Возможности электронной версии. *Структурная и прикладная лингвистика*. 2007. С. 187–196.
49. Вежбицкая А. Сравнение – градация – метафора. *Теория метафоры* : сб. ст. / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; под ред. Н. Д. Арутюновой. Москва : Прогресс, 1990. С. 133–152.
50. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ.; отв. ред. М. А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. Москва : Русские словари, 1996. 416 с.
51. Верховин С. С. О статусе количественных методов в лингвистике. *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. 2013. № 1 (22). С. 145–150.
52. Вершинина Т. С. Зооморфная, фитоморфная и антропоморфная метафора в современном политическом дискурсе : автореф. дис. ... филол. наук : 10.02.01. Екатеринбург, 2002. 23 с.
53. Вовк В. Н. Языковая метафора в художественной речи : природа вторичной номинации. Киев : Наукова думка, 1986. 142 с.
54. Гажева И. Д. О критериях разграничения общеязыковой и индивидуально-авторской глагольных метафор. *Русская филология. Украинский вестник* : научно-методический журнал. Харьков, 1998. № 3–4. С. 11–16.

55. Гажева И. Д. Глагольная метафора как средство реализации символистской концепции “Мир как текст”. *Русская филология* : Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды. 2015. № 1 (54). С. 51–57.
56. Гак В. Г. Метафора : универсальное и специфическое. *Метафора в языке и тексте* / отв. ред. В. Н. Телия. Москва : Наука, 1988. – С. 11–26.
57. Гак В. Г. Языковые преобразования. Москва : Языки русской культуры, 1998. 768 с.
58. Гак В. Г. Русская динамическая языковая картина мира. *Русский язык сегодня*. Вып. 1. Москва : Наука, 2000. С. 36–44.
59. Гвишиани Н. Б. Контрастивные исследования современных языков и корпусная лингвистика. *Филологические науки*. 2004. № 1. С. 59–71.
60. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2000. 190 с.
61. Головин Б. Н. Язык и статистика. Москва : Просвещение, 1970. 190 с.
62. Горбачевич К. С. Современная нормативная лексикография. *Вестник АН СССР*. 1982. № 1. С. 77–86.
63. Грекова М. В. Фигуративная лексикография и её место в современной русистике. *Вопросы лексикографии* : научный журнал. 2016. № 2 (10). С. 18–40.
64. Григорьев В. П. Поэтика слова. Москва : Наука, 1979. 343 с.
65. Даниленко В. П. Основы духовной культуры в картинах мира. Новосибирск : Изд-во НГУ, 2002. 184 с.
66. Девкин В. Д. Очерки по лексикографии. Москва : Прометей, 2000. 395 с.
67. Дэвидсон Д. Что означают метафоры. *Теория метафоры* : сб. ст. / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; под ред. Н. Д. Арутюновой. Москва : Прогресс, 1990. С. 173–193.
68. Жоль К. К. Мысль, слово, метафора : Проблемы семантики в философском освещении. Киев : Наукова думка, 1984. 302 с.

69. Залевская А. А. Метафора и формирование проекций текста. *Текст в коммуникации* : сб. науч. тр. Москва : Наука, 1991. С. 28–42.
70. Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы её представления. Москва : Языки славянской культуры, 2006. 214 с.
71. Иванова Л. П. Методы лингвистических исследований : учеб. пособ. Киев : ИСДО, 1995. 88 с.
72. Илюхина Н. А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации. Москва : Флинта–Наука, 2010. 322 с.
73. Казаков В. П. К типологии вторичных значений отглагольных существительных в современном русском языке. *Исследования по семантике*. Семантика слова и словосочетания : межвуз. науч. сб. Уфа, 1984. С. 64–72.
74. Камынина А. А. Современный русский язык. Морфология. Москва : Изд-во МГУ, 1999. 240 с.
75. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. Москва : Наука, 1976. 356 с.
76. Карпова Н. С. Роль метафоры в развитии лексико-семантической системы языка и языковой картины мира (на материале английских и русских неологизмов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Саратов, 2007. 22 с.
77. Касарес Х. Введение в современную лексикографию / пер. с исп. Н. Д. Арутюновой. Москва : Иностранная литература, 1958. 354 с.
78. Керимов Р. Д. Артефактная концептуальная метафора в немецком политическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Барнаул, 2005. 20 с.
79. Кійко Ю. Є. Фрактальне моделювання інваріантно-варіантної структури медіатекстів у німецькій та українській мовах : автореф. дис. ... докт. філол. наук : 10.02.17, 10.02.21. Київ, 2017. 39 с.
80. Кобозева И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры. *Вестник МГУ*. Сер. 9. Филология. 2001. № 6. С. 132–149.

81. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. Москва : КомКнига, 2007. 352 с.
82. Ковалёв В. П. Языковые выразительные средства русской художественной прозы. Киев : Вища школа, 1981. 184 с.
83. Ковтун Л. С. Описание метафоризации значений в толковом словаре литературного языка. *Современная русская лексикография – 1981* : сб. ст. / отв. ред. А. М. Бабкин. Ленинград : Наука, 1983. С. 46–60.
84. Кожевникова Н. А. Об одном типе глагольных метафор. *Классы глаголов в функциональном аспекте* : сб. науч. тр. Свердловск, 1986. С. 81–88.
85. Козинец С. Б. Формирование переносных значений в отглагольных словообразовательных гнездах (лексико-семантическое поле “Деятельность”) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Саратов, 2000. 18 с.
86. Колосько К. В. Метафорическая лексика в русских народных говорах : на материале субстантивной антропоцентрической метафоры : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Санкт-Петербург, 2002. 19 с.
87. Колотнина Е. В. Метафорическое моделирование действительности в русском и английском экономическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. Екатеринбург, 2001. 20 с.
88. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. Москва : Наука, 1990. 108 с.
89. Кравцова Ю. В. Метафора в языке и речи. Херсон, 1995. 38 с.
90. Кравцова Ю. В. Метафорическое моделирование мира в художественном тексте : семантико-когнитивный анализ. Киев : Изд-во НПУ им. М. П. Драгоманова, 2014. 320 с.
91. Кравцова Ю. В. Основы лингвистических исследований : уч. пособ. Киев : Изд-во НПУ им. М. П. Драгоманова, 2014. 93 с.
92. Кравцова Ю. В. Методологические основания лингвометафорологии. *Система і структура східнослов'янських мов* : зб. наук. пр. / відп. ред.

- Ю. В. Кравцова. Київ : Вид-во НПУ імені М. П. Драгоманова, 2015. Вип. 9. С. 68–76.
93. Красильникова Н. А. Метафорическая репрезентация лингвокультурологической категории СВОИ – ЧУЖИЕ в экологическом дискурсе США, России и Англии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. Екатеринбург, 2005. 21 с.
94. Крысин Л. П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Москва : Изд. центр “Академия”, 2013. 240 с.
95. Крюкова Н. Ф. Средства метафоризации и понимание текста. Тверь : Изд-во ТГУ, 1999. 236 с.
96. Крюкова Н. Ф. Метафорика и смысловая организация текста. Тверь : Изд-во ТГУ, 2000. 212 с.
97. Кубрякова Е. С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека. *Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева*. 2003. № 4 (38). С. 3–12.
98. Кудрявцева Л. А. Метафорическое преобразование слова в современном русском языке. *Филологические науки*. 1988. № 5. С. 62–66.
99. Кудрявцева Л. А. Моделирование динамики словарного состава языка. К. : ИСДОУ, 1993. 280 с.
100. Кукса Т. А. Метафорические модели как компонент идеографического поля (на материале слов, определяющих физическое состояние человека) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Ростов-на-Дону, 2007. 24 с.
101. Кулиев Г. Г. Метафора и научное познание. Баку : ЭЛМ, 1987. 156 с.
102. Купина Н. А. Процесс образования метафорического слова. *Вопросы лексикологии и лексикографии русского языка*. Учёные записки Свердловского педагогического института. 1969. Вып. 72. С. 39–49.

103. Купина Н. А. Основные модели сочетаемости субстантивных метафор в русском и украинском языках. *Проблемы изучения слова* : сб. науч. ст. Свердловск, 1975. Вып. I. С. 68–76.
104. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. Москва : Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
105. Лаврентьева Н. Б. К вопросу о принципах классификации глагольных метафор (на материале говоров Новосибирской области). *Лексика и фразеология русских говоров Сибири* : сб. науч. ст. Новосибирск : Наука, 1982. С. 57–63.
106. Лагута О. Н. К концепции толкового словаря метафор современного русского языка (лексикографическое описание субстантивных метафор). *Вестник НГУ. Серия : История, филология. Т. 2. Вып. 2 : Филология.* Новосибирск, 2003. С. 28–40.
107. Лагута О. Н. Метафорические значения русских неодушевленных существительных как объект лексикографии. *Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах* : сб. ст. Новосибирск : Изд-во НГУ, 1996. С. 142–153.
108. Лагута О. Н. Метафорическое “мировидение” русскоговорящих (ассоциативно-когнитивный подход). *Мир человека и мир языка* / отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово : Графика, 2004. С. 114–161.
109. Лагута О. Н. Метафорология : теоретические аспекты. Ч. 1. Метафорология : проникновение в реальность. Новосибирск : Изд-во НГУ, 2003. 114 с.
110. Лагута О. Н. Метафорология : теоретические аспекты. Ч. 2. Лингвометафорология : основные подходы. Новосибирск : Изд-во НГУ, 2003. 208 с.
111. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. *Теория метафоры* : сб. ст. / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; под ред. Н. Д. Арутюновой. Москва : Прогресс, 1990. С. 387–415.

112. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой. М. : Эдиториал УРСС, 2004. 256 с.
113. Лапшина М. Н. Семантическая деривация в когнитивном аспекте (на материале английского языка) : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.04, 10.02.19. Санкт-Петербург, 1996. 38 с.
114. Левицький В. В., Огуй О. Д., Кійко С. В., Кійко Ю. Є. Апроксимативні методи дослідження словникового складу. Чернівці : Рута, 2000. 98 с.
115. Левицкий В. В. Статистическое изучение лексической семантики. Киев : УМК ВО, 1989. 156 с.
116. Левицкий В. В. Квантитативные методы в лингвистике. Винница : Нова книга, 2007. 259 с.
117. Лекомцева М. И. Лингвистический аспект метафоры и структура семантического компонента. *Test. Yęzyk. Poetyka* / pod. red. M.-R. Maupowej. Wrocław–Warszawa, 1978. S. 153–161.
118. Лещёва Л. М. Лексическая полисемия в когнитивном аспекте. Москва : Языки славянской культуры; Знак, 2014. 256 с.
119. Лобанов И. Б. Русский язык и культура речи. Москва : Академический проект, 2007. 325 с.
120. Лысенко О. Ю., Марковская И. М. Качественные методы социально-психологических исследований. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2001. 106с.
121. Махницкая Е. Ю. Метафора в современном экономическом дискурсе и принципы её лексикографического описания : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Ростов-на-Дону, 2003. 18 с.
122. Медведева С. Ю. Проблемы стилистики (аспекты лингвистической теории метафоры) : научно-аналитический обзор. Москва : ИНИОН, 1979. 27 с.
123. Мерзлякова А. Х. Типология адъективной метафоры. *Лингвистические исследования* : к 75-летию проф. В. Г. Гака. Дубна : Феникс, 2001. С. 58–64.

124. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира : ключевые концепты / отв. ред. З. И. Резанова. Воронеж : РИЦ ЕФ ВГУ, 2003. 206 с.
125. Моисеев М. В. Применение дефиниционного анализа в лингвокультурологическом исследовании. *Вестник Омского университета*. 2010. № 3. С. 142–148.
126. Морковкин В. В. Идеографические словари. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1970. 71 с.
127. Морфология современного русского языка / С. И. Богданов, В. Б. Евтюхин, Ю. П. Князев и др. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2009. 634 с.
128. Москалёва М. В. Семантическая деривация как способ образования имён существительных : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Москва, 2007. 19 с.
129. Москвин В. П. Русская метафора : Параметры классификации. *Филологические науки*. 2000. № 2. С. 44–52.
130. Москвин В. П. Русская метафора : Очерк семиотической теории. Москва : ЛЕНАНД, 2006. 184 с.
131. Некрасова Е. А. Метафора и её окружение в контексте художественной речи. *Слово в русской советской поэзии*. Москва : Наука, 1975. С. 78–110.
132. Никитин М. В. О семантике метафоры. *Вопросы языкознания*. 1979. № 1. С. 93–112.
133. Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения. Москва : Высшая школа, 1988. 168 с.
134. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. Санкт-Петербург : Наука, 1997. 236 с.
135. Норман Б. Ю. Окказиональная (метафорическая) номинация и контекст. *Языковая номинация : тезисы докл. междунар. науч. конф.* Минск : Беларусь, 1996. С. 16–17.

136. Опарина Е. О. Концептуальная метафора и её функции в языке (на примере субстантивных метафор) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Москва, 1990. 18 с.
137. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры. *Теория метафоры* : сб. ст. / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; под ред. Н. Д. Арутюновой. Москва : Прогресс, 1990. С. 68–81.
138. Павлова М. Г. Метафоры и когнитивные науки [Электронный ресурс] : <http://www.nlpcenter.ru/magazine/3/pavlova.htm>.–1998.
139. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. Москва : Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
140. Панкова Т. Н. Национальная специфика метафорической номинации (на материале русских и английских лексем, объединённых семантическим компонентом “растение”) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Воронеж, 2009. 22 с.
141. Панов М. И. Эта неуловимая метафора (Обзор). *Философские науки* : реферативный журнал. Москва, 1991. № 5. С. 15–28.
142. Перебейнос В. И. Статистические методы для лингвистов. Москва : РГГУ, 2016. 240 с.
143. Перебийніс В. І. Математична лінгвістика. Київ : Вид. центр КНЛУ, 2014. 125 с.
144. Перескокова А. Ю. Метафорическое моделирование образа российских и американских средств массовой информации : рефлексивный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.20. Екатеринбург, 2006. 22 с.
145. Перминов В. О. Глагольная метафора в американском просторечии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Ленинград, 1987. 20 с.
146. Песина С. А. Инвариант многозначного слова в свете прототипической семантики. *Вестник Омского государственного университета*. 2005. № 2. С. 57–63.

147. Петров В. В. Научные метафоры : природа и механизм функционирования. *Философские основания научной теории* : сб. науч. тр. Вып. 9. Новосибирск : Наука, 1985. С. 23–31.
148. Петров В. В. Метафора : от семантических представлений к когнитивному анализу. *Вопросы языкознания*. 1990. № 3. С. 135–145.
149. Петрова З. Ю. Регулярная метафорическая многозначность в русском языке как проявление системности метафоры. *Проблемы структурной лингвистики*. Москва : Прогресс, 1989. С. 120–133.
150. Пиотровский Р. Г., Бектаев К. Б., Пиотровская А. А. Математическая лингвистика. Москва : Высшая школа, 1977. 383 с.
151. Пирайнен Е. Область метафорического отображения – метафора – метафорическая модель. *Вопросы языкознания*. 1997. № 4. С. 92–100.
152. Плисецкая А. Д. Метафора как когнитивная модель в лингвистическом научном дискурсе : образная форма рациональности. *Когнитивное моделирование в лингвистике* : сб. науч. ст. Варна, 2003. С. 64–70.
153. Подгорный А. З., Мылашко О. Г., Киршо С. М., Шилофост Н. М. Статистика : учеб. пособ. Одесса : Атлант, 2012. 195 с.
154. Поландова М.-А. Н. Квантитативные и качественные методы исследования метафоры в компьютерном дискурсе [Электронный ресурс]. http://pglu.ru/upload/iblock/aad/uch_2014_ii_24.pdf.
155. Пономарёва О. Б. Метафора и символ как два вида семантической деривации. *Язык и литература*. 2002. № 16. С. 36–48.
156. Пономарёва О. Б. Когнитивные и прагматилистические аспекты семантической деривации (на материале английского языка в сопоставлении с русским и немецким языками). Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2005. 262 с.
157. Попова З. Д. Семантическое пространство языка как категория когнитивной лингвистики. *Вестник ВГУ*. Сер. 1. Гуманитарные науки. 1996. № 2. С. 64–68.

158. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж : Истоки, 2006. 226 с.
159. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. Москва : АСТ, Восток–Запад, 2007. 316 с.
160. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека. *Роль человеческого фактора в языке : Язык и картина мира : сб. науч. ст. / отв. ред. Б. А. Серебренников.* Москва : Наука, 1988. С. 8–69.
161. Растье Ф. Интерпретирующая семантика. Н. Новгород : Деком, 2001. 218 с.
162. Рахилина Е. В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики. *Известия РАН. Сер. лит. и яз.* 2000. Т. 59. № 3. С. 3–15.
163. Ревзин И. И. Современная структурная лингвистика. Проблемы и методы. Москва : Наука, 1977. 263 с.
164. Резанова З. И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира : идеи, методы, решения. *Вестник Томского государственного университета. Сер. “Филология”.* 2010. № 1 (9). С. 26–43.
165. Ричардс А. Философия риторики. *Теория метафоры* : сб. ст. / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; под ред. Н. Д. Арутюновой. Москва : Прогресс, 1990. С. 44–67.
166. Розина Р. И. Глагольная метафора в литературном языке и сленге : таксономические замены в позиции объекта. *Русский язык в научном освещении.* 2003. № 5. С. 68–85.
167. Рыков В. В. Корпус текстов как новый тип словесного единства. *Труды Международного семинара “Диалог–2003”.* Москва : Наука, 2003. С. 86–92.
168. Рыков В. В. Корпус текстов как онтология речевой деятельности. *Труды Международного семинара “Диалог–2004”.* Москва : Наука, 2004. С. 78–84.
169. Рыньков Л. Н. Именные метафорические словосочетания в языке художественной литературы XIX в. : Послепушкинский период. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1975. 182 с.

170. Рыньков Л. Н. Метафорические сочетания в языке художественной литературы XIX века : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. Ленинград, 1981. 36 с.
171. Ряпосова А. Б. Метафорические модели с агрессивным прагматическим потенциалом в политическом нарративе “Российские федеральные выборы (1999–2000 гг.)” : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Екатеринбург, 2002. 23 с.
172. Самойлова М. В. Онтогенез метафоры [Электронный ресурс] : <http://www.psychology.ru/lomonosov/tesises/io.htm>. 1999.
173. Седов А. Е. История науки, запечатленная в метафорах ее языка : структурный и количественный анализ профессиональных терминов и высказываний генетики. *Информационный Вестник ВОГиС*. 1999. № 9. С. 10–20.
174. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика : напрями та проблеми. Полтава : Довкілля-К, 2008. 712 с.
175. Серебренников Б. А. Как происходит отражение картины мира в языке? *Роль человеческого фактора в языке : Язык и картина мира / сб. науч. ст. / отв. ред. Б. А. Серебренников*. Москва : Наука, 1988. С. 82–96.
176. Складаревская Г. Н. Языковая метафора в толковом словаре : проблемы семантики (на материале русского языка). Москва : Препринт АН СССР; Ин-т рус. яз., 1988. 58 с.
177. Складаревская Г. Н. Языковая метафора как категория лексикологии (К вопросу о семантических границах языковой метафоры). *Языковые категории в лексикологии и синтаксисе* : межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск : Изд. НГУ, 1991. С. 33–37.
178. Складаревская Г. Н. Метафора в системе языка. Санкт-Петербург : Наука, 1993. 256 с.
179. Современный русский язык : морфология / под ред. В. Д. Стариченка. Минск : Изд-во БГПУ, 2009. 189 с.

180. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц : в 2 ч. Ч. 1 / под ред. Е. И. Дибровой. Москва : Изд. центр “Академия”, 2014. 480 с.
181. Способы номинации в современном русском языке / отв. ред. Д. Н. Шмелёв. Москва : Наука, 1982. 294 с.
182. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. Москва : Эдиториал УРСС, 2001. 312 с.
183. Степанова Г. В. Семантика многозначного слова. Калининград : Изд-во КГУ, 1978. 178 с.
184. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1985. 170 с.
185. Стернин И. А. Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях. *Введение в когнитивную лингвистику* / отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово : Графика, 2004. С. 44–51.
186. Тараненко А. А. Языковая семантика в ее динамических аспектах : Основные семантические процессы. Киев : Наукова думка, 1989. 256 с.
187. Ташлыкова М. Б. Метафорическая мотивация и её место в словообразовательной системе. *Вопросы слово- и формообразования в индоевропейских языках* : Семантика и функционирование. Ч 1. Томск, 1994. С. 169–177.
188. Телия В. Н. Вторичная номинация и её виды. Языковая номинация (виды наименований) / отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. Москва : Наука, 1977. С. 129–222.
189. Телия В. Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. Москва : Наука, 1981. 269 с.
190. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. Москва : Наука, 1986. 144 с.
191. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция. *Метафора в языке и тексте* : сб. науч. ст. / отв. ред. В. Н. Телия. Москва : Наука, 1988. С. 26–52.

192. Телия В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира. *Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира* : сб. науч. ст. отв. ред. Б. А. Серебренников. Москва : Наука, 1988. С. 173–204.
193. Титов В. Т. Принципы квантитативной лексикологии : на примере романских языков : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20. Воронеж, 2005. 40 с.
194. Тихонов А. Н. Современный русский язык (Морфемика. Словообразование. Морфология). Москва : Цитадель-трейд, 2003. 464 с.
195. Токарева И. И. Принципы и методы исследования языка : курс лекций / под ред. А. П. Клименко. Минск: Изд-во МГЛУ, 2004. 121 с.
196. Толочин И. В. Метафора и интертекст в англоязычной поэзии : лингвостилистический аспект. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 1996. 96 с.
197. Горощев И. С. Словопроизводственная модель. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1980. 148 с.
198. Тошович Б. Структура глагольной метафоры. *Stylistyka*. 1998. Вып. VII. С.221–251.
199. Тропина Н. П. Семантическая деривация : мультипарадигмальное исследование. Херсон : Изд-во ХГУ, 2003. 336 с.
200. Гулдава Ю. А. Проблемы и методы квантитативно-системного исследования лексики. Таллин : Валгус, 1987. 204 с.
201. Туранина Н. А. Особенности именной метафоры в поэзии В. Маяковского (лексический и семантический аспекты) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Ленинград, 1987. 18 с.
202. Туранина Н. А. Метафорический словарь поэзии XX века : проблемы и перспективы. *Вестник Поморского университета*. Серия “Гуманитарные и социальные науки”. 2007. № 2 (12). С. 90–94.

203. Туралина Н. А. Проблемы создания авторских словарей метафор. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика*. 2008. Вып. 4, ч. 2. С. 198–202.
204. Удальцова Э. Д. Разноуровневые характеристики метафорических глаголов в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Москва, 1990. 22 с.
205. Усминский О. И. Сенсорные тропы : классификация, значения, функции. Тюмень : Изд-во ТГУ, 1996. 150 с.
206. Уткина Т. И. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Пермь, 2006. 24 с.
207. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. Москва : Наука, 1968. 282 с.
208. Уфимцева А. А. Лексическое значение : Принцип семантического описания лексики. Москва : Наука, 1986. 240 с.
209. Ушакова Ю. Ю. Субстантивная двучленная генитивная метафора в русской поэзии XIX–XX вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1996. 20 с.
210. Феденева Ю. Б., Чудинов А. П. Метафорическое моделирование в российском политическом дискурсе. *Политический дискурс России* : материалы рабочего совещания. Москва : Политиздат, 1999. С. 56–64.
211. Федоренко О. І., Сухорольська С. Л., Руда О. В. Основи лінгвістичних досліджень : підручник. Л. : Вид. центр ЛНУ ім. І. Франка, 2009. 236 с.
212. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. Москва : Высшая школа, 2001. 415 с.
213. Фрумкина Р. М. Семантика и категоризация. Москва : Наука, 1991. 168 с.

214. Фрумкина Р. М. Концепт, категория, прототип. *Лингвистическая и экстралингвистическая семантика* : сб. обзоров. Москва : ИНИОН РАН, 1992. С. 28–43.
215. Фрумкина Р. М. Роль статистических методов в современных лингвистических исследованиях. *Математическая лингвистика*. Москва : Наука, 1973. С. 68–76.
216. Харченко В. К. Функции метафоры. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992. 88 с.
217. Хахалова С. А. Категория метафоричности : формы, средства выражения, функции : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.19. Москва, 1997. 34 с.
218. Хахалова С. А., Третьякова Е. В. Современное состояние исследования метафоры в европейской лингвистике. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета*. Серия : Гуманитарные и социальные науки. № 2. Архангельск : Изд. дом САФУ, 2014. С. 74–83.
219. Чадюк О. М. Метафора у сфері сучасної української політичної комунікації : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01. Київ, 2005. 20 с.
220. Чепасова А. М., Казачук И. Г. Существительные в современном русском языке : учеб. пособ. Москва : Флинта, 2012. 272 с.
221. Черемисина Н. В. Вопросы эстетики художественной речи. Киев : Вища школа, 1981. 240 с.
222. Черкасова Е. Т. О метафорическом употреблении слов (по материалам произведений Л.Леонова и М.Шолохова). *Исследования по языку советских писателей*. Москва, 1959. С. 16–21.
223. Черникова Н. В. Метафора и метонимия в аспекте современной неологии. *Филологические науки*. 2001. № 1. С. 36–42.
224. Чудакова Н. М. Концептуальная область “Неживая природа” как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации (2000–2004 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Екатеринбург, 2005. 24 с.

225. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале : когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2001. 238 с.
226. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2003. 248 с.
227. Шведова Н. Ю. Однотомный толковый словарь (специфика жанра и некоторые перспективы дальнейшей работы). *Русский язык. Лексикология и лексикография*. Виноградовские чтения IX–X. Москва : Наука, 1981. С. 166–178.
228. Шведова Н. Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над “Русским семантическим словарем”. *Вопросы языкознания*. 1999. № 1. С. 3–16.
229. Шестакова Л. Л. Русская авторская лексикография : теория, история, современность. Москва : Языки славянских культур, 2011. 464 с.
230. Шинкаренкова М. Б. Метафорическое моделирование художественного мира в дискурсе русской рок-поэзии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Екатеринбург, 2005. 24 с.
231. Широков В. А., Бугаков О. В., Грязнухина Т. О. Корпусна лінгвістика. Київ : Довіра, 2005. 471 с.
232. Шмелёв А. Д. Русская языковая модель мира. Москва : Языки славянской культуры, 2002. 256 с.
233. Шмелёв Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. Москва : Наука, 1964. 244 с.
234. Шмелёв Д. Н. Проблема семантического анализа лексики. Москва : Наука, 1973. 280 с.
235. Шрамм А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка). Ленинград : Наука, 1979. 182 с.
236. Шульская О. В. К вопросу о применении статистических данных в исследовании поэтического идиолекта (на материалах поэзии

- А.Межирова). *Слово в русской советской поэзии*. Москва: Наука, 1975. С. 205–224.
237. Fauconnier G., Turner M. *The Way We Think : Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. New York : Basic Books, 2002. 400 p.
238. Gibbs R. *When is Metaphor? The idea of understanding in the theories of metaphor*. London, 1992. 212 p.
239. Gibbs R., Wilson N. Bodily action and metaphorical meaning. *Style*. 2002. Vol. 36. № 3. P. 533–554.
240. Grady J., Oakley T., Coulson S. Conceptual Blending and Metaphor. *Metaphor in Cognitive Linguistics* / ed. R. Gibbs, G. Steen. Amsterdam; Philadelphia : John Benjamins, 1999. P. 101–124.
241. Kiiko Yu., Levicki V., Spolnicka S. Quantitative Analysis of Verb Polysemy in Modern German. *Journal of Quantitative Linguistics*. 1996. Vol. 3, No. 2. P. 132–135.
242. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. Chicago : University of Chicago Press, 1980. 237 p.
243. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor. *Metaphor and Thought* / ed. A. Ortony. Cambridge : Cambridge University Press, 1993. P. 202–251.
244. Lakoff G. Metaphors of Terror [Электронный ресурс] : www.press.uchicago.edu/News/911lakoff.html–2001.
245. Ritchie D. Common Ground in Metaphor Theory : Continuing the Conversation. *Metaphor and Symbol*. 2004. Vol. 19. № 3. P. 233–244.
246. Turner M., Fauconnier G. Conceptual Integration and Formal Expression. *Metaphor and Symbolic Activity*. 1995. Vol. 10. № 3. P. 183–203.
247. Turner M., Fauconnier G. Metaphor, Metonymy, and Binding. *Metaphor and Metonymy at the Crossroads : A Cognitive Perspective* / ed. A. Barcelona. Berlin; New York : Mouton de Gruyter, 2000. P. 133–148.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

248. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). Москва : РАН, 1991. 193 с.
249. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Словарь русских политических метафор. Москва : Помовский и партнеры, 1994. 330 с.
250. Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка. Москва : Русский язык, 2002. 1200 с.
251. Блинова О. И., Юрина Е. А. Словарь образных слов русского языка. Томск : UFOPlus, 2007. 364 с.
252. Дьяченко А. П. Метафоры и терминологически устойчивые выражения в медицине : Словарь-справочник. Минск : Новое знание, 2003. 426 с.
253. Караулов Ю. Н. Минимальный идеографический словарь. Москва : Русский язык, 1976. 368 с.
254. Караулов Ю. Н., Молчанов В. И., Афанасьев В. А., Михалев Н. В. Русский семантический словарь. Опыт автоматического построения тезауруса : от понятия к слову. Москва : Наука, 1983. 568 с.
255. Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А. Краткий справочник по современному русскому языку. Москва : Высшая школа, 1995. 380 с.
256. Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю. Словарь метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. *Известия АН. Сер. лит. и яз.* Т. 53. 1994. № 4. С. 71–85.
257. Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 1. Птицы. Москва : Языки русской культуры, 2000. 480 с.
258. Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 2. Звери, насекомые, рыбы, змеи. Москва : Языки славянских культур, 2010. 512 с.

259. Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 3. Растения. Москва : Языки славянских культур, 2015. 448 с.
260. Кравцова Ю. В. Материалы для словаря метафор русской поэзии и прозы первой половины XX в. *Кравцова Ю. В.* Метафорическое моделирование мира в художественном тексте : семантико-когнитивный анализ. Киев : Изд-во НПУ им. М. П. Драгоманова, 2014. С. 295–317.
261. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва : Советская энциклопедия, 1990. 683 с.
262. Никитина С. Е., Васильева Н. В. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. Принципы составления и избранные словарные статьи. Москва : РАН, 1996. 172 с.
263. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений : в 6 т. / Н. Ю. Шведова (общ. ред.). Москва : Изд-во РАН, 1998–2007.
264. Русский язык : Энциклопедия / отв. ред. Ю. Н. Караулов. Москва : Большая российская энциклопедия, 2003. 704 с.
265. Саяхова Л. Г., Хасанова Д. М., Морковкин В. В. Тематический словарь русского языка / под ред. В. В. Морковкина. Москва : Русский язык, 2000. 560 с.
266. Селіванова О. О. Лінгвістична енциклопедія. Полтава : Довкілля-К, 2010. 844 с.
267. Словарь образных выражений русского языка / под ред В. Н. Телия. Москва : Отечество, 1995. 368 с.
268. Словарь русской пищевой метафоры : в 3 т. / под ред. Е. А. Юриной. Томск : Изд-во ТГУ, 2015.
269. Туранина Н. А. Словарь метафор В. Маяковского. Белгород : Изд-во БелГУ, 1999. 190 с.
270. Туранина Н. А. Словарь метафор А. Блока. Белгород : Изд-во БелГУ, 2000. 196 с.

**СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ
ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА**

271. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Москва : Азбуковник, 2001 (1997, 1999). 944 с.
272. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. [https:// www.litmir.me/br/?b=123940&p=1](https://www.litmir.me/br/?b=123940&p=1).
273. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. Москва : Русский язык, 1998 (1994). 834 с.
274. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь [Электронный ресурс]. <http://www.вокабула.рф/словари/русский-толковый-словарь-лопатина>.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ТИПЫ МЕТАФОРИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА ПО ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

СУБСТАНТИВНЫЕ МЕТАФОРЫ

(фрагмент)

АВАНГАРД. Передовая, ведущая часть какой-н. общественной группы.
В авангарде демократического движения.

АВРАЛ. Выполняемая всем коллективом спешная работа (разг.). *На работе полный а.*

АГРЕССИЯ. Открытая неприязнь, вызывающая враждебность. *От него исходила а.*

АД. Невыносимые условия, тяжёлое состояние; хаос и ужас, царящие где-н. *Душевный а.*

АЗБУКА. Основные, простейшие начала какой-н. науки, дела. *А. науки.*

АКВАРИУМ. Небольшое здание, помещение с прозрачными стенами (разг.). *Кафе-а.*

АКСЕССУАР. Частность, подробность, сопровождающая что-н. главное (книжн.).

АКЦЕНТ. Подчёркивание какого-н. положения, мысли (книжн.). *Сделать а. на чем-н.*

АНГЕЛ. О человеке как воплощении красоты, доброты. *А. кротости, чистоты, невинности.*

АНТИТЕЗА. Противопоставление, противоположность (книжн.). *А. динамики и покоя, активности и бездействия.*

АПОГЕЙ. Высшая степень, расцвет чего-н. (книжн.). *В апогее славы.*

АПОСТОЛ. Последователь и распространитель какой-н. идеи (книжн.). *А. добра.*

АПШЕТИТ. Потребность, желание (*разг.*). *Его аппетиты не совпадают с его возможностями.*

АРЕНА. Поприще, область деятельности (*книжн.*). *На литературной арене.*

АРИСТОКРАТИЯ. Привилегированная часть класса или какой-н. общественной группы. *Финансовая а.*

АРИФМЕТИКА. То же, что подсчёт (во 2 знач.) (*разг.*). *Проверили расходы – неутешительная получилась а.*

АРМИЯ. Вообще – совокупность большого количества чем-то объединённых людей. *А. читателей.*

АРОМАТ. Неуловимый отпечаток, признак, дух чего-н. (*книжн.*). *А. молодости.*

АРТЕРИЯ. Путь сообщения (*высок.*). *Водные артерии страны.*

АТАКА. Быстрое и решительное наступление (в споре, в работе, в игре). *Шахматная а.*

АТАМАН. Главарь, предводитель. *А. разбойников.*

АТМОСФЕРА. Окружающие условия, обстановка. *А. доверия.*

АУТСАЙДЕР. Тот, кто, потерпев неудачу, выбыл из числа участников какого-н. дела, предприятия. *А. на выборах.*

БАБА. О робком слабохарактерном мужчине (*разг.*).

БАБОЧКА. Галстук в виде короткого жёсткого банта, по форме напоминающего бабочку.

БАГАЖ. Запас знаний, сведений (*книжн.*). *Умственный б.*

БАЗАР. Шум, крик (*разг.*). *Устроить, поднять б.*

БАЙБАК. Неповоротливый, ленивый человек (*разг.*).

БАЛАГАН. Нечто грубое, шутовское, пошло-несерьёзное (*разг.*). *Не серьёзный разговор, а б.*

БАЛЛАСТ. То, что излишне отягощает, обременяет кого-что-н. (*книжн.*) *Б. устарелых взглядов.*

БАНДУРА. Громоздкий и нескладный предмет (*прост., неодобр.*).

БАНКРОТ. Тот, кто оказался несостоятельным в своей деятельности, в личной жизни. *Политический б.*

БАНКРОТСТВО. Полная несостоятельность, провал, крушение. *Политическое б.*

БАРАНКА. Рулевое колесо автомобиля (*прост.*). *Сесть за баранку.*

БАРИН. Человек, к-рый не любит трудиться сам и предпочитает перекладывать работу на других (*разг.*).

БАРОМЕТР. Показатель каких-н. изменений, состояния чего-н. (*книжн.*). *Б. общественного мнения.*

БАРЬЕР. Преграждение, препятствие для чего-н. *Психологический б.*

БАТАЛИЯ. Шумная ссора (*разг. шутл.*). *У соседей опять б.*

БЕГОТНЯ. Занятия, хлопоты, требующие спешки, беганья по разным местам. *Весь день прошел в беготне.*

БЕЛЛЕТРИСТИКА. О литературе, к-рая читается легко, без затруднений.

БЕС. О живом, ловком, задорном человеке (*разг.*). *Б.- девка.*

БЕШЕНСТВО. Крайняя степень раздражения. *Прийти в бешенство.*

БИОГРАФИЯ. Чья-н. жизнь. *Случай из биографии.*

БИРЮК. Нелюдимый и угрюмый человек (*разг.*). *Смотреть бирюком.*

БИЧ. О том, что вызывает бедствие, несчастье (*высок.*). *Пыльные бури – б. пустыни.*

БЛЕСК. Великолепие, яркое проявление чего-н. *Б. славы.*

БЛОК. Совокупность, группа, целостность. *Б. проблем и вопросов.*

БОБЫЛЬ. Одинокий бессемейный человек (*разг.*). *Жить бобылем.*

БОГ. Предмет поклонения, обожания (*устар., книжн.*). *Музыка – его б.*

БОГАДЕЛЬНЯ. О месте, учреждении, где люди бездеятельны, не оправдывают своего назначения (*разг. ирон.*). *Развели богадельню.*

БОГАТЫРЬ. Человек очень большой силы, стойкости, отваги. *Да он просто б.*

БОГИНЯ. О красивой и величественной женщине, а также (*устар.*) о женщине как предмете любви.

БОЖЕСТВО. Предмет обожания, преклонения. *Она его б.*

БОЖОК. Кумир (во 2 знач.), любимец (*ирон.*). *Сделать из сына божка.*

БОЙКОТ. Прекращение отношений с кем-н. в знак протеста против чье-н. поведения, поступка. *Объявить б. клеветнику.*

БОЙНЯ. Массовое избиение, резня, убийство. *Кровавая б.*

БОЛОТО. Общественная среда, находящаяся в состоянии застоя, косности. *Б. обывательщины.*

БОРОЗДА. То же, что бороздка (во 2 знач.). *Борозды на стволе старого дуба.*

БРЕВНО. О тупом, неотесанном человеке (*разг. бран.*). *Б. ты этакое!*

БРЕД. Нечто бессмысленное, вздорное, несвязное (*разг.*). *Рассуждения его – сплошной б.*

БРЕМЯ. Нечто тяжелое, трудное, тяжесть (*книжн.*). *Нести свое б.*

БРЕШЬ. Недостача, ущерб. *Б. в бюджете.*

БРОЖЕНИЕ. Проявление недовольства (у многих), волнение. *Б. умов.*

БУДНИ. Повседневная, обыденная жизнь. *Трудовые б.*

БУКА (*разг.*). Нелюдимый, угрюмый человек. *Сидит, смотрит букой.*

БУКВА. Прямой и строгий смысл чего-н. *Следовать букве закона.*

БУКЕТ. О каких-н. однородных предметах, явлениях, собранных воедино. *Б. цитат.*

БУНТАРЬ. Непокойный, всегда протестующий человек, призывающий к решительным действиям, к ломке старого.

БУРЯ. О сильном, бурном проявлении чего-н. *Б. восторга.*

БУТАФОРΙΑ. О чем-н. показном, фальшивом. *Его манеры – только б.*

БУФЕР. О том, кто (что) ослабляет конфликт, столкновение между двумя сторонами. *Служить буфером кому-чему-н. (для кого-чего-н.).*

ВАКУУМ. Полное отсутствие, острый недостаток чего-н. (*книжн.*). *Духовный в.*

ВАКХАНАЛИЯ. Крайняя степень беспорядка, неистового разгула (*книжн.*).

ВАКХАНКА. Молодая женщина, проводящая жизнь в пирах и в веселье (*устар.*).

ВАМПИР. Жестокий человек, кровопийца.

ВАННА. Лечение воздействием на тело солнца, воздуха, грязей. *Солнечные, воздушные, грязевые ванны.*

ВЕДЬМА. Злая, сварливая женщина (*прост.*).

ВЕЕР. То, что имеет форму полукруга, усеченного с боков и книзу.

ВЕНЕЦ. Успешное завершение чего-н. как награда за труды, старания (*высок.*). *В. усилий, достижений.*

ВЕРХ. 1. Высшая, крайняя степень чего-н. *В. совершенства. В. глупости.*
2. Внешняя, поверхностная сторона явлений (*разг.*). *Хватать верхи.*

ВЕРХУШКА. 1. Привилегированная часть какой-н. социальной группы, класса, организации (*разг.*). 2. Поверхностные, неглубокие знания в какой-н. области (*разг.*). *Верхушки знаний.*

ВЕХА. Важный момент, этап в развитии чего-н. *Основные вехи русской истории.*

ВЕЯНИЕ. Изменение в направлении умственной жизни, общественных вкусов и настроений (*книжн.*). *Новые веяния в искусстве.*

ВЗГЛЯД. Мнение, суждение. *Правильный в. на вещи.*

ВЗЛЁТ Подъем, воодушевление (*высок.*). *В. творческой мысли.*

ВЗРЫВ. Внезапное сильное и шумное проявление чего-н. *В. возмущения, негодования.*

ВИД. Предположение, расчет, намерение. *Виды на будущее.*

ВИНТИК. 1. Деталь, частность. *В системе воспитания важен каждый в.*
2. Тот, кто вынужден действовать механически и безынициативно.

ВИТОК. Нарастающий цикл каких-н. действий, явлений.

ВКЛАД. Достижение в области науки, культуры. *В. в науку.*

ВОДА. О чем-н. бессодержательном и многословном (*разг.*). *В сообщении много воды.*

ВОЗНЯ. Скрытная деятельность, интриги (*разг.*). *Подозрительная в.*

ВОЙ. Шумный протест, злобная брань. *Поднять злобный в. по поводу чего-н.*

ВОЙНА. Борьба, враждебные отношения с кем-чем-н. *Объявить войну бездельникам.*

ВОЛНА. О том, что движется друг за другом во множестве на нек-ром расстоянии; о массовом проявлении чего-н. *В. возмущения.*

ВОЛШЕБНИК. Человек, чем-н. очаровывающий, пленяющий других.

ВОЛШЕБСТВО. Чарующее действие кого-чего-н. *В. музыки.*

ВООРУЖЁННОСТЬ. Оснащённость чем-л., наличие необходимых средств. *Техническая в. промышленности.*

ВОРОНА. Зевака, ротозей (*разг.*).

ВСЕОБУЧ. Широкая пропаганда основ каких-н. знаний. *Экономический в.*

ВСЕЯДНОСТЬ. Нравственная неразборчивость, нетребовательность (*книжн.*).

ВСПЫШКА. Внезапное проявление сильного чувства. *Гневная в.*

ВЫВЕРТ Причуда, причудливо-неестественный оборот речи или поступок. *Говорить с вывертами.*

ВЫВЕСКА. О внешнем, показном в поведении, образе жизни, деятельности (*разг.*). *Его красивые слова – только в.*

ВЫЖИМКА. Сжатое изложение содержания какого-н. документа, текста. *В. из конспекта.*

ВЫКОРМЫШ. О низком, подлом человеке, воспитанном в какой-н. плохой среде (*презр.*). *Бандитский в.*

ВЫЛАЗКА. То же, что выпад (во 2 знач.). *Бестактная в.*

ВЬЮН. О юрком, вертлявом человеке или зверьке, а также о ловкаче, проныре (*разг.*).

ГАЛЕРЕЯ. Длинный ряд, вереница. *Г. литературных типов.*

ГАММА. Ряд однородных, последовательно изменяющихся явлений, признаков. *Г. чувств.*

ГАРМОНИКА. Ряд частых расходящихся параллельных складок (*разг.*).
Сложить бумагу гармоникой.

ГАРМОШКА О том, что собрано в мягкие, тесно лежащие складки.
Сапоги в гармошку, гармошкой.

ГАСТРОЛЁР. О постоянно меняющем место работы, случайном и обычно недобросовестном работнике (*разг.*).

ГВАРДИЯ. Лучшая, испытанная часть какого-н. коллектива, группы.
Старая, проверенная г.

ГИГИЕНА. Обеспечение условий, сохраняющих нормальное экологическое состояние растительных и животных организмов, окружающей среды. *Г. леса.*

ГЛАШАТАЙ. Тот, кто провозглашает что-н., провозвестник (*высок.*)
Г. истины.

ГЛУБИНА. Сила, степень проявления чего-н.; основательность. *Г. идеи, чувства, знаний.*

ГЛУШИТЕЛЬ. Тот, кто глушит (в 3 знач.), подавляет что-н. *Глушители критики.*

ГНИДА. Ничтожный, подлый человек (*прост. бран.*).

ГОГОТ. То же, что хохот (*прост. неодобр.*).

ГОЛОД. Острый недостаток чего-н. *Книжный г.*

ГОЛОС. Мнение, высказывание. *Г. читателя.*

ГОЛУБЧИК. О ком-н., заслуживающем порицания (*ирон.*). *Полюбуйтесь на этих голубчиков: все в грязи.*

ГОРА. Нагромождение, куча, множество (*разг.*). *Горы книг.*

ГОРИЗОНТ. Круг знаний, идей. *Ученый с широким горизонтом.*

ГОРСТЬ. О людях: незначительное, очень малое число. *Г. мятежников.*

ГОСТЬ. О неожиданном пришельце, о том, кто (что) появился (появилось) неожиданно. *Космический г.* (о метеорите).

ГРАБЁЖ. О взимании непомерно высокой цены, цен (*разг. неодобр.*).

ГРАД. Поток чего-н., множество. *Г. упрёков.*

ГРАНИЦА. Предел, допустимая норма. *Границы возможного.*

ГРАНЬ. То, что отличает, отделяет одно от другого. *Есть г. между проступком и преступлением.*

ГРОЗА. О ком-чем-н. очень опасном, наводящем ужас, внушающем сильный страх. *Лев – г. зверей.*

ГРОМ. Сильный шум, звуки ударов. *Г. стоит кругом.*

ГРЫЗНЯ Ожесточенный спор, ссора (*презр.*). *Мелочная г.*

<...>

АДЪЕКТИВНЫЕ МЕТАФОРЫ

(фрагмент)

АГРЕССИВНЫЙ. Враждебный и вызывающий. *А. тон.*

АДСКИЙ. О чём-н. неприятном: очень сильный, а также невыносимый (разг.). *А. холод.*

АКАДЕМИЧЕСКИЙ. Чисто теоретический, не имеющий практического значения (*книжн.*). *А. спор.*

БАРСКИЙ. Высокомерно-пренебрежительный. *Б. тон.*

БАРХАТНЫЙ. Мягкий, нежный. *Б. голос.*

БЕДНЫЙ. Имеющий недостаток в чем-н., скудный. *Бедное воображение.*

БЕЗГЛАСНЫЙ. Слишком робкий, не выражающий своего мнения. *Б. исполнитель.*

БЕЗГРАНИЧНЫЙ. Чрезвычайный, безмерный (*книжн.*). *Безграничное уважение.*

БЕЗЖИЗНЕННЫЙ. Лишенный выразительности, без оживления. *Б. взгляд.*

БЕЗЗУБЫЙ. Лишенный остроты, слабый. *Беззубая критика.*

БЕЗМОЛВНЫЙ. Не нарушаемый звуками, тихий. *Безмолвные поля.*

БЕЗНАДЁЖНЫЙ. Неисправимый, полнейший. *Б. тупица.*

БЕЗОБЛАЧНЫЙ. Ничем не омрачённый (*книжн.*). *Безоблачное счастье.*

БЕЗОБРАЗНЫЙ. Непристойный, возмутитель-ный. *Б. поступок.*

БЕЗРУКИЙ. Неловкий, неумелый в работе (*разг.*). *Б. руководитель.*

БЕЗУМНЫЙ. Очень сильный, крайний по своему проявлению (*разг.*).
Безумная страсть.

БЕСКРЫЛЫЙ. Лишенный творческой фантазии, полета. *Бескрылые мечты.*

БЕСПЛОДНЫЙ. Безуспешный, безрезультатный. *Бесплодные усилия.*

БЕСПОМОЩНЫЙ. Очень плохой, слабый, бездарный. *Б. аргумент.*

БЕСПРОСВЕТНЫЙ. Очень мрачный, без всякого просвета, радости, без надежды на лучшее. *Беспросветная тоска.*

БЕСЦВЕТНЫЙ. Невыразительный, ничем не замечательный. *Б. рассказ.*

БЛАГОДАРНЫЙ. Приносящий хорошие результаты, оправдывающий затрачиваемые силы, средства. *Благодарная тема для рассказа.*

БЛЕДНЫЙ. Не производящий впечатления, невыразительный. *Б. рассказ.*

БЛИЗОРУКИЙ. Недальновидный, лишенный проницательности.
Близорукая политика.

БОГАТЫЙ. Содержащий много ценных качеств. *Б. голос.*

БОЛЕЗНЕННЫЙ. Неестественный, ненормальный, чрезмерный.
Болезненное самолюбие.

БУЛЬВАРНЫЙ. Рассчитанный на обывательские, мещанские вкусы. *Б. роман.*

БУМАЖНЫЙ. Канцелярски-бюрократический. *Бумажная волокита.*

ВАРВАРСКИЙ. Бессмысленно разрушительный, грубый, жестокий.
Варварское отношение к памятникам, культуры.

ВАТНЫЙ. Обмякший, лишенный способности двигаться, действовать.
От испуга ноги стали ватные.

ВЕЛЬМОЖНЫЙ. Высокомерный и презрительный. *В. тон.*

ВЕСОМЫЙ. Вполне ощутимый, значительный, убедительный. *В. вклад в науку.*

ВЕТРЕННЫЙ. Легкомысленный, пустой. *В. юноша.*

ВИДНЫЙ. 1. Значительный, известный. *В. ученый.* 2. Рослый, статный. *В. мужчина.*

ВНУТРЕННИЙ. Составляющий содержание, раскрывающий глубину, сущность, душу кого-чего-н. *Внутреннее побуждение.*

ВОДЯНИСТЫЙ. Расплывчатый, бессодержательный, невыразительный (разг.). *В. доклад.*

ВОЗВЫШЕННЫЙ. Благородный и глубокий, стоящий выше повседневности (*высок.*). *Возвышенная цель.*

ВОЗДУШНЫЙ. Очень легкий, нежный. *Воздуш-ные одежды.*

ВОЛШЕБНЫЙ. Очаровательный, пленительный. *В. голос.*

ВЧЕРАШНИЙ. 1. Недавно бывший кем-чем-н. *Вчерашние школьники.*
2. Устарелый, несовременный. *Вчерашние представления о чем-н.*

ВЯЛЫЙ. Лишенный бодрости, энергии. *В. работник. Вялое настроение.*

ГИБКИЙ. 1. Богатый оттенками, изменяющийся в своих проявлениях. *Г. голос. Г. стих.* 2. Легко поддающийся изменениям, преобразованиям. *Гибкое производство.* 3. Способный трезво оценить обстановку, обстоятельства и приноровиться к ним. *Гибкая политика.*

ГЛАДКИЙ. Плавный, легко, без затруднений текущий. *Гладкая речь.*

ГЛОБАЛЬНЫЙ. Полный, всеобъемлющий. *Глобальное изучение.*

ГЛУБОКИЙ. 1. Недоступный, тщательно скрытый. *Глубокая тайна.*
2. Обладающий глубиной (в 4 знач.), большой и сильный. *Г. ум.*

ГЛУХОЙ. Неотзывчивый, безразличный. *Глух к просьбам.*

ГНИЛОЙ. Не имеющий внутреннего стержня, аморальный. *Гнилое общество.*

ГОЛОВОКРУЖИТЕЛЬНЫЙ. Потрясающий, вызывающий восхищение и удивление. *Г. успех.*

ГОЛУБОЙ. То же, что идиллический (см. идиллия во 2 знач.) (*разг. ирон.*). *Голубая мечта.*

ГОЛЫЙ. Взятый сам по себе, без добавлений, без прикрж. *Голые цифры.*

ГОРЯЧИЙ. 1. Полный силы, чувств, возбуждения, страстный. *Горячая любовь.* 2. Вспыльчивый, легко возбуждающийся. *Г. характер.* 3. Напряжённый, проходящий в спешной, напряженной работе. *Горячая пора.*

ГРОМКИЙ. 1. Получивший широкую известность, огласку. *Г. процесс.* 2. Напыщенный, фальшиво торжественный. *Громкие слова.*

ГРОМОВОЙ. 1. Очень громкий, подобный грому. *Г. голос.* 2. Ошеломляющий, устрашающий. *Громовая весть.*

ГРОШОВЫЙ. Мелочный, мелкий (в 6 знач.). *Грошовой расчеты. Грошовой самолюбие.*

<...>

ГЛАГОЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ

(фрагмент)

АДМИНИСТРИРОВАТЬ. Управлять чем-н. бюрократически, формально, не входя в существо дела.

АДРЕСОВАТЬ. Направить (направлять), обратиться (обращать). *Критика адресована руководству.*

АКЦЕНТИРОВАТЬ. Выдвинуть (выдвигать) на первый план, подчеркнуть (подчёркивать) какую-н. мысль (*книжн.*).

БАСТОВАТЬ. Отказываться делать что-н. (*разг. шутл.*). *Обеда нет – жена бастует.*

БЕЖАТЬ. Быстро двигаться, проходить, течь. *Облака бегут.*

БИТЬСЯ. Прилагать усилия, добиваться чего-н. *Б. над решением задачи.*

БЛАГОСЛОВИТЬ. То же, что напутствовать (*высок.*). *Б. на ратный подвиг.*

БЛЕДНЕТЬ. Казаться неважным, незначительным в сравнении с чем-н. *Его успех бледнеет перед твоим.*

БЛЕСНУТЬ. О мысли, чувстве: внезапно появиться. *Блеснула надежда.*

БЛЕСТЕТЬ. Отличаться какими-н. положительными качествами.

Б. остроумием.

БЛЕКНУТЬ. Терять ясность, отчетливость. *Воспоминания блёкнут.*

БЛОКИРОВАТЬ. В командных играх: парализовать активность игрока.

Б. нападающего.

БЛУЖДАТЬ. О взгляде, мыслях: менять направление, меняться, не сосредоточиваясь, не останавливаясь на чем-н. *Блуждающий взгляд.*

БОЛЕТЬ. 1. Сильно беспокоиться, постоянно тревожиться, остро переживая что-н. *Б. душой за детей.* 2. Будучи чьим-н. сторонником, поклонником, остро переживать его успехи и неудачи (*разг.*). *Б. за свою команду.*

БОМБАРДИРОВАТЬ. Посылать, направлять (письма, просьбы, жалобы), настойчиво добиваясь чего-н. (*разг. шутл.*). *Б. заявлениями.*

БОРОЗДИТЬ. Пересекать в разных направлениях, как бы покрывать бороздками. *Морщины бороздят лицо.*

БРАНИТЬ. Подвергать осуждающей критике. *Статью бранят в журналах.*

БРЕДИТЬ. Неотвязно мечтать и говорить об одном и том же (*разг.*). *Б. музыкой.*

БРОДИТЬ. То же, что блуждать (в 3 знач.). *Мысли бродят.*

БРОСАТЬСЯ. Небрежно относиться к кому-чему-н., не дорожить кем-чем-н. (*разг.*). *Б. деньгами.*

БРОСИТЬ. Быстро переместить, направить, послать куда-н. *Б. взгляд на кого-что-н.*

БРЫЗНУТЬ. Броситься бежать (*разг.*). *Ребята брызнули врассыпную.*

БУДИТЬ. Возбуждать, вызывать (*высок.*). *Б. добрые чувства.*

БУНТОВАТЬ. Протестовать, упорно не соглашаться (*разг.*). *Не могу вечером дежурить: жена бунтует.*

БУРЛИТЬ. То же, что кипеть (во 2 знач.). *Бурлит ненависть.*

ВАЛИТЬ¹. Слагать ответственность за что-н. на кого-что-н. (*разг.*). *В. все на обстоятельства.*

ВАЛИТЬ². О снеге: идти хлопьями, сплошной массой. *Снег валит.*

ВВЕРНУТЬ. Вставить слово, замечание в речь, в беседу (*разг.*). *В. слово.*

ВДАТЬСЯ. Предаться разговорам, рассуждениям о чем-н., углубиться (в 3 знач.) (*разг.*). *В. в подробности.*

ВЕНТИЛИРОВАТЬ. Обсуждать, выяснять (*разг.*). *В. вопрос.*

ВЕНЧАТЬ. 1. Находиться на верху чего-н. *Башню венчает рубиновая звезда.* 2. Заканчивать собой что-н., успешно завершать (*высок.*). *Конец венчает дело.*

ВЕРЕЩАТЬ. Говорить быстро, много, визгливо (*разг. неодобр.*).

ВЕРТЕТЬ. Распоряжаться по своей прихоти (*разг.*). *Вертела мужем, как хотела.*

ВЕСТИ. Иметь что-н. своим следствием, завершением. *Ложь к добру не ведет.*

ВЗВАЛИТЬ. Обременить кого-н. чем-н., возложить что-н. на кого-н. (*разг.*). *В. всю работу на секретаря.*

ВЗВЕСИТЬ. Предварительно обдумать, оценить. *В. все доводы.*

ВЗВИТЬСЯ. Возмутиться, рассердиться (*прост.*). *В. из-за пустяка.*

ВЗГЛЯНУТЬ. Обратить внимание, оценить каким-н. образом. *В. на дело просто.*

ВЗДУТЬ. Повисить, поднять (цену) (*разг.*).

ВЗДУТЬСЯ. О ценах: повиситься, подняться (*разг.*).

ВЗДЫХАТЬ. Грустить, тосковать. *В. о прошедшей молодости.*

ВЗОРВАТЬ. Возмутить, рассердить (*разг.*). *От таких слов его взорвало.*

ВЗОРВАТЬСЯ. Не сдержатъ своего возмущения, негодования (*разг.*). *Услышав ложь, он взорвался.*

ВИЛЯТЬ. Колебаться в суждении, уклоняться от прямого ответа (*разг. неодобр.*). *Не виляй, а говори правду.*

ВИСЕТЬ. 1. Летать, кружа над ограниченным пространством, или зависнуть над чем-н. *Ястреб висит над лесом.* 2. Ожидаться, предстоять; ждать исполнения (о чем-н. неприятном). *Опасность висит над кем-н.*

ВИСНУТЬ. Неотступно добиваться расположения, взаимности (*разг. неодобр.*). *На этом парне все девчонки виснут.*

ВКАТИТЬ. Сделать, устроить что-н. неприятное (*прост.*). *В. выговор.*

ВЛАДЕТЬ. Держать в своей власти, подчинять себе. *В. собой, своими чувствами.*

ВЛИТЬ. 1. В сочетании со словами "силы", "бодрость", "уверенность": заставить появиться. *В. новые силы в кого-н.* 2. Добавить, включить дополнительно. *В. молодых специалистов в бригаду.*

ВЛИТЬСЯ. 1. В сочетании со словами "силы", "бодрость", "уверенность": появиться. 2. Дополнить собой, присоединиться. *В отряд влилось пополнение.*

ВМЕШАТЬ. Заставить против воли участвовать в чем-н. (*разг.*). *В. подростка в опасное дело.*

ВОГНАТЬ. Привести в какое-н. неприятное состояние (*разг.*). *В. в тоску.*

ВОДВОРИТЬ Установить, устроить. *В. порядок.*

ВОДВОРИТЬСЯ. Установиться, наступить. *Водворилась тишина.*

ВОЕВАТЬ. 1. То же, что бороться (в 3 знач.). *В. с предрассудками.* 2. Шумно ссориться, буянить (*прост.*). *В. с домашними.*

ВОЗВЫСИТЬ. При дать кому-н. более высокое положение, усилить чье-н. значение, роль. *В. кого-н. в чьих-н. глазах.*

ВОЗВЫСИТЬСЯ. Получить более важное значение, занять более высокое положение. *В. в чьем-н. мнении.*

ВОЗГОРЕТЬСЯ. 1. Внезапно возникнуть, начаться (*высок.*). *Возгорелась борьба.* 2. Оказаться внезапно охваченным каким-н. чувством (*высок.*). *В. желанием.*

ВОЗНЕСТИ. Возвеличить, возвысить. *Судьба вознесла его высоко.*

ВОЗНЕСТИСЬ. Стать высокомерным, возгордиться. *Чересчур вознесся кто-н.*

ВООРУЖИТЬ. 1. Снабдить средствами для какой-н. деятельности. *В. кого-н. знаниями.* 2. Внушить кому-н. неприязнь, вражду к кому-чему-н. *В. сына против отца.*

ВООРУЖИТЬСЯ. Обеспечить себя средствами для какой-н. деятельности. *В. знаниями.*

ВОРКОВАТЬ. О влюбленных: нежно разговаривать (*разг. шутл.*).

ВОРОШИТЬ. Вспоминать забытое (о неприятном, тяжелом). *Незачем в. прошлое.*

ВОСКРЕСИТЬ. 1. Придать силы, бодрости, оживить. *Горный воздух воскресил больного.* 2. Восстановить, возродить что-н. утраченное, забытое. *В. в памяти былое.*

ВОСКРЕСНУТЬ. 1. Приобрести новые силы, стать вновь бодрым, ожить. *Больной воскрес на юге.* 2. О чувствах, представлениях: вновь возникнуть с прежней яркостью. *Прошлое воскресло в памяти.*

ВОСПАЛИТЬСЯ. Прийти в состояние крайнего возбуждения (*устар.*). *В. гневом.*

ВОСПЛАМЕНИТЬ. То же, что воодушевить (*высок.*). *В. слушателей.*

ВОСПЛАМЕНИТЬСЯ. То же, что воодушевиться (*высок.*). *В. любовью к Родине.*

ВОССТАНОВИТЬ. Вновь представить кого-что-н., воспроизвести. *В. в памяти.*

ВПИТАТЬ. Восприняв, усвоить. *В. новые впечатления.*

ВПОРХНУТЬ. Вбежать легко и быстро. *Девочка впорхнула в комнату.*

ВРЕЗАТЬСЯ. 1. Ворваться стремительным движением внутрь чего-н. *Конница врезалась в неприятельские ряды.* 2. Запечатлеться сильно и сразу. *В. в память, в сознание.* 3. То же, что влюбиться (*прост.*). *В. по уши.*

ВСЕЛИТЬ. Внушить, заронить (*высок.*). *В. тревогу в сердце.*

ВСКИПЕТЬ. Прийти в раздраженное состояние, вспылить. *Вскипел и наговорил резкостей.*

ВСКОЛЫХНУТЬ. Привести в движение, побудить к деятельности. *Отечественная война всколыхнула все силы народные.*

ВСКОЛЫХНУТЬСЯ. 1. Прийти в движение, в волнение, начать проявлять деятельность. *Массы всколыхнулись.* 2. Вернуться, возобновиться неожиданно, с силой. *В памяти всколыхнулось все бывшее, давно забытое.*

ВСПЛЫТЬ. Обнаружиться, неожиданно появиться, стать явным (о чем-н. отрицательном). *Всплыли неожиданные подробности.*

ВСПРЫСНУТЬ. Отпраздновать что-н., выпив вина, устроив угощение (разг.). *В. попойку.*

ВСПЫХНУТЬ. 1. О чувствах, потрясениях: внезапно возникнуть. *Вспыхнула страсть.* 2. Внезапно прийти в возбужденное, раздраженное состояние. *В. от обиды.* 3. Покраснеть (от волнения, смущения). *В. от радости.*

ВСТРЯХНУТЬ. Возбудить к деятельности. *Событие встряхнуло всю округу.*

ВСТРЯХНУТЬСЯ. 1. Оживиться, ободриться (разг.). *В. после всего пережитого.* 2. То же, что развлечься (в 1 знач.) (разг.). *Пойду в кино: надо в.*

ВСУЧИТЬ. Насильно или обманом заставить взять, вручить (прост.). *В. плохой товар, ненужную вещь.*

ВТРАВИТЬ. Вовлечь, втянуть в какое-н. нежелательное, неприятное дело (прост.). *В. в преступное дело.*

ВТЯНУТЬ. То же, что вовлечь (разг.). *В. в работу.*

ВТЯНУТЬСЯ. 1. Приобретя навык, освоив что-н., привыкнуть (разг.). *В. в работу.* 2. Постепенно включиться, войти, стать участником чего-н. (разг.). *В. в спор, в беседу.*

ВЫБРОСИТЬ. Грубо или незаконно уволить (разг.). *В. за заводские ворота.*

ВЫВЕРНУТЬСЯ. Ловко выйти из трудного положения.

ВЫГНАТЬ. Уволить, исключить (*разг. неодобр.*). *В. с работы.*

ВЫГОРОДИТЬ. Избавить от ответственности, обвинения, доказывая чью-н. непричастность к чему-н. (*разг.*). *В. приятеля.*

ВЫДВИНУТЬ. 1. Объявить, представить на чье-н. суждение, для сведения. *В. задачу.* 2. Отличив, выделить из других для более ответственной работы, деятельности. *В. на руководящую работу, на должность председателя.*

ВЫДОХНУТЬСЯ. Утратить силу, энергию, способности. *Талант поэта выдохся.*

ВЫЕХАТЬ. Использовать для своей выгоды чей-н. труд, какое-н. обстоятельство (*разг. неодобр.*). *В. на своих прежних заслугах.*

ВЫЖАТЬ. Извлечь, получив какую-н. пользу, результат (*разг.*). *В. выгоду из чего-н.*

ВЫИГРАТЬ. Получить, заслужить одобрительную оценку. *В. во мнении товарищей.*

ВЫЙТИ. Перестать находиться в каком-н. состоянии, положении. *В. из употребления, из моды.*

ВЫКАРАБКАТЬСЯ. Справиться с чем-н. трудным, тяжелым (*разг.*). *В. из болезни.*

ВЫКАЧАТЬ. Захватить, отобрать, постепенно извлекая откуда-н. (*разг.*). *Все деньги выкачал из родителей.*

ВЫКОВАТЬ. Выработать, создать (*высок.*). *В. сильный характер.*

ВЫКОПАТЬ. Найти, отыскать (*разг.*). *Где вы такого работника выкопали?*

ВЫКРОИТЬ. Уделить, с трудом выделить для чего-н. (*разг.*). *В. время.*

ВЫКУРИТЬ. Выгнать, заставить уйти, удалиться (*прост.*). *В. из дому.*

ВЫЛИЗАТЬ. Тщательно очистить, привести в порядок (*разг.*). *В. квартиру.*

ВЫЛИТЬСЯ. Принять тот или иной вид, образ. *Раздражение вылилось в неприязнь.*

ВЫЛОЖИТЬ. Откровенно высказать (разг.). *В. всю правду. Все выложил другу.*

ВЫНОСИТЬ. Обдумать, прийти к чему-н. после размышлений. *В. новый замысел, план, идею.*

ВЫНЫРНУТЬ. Внезапно появиться (разг.). *Из-за угла вынырнула машина.*

ВЫПУТАТЬ. Вывести из неприятного, сложного положения (разг.). *В. из неприятной истории.*

ВЫПУТАТЬСЯ. Выйти из затруднительного, сложного положения (разг.). *В. из долгов. В. из беды.*

ВЫРАСТИ. Обнаружиться неожиданно; появиться перед чьим-н. взором (обычно о ком-чем-н. высоком). *Вдали выросли очертания гор.*

ВЫРИСОВАТЬСЯ. Постепенно обнаружиться, проявиться.

ВЫРОВНЯТЬСЯ. Стать лучше в физическом или духовном отношении. *Характер выровнялся.*

ВЫСКОЛЬЗНУТЬ. Незаметно уйти (разг.). *В. из дому, за дверь.*

ВЫСТАВИТЬ. Показать в том или ином виде. *В. себя знатоком (как знатока).*

ВЫСУНУТЬСЯ. Постараться выдвинуться (во 2 знач.), стать заметным (разг. неодобр.). *В. с глупыми советами, с неуместными шутками.*

ВЫСЫПАТЬСЯ. Выбежать, выйти откуда-н. (о многих) (разг.). *Ребята гурьбой высыпались из школы.*

ВЫТАЩИТЬ. С большим трудом помочь или спасти (разг.). *В. отстающего ученика.*

ВЫТЯХНУТЬ. То же, что вышвырнуть (во 2 знач.) (прост.).

ВЫТЯНУТЬ. Вытерпеть, выдерж-жать (разг.). *Больной долго не вытянет.*

ВЫУДИТЬ. Достать, добыть, получить с трудом или хитростью, обманом (разг.). *В. секрет.*

ВЫХОЛОСТИТЬ. Лишить живого содержания, обеднить. *В. идею.*

ВЫЦАРАПАТЬ. Достать, добыть, получить с большим трудом, с трудностями (*разг.*). *В. старый долг у кого-н.*

ВЫЧИСЛИТЬ. Верно рассчитать, что кто-н. будет поступать, поведет себя определенным образом (*прост.*).

ВЫШВЫРНУТЬ. Выгнать, заставить уйти откуда-н. *В. интервентов за пределы страны.*

ВЫШИБИТЬ. То же, что вышвырнуть (во 2 знач.).

ГАВКАТЬ. Говорить грубо и злобно, ругаться.

ГАЛОПИРОВАТЬ. Развиваться чрезвычайно быстро и скачкообразно. *Галопирующая инфляция.*

ГАСИТЬ. Не давать развиваться чему-н., заглушать насильственными мерами. *Г. чьи-н. порывы.*

ГАСНУТЬ. Ослабевать, терять силы; исчезать. *Надежды гаснут.*

ГЛОДАТЬ. Мучить, терзать. *Тоска гложет кого-н.*

ГЛОТАТЬ. 1. Принимать молча (что-н. обидное), скрывать свою обиду. *Г. оскорбления.* 2. Читать быстро, залпом (*разг.*). *Г. книги.*

ГНЕЗДИТЬСЯ. О мыслях, чувствах: тесниться. *В голове гнездились назойливые мысли.*

ГНОИТЬ. Держать в губительных для живого существа условиях. *Г. в тюрьме.*

ГОВОРИТЬ. 1. То же, что свидетельствовать (во 2 знач.). *Данный факт о многом говорит.* 2. Проявляться в чьих-н. поступках, словах. *В нем говорит гордость.*

ГОНЯТЬ. Экзаменовывать строго, с пристрастием (*разг.*). *Г. студента на зачёте.*

ГОРЕТЬ. Быть под угрозой невыполнения, неиспользования из-за опоздания, упущения сроков (*разг.*). *План горит.*

ГРАБИТЬ. Разорять, отнимая что-н., обременяя налогами, поборами, обирать (*разг.*).

ГРАНИЧИТЬ. Совпадать, иметь близкое сходство. *Трусость в бою граничит с предательством.*

ГРЕМЕТЬ. Иметь широкую и громкую известность. *Гремит слава чья-н.*

ГРОМИТЬ. Резко и открыто обличать, уничтожающе критиковать (*разг.*).
Г. бюрократов на собрании.

ГРЫЗТЬ. 1. Постоянно придирается к кому-н., бранить (*прост.*). *Г. домашних.* 2. Терзать, мучить (*разг.*). *Сомнение грызет душу.*

ГРЫЗТЬСЯ. Грубо и злобно ссориться (*прост.*).

ГРЯНУТЬ. Разразиться, неожиданно начаться (*высок.*). *Грянула война.*

ГУЛЯТЬ. Перемещаться в разных направлениях, распространяться. *По комнатам гуляет ветер.*

<...>

АДВЕРБИАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ

ВДРЕБЕЗГИ. Совершенно, полностью (*разг.*). *Проиграться в.*

ВЕРХОМ. Обхватив сиденье ногами. *В. на стуле, на табуретке.*

ВСЛЕПУЮ. Не разобравшись, наугад. *Действовать, решать в.*

ВЧЕРА. В недалеком прошлом. *В. был студентом, сегодня – уже учитель.*

ДОЧИСТА. Ничего не оставляя, совсем, целиком (*разг.*). *Съесть все д.*

ЗАВТРА. В недалеком будущем. *Вчера был учеником, з. будет мастером.*

ЗАЛПОМ. Сразу, без передышки (*разг.*). *Высказать все з.*

МИМОХОДОМ. Между прочим, вскользь (*разг.*). *М. сказать, услышать.*

НАВАЛОМ. Много, в избытке (*прост.*). *Этого добра у нас н.*

НАВЫВОРОТ. То же, что наоборот (в 1 и 2 знач.) (*прост. неодобр.*). *Все получилось н.*

НАПРЯМИК. Не стесняясь, прямо. *Сказать н.*

НАРУЖУ. Открыто, явно для всех (*разг.*). *Недостатки выступили н.*

НАСКВОЗЬ. Полностью, совершенно (*разг.*). *Н. лживое заявление.*

ОЩУПЬЮ. Без необходимой подготовки, исследования, вслепую.

Искать решение о.

САМОТЁКОМ. Стихийно, неорганизованно. *Работа не должна идти с.*

СВЕРХУ. Со стороны руководящих органов. *Директива с.*

СЕГОДНЯ. Теперь, в настоящее время. *Вчера был учеником, с. стал строителем.*

СНИЗУ. Со стороны широких масс народа, трудящихся. *Критика с.*

СПЛЕЧА. Не подумав, сразу (*разг.*). *Решать с.*

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

ПОЛИСЕМАНТИЧНЫЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

БОЛЕТЬ. 1. Сильно беспокоиться, постоянно тревожиться, остро переживая что-н. *Б. душой за детей.* 2. Будучи чьим-н. сторонником, поклонником, остро переживать его успехи и неудачи (*разг.*). *Б. за свою команду.*

ВЕНЧАТЬ. 1. Находиться на верху чего-н. *Башню венчает звезда.* 2. Заканчивать собой что-н., успешно завершать (*высок.*). *Конец венчает дело.*

ВЕРХ. 1. Высшая, крайняя степень чего-н. *В. совершенства. В. глупости.* 2. Внешняя, поверхностная сторона явлений (*разг.*). *Хватать верхи.*

ВЕРХУШКА. 1. Привилегированная часть какой-н. социальной группы, класса, организации (*разг.*). 2. Поверхностные, неглубокие знания в какой-н. области (*разг.*). *Верхушки знаний.*

ВИДНЫЙ. 1. Значительный, известный. *В. ученый.* 2. Рослый, статный. *В. мужчина.*

ВИНТИК. 1. Деталь, частность. *В системе воспитания важен каждый в.* 2. Тот, кто вынужден действовать механически и безынициативно.

ВИСЕТЬ. 1. Летать, кружа над ограниченным пространством, или зависнуть над чем-н. *Ястреб висит над лесом.* 2. Ожидаться, предстоять; ждать исполнения (о чём-н. неприятном). *Опасность висит над кем-н.*

ВЛИТЬ. 1. В сочетании со словами “силы”, “бодрость”, “уверенность”: заставить появиться. *В. новые силы в кого-н.* 2. Добавить, включить дополнительно. *В. молодых специалистов в бригаду.*

ВЛИТЬСЯ. 1. В сочетании со словами “силы”, “бодрость”, “уверенность”: появиться. 2. Дополнить собой, присоединиться. *В отряд влилось пополнение.*

ВОЕВАТЬ. 1. То же, что бороться (в 3 знач.). *В. с предрассудками.*
2. Шумно ссориться, буянить (*прост.*). *В. с домашними.*

ВОЗГОРЕТЬСЯ. 1. Внезапно возникнуть, начаться (*высок.*). *Возгорелась борьба.* 2. Оказаться внезапно охваченным каким-н. чувством (*высок.*). *В. желанием.*

ВООРУЖИТЬ. 1. Снабдить средствами для какой-н. деятельности. *В. кого-н. знаниями.* 2. Внушить кому-н. неприязнь, вражду к кому-чему-н. *В. сына против отца.*

ВОСКРЕСИТЬ. 1. Придать силы, бодрости, оживить. *Горный воздух воскресил больного.* 2. Восстановить, возродить что-н. утраченное, забытое. *В. в памяти былое.*

ВОСКРЕСНУТЬ. 1. Приобрести новые силы, стать вновь бодрым, ожить. *Больной воскрес на юге.* 2. О чувствах, представлениях: вновь возникнуть с прежней яркостью. *Прошлое воскресло в памяти.*

ВРЕЗАТЬСЯ. 1. Ворваться стремительным движением внутрь чего-н. *Конница врезалась в неприятельские ряды.* 2. Запечатлеться сильно и сразу. *В. в память, в сознание.* 3. То же, что влюбиться (*прост.*). *В. по уши.*

ВСКОЛЫХНУТЬСЯ. 1. Прийти в движение, в волнение, начать проявлять деятельность. *Массы всколыхнулись.* 2. Вернуться, возобновиться неожиданно, с силой. *В памяти всколыхнулось все былое, давно забытое.*

ВСПЫХНУТЬ. 1. О чувствах, потрясениях: внезапно возникнуть. *Вспыхнула страсть.* 2. Внезапно прийти в возбужденное, раздражённое состояние. *В. от обиды.* 3. Покраснеть (от волнения, смущения). *В. от радости.*

ВСТРЯХНУТЬСЯ. 1. Оживиться, ободриться (*разг.*). *В. после всего пережитого.* 2. То же, что развлечься (в 1 знач.) (*разг.*). *Пойду в кино: надо в.*

ВТЯНУТЬСЯ. 1. Приобретя навык, освоив что-н., привыкнуть (*разг.*). *В. в работу.* 2. Постепенно включиться, войти, стать участником чего-н. (*разг.*). *В. в спор, в беседу.*

- ВЧЕРАШНИЙ.** 1. Недавно бывший кем-чем-н. *Вчерашние школьники.*
2. Устарелый, несовременный. *Вчерашние представления о чём-н.*

ВЫДВИНУТЬ. 1. Объявить, представить на чьё-н. суждение, для сведения. *В. задачу.* 2. Отличив, выделить из других для более ответственной работы, деятельности. *В. на руководящую работу, на должность председателя.*

ГИБКИЙ. 1. Богатый оттенками, изменяющийся в своих проявлениях. *Г. голос. Г. стих.* 2. Легко поддающийся изменениям, преобразованиям. *Гибкое производство.* 3. Способный трезво оценить обстановку, обстоятельства и приноровиться к ним. *Гибкая политика.*

ГЛОТАТЬ. 1. Принимать молча (что-н. обидное), скрывать свою обиду. *Г. оскорбления.* 2. Читать быстро, залпом (*разг.*). *Г. книги.*

ГЛУБОКИЙ. 1. Недоступный, тщательно скрытый. *Глубокая тайна.*
2. Обладающий глубиной (в 4 знач.), большой и сильный. *Г. ум.*

ГОВОРИТЬ. 1. То же, что свидетельствовать (во 2 знач.). *Данный факт о многом говорит.* 2. Проявляться в чьих-н. поступках, словах. *В нём говорит гордость.*

ГОРЯЧИЙ. 1. Полный силы, чувств, возбуждения, страстный. *Горячая любовь.* 2. Вспыльчивый, легко возбуждающийся. *Г. характер.*
3. Напряжённый, проходящий в спешной, напряжённой работе. *Горячая пора.*

ГРОМКИЙ. 1. Получивший широкую известность, огласку. *Г. процесс.*
2. Напыщенный, фальшиво торжественный. *Громкие слова.*

ГРОМОВОЙ. 1. Очень громкий, подобный грому. *Г. голос.*
2. Ошеломляющий, устрашающий. *Громовая весть.*

ГРЫЗТЬ. 1. Постоянно придираться к кому-н., бранить (*прост.*). *Г. домашних.* 2. Терзать, мучить (*разг.*). *Сомнение грызет душу.*

ДАТЬ. 1. То должное, что нужно воздать кому-чему-н. (*книжн.*). *Принести д. уважения кому-н.* 2. Вынужденная уступка чему-н. *Д. моде.*

ДВИГАТЬ. 1. Содействовать развитию чего-н. (*высок.*). *Д. науку.* 2. Быть причиной чьих-н. поступков (*высок.*). *Им движет тщеславие.*

ДВИЖЕНИЕ. 1. Внутреннее побуждение, вызванное каким-н. чувством, переживанием. *Душевное д.* 2. Оживлённость, напряжённость действия. *В пьесе мало движения.*

ДИКАРЬ. 1. Застенчивый, избегающий людей человек (*разг.*). 2. Тот, кто едет на курорт без путевки, самостоятельно (*разг.*). *Отдыхать на юге дикарём.*

ДИКИЙ. 1. Грубый, необузданный. *Д. нрав.* 2. Нелепый, странный (*разг.*). *Дикая выходка.* 3. Чуждающийся людей, застенчивый. *Д. ребенок.*

ДИТЯ. 1. О человеке, обнаруживающем в себе яркие черты какой-н. среды, какого-н. времени (*высок.*). *Д. своего века.* 2. Тот или то, кто (что) является порождением чего-н., несёт в себе черты, следы своего источника (*высок.*). *Поэт – д. добра и света.*

ДРОЖАТЬ. 1. Оберегать, заботиться, опасаясь за кого-что-н., за сохранность чего-н. (*разг.*). *Д. за своего ребенка.* 2. Бояться, трепетать. *Д. перед самодуром.*

ДУБОВЫЙ. 1. Жёсткий, несъедобный (*разг.*). *Дубовые яблоки.* 2. Грубый, неуклюжий, тупой (*разг.*). *Д. стиль.*

ЕЗДИТЬ. 1. Не иметь устойчивости, скользить, передвигаясь по чему-н. (*разг.*). *Линейка ездит по бумаге.* 2. То же, что выезжать (в 4 знач.; см. выехать) (*разг.*). *Е. на подчинённых.*

ЕХАТЬ. 1. Сдвигаться, скользить в сторону, в стороны (*разг.*). *Шапка едет набок.* 2. То же, что выезжать (см. выехать в 4 знач.) (*разг.*).

ЖИТЬ. 1. О мыслях, чувствах: иметься, быть. *В народе живёт уверенность в победе.* 2. Быть целиком занятым, поглощённым, увлечённым кем-чем-н. *Ж. надеждой.*

ЗАВТРА. 1. В недалеком будущем. *Вчера был учеником, з. будет мастером.* 2. Недалёкое будущее. *Наше з.*

ЗАДЕТЬ. 1. Взволновать, возбудить какое-н. чувство. 3. чьё-н. любопытство. 2. Обидеть, уязвить. 3. собеседника обидным замечанием.

ЗАЦЕПКА. 1. Предлог, повод (разг.). 3. для ссоры. 2. Препятствие, помеха (прост.). 3. Протекция, заручка (прост.). *Иметь зацепку у начальства.*

ЗОЛОТОЙ. 1. Прекрасный, замечательный. 3. работник. 2. Дорогой, любимый. 3. мой!

ИГРУШЕЧНЫЙ. 1. Очень маленький. *Игрушечные ручки.*
2. Ненастоящий, наигранный. *Игрушечные страсти.*

ИЗБОРОЗДИТЬ. 1. О линиях, полосках, подобных бороздам, бороздкам: пересечь во многих, разных направлениях. *Морщины избороздили лицо.*
2. Изъездить, исходить в разных направлениях. *И. всю страну.*

КАМЕННЫЙ. 1. Безжизненный, застывший. *Каменное выражение лица.*
2. Безжалостный, жестокий. *Каменное сердце.*

КАТИТЬСЯ. 1. О раскатистых звуках: раздаваться. *Катятся громовые раскаты.* 2. Течь, струиться. *Слезы катятся из глаз.*

КИПЕТЬ. 1. Осуществляться с большой силой. *Работа кипит.*
2. Проявлять (какое-н. чувство, волнение) с силой, бурно. *К. негодованием, злобой, возмущением.*

КЛУБОК. 1. Запутанное сцепление, сочетание чего-н. *К. мыслей.*
2. Ощущение спазма в горле при волнении, плаче. *К. подступил к горлу.*

КОМАНДОВАТЬ. 1. Приказывать, распоряжаться (разг.). *К. над домашними.* 2. Быть выше всех других пунктов окружающей местности, господствовать (в 3 знач.). *Высота, командующая над местностью.*

КОРОЛЬ. 1. Предприниматель-монополист в какой-н. отрасли промышленности, торговли. *Нефтяной к.* 2. В нек-рых сочетаниях: лучший среди других подобных. *К. эстрады. К. джаза.*

КРИСТАЛЬНЫЙ. 1. Прозрачный, чистый. *Кристалльная вода.*
2. Безупречный, чистый в нравственном отношении. *Кристалльная душа.*

КРОВЬ. 1. Об узах родства, родственников, давних родовых связях. *Своя (родная) к.* 2. Кровавое убийство, кровопролитие. *Война – это к.*

КУДРЯВЫЙ. 1. О дереве: пышный, с обильной мелкой листвой. *Кудрявая берёза.* 2. Манерный, вычурный. *К. росчерк.*

КУЦЫЙ. 1. Слишком короткий (*неодобр.*). *К. пиджак.*
2. Бессодержательный и неполноценный. *Куцые мысли.*

ЛАЯТЬ. 1. Бранить, ругать (прост.). 2. Говорить громко и хрипло, отрывисто. *Лающий голос.*

ЛЕГЕНДАРНЫЙ. 1. Овеянный славой, вызывающий восхищение (*высок.*). *Легендарная храбрость.* 2. Вымышленный, неправдоподобный. *Л. слух.*

ЛЕДЯНОЙ. 1. Застывший от холода, окоченевший. *Ледяные пальцы.*
5. Враждебно-холодный. *Л. тон.* 3. Безучастный, невозмутимый. *Ледяное спокойствие.*

ЛЕЙТМОТИВ. 1. Повторяющаяся в каком-н. произведении основная мысль, идея. 2. Основная идея, то, что проходит через что-н. красной нитью. *Л. выступления доклада.*

ЛЕТЕТЬ. 1. О времени: быстро проходить. *Часы, минуты летят.*
2. Быстро изменяться в цене, в уровне (*разг.*). *Акции летят вниз.*

ЛЕЧЬ. 1. Появиться, заполнить собой что-н. (о тяжёлых чувствах, состоянии). *На сердце легла печаль.* 2. Прийтись, оказаться у кого-н. (о чем-н. обязательном, трудном или обременительном). *Ответственность ляжет на руководителя.* 3. Коснуться, задеть кого-что-н., упасть (в 7 знач.). *Подозрение легло на новичка.* 4. Расположиться, разместиться ровно, гладко. *Платье легло по фигуре.*

ЛИНИЯ. 1. Направление, образ действий, взглядов. *Основная л. развития.*
2. Область какой-н. деятельности. *Работать по профсоюзной линии.*

ЛОВИТЬ. 1. Стараться воспринять, получить, использовать что-н. (трудно достижимое, быстро проходящее). *Л. случай.* 2. Внезапно останавливать внимание на чём-н. (на словах, мыслях). *Л. кого-н. на лжи.*

ЛОМАТЬ. 1. Преодолевая сопротивление, уничтожать. *Л. сопротивление врага.* 2. Резко изменять. *Л. свою жизнь.*

МАНЕВРИРОВАТЬ. 1. Ловко и предусмотрительно действовать, обходя возможные неприятности. *М. в сложной обстановке.* 2. Умело распоряжаться чем-н., использовать что-н. *М. резервами.*

МАСЛЕННЫЙ. 1. Льстивый, заискивающий (*разг.*). *Масленные речи.* 2. Чувственный, сластолюбивый (*разг.*). *М. взгляд.*

МЕХАНИЗМ. 1. Система, устройство, определяющие порядок какого-н. вида деятельности. *Государственный м.* 2. Последовательность состояний, процессов, определяющих собою какое-н. действие, явление. *М. кровообращения.*

МОЗГ. 1. Основное ядро, руководящий центр чего-н. *Лаборатория – м. завода.* 2. Ум, умственные способности (*разг.*). *Раскинь (пошевели) мозгами!*

МРАЧНЫЙ. 1. Исполненный печали, наводящий грусть, безрадостный, угрюмый. *Мрачная мысль.* 2. Тяжёлый, беспросветный. *Мрачные времена.*

НАВАЛИТЬ. 1. Поручить кому-н. что-н. обременительное, многое (*разг.*). *Я. кучу поручений на кого-н.* 2. Собраться, сойтись в большом количестве (*разг.*). *Навалила толпа.*

НАВАЛИТЬСЯ. 1. Внезапно напасть, обрушиться (*прост.*). *Н. на противника.* 2. О чём-н. тяжёлом: появиться с силой. *Тоска навалилась на сердце.*

НАДРЫВАТЬСЯ. 1. Стараться изо всех сил, действовать через силу (*разг.*). *Не стоит н.* 2. Громко кричать, вопить (*разг.*). *Плачет-надрывается.*

НАДУТЬСЯ. 1. Принять важный вид, возгордиться (*разг. неодобр.*). *Заважничал и надулся.* 2. Рассердившись на кого-н., обидеться (*разг. неодобр.*). *Н. на товарища.*

НАЖАТЬ. 1. Оказать воздействие, понудить кого-н. к чему-н. (*разг.*). *Н. на отстающих.* 2. Энергично приняться за что-н. (*прост.*). *Нажмём и выполним работу к сроку.*

НАЛЕЧЬ. 1. Начать усиленно действовать, заниматься чем-н. (*разг.*). *Н. на учёбу.* 2. Заставить действовать, исполнить что-н. (*прост.*). *Н. на своих помощников.*

НЕМОЙ. 1. Тихий, безмолвный (*книжн.*). *Немая ночь.* 2. Не обнаруживаемый, не высказываемый прямо, затаённый (*книжн.*). *Н. укор.*

НЕУСТОЙЧИВЫЙ. 1. Часто меняющийся, непостоянный. *Неустойчивая погода.* 2. Лишённый стойкости, легко поддающийся влиянию. *Н. характер.*

ОБОРВАТЬ. 1. Сразу, резко прекратить действие, течение чего-н. *О. разговор.* 2. Резким или грубым замечанием заставить замолчать (*разг.*). *О. спорщика.*

ОБРАБОТАТЬ. 1. Воздействуя на кого-н., склонить к чему-н. (*разг.*). *О. кого-н. в свою пользу.* 2. Ловко что-н. сделать, устроить (*прост.*). *О. дельце.*

ОБРУШИТЬСЯ. 1. Стремительно напасть. *О. на врага.* 2. Появиться, начаться с силой и неожиданно. *Волна обрушилась на берег.*

ОБЧИСТИТЬ. 1. То же, что обокрасть (*прост.*). *Воры обчистили магазин.* 2. Обыграть совсем (в игре на деньги) (*прост.*).

ОВЛАДЕТЬ. 1. Подчинить себе, придать чему-н. нужное направление. *О. вниманием слушателей.* 2. О мыслях, чувствах: охватить кого-н., целиком наполнить. *Юношей овладела радость.* 3. Прочно усвоить что-н., изучить. *О. новой профессией.*

ОГНЕВОЙ. 1. О глазах, взгляде: сверкающий, жгучий. *О. взор.* 2. Пылкий, живой, страстный. *Характер о.*

ОГОНЬ. 1. Внутреннее горение, страсть. *О. души, желаний.* 2. О том, кто полон пылкой энергии, силы (*разг.*). *Юноша – о.!*

ОДОЛЕТЬ. 1. Затратив много труда, преодолеть что-н., овладеть чем-н. (*разг.*). *О. науки.* 2. О каком-н. тяжёлом, неприятном состоянии: целиком охватить. *Хандра, тоска одолела.*

ОКНО. 1. Просвет, отверстие в чём-н. *О. между тучами.* 2. Ничем не занятое время, промежуток в цикле работ, в учебном расписании (*разг.*). *О. между лекциями.*

ОКРУЖАТЬ. 1. Составлять чью-н. среду, находиться в числе тех, с кем кто-н. постоянно общается. *Его окружают друзья.* 2. О постоянных,

определяющих условиях существования кого-чего-н.; иметься, наличествовать. *Учёного окружает почёт.*

ОПЕРЕТЬСЯ. 1. Воспользоваться кем-чем-н. в качестве поддержки. *О. на коллектив.* 2. Воспользоваться чем-н. в качестве основы для рассуждений, источника информации. *О. на факты, цифры.*

ОПРОКИНУТЬ. 1. Заставить отступить, сбив с занимаемых позиций. *О. войска противника.* 2. Опровергнуть, разрушить. *О. сложившиеся представления.*

ОПУТАТЬ. 1. Подчинить себе, охватить. *О. кого-н. своими чарами.* 2. Сбив с толку, обмануть (*прост.*).

ОСЕДЛАТЬ. 1. Сесть верхом на кого-что-н. (*разг.*). *О. стул.* 2. Полностью подчинить себе (*разг. неодобр.*). *Всех домашних оседлал.* 3. Прочно занять, охватив, захватив с двух сторон (*спец.*). *Пехота оседлала шоссе.*

ОСЬ. 1. То, вокруг чего разворачиваются события, сосредоточиваются действия. *О. событий.* 2. Связь, союз (двух государств, обычно названных по своим столицам, административным центрам). *О. Берлин – Рим.*

ОТЕЦ. 1. Тот, кто является родоначальником, основоположником чего-н. (*высок.*). *Летописец Нестор – о. русской истории.* 2. Человек, по-отечески заботящийся о подчинённых, младших. *Наставник – о. молодёжи.*

ОТЗВУК. 1. Ответное чувство на что-н. *Найти о. в душе.* 2. То, в чём отражается что-н., в чём обнаруживаются следы чего-н. *Отзвуки прошлого.*

ОТКЛИК. 1. Отражение, след, пережиток чего-н. *Отклики прошлого.* 2. Отзыв, оценка. *Благоприятные отклики на книгу.*

ОТРАВИТЬ. 1. Вредно повлиять на кого-что-н. *О. сознание.* 2. Испортить настроение, лишить радости, веселья. *О. кому-н. праздник.*

ОТСТАТЬ. 1. В своём развитии, деятельности отстать позади других, дать себя обогнать (во 2 знач.). *Ученик отстал в учёбе.* 2. Потерять, прекратить связь с кем-чем-н., перестать заниматься чем-н. (*разг.*). *О. от старых друзей.*

ОТТЕНОК. 1. Особенность, разновидность, представляющая собой неявный переход от одного к другому. *Разные оттенки в употреблении слова.* 2. Дополнительное свойство, небольшой налёт чего-н. *О. иронии в голосе.*

ПАЛИТРА. 1. Подбор красочных сочетаний в картине, цветовая гамма. 2. Совокупность выразительных средств художника. *Богатая п. писателя.*

ПЕРЕВЕРНУТЬ. 1. Изменить коренным образом. *П. чью-н. жизнь.* 2. Потрясти, глубоко взволновать. *П. чью-н. душу.* 3. Тщательно разобрать, проверить, изучить. *П. всю специальную литературу.* 4. Привести в полный беспорядок. *В доме все перевернуто вверх дном.*

ПЕРЕКРЫТЬ. 1. То же, что превзойти (*разг.*). *П. норму.* 2. Закрыть для движения, течения, приостановить. *П. движение.*

ПЕРЕХВАТИТЬ. 1. Перекусить немного и в спешке (*разг.*). *П. всухомятку.* 2. Взять займы на короткое время (*разг.*). *П. деньги до получки.* 3. Проявить неумеренность в чём-н. (*разг.*). *П. в шутках, в похвалах.*

ПЛАКАТЬ. 1. В нек-рых выражениях: ожидать кого-н., быть предназначенным кому-н. (о чём-н. неприятном) (*разг.*). *Палка по нему плачет.* 2. О том, что пропало, чего не вернешь, что могло бы быть, но уже не будет (*разг. шутл.*). *Плакали денежки.*

ПЛОСКОСТЬ. 1. Область, сфера рассмотрения чего-н., точка зрения. *Рассмотреть вопрос в другой плоскости.* 2. Плоские (в 3 знач.), тривиальные слова, тривиальность (*устар.*). *Говорить плоскости.*

ПЛЫТЬ. 1. Плавно двигаться или плавно распространяться. *Луна плывёт по небу.* 2. Представляться взору движущимся, кружащимся. *Всё плывёт перед глазами.*

ПОГЛОТИТЬ. 1. Целиком увлечь чем-н. *Новая идея поглотила учёного.* 2. Потребовать много времени, затрат, усилий, энергии. *Работа поглотила все силы.*

ПОГРУЗИТЬСЯ. 1. Прийти полностью в какое-н. состояние. *Лес погрузился во мрак.* 2. Целиком предаться какому-н. чувству, делу. *П. в чтение.*

ПОГРЯЗНУТЬ. 1. Окончательно предаться чему-н. предосудительному. *П. в разврате.* 2. Очутиться в неприятном положении из-за обременённости чем-н. *П. в долгах.*

ПОДКОПАТЬСЯ. 1. Происками повредить кому-н. (разг.). *П. под сослуживца.* 2. Придраться, выискивая скрытые или малозаметные недостатки (разг.). *Работа сделана чисто – не подкапашься.*

ПОДКОСИТЬ. 1. Свалить с ног. *Пуля подкосила бойца.* 2. Лишить сил, бодрости. *Горе подкосило старика.*

ПОДСТАВИТЬ. 1. Лишить всякой защиты, сделать доступным для нападения. *П. пешку под удар.* 2. Поставить кого-н. в ложное, неприятное положение (разг.). *П. доверчивого компаньона.*

ПОДУШЕЧКА. 1. Мягкая выпуклость на лице, руке. *Подушечки пальцев.* 2. Конфета, сладость, по форме напоминающая маленькую подушку. *Шоколадные подушечки.*

ПОЕХАТЬ. 1. То же, что спуститься (в 3 знач.) (разг.). *Чулок поехал.* 2. Начать говорить о чем-н. пространно, многословно (разг. неодобр.). *Начала ворчать и поехала, и поехала!*

ПОЙТИ. 1. Начать делать что-н., начать осуществляться (разг.). *Опять пошла кружить поземка.* 2. То же, что поехать (в 4 знач.) (разг. неодобр.). *Бранится: ты и такой, и сякой, и пошла, и пошла.*

ПОЛНОВЕСНЫЙ. 1. Сильный, тяжелый. *П. удар.* 2. Значительный, внушающий доверие (разг.). *П. довод.*

ПОЛОСА. 1. Промежуток времени, пора, период. *Светлая, счастливая п. жизни.* 2. Настроение, состояние (разг.). *Мрачная п. нашла на кого-н.*

ПОРОДА. 1. Разряд, тип людей, отличающихся от других своим внутренним складом, характером, обликом. *Человек особой породы.*

2. Принадлежность к какому-н. роду, сословию (*устар.*). *Из купеческой породы.*

ПОСТНЫЙ. 1. Хмурый, скучный (*разг. шутл.*). *Постная физиономия.*

2. О виде, внешности: нарочито скромный и добродетельный (*разг. шутл.*).

ПОТЕТЬ. 1. Под действием наружного холода покрываться влажным налётом, потом (во 2 знач.). *Окна потеют.* 2. Трудиться над чем-н. долго и упорно (*прост.*). *П. над задачей.*

ПРЕСЛЕДОВАТЬ. 1. Неотступно следовать за кем-н. *П. незнакомку.* 2. О мысли, чувстве, воспоминании: не оставлять в покое, мучить. *Его преследуют воспоминания.* 3. Подвергать чему-н. неприятному, донимать чем-н. *П. кого-н. насмешками.*

ПРИЛАСКАТЬ. 1. Добрым отношением пригреть, ободрить. *Семья приласкала сироту.* 2. Присвоить, прикарманить (*прост.*). *Кто-то приласкал мой зонтик.*

ПРИЛИЗАТЬ. 1. Слишком гладко причесать, пригладить (волосы) (*разг. неодобр.*). 2. Сделать искусственно гладким, невыразительным, пригладить (стиль, произведение) (*разг. неодобр.*).

ПРИЦЕПИТЬСЯ. 1. То же, что придраться (*прост. неодобр.*). *П. к пустяку.* 2. То же, что пристать (в 3 знач.) (*прост. неодобр.*). *Прохожий прицепился с разговорами.*

ПРОБЕЖАТЬ. 1. Появиться и быстро исчезнуть, мелькнуть, пронестись. *По телу пробежала дрожь.* 2. Бегло прочесть (*разг.*). *П. глазами письмо.*

ПРОБКА. 1. Скопление чего-н. (транспорта на улице, людей в проходе вагонов), мешающее нормальному движению, затор. *П. рассосалась.* 2. Вообще скопление какой-н. массы, закрывающее канал, отверстие. *Серная п. в ухе.*

ПРОГЛОТИТЬ. 1. Принять молча (что-н. обидное), скрыть свою обиду. *П. оскорбление, обиду.* 2. Прочитать быстро, залпом (*разг.*). *Я. интересную книгу.*

ПРОДВИНУТЬ. 1. Выдвинуть, повисить (*разг.*). *П. по службе.*
2. Предпринять что-н. для скорейшего завершения, исполнения чего-н. (*разг.*). *П. дело.*

ПРОДВИНУТЬСЯ. 1. Выдвинуться, повиситься (*разг.*). *П. по службе.*
2. Двинуться вперед, ускориться (*разг.*). *Дело продвинулось.*

ПРОЗРАЧНЫЙ. 1. О цвете, тоне: светлый и нежный, как бы светящийся. *Прозрачная голубизна неба.* 2. Явный, легко понимаемый. *П. намёк.*

ПРОПЛЫТЬ. 1. Пройти важной, плавной походкой (*разг. шутл.*). *Старуха обиженно проплыла к выходу.* 2. Пройти, пронестись, следуя одно за другим. *Проплыли воспоминания.*

ПРОСТИРАТЬСЯ. 1. Тянуться, направляться (о телодвижении), а также низко падать, ложиться (устар.). *Руки в мольбе простираются ввысь.*
2. Направляться, устремляться. *Взоры провидца простираются в грядущее.*

ПЫЛАТЬ. 1. Становиться красным, горячим от прилива крови. *Щёки пылают.* 2. Глубоко предаваться какому-н. сильному чувству, страстно переживать что-н. *П. гневом.*

РАБ. 1. Зависимый, угнетённый человек. 2. Человек, к-рый целиком подчинил кому-чему-н. себя, свою волю, поступки (*книжн.*). *Р. страстей. Р. своих привычек.*

РАВНОВЕСИЕ. 1. Устойчивое соотношение между чем-н. *Экологическое р.* 2. Состояние спокойствия, уравновешенности в настроении, в каких-н. отношениях. *Душевное р.*

РАЗВЕРНУТЬСЯ. 1. Проявить себя, осуществиться в полной мере, в широких размерах. *Развернулась предпринимательская деятельность.*
2. Быть видимым на большом расстоянии, вширь и вдаль. *Перед глазами развернулась живописная долина.*

РАЗВЯЗАТЬ. 1. Начать, дав возможность существовать, длиться. *Р. войну.*
2. Дать возможность свободно действовать, освободить от каких-н. обязательств (*прост.*).

РАЗДУТЬ. 1. Чрезмерно увеличить, расширить (*разг. неодобр.*). *Р. штаты.* 2. Намеренно преувеличить размеры или значение чего-н. (*разг. неодобр.*). *Р. чью-н. ошибку.*

РАЗЛЕТЕТЬСЯ. 1. Рассыпаться, разбившись (*разг.*). *Тарелка разлетелась вдребезги.* 2. Исчезнуть, уничтожиться (*разг.*). *Надежды разлетелись.*

РАЗМЕЖЕВАТЬСЯ. 1. Разграничить между собой пределы деятельности. 2. Выявив противоречия во взглядах, деятельности, отстраниться от кого-н., отмежеваться. *Р. с идейными противниками.*

РАСКЛЕИТЬСЯ. 1. Разладиться, расстроиться (*разг.*). *Дело расклеилось.* 2. Расхвораться, стать вялым, слабым (*разг.*). *Старик, совсем расклеился.*

РАСКОЛОТЬСЯ. 1. Расчлениваться, распасться на части вследствие разногласий. *Организация раскололась.* 2. Перестать скрывать что-н., начать говорить правду (обычно о преступнике) (*прост.*). *Р. на допросе.*

РАСПЛАТИТЬСЯ. 1. Отомстить, наказать кого-н. в возмездие за что-н., рассчитаться (во 2 знач.). *Р. с обидчиком.* 2. Понести наказание за что-н. *Р. за преступление.*

РАСПУТАТЬСЯ. 1. О чём-н. сложном, запутанном: стать ясным, вполне понятным (*разг.*). *Дело распуталось.* 2. Освободиться от кого-чего-н. неприятного, от чего-н. трудного (*разг.*). *Р. с долгами.*

РАССЫПАТЬСЯ. 1. Расположиться на расстоянии один от другого, разойтись по какому-н. пространству. *Ребята рассыпались по лугу.* 2. Распасться (во 2 знач.), разрушиться (*разг.*). *Компания рассыпалась.*

РАСЦВЕСТИ. 1. Стать лучше, сильнее, выше в каком-н. отношении. *Расцвела девичья красота.* 2. Стать радостным, просиять. *Лицо расцвело улыбкой (в улыбке).*

РВАНЫЙ. 1. С неровными краями. *Рваные облака.* 2. Резкий и нестройный, прерывистый. *Рваные ритмы.*

РИСОВАТЬ. 1. Изображать, представлять в образах. *Воображение рисует будущее.* 2. То же, что обрисовывать (см. обрисовать во 2 знач.). *Р. сложившуюся обстановку.*

РЫХЛЫЙ. 1. О стиле, изложении: расплывчатый и вялый. *Рыхлая композиция сочинения.* 2. С тучным и дряблым телом (разг.). *Р. мужчина.*

САХАРНЫЙ. 1. Чисто-белый, цвета сахара. *Сахарные зубы.* 2. Слащавый, нежный, умильный (устар.). *Сахарные уста. Сахарные речи.*

СВЕТИТЬ. 1. Казаться или быть привлекательным, заманчивым (прост.). *Это дело мне не светит.* 2. О желаемом: предстоять, предвидеться (разг.). *Светит интересная поездка кому-н.*

СВЕТЛЕТЬ. 1. Становиться радостным, приветливым, радостнее, приветливее. *Взгляд светлеет.* 2. О мыслях, сознании: становиться яснее, нормальнее. *Ум светлеет.*

СВИНЦОВЫЙ. 1. Синевато-серый, цвета свинца. *Свинцовые тучи.* 2. Очень тяжёлый. *С. удар.*

СЕГОДНЯ. 1. Теперь, в настоящее время. *Вчера был учеником, с. стал строителем.* 2. Настоящее время, текущий момент. *На с.*

СЕДОЙ. 1. Белёсый, тускло-серый. *С. туман.* 2. О времени, эпохе: очень далёкий, давний. *Седая старина. Седые времена.*

СЕРДЦЕ. 1. Этот орган как символ души, переживаний, чувств, настроений. *Доброе, чуткое, отзывчивое с.* 2. Важнейшее место чего-н., средоточие. *Столица – с. страны.*

СЕРЫЙ. 1. Болезненно бледный. *Серое лица.* 2. Посредственный, ничем не замечательный. *Серое существование.* 3. Малокультурный, необразованный (разг.). *С. человек.*

СИГНАЛ. 1. То, что служит толчком к началу какого-н. действия. *Статья послужила сигналом к дискуссии.* 2. Предупреждение, сообщение о чём-н. нежелательном. *Сигналы общественности.*

СКОВАТЬ. 1. Лишить свободы действий. *С. силы противника.* 2. Сделать твёрдым, неподвижным. *Льды сковали реку.*

СКОЛОТИТЬ. 1. Создать, собрать, организовать (прост.). *С. крепкий актив.* 2. Набрать, накопить (прост.). *С. сто рублей.*

СКОЛЬЗКИЙ. 1. Неустойчивый, ненадёжный сомнительный. *С. аргумент.*
2. То же, что двусмысленный (во 2 знач.). *Скользкая тема.*

СКРЕСТИТЬСЯ. 1. Оказаться в противоречии, столкнуться. *Интересы скрестились.* 2. О чём-н. разнородном: сочетаться, соединиться, слиться (книжн.). *Скрестившиеся диалекты, племена.*

СЛАДКИЙ. 1. Приятный, доставляющий удовольствие. *Сладкие мечты.*
2. Приторно-нежный, умильный (разг. неодобр.). *С. голос.* 3. Лъстивый, лицемерный. *Сладкие речи.*

СМЕЯТЬСЯ. 1. Пренебрегать кем-чем-н., не знать страха перед кем-чем-н. *С. над опасностью или перед лицом опасности.* 2. Говорить в шутку, несерьёзно. *Не принимай всерьёз: он смеётся.*

СМЯТЬ. 1. Быстрым натиском сломить сопротивление, рассеять, обратить в бегство. *С. вражеские войска.* 2. Нравственно сломить (во 2 знач.), подавить. *Смят горем кто-н.*

СОКРОВИЩЕ. 1. Ценности духовной и материальной культуры (книжн.). *С. русского зодчества.* 2. О ком-чём-н. очень ценном, дорогим для кого-н. *Этот работник – настоящее с.*

СОЛЬ. 1. То, что придаёт особенный интерес, остроту чему-н. *В этом и состоит вся с. рассказа.* 2. О лучших представителях какого-н. общества, общественной группы. *Эти моряки – с. русского флота.*

СОЧНЫЙ. 1. Яркий, свежий. *Сочные краски.* 2. Звучный и мелодичный. *С. голос.* 3. О речи: меткий, выразительный (разг.). *Сочное выражение. С. юмор.*

СПИХНУТЬ. 1. Заставить уйти с должности, сместить (прост.). *С. заведующего.* 2. Передать, отдать что-нибудь (плохое или нежелательное, трудное) (разг.). *С. неходовой товар.*

СПОТКНУТЬСЯ. 1. Внезапно прекратить что-н. делать, остановиться, испытав неожиданное затруднение (прост.). *С. на трудном деле.* 2. То же, что оступиться (во 2 знач.) (разг.).

СТЕЛИТЬСЯ. 1. Распространяться, слабо растекаясь понизу. *Дым стелется над кострищем.* 2. Лежать, занимая собою большую поверхность.

Степь стелется до самого моря. 3. Передвигаться быстро и близко к земле.
Перед грозой ласточка стелются по земле.

СТЕНА. 1. В сражении, кулачном бою: тесный, сомкнутый ряд людей.
Идти в бой стеною. 2. Сплошная масса чего-н., образующая преграду, завесу. *С. тумана, дождя.* 3. То, что невозможно преодолеть, осилить. *С. равнодушия, безразличия, непонимания.*

СТОЛКНУТЬ. 1. Заставить вступить в какие-н. отношения, в соприкосновение (разг.). *Случай вновь столкнул бывших друзей.*
 2. Поссорить, вызвать враждебные отношения. *С. соседей.*

СТОЛКНУТЬСЯ. 1. Неожиданно встретиться (разг.). *С. со старым знакомым.* 2. Встретиться, познакомиться с чем-н. (разг.). *С. с трудностями.*
 3. Вступить в конфликт, во враждебные отношения. *С. из-за наследства.*

СТРАХОВАТЬ. 1. Предохранять от чего-н. неприятного, нежелательного. *С. себя от излишнего риска.* 2. Оберегать, обеспечивать безопасность (при выполнении спортивных упражнений, опасной работы).

СТРОЧИТЬ. 1. Быстро, наскоро писать (разг. шутил.). *С. письмо.*
 2. Стрелять (из автоматического оружия) (разг.). *С. из автомата.*

СТРУИТЬСЯ. 1. О воздушной струе, запахе, звуке, свете: распространяться плавно, мягко. *Струится лунный свет.* 2. Ниспадать волнообразно, свободно. *Локоны струятся по плечам.*

СУДОРОЖНЫЙ. 1. О движении: произвольный и резкий, похожий на судороги. *Судорожные рыдания.* 2. Слишком суетливый, беспокойный. *Судорожные сборы в дорогу.*

СУМАСШЕДШИЙ. 1. Крайне безрассудный, безумный (во 2 знач.). *Сумасшедшая идея.* 2. Крайний, исключительный (по величине, степени) (разг.). *С. успех.*

СХВАТИТЬ. 1. Усвоить, понять (разг.). *Быстро схватил чужую мысль.*
 2. Приобрести, получить какую-н. болезнь (разг.). *С. сильный насморк.*

СЪЕХАТЬ. 1. Сдвинуться с места (разг.). *Галстук съехал набок.*

2. Отвлечшись от основного, обратиться к другой теме, к другому предмету разговора (*разг. неодобр.*). *С. на любимую тему.*

СЫПАТЬ. 1. О мелком дожде, снеге: идти, выпадать. *С утра сылет осенний дождик.* 2. Говорить быстро и много (*разг.*). *С. прибаутками.*

СЫПАТЬСЯ. 1. То же, что сыпать (во 2 знач.). *Сылется снежок.* 2. О частых звуках, словах: слышаться, распространяться (*разг.*). *Сыплются упреки.*

СЫТЫЙ. 1. Выражающий удовлетворенность, пресыщенность. *С. смех.* 2. Не знающий нужды, живущий в достатке (обычно в противопоставлении бедности, нужде). *Сытая жизнь.*

ТАЯТЬ. 1. Исчезать, постепенно сокращаясь, прекращаясь. *Звуки тают вдали.* 2. Приходить в умиленное, томное состояние (*часто ирон.*). *Т. от любви.* 3. Худеть, чахнуть (от болезни, горя). *Больной тает на глазах.*

ТЕНЬ. 1. Отражение в движениях лица какого-н. внутреннего состояния, волнения. *Пробежала т. неудовольствия.* 2. Призрак, воспроизведение чего-н. (*книжн.*). *Тени прошлого.* 3. Малейший признак, малейшая доля чего-н. *Нет и тени сомнения.* 4. Подозрение в чём-н. *Бросить т. на чьё-н. доброе имя.*

ТЕРЕТЬСЯ. 1. Неотступно находиться вблизи кого-чего-н., надоедая своим присутствием (*прост.*). *Около нас терся какой-то подозрительный незнакомец.* 2. Быть среди кого-чего-н., общаться с кем-н. (*прост.*). *Много лет тёрся среди актеров.*

ТЕЧЬ. 1. О звуках, запахах: распространяться. *Течёт неторопливая беседа.* 2. Идти, двигаться сплошной массой. *Течёт людской поток.*

ТОРМОЗИТЬ. 1. Задерживать развитие, исполнение чего-н., быть тормозом (во 2 знач.) в каком-н. деле. *Т. работу.* 2. Подавлять, притуплять течение, проявление чего-н. (*спец.*). *Т. рефлексы.*

ТУМАНИТЬСЯ. 1. О взгляде, сознании: лишаться ясности. *Туманится взор.* 2. Печалиться, омрачаться. *Лицо туманится грустью.*

ТУМАННЫЙ. 1. Невыразительный, тусклый. *Т. взгляд.* 2. Неясный, непонятный, неопределённый. *Т. смысл.*

ТУПОЙ. 1. Невыразительный, почти бессмысленный. *Т. взгляд.* 2. Не резкий, не очень чувствительный. *Тупая боль.* 3. Безропотный, безответный, притерпевшийся к чему-н. неприятному, отупелый. *Тупая покорность.*

ТЫКАТЬ. 1. Посылать, направлять (*разг. неодобр.*). *Т. в неприятные дела.*
2. Постоянно напоминать, говорить о ком-чём-н. (*прост. неодобр.*).

ТЯНУТЬ. 1. Усиленно содействовать, вытягивать (в 8 знач.) (*разг.*). *Т. приятеля по службе.* 2. Настойчиво просить, убеждать пойти или поехать куда-н. (*разг.*). *Т. в кино.*

ТЯНУТЬСЯ. 1. Стремиться, направляться к кому-чему-н. *Т. к знаниям.*
2. Стремиться сравняться с кем-н. (в знаниях и т. п.) (*разг.*). *Т. за взрослыми.*

УБИЙСТВЕННЫЙ. 1. Вредный, тяжелый, крайне неприятный или губительный. *У. результат.* 2. Крайний, чрезвычайный (о чем-н. неприятном, отрицательном) (*разг.*). *Убийственная жара.*

УБИТЬ. 1. Привести в полное отчаяние, в состояние безнадежности. *У. кого-м. отказом.* 2. Уничтожить, подавить (*книжн.*). *У. надежду, волю.*

УБЛЮДОК. 1. Незаконнорожденный ребенок (*устар. бран.*). 2. Человек с низкими, животными инстинктами, выродок (*прост. презр.*). *Фашистские ублюдки.*

УВЛЕЧЬ. 1. Заставить целиком отдаться чему-н., сделать увлечённым. *Работа увлекла его.* 2. Сильно заинтересовать, захватить (в 4 знач.). *У. зрителей игрой.*

УЗКИЙ. 1. Охватывающий немного, немногих, ограниченный. *У. круг друзей.* 2. Односторонний, лишенный широты знаний, интересов. *У. кругозор.*

УЙТИ. 1. Миновать; утратиться. *Молодость ушла.* 2. Целиком отдаться чему-н. *У. в науку.*

УКЛОН. 1. Направленность к чему-н., к какой-н. специализации. *Класс*

с математическим уклоном. 2. Отклонение, отход от основной, правильной линии во взглядах, в политике. *Мелкобуржуазный у.*

УПУСТИТЬ. 1. Пропустить, не использовать что-н. вовремя. *У. подходящий случай, возможность, удобный момент. У. время.* 2. Допустить недостатки, недосмотр в чем-н., в работе с кем-н. (*разг.*). *У. трудного подростка.*

УСКОЛЬЗНУТЬ. 1. Быстро и внезапно уйти, скрыться, исчезнуть; незаметно, тайно отправиться куда-н. (*разг.*). *У. из дома.* 2. Остаться незамеченным. *Не ускользнуть от чьего-н. внимания.*

УТЕЧЬ. 1. Утратиться, убыть. *Утекла ценная информация.* 2. Уйти, убежать (*прост.*).

ФРОНТ. 1. Место или отрасль какой-н. коллективной деятельности, работ. *Ф. работ.* 2. Объединение общественных сил для действий в каком-н. направлении. *Единый ф. сторонников мира.*

ФЫРКАТЬ. 1. Смеяться, производя отрывистые звуки носом, губами (*разг.*). *Насмешливо ф.* 2. Сердиться, брюзжать, выражая недовольство чем-н. (*разг.*). *Всем недоволен, на всех фыркает.*

ХИЩНИК. 1. Хищный (во 2 знач.) человек. 2. Тот, кто наживается на ограблении кого-н., на расхищении общественного, народного достояния.

ЦАРИТЬ. 1. Первенствовать, превосходя всех в каком-н. отношении. *Ц. в обществе, в компании.* 2. Существовать, господствовать (во 2 знач.). *В лесу царит тишина.*

ЦАРЬ. 1. Тот, кто безраздельно обладает чем-н., властитель (*устар. и книжн.*). *Ц. своей судьбы.* 2. О том, кто (что) является первым, лучшим среди кого-чего-н. *Лев – ц. зверей.*

ЦВЕСТИ. 1. Находиться в поре расцвета. *Ц. здоровьем.* 2. Преуспевать, процветать (*высок.*). *Цветёт самобытное искусство.*

ЦЕНА. 1. То, чем окупается, возмещается что-н. (*книжн.*). Любой ценой добиться чего-н. (большими усилиями, идя на жертвы). *Ц. потерь.* 2. Роль, значение чего-н. *Знать цену времени.*

ЦЕПЛЯТЬСЯ. 1. Стремиться воспользоваться чем-н. или сохранить что-н. (*разг.*). *Ц. за какую-н. мысль.* 2. Приставать, придирааться (*прост.*). *Ц. из-за каждого пустяка.*

ЧЁРНЫЙ. 1. Мрачный, безотрадный, тяжёлый. *Чёрные мысли.*
2. Преступный, злостный. *Черная душа.*

ЧУВСТВИТЕЛЬНЫЙ. 1. Способный улавливать, отражать внешние воздействия, изменения. *Ч. прибор.* 2. Ощутительный, значительный (в 1 знач.) (*разг.*). *Ч. расход.*

ЧУДОВИЩНЫЙ. 1. Необычайный по своим отрицательным качествам. *Чудовищное преступление.* 2. Крайне большой, весьма значительный (*разг.*). *Ч. аппетит.*

ШАГ. 1. Действие, поступок. *Ответственный, решительный, неосторожный ш.* 2. Один из последовательно сменяющих друг друга моментов в каком-н. процессе, явлений. *Ш. к победе.*

ШЛЕЙФ. 1. То, что тянется, стелется за чем-н. (*спец.*). *Ш. дыма.* 2. Набор, комплекс навесных и прицепных орудий к самоходной машине (*спец.*). *Ш. машин для трактора.*

ШИРОКИЙ. 1. Охватывающий многое, многих, массовый. *Широкая общественность.* 2. Обширный, неограниченный, лишённый узости. *Широкий кругозор.* 3. Не стеснённый в проявлении, в обнаружении чего-н., с размахом (в 4 знач.). *Ш. образ жизни.*

ШУМЕТЬ. 1. Оживленно обсуждать что-н., делать предметом всеобщего внимания. *Ш. о своих успехах.* 2. Вести себя шумно. *Дети шумят.* 3. О том, что воспринимается многими, производит впечатление: существовать, находя широкий отклик. *Шумит слава.*

ЯЗВА. 1. Зло, вред. *Язвы общества.* 2. Человек, к-рый любит язвить (*разг.*). *Ну и я, же ты!*

ЯЗЫК. 1. То, что выражает, объясняет собой что-нибудь (о предметах и явлениях). *Я. фактов.* 2. Пленный, захваченный для получения нужных сведений (*разг.*). *Взять, привести языка.*

ПРИЛОЖЕНИЕ В

ВЫСОКОЧАСТОТНЫЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. ГЛАГОЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ

(тип по лексико-грамматической принадлежности)

Администрировать, адресовать, акцентировать.

Баламутить, бастовать, бдеть, бежать, биться, благословить, бледнеть, блеснуть, блестять, блекнуть, блокировать, блуждать, болеть (2), бомбардировать, бороздить, бранить, бредить, брехать, бродить, бросаться, бросить, брызнуть, будить, бунтовать, бурлить.

Валить¹, валить², вернуть, вдатся, вентилировать, венчать (2), верещать, вертеть, вести, взвалить, взвесить, взвиться, взглянуть, вздуть¹, вздуться, вздыхать, взорвать, взорваться, вилять, висеть (2), виснуть, вкатить, вкрапить, владеть, влепить, влить (2), влиться (2), вмешать, вогнуть, водворить, водвориться, воевать (2), возвысить, возвыситься, возгореться (2), вознести, вознестись, вооружить (2), вооружиться, ворковать, ворошить, воскресить (2), воскреснуть (2), воспалиться, воспламенить, воспламениться, восстановить, впитать, впорхнуть, врезаться (3), вселить, вскипеть, всколыхнуть, всколыхнуться (2), всплыть, вспрыснуть, вспыхнуть (2), встряхнуть, встряхнуться (2), всучить, втравить, втянуть, втянуться (2), выбросить, вывернуться, выгнать, выгородить, выдвинуть (2), выдохнуться, выехать, выжать¹, выиграть, выйти, выкарабкаться, выкачать, выковать, выкопать, выкроить, выкурить, вылизать, вылиться, выложить, выносить, вынырнуть, выпутать, выпутаться, вырасти, вырисоваться, выровняться, выскользнуть, выставить, высунуться, высыпаться, вытащить,

вытряхнуть, вытянуть, выудить, выхолостить, выцарапать, вычислить, вышвырнуть, вышибить.

Гавкать, галопировать, гасить, гаснуть, глодать, глотать (2), гнездиться, гноить, говорить (2), гонять, гореть, грабить, граничить, греметь, громить, грызть (2), грызться, грянуть, гулять.

Давить, дарить, двигать (2), делить, делиться, держаться, дёргать, дёргаться, дисциплинировать, добратся, дойти, докатиться, докопаться, допечь, драть, драться, дрожать (2), дружить, дымиться, дышать.

Егозить, ездить (2), есть¹, ехать (2).

Жаждавать, жаться, жить (2), жонглировать, журчать.

Забаррикадировать, забаррикадироваться, заварить, завариться, завертеть, завестись, завладеть, завоевать, загорать, загрузить, загрызть, задеть (2), заездить, заесть, зажать, зажечься, заикаться, закабалить, закалить, закалиться, закиснуть, заклевать, закрасься, закруглиться, закружиться, закрыться, залиться¹, замазать, замаслиться, замахнуть, замереть, замкнуться, заморозить, занять², заострить, заостриться, запариться, запасть, запеть, заправиться, заразить, заразиться, зародиться, заронить, зарядиться, заслонить, засорить, застолбить, застрять, застыть, затаскать, затащить, затереть, затихнуть, затронуть, захватить, зацепить, зациклиться, звонить, зондировать, зудеть¹, зудеть².

Играть, избороздить (2), извлечь, излить, изломать, измочалить, измочалиться, изрыгать, иллюстрировать, инсценировать, испариться, исписаться, испить, исповедоваться, иссякнуть, истаскаться, истерзать, истоцииться.

Кадить, казнить, калечить, каменеть, капризничать, караулить, каркать, касаться, катиться (2), кивать, кипеть (2), кипятиться, кланяться, клевать, клеймить, кликушествовать, клокотать, ковать, ковыряться, козырять, кокать, кокетничать, колдовать, колоть², командовать (2), копать, корёжить, коробить, косить², коситься,

котироваться, кочевать, краснеть, кристаллизоваться, кружить, крутиться, кряхтеть, кудахтать, кудрявиться, культивировать, кутить.

Лавировать, лакировать, лаять (2), лететь (2), лечить, лечь (4), липнуть, литься, лихорадить, лицедействовать, ловить (2), ломать (2), ломаться¹, лопаться, лопнуть, льнуть.

Маневрировать (2), манить, мараться, мариновать, маячить, мерцать, молиться, мордовать, мурлыкать, мутиться, мычать.

Набежать, навалить (2), навалиться (2), навязать¹, нагородить, наградить, нагреметь, нагреть, нагрузить, надломить, надломиться, надрывать (2), надуться (2), наесть, наехать, нажать¹ (2), нажечь, нажить, наклонуться, налететь, налечь (2), намутить, напирать, напоить, напороться, направить, направиться, нарастить, народиться, насесть², наскочить, наскрести, насолить, настичь, настрелять, настроить², насытить, натаскать, наткнуться, натолкнуть, натравить, нахвататься, нацелить, начертать, начихать, нашуметь, нестись¹, нивелировать, низвергнуть, никнуть, нырять, нянчиться.

Обанкротиться, обдать, обезглавить, обернуться, обескроветь, обескровить, обесплодить, обесцветить, обесцветиться, обжечься, обкатать, облаять, облепить, облететь, облечь, облизать, облизываться, обломать, обломиться, обменяться, обмякнуть, обмяться, обнажить, обнажиться, обнять, обогнать, обогреть, обогреться, ободрать, обойти, обокрасть, оборвать (2), оборваться, обработать (2), обрасти, обратиться, обрезать, обрисовать, обрисоваться, обронить, обрушить, обрушиться (2), обскакать, обсосать, обставить, обступить, обтесать, обтечь, обуздать, обчистить (2), объявить, овеять, овладеть, оголить, оголиться, огрести, огрызаться, одарить, одеть, одёрнуть, одолеть (2), ожечь, оживить, ожить, озарить, озариться, оздоровить, оковать, околдовать, окопаться, окружать (2), окружить, окунуться, окупиться, окутать, омертвить, омыть, опереть, опереться (2), оперировать², опериться, оплевать, оплести, оплодотворить, опочить, опоясать,

опрокинуть (2), опустить, опуститься, опустошить, опутать (2), ориентироваться, оросить, ороситься, осадить¹, осадить³, осветить, осветиться, освятить, оседлать (3), осенить, осиротеть, ослепить, осмотреться, остановиться, остаться, отступить, осудить, осушить, осыпать, осязать, отбить, отбросить, отбрыкаться, отбыть, отверзать, отвернуться, отвести, отвоевать, отгородить, отгородиться, отдавать¹, отдать, отдаться, отделять, отдуваться, отзывать¹, отказать, откатиться, откачать, откачнуться, откликнуться, отклониться, отколоть, отколоться¹, откопать, открыть, открыться, отлететь, отлить, отложиться, отмахнуться, отмежеваться, отмереть, отместить, отмякнуть, отнять, отняться, отогнать, отогреть, отодвинуть, отодвинуться, оторвать, оторваться, отпасть, отпечататься, отпочковаться, отправляться, отпустить, отравить (2), отрезать, отрубить, отпрыгнуться, отсечь, отселять, отсеяться, отсосать, отстать (2), отстояться, отстранить, отступить, отсчитать, оттенить, оттеснить, оттолкнуть, оттолкнуться, отторгнуть, отцепиться, отчалить, отшатнуться, отщёлкать, отыгаться, охватить, охладить, охолонуться, охотиться, очертить, очистить, очиститься, ошарашить, ощутить.

Падать, парализовать, парировать, париться, пасовать, пахать, пахнуть, пачкать, пачкаться, переболеть, перебросить, переварить, перевернуть (4), перевернуться, перевесить¹, переворошить, перегнуть, перегореть, перегрызться, передать, передвинуть, передёрнуть, пережариться, пережёвывать, перезреть, переиграть, перейти, перекинуться, перекликаться, переключить, перековать, перекочевать, перекраситься, перекроить, перекрыть (2), перелистать, переложить, переломать, переломить, переломиться, перелопатить, перенестись, перепевать, переплестись, переплюнуть, переползти, переполнить, переполниться, перерастить, перерешать, перерыть, пересолить, перестраховаться, переступить, перетасовать, перетащить, перетрясти,

перетянуть, перехватить (3), перехлестнуть, перечеркнуть, перешагнуть, пестовать, пестрить, петлять, питать, пичкать, пищать, плавать, плакать (2), платить, плевать, плескаться, плести, плодить, плодиться, плыть (2), плясать, победить, побороть, повелевать, повергнуть, повернуть, повернуться, повеять, повиноваться, поворачиваться, поглотить (2), погореть, погреть, погрузиться (2), погрязнуть (2), податься, подвергнуться, подвернуться, подвести (2), подвинуть, подвинуться, подкопаться (2), подкосить (2), подкупить, подлететь, подломить, подмаслить, подмочить, подогреть, подорвать, подорваться, подпевать, подсесть, подсказать, подскокить, подставить (2), подстеречь, подстраховать, подтасовать, подтолкнуть, подточить, подтянуть, подтянуться, подцепить, подчеркнуть, подъехать, подыграть, поехать (2), пожать², пойти, покачнуться, покинуть, покорить, покориться, полечь, ползти, положить, полоскать, полоскаться, полыхать, помешаться, поработить, порвать, порваться, породить, поселить, поселяться, посетить, поскользнуться, потеть (2), потрясти, почерпнуть, пошатнуть, пошатнуться, пощипать, прельстить, преподнести, преследовать, пресмыкаться, привалить, привести, приветствовать, привить, привиться, приворожить, привязать, пригвоздить, пригладить, пригреть, придержать, приестся, прижать, приземлить, приземлиться, приковать, приласкать (2), прилизать (2), прилипнуть, принести, припасти, припечатать, приплести, приправить, прислушаться, пристегнуть, притереться, притечь, притупить, притупиться, притушить, притянуть, прицелиться, прицепиться (2), причесать, пришибить, пришить, пробежать (2), пробрать, пробудиться, провалиться, повернуть, проглотить (2), проглядеть, прогореть, продаться, продвинуть (2), продвинуться, продёрнуть, проехать, прожариться, прозреть, пройти, проклюнуться, пролезть, пролететь, промариновать, промахнуться, промчаться, пронести, пропахать, пропилить, проплыть (2),

проповедовать, простираться (2), путаться, пухнуть, пушить, пылать (2), пыхтеть, пятнать.

Разбежаться, разбрасываться, разбухнуть, развернуть, развернуться (2), разветвиться, развеять, развеяться, развинтиться, развязать (2), разглядеть, разгореться, разгрузить, разгрузиться, раздвоиться, разделаться,делиться, раздирать, раздуть (2), разжечь, разжечься, расклеиться (2), расколоться (2), разлакомить, разлакомиться, разлететься (2), разложить, размагнитить, размагнититься, размазать, размахнуться, размежевать, размежеваться (2), меняться, размусолить, размягчить, размягчиться, размякнуть, разнуздаться, разорвать, разорваться, разоружиться, разъедать, разыграть, рапортовать, раскаркаться, раскачать, раскачаться, расквитаться, расклеиться, расколоть, расколоться, раскопать, раскрепостить, раскудахтаться, раскусить, распалить, распалиться, распасться, распахнуть, расписать, расплатиться (2), расплыться, распростереться, распутать, распутаться (2), распухнуть, рассечь, расслоить, рассосаться, расстаться, расстилаться, расступиться, рассупониться, рассчитаться, рассыпаться (2), растасовать, растерзать, растечься, растормошить, расточать, растратиться, растревожить, расхлебать, расходовать, расцвести (2), расценить, расшаркаться, расшатать, расшататься, расшевелить, расшевелиться, расшибиться, расширяться, расшуметься, рвать¹, резать, резвиться, рекламировать, рисовать (2), родить, роиться, ронять, румянить, рухнуть, рушить, рушиться, рычать, рыть, рывкать.

Сбалансировать, сбежать, сбиваться, сватать, свернуть, свернуться, светить (2), светиться, светлеть (2), свирепствовать, священнодействовать, сгладить, сгладиться, сдержать, сентиментальничать, сеять, сжиться, сигнализировать, сиять, скакать, скатиться, сквозить, скиснуть, склеить, склеиться, склонить, склониться, склонять, склоняться, сковать (2), сколотить (2), скользить, скользнуть, скрепить, скрести, скреститься (2), скулить, слипнуться, сломить, служить,

слышать, смазать, смазаться, смаковать, смеяться (2), смять (2), снюхаться, собраться, совать, соваться, соприкасаться, сорить, соскочить, состыковать, спасти, спать, спаять, спаяться, спекулировать, спеться, стихнуть (2), сплавить, сплести, сплестись, сплотить, сплотиться, сползти, споткнуться (2), сражаться, срастись, срезать, стелиться (3), стереться, стеречь, стечься, столкнуть (2), столкнуться (3), стонать, стопорить, стопориться, сторониться, стоять, страховать (2), стрелять, строчить (2), струиться (2), стряпать, стряхнуть, стыковать, схватить (2), схлестнуться, схлынуть, сцепиться, съедать, съехать (2), сыпать (2), сыпаться (2), сюсюкать.

Таить, таранить, тасовать, тащить, таять (3), теревить, тереться (2), терзать, тесниться, течь (2), тлеть, толкать, тонуть, топить, топорщиться, торговать, торговаться, тормозить (2), торпедировать, торчать, точить, травмировать, трезвонить, трепыхаться, трещать, тронуть, тронуться, трубить, трястись, тряхнуть, туманить, туманиться (2), тушевать, тыкать (2), тягать, тяготеть, тянуть (2), тянуться (2).

Убить (2), увернуться, увести, увильнуть, увлечь (2), уволочь, увязать, углубиться, угнаться, ударить, удушить, уйти, улетучиться, улечься, уложить, уложиться, улыбаться, улыбнуться, улюлюкать, умереть, умертвить, уничтожить, упереться, упираться, упиться, уплотнить, уплотниться, уплыть, упрочить, упрочиться, упрягать, упустить (2), уравновесить, урезать, ускользнуть (2), устоять, устояться, усыпить, утащить, утечь (2), уткнуться, утрамбоваться, утрясти, утрястись, утюжить, утянуть, ухватить, ухватиться, учить, ушибить.

Фабриковать, философствовать, фокусировать, фыркать (2).

Хватить, хлестать, хныкать, хоронить, хохлиться, хромать.

Цапаться, царить (2), царствовать, цвести (2), цедить, целить, цементировать, цениться, цепляться (2), циркулировать.

Чаровать, чеканить, чернить, черпать, чесать, чирикать, читать, чихать, чуждаться.

Шарить, швыряться, шевелиться, шипеть, шлифовать, штамповать, шуметь (2), шуровать.

Щебетать, щеголять, щекотать, щемить, щетиниться, щупать.

Электризовать.

Юлить.

СОЦИОМОРФНЫЕ МЕТАФОРЫ

(тип по денотативно-понятийной отнесённости)

1. Социальные группы:

актёр, актёрский, актриса, аристократия, баба, барин, барский, боббель, бунтарь, варяги, вассал, вельможный, гастролёр, глашатай, дедовский, детище, детский, джентльмен, джентльменский, дикарь (2), дипломат, дитя (2), дочь, изгой, клан, клоун, ковать, комедиант, комик, кормчий, королева, король (2), кочевать, кровный, кумовство, кумушка, лакей, лечить, лилипут, лицедей, лицедейство, лицедействовать, людоед, людоедство, мать, матрона, матушка, мать, наследник, негр, недоросль, нянька, нянчиться, осиротеть, отец (2), пария, патрон², паяц, певец, первенец, первородство, пигмей, племя, поколение, последыш, поэт, раб (2), рабский, рабство, ребячий, ремесленник, родоначальник, рыцарь, семья, скоморох, слуга, сородич, статист, стрелочник, строитель, султан, толпа, трубить, трюкач, фигляр, фокусник, хозяин, холоп, холуй, художник, царь (2), царский, челядь, чиновник, шут;

2. Социальные отношения:

адресовать, бастовать, бедный, беспомощный, благодарный, богатый, бойкот, бранить, бунтовать, варварский, венчать (2), вести, владеть, водворить, водвориться, возвысить, возвыситься, вознести, возвестись, возня, вселить, выгнать, выдвинуть (2), выехать, вышибить,

голубчик, гость, дисциплинировать, драться, дружить, дарить, делить, делиться, диалог, дуэль, жребий, завладеть, изменить, кабала, кабальный, кланяться, кутить, лелеять, манить, мордовать, наградить, направить, натолкнуть, неумолимый, нищенский, нищета, обменяться, обнять, одарить, опала, отдача, отказать, отклик (2), откликнуться, оттолкнуть, ошарашить, патриархальный, первобытный, переключаться, переключка, пестовать, повелевать, подвести, подсказать, подтолкнуть, покинуть, поклон, поклониться, поселить, поселяться, посетить, почтенный, пощёчина, прельстить, преподнести, привести, приветствовать, приласкать (2), продвинуть (2), размежеваться (2), расстаться, расступиться, расшаркаться, реверанс, ропот, сватать, сжиться, склонять, склоняться, служить, столкнуть (2), столкнуться (2), увлечь (2), чужак, чуждаться;

3. Политика:

администрировать, блок, блокировать, глобальный, граница, граничить, деспот, деспотический, диктатор, династия, дипломатия, дипломатический, директивный, документальный, законодатель, законодательный, кодекс, империя, имперский, область, отрасль, фронда, царить (2), царствовать;

4. Армия:

авангард, аврал, агрессивный, агрессия, армия, атака, атаман, баталия, бомбардировать, взорвать, взорваться, взрыв, воевать (2), война, вооружённость, вооружить (2), вооружиться, вылазка, гвардия, громить, дань, забаррикадироваться, завоевать, закабалить, укрепить, залпом, казённый, калечить, камуфляж, капитуляция, караулить, когорта, командир, командирский, командный, командовать (2), кругосветка, крушение, лагерь, легион, маневрировать (2), манёвр, меткий, мишень, мушкетёр, наёмник, одолеть (2), окопаться, орда, осадить, отвоевать, перепалка, перехватить (2), плацдарм, пленник, победить, победоносный, побороть, погоня, подорвать, подрывной, покорить, покориться, полк,

полчище, правофланговый, предательский, преследовать, провокатор, пытка, разоружиться, рапортовать, рейд², рыцарь, сковать (2), солдат, сражаться, сражение, ставка, стратегический, стратегия, тактик, тактика, убийственный (2), убить (2), умертвить, уничтожить, форпост, фронт (2), фронтальный, штаб, штурм;

5. Экономика, финансы:

базар, банкрот, банкротство, бойня, взвесить, вклад, вычислить, дешёвый, дешёвка, залог, колхоз, котироваться, крах, кредит, культивировать, кустарный, меркантилизм, меркантилист, монополия, низкопробный, обанкротиться, оценить, перевес, перевесить, переоценить, перестраховаться, плата, платить, поборы, подкупить, подстраховать, потребитель, потребительский, прибыль, продажный, продать, разделаться, расквитаться, расплата, расплатиться (2), рассчитаться, растрачиться, расходоваться, расценить, рекламировать, скидка, спекулировать, спекуляция, страховать (2), строительство, торгош, торговать, торговаться, фирма, фирменный, фискал, фонд, цена (2), цениться, ценный, чистопробный;

6. Искусство:

актёрство, антитеза, беллетристика, богатырь, ведьма, волшебник, волшебный, волшебство, гамма, диссонанс, дисгармония, драматизм, жанр, жонглировать, запевала, запеть, идиллия, иллюстрировать, инсценировать, загадка, кикимора, кино, колдовать, колорит, колоритный, комедийный, комедия, кощей, кудесник, легенда, легендарный (2), лейтмотив (2), летопись, лирика, магический, мажор, мелодрама, минор, миф, муза, музыка, околдовать, олимп, парнас, пародия, пауза, перепевать, перспектива, плясать, подголосок, подпевать, поэзия, поэма, приворожить, притча, проза, рисовать (2), ритм, ритмичный, роль, русалочий, сага, симфония, сказочный, созвучный, спектакль, спеться, трагикомедия, фарс, феерия, фокус, хор, хором, художество, шоу, эпический, эпопея;

7. Наука, образование:

академический, арифметика, всеобуч, гигиена, ликбез, менторский, механика, модуль, потенциал, проблема, проводник², риторика, слагаемое, стоик, сумма, суммарный, суммировать, ученический, физиология, философ, философия, философский, философствовать, экзамен;

8. Спорт, игра:

аутсайдер, выиграть, игра, играть, козырять, марафон, отыгаться, пас, пасовать, переиграть, перетасовать, подтасовать, подыграть, разменяться, растасовать, раунд, разыграть, спорт, ставка, стартовый, тасовать, цейтнот, чехарда;

9. Религия:

ад, адский, ангел, апостол, бес, благословить, бог, богиня, богадельня, божество, божок, вакханалия, вакханка, весталка, воскресить (2), воскреснуть (2), дьяволёнок, елейный, ересь, жрец, заповедь, затворник, идол, иезуит, инквизитор, инквизиция, исповедоваться, исповедь, кабалистика, кадить, казуистика, культ, молиться, нечисть, оракул, освятить, отшельник, паломничество, пилигрим, постный, правоверный, проповедник, проповедовать, проповедь, рай, райский, религия, сатанинский, светопредставление, священнодействовать, секта, сектант, сектантство, служитель, старовер, талмуд, талмудист, фанатик, чертёнок, чудотворец, чудотворный;

10. Криминал:

грабёж, грабировка, грабительский, грабить, жулик, жульё, заложник, казнить, каторга, каторжный, криминал, лагерь, мафия, мошенник, мошеннический, ограбить, осудить, палач, палаческий, пиратский, подельник, приговор, разбойный, тюремщик, тюрьма, шулер, шулерский.